

*Матта
Орлюба*

Парм
на
любовь

Annotation

Кто ты? Игрушка в чужих руках или та, от кого зависит судьба трех Миров? Мишель и рада бы ответить на этот вопрос, но события опять несутся галопом, не оставляя возможности остановиться и разобраться в происходящем. Да и новое пари... Найти то, что вроде как и не существует, отмерив на все девяносто ночей. Трудно, скажете вы? Невозможно? Поставив на кон жизнь ее друга, выбора: победить или проиграть, Мишель не оставили. А ответ на вопрос? Он найдется сам, как только она поймет, чем является кхара. Артефакт, способный сделать непобедимым любого, кто сумеет его отыскать.

Содержание

Тата Орлова
Пари на любовъ

Место не было знакомым, но опасений не вызывало, скорее, заставляло ощущать некоторое предвкушение готовой приоткрыться тайны.

Колонны необычного алого цвета с тонкими розовыми и желтоватыми прожилками. Глубоко черное, словно забрызганное звездами небо. Стелившийся под ногами туман, скрывавший пол, по которому я шла. И звук... мягкий, чуть шелестящий, умиротворяющий звук прирученного людьми огня.

— Вот мы и встретились.

Стоило, конечно, испугаться — девушка все-таки, но вместо этого я резко развернулась и выбросила руку вперед, выставя щит.

— Кто вы? — произнесла я громко, продолжая удерживать защиту. Стоявшего, прислонившись к одной из колонн, мужчину я заметила лишь теперь, когда он подал голос.

— Рашас, — обольстительно улыбнувшись, представился уже не незнакомец. И даже слегка поклонился, помахав полой чего-то похожего на плащ. — Ярдари Огненных.

— Кто?! — не поверила я, продолжая рассматривать того, кто назвался Повелителем Повелителей Огненных.

Определить возраст деркари сложно — живут достаточно долго, чтобы изменения не бросались в глаза, но если сравнивать с человеческими годами, я бы дала ему немного за тридцать. Высокий, с осанкой воина. Волосы темные, коротко острижены. Многослойная одежда не позволяла оценить фигуру, но плечи были широкими и крепкими, так что вся эта ткань на нем не висела, а ложилась красивыми складками.

— Рашас. Ярдари Огненных, — избавил он колонну от своей поддержки. Сделал ко мне шаг, но остановился, когда я качнула головой и подняла вторую руку, намекая, что готова защищаться и дальше. — Вам не стоит меня бояться, — довольно доброжелательно улыбнулся он и хлопнул в ладоши.

Я насторожилась — мало ли, что придет в его голову, но тут же немного успокоилась, появившийся на зов Черный оказался знакомым. Кеннет. Девятый воин. Насколько мне было теперь известно, помощник по особым поручениям.

— Не будем заставлять девушку стоять, — с некоторой снисходительностью к моей персоне, произнес Рашас, не бросив даже взгляда в сторону воина.

— Как прикажет мой ярдари, — склонился Черный в глубоком поклоне. Выпрямляясь, посмотрел на меня. Мелькнувшая на его губах улыбка была скорее лукавой, чем язвительной.

— Не стоит себя утруждать, — отрезала я, предпочтя сделать шаг назад.

Увы, все, что мне удалось, упереться в оказавшуюся за спиной стену.

— Пока мы не закончим разговор, вы не сможете покинуть зал, — вроде как, извиняясь, развел руками Рашас.

Я и так понимала, что нахожусь в его власти, но вот эта демонстрация собственной силы, заставила меня забыть о контроле:

— Вы не имеете права! — вспыхнула я. Щит потемнел, став похожим на грозное небо. — Если вы сейчас же...

— Может, присядете, — оказался слишком близко от меня Кеннет.

— Я?! — резко развернулась я к нему. Отскочить он успел, так что вспыхнувший огненным всполохом щит лишь слегка подпалил ему волосы. — Если ты еще раз... — даже

не вспомнив, что как маг он значительно сильнее меня, двинулась я на Черного.

— Еще немного и я начну жалеть, что не вы стали Повелительницей Ночных, — слегка остудил мой пыл Рашас. — Вы могли бы...

Когда я остановилась, вспомнив, наконец, о дипломатии, о которой так много говорил мне Лайет, указал на оставленный Кеннетом стул, сам сел в появившееся рядом с ним кресло:

— У меня есть к вам предложение, — дождавшись, когда успокою дыхание, вальяжно откинулся он на спинку. Закинул ногу на ногу. — Что-то вроде пари.

— Пари? — переспросила я, на этот раз изумленно. Свернув щит, присела на краешек. Расправила кружева ночной рубашки, в которой легла спать.

Страх у меня так и не было, есть только злость, но в данной ситуации и не удивительно.

— Пари, — загадочно улыбнувшись, подтвердил мужчина. — Выиграете вы, и семь поколений Огненных не нарушат мира между родами. Проиграете, я вызову Лайета в Большой круг и убью. А вас сделаю своей наложницей.

— Это такая шутка? — медленно поднялась я. И до этого происходящее мало напоминало розыгрыш, теперь же все стало значительно серьезнее.

— Шутка? — приподнял он бровь. — Милая Мишель, я искренне желаю вам никогда не узнать, как я умею шутить, — с легкой угрозой в голосе добавил он.

— Я не намерена оставаться здесь дольше! — вновь подняла я щит. Перехватила его двумя руками, растянула в копьё... которое тут же растаяло, стоило мужчине небрежно двинуть ладонью.

— А ведь я предупреждал, — укоризненно качнул он головой. — Пока мы не закончим разговор...

— В чем заключается пари? — твердо посмотрела я на Огненного, старательно не показывая, что там, внутри себя, испугалась. Не за себя, за Лайета.

Про Большой круг я слышала. Бой сильнейших! Сила у Лайета была, а вот опыт...

— Артефакт, — не задержался с ответом Рашас. — Древние называли его ускользающей иллюзией, мигом, когда возможно все. Артефакт, способный сделать ярдари непобедимым. Если ты найдешь его за девяносто ночей, начиная со следующей, ты — выиграла. Не успеешь до рассвета последней...

— Ты нарушаешь закон, Рашас! — не дал ему закончить вышедший из стусившегося за креслом Огненного тумана деркари.

Этот был под стать Огненному, такой же высокий и широкоплечий. И даже одежды были похожими, многослойными, отличаясь лишь цветом. У Рашаса в ярких, ало-бордовых тонах, а у этого снежно-белые.

— Я его уже нарушил, Шерес, — поднявшись, довольно засмеялся ярдари Огненных. — И, как видишь, оказался в своем праве. Она — здесь. Предки приняли мой выбор.

— Ему рано вступать в Большой круг! — прошипел названный Шересом и в зале ощутимо похолодало.

— Поумерь свой пыл, — укоризненно протянул Рашас. Дохнул, превращая в капли появившиеся в воздухе снежинки. — Если хочешь, можешь дать ей подсказку, — насмешливо прищурился он. — Это оговорено моей сделкой с ушедшими.

— И защиту, — все так же холодно добавил тот, кого Рашас назвал Шересом.

— На то время, пока действует пари, — соглашаясь, кивнул Огненный. — Но без права

помогать, — добавил он, вроде как ставя точку в их договоренностях.

— Трижды ответить на вопрос ‘да’ или ‘нет’, - продолжил настаивать на своем Шерес.

— Это ничего не изменит, — усмехнулся Рашас, тут же вновь вернувшись ко мне: —

Так ты согласна?

— Это все всерьез? — все еще не веря, что все это происходит со мной, спросила я у Шереса. Кем он был, догадаться нетрудно. Ярдари Зимних.

— Мне бы хотелось тебя успокоить... — подошел он ближе. — Этот артефакт — кхара. И он действительно способен сделать непобедимым. И не только ярдари. Тот, кто им владеет...

— Достаточно! — оборвал его Рашас. — Да или нет? — произнес он с нажимом.

Заклинатель!

— А если я откажусь? — не поддалась я его дару.

— У Лайета не будет этих девяноста дней, — равнодушно ответил Рашас и повторил: — Да или нет?

— Да! — четко ответила я, прежде чем испугаться того, что сделала.

— Я отправлю к вам Абигора, — слегка смягчил повисшую паузу Шерес. Взял меня за руки... его ладони были приятно прохладными. — Ты сможешь, просто верь в себя и своих друзей.

— Я постараюсь, — лишь теперь до конца осознавая, во что именно ввязалась, чуть слышно произнесла я. Потом подняла растерянный взгляд на Шереса. — А если я...

— Дай, — протянул он одну руку к Рашасу, когда получил желаемое, вложил мне что-то в ладонь и сжал пальцы. — Это чтобы ты поверила, — наклонился он ко мне и... коснулся губами лба...

* * *

Меня обдало холодом и я, еще не совсем понимая, где и почему нахожусь, села в кровати. Магический фонарик осветил сбитую простынь, сброшенное на пол одеяло и разложенные на столе книги.

Сон! Всего лишь сон!

Вздохнуть с облегчением я не успела. Стоило разжать ладонь, как на постель упал нераскрывшийся бутон. Белоснежные лепестки с тоненькими розовыми прожилками.

Я уже такой видела. Подарок из Нижнего Мира...

— Ты почему не спишь? — не дав мне разъяриться, приподнялась на локте Лаура.

— Думаю, — не стала я ее тревожить. Сначала нужно было разобраться во всем самой.

— О чем? — зевнув, не совсем внятно поинтересовалась подруга. Потом потянувшись, в замысловатом движении добравшись до шторы и чуть ее отодвинув. Полоска света ‘пробежалась’ по столу и легла на пол, намекая, что за окном уже рассвело.

— О будущем, — несколько натужно улыбнувшись, ответила я ей.

— И что не так с твоим будущим? — Лаура села, пристроила подушку к стене и откинулась на нее, поджав под себя ноги.

— Как думаешь, Агжей сильно разозлится, если я запишусь на соревнование Академий? — озвучила я неожиданно пришедшую в голову мысль. Как раз о том, как можно со всем разобраться.

— Что ты сделаешь? — чуть склонила она голову, словно это должно было помочь ей разглядеть меня.

— Запишусь на соревнование Академий, — улыбнувшись, повторила я.

Древняя традиция — поединки за право называться сильнейшей!

Вызов бросила Академия в Кентриле. Бессольская уже приняла, успев за семидневье собрать команду по всем дисциплинам. Говорили, что еще день-два и ответят главные Академии двух соседних государств: Гердории и Мергонии.

Наша тоже готовилась отстаивать звание, которое получила четыре года назад. Дело оставалось за малым — за универсалами. Из трех магессов, которые должны были представлять учебное заведение, утвердили лишь двоих. Мою кандидатуру рассматривали, но только до тех пор, пока брат не высказался против, посчитав, что я еще не освоилась в новом для себя статусе.

Я была с ним не согласна, да и куратор курса — тоже, но... Когда Агжей упрется, спорить с ним бесполезно, да и смысла особого я не видела, хоть и хотелось поучаствовать.

Теперь же все изменилось. Другого способа попасть в Кентриль и встретиться с госпожой Одаршевой, которой могло быть известно о том самом, способном помочь Лайету артефакте, у меня не было.

— А ему обязательно знать? — Лаура склонила голову в другую сторону.

— А как же его подпись на разрешении? — отзеркалила я ее позу.

— А для чего тебе подруга? — лукаво приподняла она бровь.

— Я даже боюсь предположить, как ты это сделаешь, — качнула я головой.

Три месяца осады, но крепость по имени Лаура перед напором моего брата все еще не сдавалась.

— Пусть тебя это не беспокоит, — Лаура соскочила с кровати. Как была, босиком, прошла по комнате, время от времени бросая на меня многозначительные взгляды. Потом остановилась напротив: — Я ведь о чем-то не знаю?

Обманывать подругу я не собиралась, если только кое о чем умолчать:

— Ты о чем-то не знаешь, — тяжело вздохнула я, давая понять, что откровенности она не дождется.

— Но для тебя это важно? — сделала Лаура очередной правильный вывод.

— Для меня это очень важно, — на этот раз совершенно серьезно ответила я. — А еще от этого зависит жизнь дорогого мне человека.

— Лайет? — нахмурилась она.

— Лайет, — кивнула я, вновь вздохнув. О том, что из Лауры могла получиться великолепная ищейка, я знала, так что подобной проницательности ничуть не удивилась.

— Странно все это, — задумчиво качнула она головой. — А это откуда? — указала на лежавший на кровати бутон.

— Лаура... — протянула я умоляюще. Скрывать от нее правду было невыносимо, но...

Кроме королевской клятвы, которую не обойти, была еще и осторожность. Чем меньше знаешь... Втягивать подругу в эту историю больше, чем необходимо, точно не стоило.

— Можешь молчать, — после недолгого раздумья, великодушно разрешила Лаура.

— И ты не обидишься? — тут же улыбнулась я.

— Обижусь, — засмеявшись, заверила меня подруга, — но уже после того, как помогу. Агжей у Алекса? — легко перескочила она, посмотрев на часы. Если я хотела успеть на утреннюю тренировку, пора было собираться.

— У де Ашкера, — нахмурилась я, вспомнив состоявшийся прошлым вечером разговор с Крайном. И ведь ничего, что касалось бы матримониальных планов дядюшки, но осадок остался.

Впрочем, уже не в первый раз.

— Значит, у де Ашкера, — задумчиво повторила Лаура, направляясь к своему шкафу. Открыла створку и застыла.

Поднявшись, я подошла ближе и остановилась так, чтобы наблюдать за тем, как меняется выражение ее лица. Вот оно стало сосредоточенным — губа чуть прикушена, брови сведены к переносице, вот наполнилось лукавством и на щеках Лауры проявились задорные ямочки, намекая, что кому-то сегодня будет трудно устоять перед ее обаянием.

— Это — слишком строго, это — легкомысленно. В этом я выгляжу, как лучшая на курсе, в этом... Вот! — потянулась она к вешалке. — В этом я буду трогательно-растерянной и капельку испуганной.

Я предпочла отступить и опустить голову, чтобы она даже случайно не заметила блеск ожидания в моих глазах.

— Расскажешь? — с умоляющими нотками в голосе, спросила я.

— Еще не знаю, — буркнула Лаура, потом оглянулась: — А ты почему до сих пор не одета?! Алекс опять будет сердиться! — двинулась она на меня.

Прихватив лежавший на стуле костюм, проскользнула мимо подруги. Нужно было быстренько умыться и...

На полигоне я оказалась одновременно с де Риньи. Он вошел через северный проход, я — через южный. Добежав до рубежа остановилась, успокаивая дыхание.

Наставником Алекс был требовательным, не прощая ни малейшей оплошности, но очень внимательным и терпеливым, вновь и вновь объясняя и показывая, если видел, что я действительно не понимаю, какого именно результата он добивался.

А еще он был разным, то неожиданно становясь проказливым и заставляя вспоминать про познакомившее нас пари, то вдруг начиная за мной ухаживать и добиваясь лишь того, что я всячески избегала наших встреч, что при его наставничестве сделать было крайне сложно.

— Мишель? — Алекс неторопливо прошел через все поле и замер напротив, так и не преодолев разделявшую нас черту.

Окинул меня медленным взглядом, потом еще одним...

— Маркграф, — иронично улыбнувшись, склонила я голову, 'успокаивая' его подозрительность.

— Что-то случилось? — не поймался он на мою уловку. Тревоги в его голосе я не заметила, но в позе было что-то, похожее на напряжение.

— Пока еще нет, — продолжая начатую игру, мягко заверила я его, — но обязательно случится.

— Понятно, — не сказать, что легко, скорее уж с предвкушением засмеялся он, 'отступая'. — Похоже, ближайшие дни мне стоит держаться подальше от вас с Лаурой.

— Не надоело быть таким догадливым? — сделала я шаг назад, вставая в стойку.

— И кто на этот раз в роли жертвы? — Алекс неторопливо расстегнул камзол, снял его и отбросил на перекладину. Вытянул из брюк рубашку, однако избавляться не стал, вроде как соблюдая приличия.

— Придет время, и вы об этом обязательно узнаете, — заверила я его, 'подвешивая' на

левую руку щиты. Правую уже ‘облепили’ заготовки атакующих заклинаний.

Несколько месяцев ежедневных тренировок не сумели сделать из меня первоклассного универсала, но и чистым щитом я уже не была, не представляя себе, как раньше могла только защищаться.

— Что ж, — Алекс встряхнул кисти рук и отошел, — пока это не случилось...

Первое, чему они меня научили — не верить. Не верить легкомысленному взгляду, расслабленной позе, тому, что стоят спиной, что заняты беседой друг с другом, что смотрят вслед проходившей мимо девушке, что...

Вот и сейчас, фразы он не закончил, неуловимым, едва замеченным мною движением сбросив огненную змейку.

Я даже не шевельнулась, не позволяя этой твари кинуться. Пока я неподвижна...

— По каким признакам ты определила, к какому классу относится заклинание? — Алекс заложил руки за спину, прошелся взад-вперед.

— Поглощающий кокон, — не задержалась я с ответом. Огненную магию я не любила, поэтому знала едва ли ни лучше, чем все остальные.

— Хорошо, — кивнул Алекс, спуская вторую. — Сколько особей являются опасными для магессы твоего уровня? — продолжил он движение.

— Четыре, — так же уверенно произнесла я. — Не хватит скорости.

— Четыре, говоришь... — протянул он, ‘добавив’ еще парочку к тем двум, что рисовали вокруг меня круг. — Что будешь делать, если их окажется больше?

— Что буду делать... — чуть насупилась я, вроде как размышляя над его вопросом.

Щит я выставила одновременно с ударом ‘тарана’, который не только взбил землю рядом с его ногами, но и заставил Алекса хоть на миг, но отвлечься от своих созданий.

Впрочем, мне это мало помогло. Стена огня растеклась по пленке защиты, обдав жаром и не давая рассмотреть, что происходит за ней. Но я, как и Алекс, была к чему-то подобному готова. Когда с тобой занимаются такие маги, как эта троица...

Мысль мелькнула где-то на задворках, сдавшись перед более насущным — выживанием. И не важно, что все это действо называлось тренировкой, Алекс считал, что лишь реальная угроза способна вытянуть все, на что ты способен.

Щит, еще один... Плавающей лапой перехватила рвущуюся к горлу змейку, тут же ‘забив’ ее в глотку второй. И никакой щепетильности по отношению к творениям мага. Чем жестче с ними...

Алекс попытался отвлечь внимание, закидав крошечными ледяными стрелками, но я отмахнулась от них ‘сетью’. Пока не пойдет в ход что-нибудь более тяжеловесное...

На танец то, что мы с ним затеяли, походило мало, но это если не ‘поймать’ музыку, которую издавала создаваемая Алексом магия. Эта была задорной, похожей на легкий флирт. Он — вперед, я-назад. Я — навстречу, он — от меня...

— Стоп! — Алекс остановил за мгновение до очередного удара. — Очистить руки.

Опустив голову, ‘развеела’ все заготовки. Выровняла дыхание и только после этого посмотрела на де Риньи, одним взглядом запечатлев все, чем удалось ответить.

Запыленные сапоги, грязные ладони, порванная на боку рубашка, копоть на щеке...

Вряд ли я выглядела лучше, но мне было простительно.

Я так считала.

— Плохо, — махнув рукой показавшемуся на краю площадки Крайну, подошел Алекс ближе, — Очень плохо, — качнул он головой, не без иронии глядя, как гаснет появившаяся

на моем лице довольная улыбка.

Уточнять, что именно плохо, я не торопилась. С этого станет не только разобрать ошибки, но повторить несколько раз, пока не посчитает, что я усвоила сказанное.

— Ты не знаешь, почему Мишель продолжает считать, что я не смогу причинить ей боль? — дождавшись, когда де Ашкер подойдет к нам, поинтересовался Алекс.

— Потому что ты не можешь причинить ей боль, — засмеялся Крайн. — И я не могу. И Эдгар тоже не может, — добавил он, когда Алекс нахмурился. — И с этим надо что-то делать.

— Например? — бросив на меня недовольный взгляд, уточнил Алекс.

Я продолжала рассматривать стертые носки своих сапог. Несколько дней назад отдавать в починку было еще рано, теперь — в самый раз.

— Например... — задумчиво протянул Крайн.

Поделиться своими вариантами он не успел. Меня срочно вызвали к куратору курса, поставив точку и в тренировке, и в несколько напряженном для меня разговоре.

* * *

Кабинет куратора находился на первом этаже главного учебного корпуса. Здание старое, но из тех, что выдержат и долгую осаду. Каменная кладка плотная, окон хоть и много, но все они узкие, похожие на бойницы. Двери из твердого дерева, что растет только в Мергории. Говорят, выпускники уже более трехсот лет пробовали его на прочность, вроде как, желая оставить о себе память, но все еще безуспешно. Магия тоже оказалось бессильна. Оставалось только время...

— Вы не рады?

Окна за столом, напротив которого я стояла, выходили на площадь, на которой сейчас было многолюдно. До звонка на первую пару минут пятнадцать, как раз, чтобы встретиться и обсудить проказы прошлого вечера, а то и ночи.

Я отвела взгляд от Лауры, которая, увлеченно жестикулируя, о чем-то разговаривала с Агжеем и посмотрела на профессора Гимри, в чьем ведении были академиусы продвинутого курса.

Взъерошенный, рассеянный, постоянно забывавший, что мы проходили на прошлой лекции.

Универсалами занимался тоже он, так что мне было хорошо известно насколько обманчив этот образ.

— Рада, — улыбнувшись через силу, заверила я его.

— Для вас это честь, — словно опровергая собственные слова, Гимри задумчиво почесал затылок. Потом поднялся, отошел к правому окну и, весьма невежливо повернулся ко мне спиной. — Конечно, это не в правилах Академии менять руководителя выпускной работы, но ректора настоятельно попросили это сделать, — продолжил он уговаривать кого-то из нас.

— Я могу узнать, кто именно попросил? — не рассчитывая на ответ, все-таки спросила я.

Лучше бы промолчал, было бы не так обидно:

— Это просьба его Величества, — так и не повернувшись, произнес профессор. — Не

знаю, за что уж такая милость...

На мой взгляд, герцог Безами в роли руководителя выпускной работы милостью не был. Скорее уж, наказанием.

— Через семидневье его светлость начнет читать курс архитектоники щитов высшего порядка, тогда же согласуете время занятий.

— А как же соревнования Академий? — преувеличенно тяжело вздохнула я.

— Соревнования Академий? — резко развернулся Гимри. Окинул меня острым, пронизательным взглядом, который совершенно не вязался с растрепанной шевелюрой и весьма неопрятного вида воротником. — Ваш брат дал разрешение? — не без воодушевления спросил он.

— Пока еще нет, — загадочно улыбнулась я, — но это дело времени...

— ... которого у нас нет, — закончил он мою фразу. — В пять утверждение окончательного состава. И если я...

— В половине пятого у вас будет разрешение, — надеясь, что у Лауры получится задуманное, заверила я профессора. — Но как тогда быть с герцогом Безами?

Прежде чем ответить, профессор взял со стола лист бумаги. Нахмурился, пошамкал губами...

— Мне жаль, кроме отсрочки я мало что могу обещать, — лишь теперь он посмотрел на меня. — Но! Академия не оставит своих героев! — не без патетики заметил он.

— Значит, мы должны победить любой ценой, — понимающе кивнула я. — Я могу идти?

— Да, можете, — вроде как, потеряв ко мне интерес, вновь устроился он в кресле. Нацепил очки, подвинув их на самый кончик носа...

— Господин профессор, а вы знакомы с госпожой Одаршевой? — так и не сделав шага, вдруг спросила я.

— С Софи? — довольно смешно вскинулся он. Потом качнул головой: — Нет, не знаком.

— Я так и подумала, — чуть слышно произнесла я, поспешив направиться к двери. С этими непредсказуемыми магами...

— Увидите ее, передавайте от меня привет, — как само собой разумеющееся бросил Гимри, успев до того, как я закрыла дверь.

— Обязательно передам, — заверила я, уже в коридоре. Повернулась...

— Нам надо поговорить, — не дав уткнуться себе в грудь, прихватил меня за плечи Абигор.

Я быстренько огляделась — звонок уже прозвенел, но не у одной же у меня нет первой пары, и, схватив Черного за руку, потащила к боковому выходу.

Тот в ответ на мое самоуправство хмыкнул, однако сопротивляться не стал, послушно идя следом.

— Как ты здесь оказался? — прошипела я, успев затолкнуть деркари в нишу и прикрыть собой до того, как его заметила парочка припозднившихся артефакторов.

— Приказ Повелителя, — напомнил он мне про сон.

— Приказ Повелителя... — передразнила я, выглядывая из укрытия. Коридор вновь опустел, можно было идти дальше. — Отец знает, что ты здесь? — вновь взяла его за руку.

— Думаю, уже знает, — засмеялся тот, как мне показалось, довольно. — И куда мы идем?

— Мне надо переодеться, — скривилась я. Профессор Гимри, конечно, ничего не сказал по поводу внешнего вида, но лишь потому, что знал, откуда меня выдернули.

— Приглашаешь к себе? — несколько скабрёзно поинтересовался Абигор, когда мы остановились у очередной двери. Нам оставалось преодолеть ещё один коридор и небольшой парк, за которым находились жилые корпуса.

— Если тебя здесь увидят... — отпустив Черного, оглянулась я. — Впрочем...

Абигор медленно повернулся, давая себя разглядеть. Херлиф, его отец, ставший первым воином Лайета, была матерым, этот... Нет, не мальчишка — молодой мужчина, но с тем вызовом во взгляде, который лучше иных слов говорит, что этот тип способен и на весьма безрассудные поступки.

Кожа смуглая, но и гердорианцы смуглы. Волосы темные, заплетены в мелкие косички, создававшие на голове замысловатый узор, но среди студиязусов встретишь и не такое. Да и одежда для Академии вполне привычна: плотные штаны, заправленные в невысокие сапоги, и не стесняющая движения куртка, кроем напоминавшая камзол.

— Где библиотека знаешь? — спросила я, посчитав, что выделяться среди остальных он не будет.

— Конечно, — неподдельно удивился Абигор.

— Иди туда и жди меня. Я только переоденусь.

Дождаться ответа не стала, предпочтя добежать до двери и выскочить на улицу. Мне нужна была короткая передышка. Не подумать — тут не думать, просто идти и делать все, что сможешь, всего лишь побыть наедине с самой собой.

Побыть наедине с самой собой?!

— Мишель? — успел отскочить Генрих, когда я едва не сбила его с ног.

— Все потом! — не столько попросила, сколько потребовала я, обходя друга.

— Вот и Лаура так сказала, — одной фразой заставил он меня остановиться.

— Когда? — обернулась я.

— Как раз перед звонком на пару, — улыбнулся мне Генрих. — Мне уже пора звать на помощь?

— Она была одна? — задумчиво посмотрела я на него.

— С Агжеем, — кивнув кому-то за моей спиной, ответил Генрих.

Я оглянулась...

— Ты его знаешь? — нахмурилась я и вновь повернулась к Генриху. Единственный, с кем он мог поздороваться, был направлявшийся в сторону библиотеки Абигор.

— Познакомились как-то в таверне, — несколько удивленно посмотрел на меня Генрих. — Вроде нормальный парень, — добавил он, похоже, не понимая, почему я злюсь.

И как тут не злиться, когда твои друзья, оказывается, водят знакомства со всякими...

— И куда они отправились? — остановила я сама себя. Генрих не был виноват в том, что Абигор умел втираться в доверие.

— Кто?

Вздохнув, качнула головой. Вот и поговорили...

— Лаура и Агжей, — пояснила я терпеливо.

Генрих, как совсем недавно профессор Гимри, прошелся пятерней по затылку:

— Кажется, к Алексу. А что?

— Да так... — небрежно пожала я плечом. Уж больно подозрительно прозвучал последний вопрос. — Брат обещал помочь мне с заклинанием и пропал. Его видели все,

кроме меня.

— А разве вы обедаете не вместе? — хитро прищурился Генрих.

— С кем? — тут же непонимающе посмотрела я на него.

— Мишель... — протянул друг, намекая, что еще немного, и он возьмется за меня серьезно.

— А что сразу Мишель?! — возмутилась я, предпочтя отступить назад. Иногда правильное всего вовремя убежать.

— Что вы опять задумали? — подтверждая правильность мелькнувшей мысли, Генрих сделал шаг ко мне. — Лучше признавайся сразу...

Спасителем стал неожиданно появившийся на крыльце профессор Гимри. Генрих его не заметил, чем я и не преминула воспользоваться, сделав испуганное лицо и добавив голосу жалобных ноток:

— Ну почему сразу задумали? Чуть что, сразу Мишель...

— Ковальски, — тут же пришел мне на помощь профессор, — а разве у вас нет занятий?

Во взгляде Генриха мелькнуло обещание возмездия и мгновенно исчезло, уступая место искреннему раскаянию:

— Прошу прощения. Я...

— То, что вы уже опоздали, я заметил, — не дал ему закончить профессор. — Зайдете ко мне на большой перемене. Лонье, — не дав ему прокомментировать свои слова, Гимри повернулся ко мне.

— Я все помню! — с энтузиазмом заверила я профессора и, окинув Генриха насмешливым взглядом, побежала к себе.

Оставлять Абигора надолго одного мне очень не хотелось. Мало ли... с кем он еще знаком или только собирался познакомиться.

* * *

Переоделась я быстро. Это целительницы и девушки с факультета теоретической магии щеголяли в платьях, что требовало определенной тщательности, для нас же, кто имел отношение к боевикам, все выглядело значительно проще: плотные брюки, сапожки с небольшим каблучком и камзол, который на практических занятиях заменяла более свободная куртка. Короткие волосы тоже не требовали особой укладки. Повязал бандану и все, проблема решена.

Единственное, на что пришлось потратить время, ванна. После занятий с Алексом я не только пропахла дымом, но и слегка подкоптилась.

На все про все ушло минут двадцать, еще десять потребовалось, чтобы добраться до библиотеки и две — усмирить сбившееся от быстрого шага дыхание. Спокойно я ходить не умела, так что несущейся куда-то Мишель Лонье никого не удивить, но посещение хранилища знаний, как громко именовалось стоявшее на особицу здание, исключало суету и поспешность.

Войдя внутрь и предупредив младшего библиотекаря, что займусь выпускной работой — список необходимых мне книг у нее был, обвела читальный зал быстрым взглядом. Если я правильно догадывалась насчет Абигора, то сесть он должен был так, чтобы видеть всех входящих, но самому оставаться более ли менее незаметным.

Таких мест в довольно большом помещении было несколько, и все они прятались за колоннами, которые расчерчивали пространство на ровные квадраты.

— Кого-то ищешь? — неожиданно заинтересовались у меня над самым ухом.

Я резко обернулась... И ведь понятно, что ничего страшнее встречи с кем-нибудь из знакомых мне здесь не грозило, но я поймала себя на том, что собиралась не только активировать щит, но и ударить чем-нибудь из списка атакующих заклинаний.

— Еще раз напугаешь меня так... — прошипела я, снизу вверх посмотрев на Черного.

— Все бы так пугались! — довольно оскалился тот. — Идем, — кивнул он довольно неопределенно, и, не дожидаясь ответа, развернулся, тут же направившись к прикрытому стоявшими у входа в другой зал шкафами углу.

— Ты неплохо ориентируешься, — догнав Черного, выдала я недовольно. Чтобы узнать о том закутке, нужно стать в библиотеке своим.

— Так за пять лет можно было изучить, — ухмыльнулся он, снисходительно глядя на меня с высоты своего роста.

— Ты здесь учился?! — остановившись, посмотрела я на него с изумлением.

— Да, — тоже остановившись и посмотрев на меня, вроде как, даже удивился он. — Выпустился за два года до того, как ты поступила. — А магистериуса защищал в Ластере.

— И много вас таких? — склонила я голову, по-новому рассматривая это чудо.

Надо же! Не просто маг — магистр!

— У вас дают хорошее образование, — Абигор явно надо мной издевался. Выражение лица ‘каменное’, а в глазах такой кураж, что страшно смотреть.

— Я не о том спросила, — насупилась я.

— Из наших, практически все, — невозмутимо дернул он плечом. — Из Повелителей...

— Понятно, — в очередной раз вздохнула я, когда Абигор так и не продолжил начатой фразы. Мы-то думали, что они живут себе в своем Нижнем Мире, время от времени устраивая вылазки к нам, чтобы мы не расслаблялись, а они...

— У нас без образования не пробиться, — вроде как пожаловался он мне, — вот и приходится...

Предпочтя закончить с этим вопросом — мало ли что неожиданного могла еще узнать, обошла Абигора, держа путь на тот самый закуток.

— Ты что, злишься? — теперь уже Черный догнал меня.

— На кого? — ехидно заинтересовалась я.

— А я-то тут причем? — преградил он мне дорогу. — Я это проклятое пари не заключал! — посчитал он, что именно это и было причиной моего недовольства.

— А я его заключала?! — выставив вокруг нас купол, чтобы не мешать остальным, пусть и немногочисленным, студиязусам. — Меня просто поставили перед фактом: или — или! А хочу я этого или нет...

— Да, Рашас он такой, — перебив, скривился Абигор. — Ему захотелось, наизнанку вывернется, но своего добьется.

— И для чего ему потребовался этот Большой круг? — заметив, что младший библиотекарь уже поглядывает в нашу сторону, спросила ворчливо.

— Скучно ему, — недовольно фыркнул Черный.

— Скучно?! — взвилась я. Когда Абигор хотел что-то сказать, махнула рукой, развеивая купол. И так слишком долго стояли на виду. — На, держи, — сунула я ему в руки черновик своей работы.

— Зачем? — не понял тот.

— Предлагаешь мне самой носить? — с вызовом посмотрела я на него.

Похоже, такой наглости от меня Абигор не ожидал, потому что молча забрал папку и, засунув подмышку, обошел стоявший у него на пути столб.

— А сколько Рашасу лет? — пристроилась я рядом.

— Больше ста, — буркнул Абигор, старательно делая вид, что я его раздражаю.

— А насколько больше? — не стала я его разочаровывать.

— Лет на двадцать, — поморщился он.

— А тебе? — не задержалась я с продолжением.

— Что — мне? — хмуро посмотрел он на меня.

— Сколько тебе лет? — одарила я его 'наивным' взглядом.

— И дернуло же меня связаться с вами, — качнул он головой.

— С кем именно? — не забыв, что про свой возраст он так ничего и не сказал, тут же ухватила я за очередную оговорку.

— Предупреждала меня мама... — продолжил бухтеть Абигор, явно наслаждаясь разыгрываемым представлением.

Я еще тогда, в нашу первую встречу, поняла, что этот парень сделан из того же теста, что и мы. И неважно, что восьмой Воин ярдари. Такие, как он, никогда не откажутся от хорошо сдобренного опасностью развлечения.

— О чем? — забежав вперед, заставила я его остановиться у края стола, к которому мы как раз и шли.

— О том, — сунув мне папку в руки, обошел он меня.

— Как Рашас узнает, если ты нарушишь клятву и ответишь больше, чем на три вопроса? — резко изменила я тему.

— Так клятва же, — посмотрел он на меня, как на глупую.

— Точно, клятва, — обойдя стол, села я у стены. Пододвинула к себе папку, открыла. — А ты в эн-матрицах разбираешься? — подняла голову, успев заметить, как тот 'сглотнул' улыбку.

Вот тебе и Черный! Мальчишка, да и только!

— Я — чистый боевик, — устроился Абигор напротив меня. — Раскачанный резерв, так что причин использовать тонкие плетения у меня нет.

— Значит, на голой силе, — кивнула я, понимая, о чем он говорил.

У меня резерв тоже не маленький, но в щитах я предпочитала именно низкоемкие заклинания. И не важно, что они требовали особой скрупулезности и тщательности исполнения. В реальном бою большинство магов использовало мощные удары, которые могли бы быстро вывести противника из игры, так что, такие, как я, очень часто становились неприятным сюрпризом. Вроде как дубиной по мухе. Ладно, если попадешь с первого раза, а если нет...

— А что, какие-то проблемы? — подался Абигор вперед.

— Вспомнила Кеннета, — выложив на стол чистый лист и достав карандаш, ответила я. Накидала вариант простейшего многослойного плетения. — Он же тоже раскачанный?

Вместо ответа Абигор кивнул и пододвинулся еще ближе, разглядывая схему, которую я нарисовала.

— Я еще тогда, во время боя подумала, что если не отражать его атаки, а использовать эту самую силу для подпитки собственных щитов...

— Нейтрализовать огненную составляющую и использовать основу, — Абигор поднялся, развернул стул, чтобы спинка оказалась сбоку, оперся на него одним коленом. — Ты поэтому и спросила про эн-матрицы? — задумчиво посмотрел он на меня.

— Сначала разделить на составляющие, потом отсеять ненужное, отразив или, как ты предлагаешь, нейтрализовав, и оставить лишь базу, — довольно улыбнулась я ему.

Как ни странно, но рассказать об этой идее брату у меня даже мысли не возникло. И — Алексу. И — Крайну. И — Эдгару. А вот Абигору...

— Надо экспериментировать, — после недолгого раздумья, заметил он, — но в этом точно что-то есть.

— Ты же воздушник? — не дала я ему опомниться. — А воздух и огонь по своей основе очень похожи...

— Ты хоть помнишь, с кем разговариваешь? — Абигор злобно свел брови к переносице.

— Я после брата уже никого не боюсь, — ‘порадовала’ я его. — Так как? Потренируемся?

— А как же пари? — ответил Черный оскалом.

И ведь действительно на мгновение стало даже страшно, когда он дал ‘прочувствовать’, что принадлежит совершенно другому Миру, но это мелькнуло и пропало. Пока Абигор выполнял приказ своего ярдари, я могла делать с ним все, что хотела.

— А разве одно другому мешает? — подмигнула я Черному, намекая, что исполнить поручение Повелителя Повелителей ему будет не так-то просто.

— А ты с братом уже говорила? — на этот раз плотоядно улыбнулся он мне.

— Не хочешь, не надо, — пододвинула я листок со схемой к себе. — И это ты меня искал, а не я тебя! — демонстративно отвернулась я.

— Ты обиделась? — вполне искренне удивился Абигор. Обошел стол, присел на его край, пристроившись рядом со мной. — Если бы Рашас знал, с кем связался... — протянул он, когда, соглашаясь, кивнула. Если бы он знал...

— А он женат? — вскинулась я, торопясь проверить пришедшее в голову предположение. — А дети у него...

— А ты что здесь делаешь? — не дал мне закончить вполне закономерный вопрос, заданный очень даже знакомым голосом.

Мы с Абигором переглянулись и одновременно вздохнули. Кому-то из нас предстояло объяснить так неожиданно появившемуся Лайету, что у нас проблемы.

Оставалось только решить, кому именно...

* * *

Ответить на вопрос Лайета сразу Абигору помешала библиотекарь, которая принесла книги по моему списку. Не все — тех было более двух десятков, последние четыре, с которыми я сейчас работала.

Аккуратно пристроила стопку древнейших фолиантов на край стола, кинула быстрый взгляд на лежавший в центре листок со схемой, потом ‘оценила’ Абигора и Лайета, застывших в подозрительной расслабленности, и лишь затем, улыбнувшись мне обнадеживающе, развернулась и направилась к стойке, за которой до этого сидела.

Медленно выдохнув — начиналось все самое интересное, посмотрела на Черного.

Тот зловеще усмехнулся и кивнул Лайету на меня:

— А это ты у нее поинтересуйся.

— Так и знала... — процедила я недовольно. Приподнялась, пододвинула к себе книги:

— У меня время самостоятельных занятий, так что можете исчезнуть оба.

— Даже так! — едва ли не с предвкушением протянул Лаейт и устроился напротив. Взял листочек, после пары минут внимательного изучения забрал у меня карандаш и, внося несколько исправлений, вернул его на место. — Так что Абигор здесь делает? — поинтересовался он теперь уже у меня.

— Меня защищает, — посмотрев исподлобья, ‘сдалась’ я. Нравится — не нравится, а рассказывать все равно придется.

— От кого? — улыбнулся Лайет, давая понять, что готов и на такую манеру разговора.

— Ото всех, — ответила я ему оскалом.

— И от меня? — приподнял он бровь.

На этот раз с реакцией на вопрос я задержалась — рассматривала исправления, которые он внес в схему. Стоило признать, в нашей задумке с использованием атакующего огня в качестве источника подпитки для собственного заклинания, Лайет разобрался быстро. Предлагаемые им изменения значительно увеличивали эффективность выстраиваемого щита, ставшего основой-накопителем.

— А это, смотря как будешь себя вести, — как можно беспечнее заявила я.

Если хотела успокоить, зря старалась. После этих слов Лайет весь подобрался, чем-то напомнив мне охотившуюся Бригитту.

— Пари она заключила, с Рашасом, — не дал мне собраться с мыслями Абигор. Пока Лайет переводил недоверчивый взгляд с одного на другого, сел на стул рядом и кивнул, придавая дополнительный вес уже сказанному. — Шерес едва успел вмешаться, а то бы они с огненным либо старый Храм разнесли, либо... — Не договорив, качнул головой, словно намекая, что размах последствий мог оказаться еще более страшным, чем развалины созданного далекими предками.

Я уже почти расслабилась — самое страшное произнесено, но поспешила. На Абигора Лайет даже не посмотрел, буровя меня взглядом и постукивая пальцами по столу:

— Как он тебя нашел? — выдал он, выдержав короткую паузу, во время которой я успела вспомнить Рашаса, втянувшего в эту историю, всеми известными мне недобрыми словами. И не важно, что знала их немного, потребовалось бы, повторила ни один раз.

— Во сне, — преувеличенно драматично вздохнула я, надеясь, что это позволит избежать подробностей. Хотя бы о том виде, в котором предстала перед ярдари Огненных.

— Пробился через аркаин, — посчитал нужным добавить Абигор. — Если бы ты его...

— Замолчи, — бросил Лайет. Вроде и произнес довольно спокойно, если только резко, но Черный мгновенно заткнулся, да еще и посмотрел, вроде как, извиняясь, что сболтнул лишнее.

Сделав вид, что ничего не заметила, открыла книгу и положила перед собой чистый лист бумаги, тут же начав на нем рисовать. Один щит. Второй...

— Так что там с пари? — не выдержал Лайет.

Абигор дернулся, но сразу расслабился, похоже, посчитав, что мы теперь и сами разберемся.

— Я должна найти артефакт, — преувеличенно беззаботно хмыкнула я.

В центре одного щита, выглядевшего как крестики, нолики, петельки и стрелочки,

нарисовала глаза, потом добавила нос.

— Какой артефакт? — Лайет слегка извернулся, наблюдая за моими художествами.

— Шерес назвал его кхара, — скривилась я, тщательно выводя губы.

— Как? — медленно встал Лайет, наклонился ко мне.

Я, насколько это было возможно, отодвинулась от него подальше, настолько черными, пугающими стали его глаза.

— Кхара, — тоже поднявшись, ответил за меня Абигор.

— Я! Его! Убью! — прошипел Лайет, но этого ему показалось мало. — Тварь! — двинул он кулаком по столу.

Я подобной экспрессии не ожидала, но купол выставить успела. Правда, сначала отскочила к самой стене, совершенно не понимая, что могло вызвать такой гнев.

То, что Рашас далеко не самый порядочный деркари, уже давно не вызывало сомнений. То, что он будет искать способ отыграться — тоже. Но...

За последние три месяца меня так загрузили тренировками и занятиями, что мысль побольше узнать о живущих в Нижнем Мире, так и продолжала оставаться только мыслью.

— Против Рашаса ты еще сосунок, — неожиданно равнодушно произнес Абигор.

— Знаю, — кивнул Лайет, как-то подозрительно быстро избавившись ярости. — Но это не значит, что я не брошу ему вызов.

— Глупо, — кинув на меня быстрый взгляд, качнул головой Абигор. — Он тебя просто...

— Этого артефакта не существует! — медленно, по слогам произнес Лайет, перебив Черного. — Не существует!

— Нельзя найти то, чего не существует, — отстранившись от стены, влезла я в их похожее на перепалку общение. — В этом случае пари не имело бы смысла и Шерес... Подожди! — остановила я саму себя, лишь теперь сообразив, что именно он сказал. Не без изумления посмотрела на друга: — Так тебе известно, что такое кхара?

— Известно, — буркнул Лайет. Когда тебя загоняют в угол, приходится признаваться. — Это...

— Молчи! — резко перебил его Абигор. — Если ты скажешь...

Лайет тяжело опустился на стул, склонив голову, обхватил ее руками.

— Я ничего не могла изменить, — не столько оправдываясь, сколько объясняя, произнесла я.

Поза, в которой он застыл, вызвала странное желание. Подойти, прижаться, обнять, возвращая то, что испытывала, когда находилась рядом с ним. Безграничную веру и спокойствие.

Я уже там, внутри, дернулась, чтобы удовлетворить эту потребность, когда Лайет, так и не подняв головы, глухо спросил:

— Что на кону?

— Она и вызов в Большой круг, — едва ли не спасая, опередил меня Абигор. — Шерес пытался оспорить, но предки подтвердили право Огненного.

— Сколько у нее времени? — на этот раз Лайет ко мне даже не обращался.

— Девяносто ночей начиная со следующей, — поморщился Абигор. Потом для чего-то добавил: — Еще ничего не закончилось, все только...

— Нет! — сметя внешнюю безмятежность, рывком поднялся Лайет. — Ты, — повернулся он ко мне, — даже не вздумай лезть в эту историю! — Ты, — удостоил он своим

вниманием Абигора, — возвращаешься к ярдари и не высовываешь носа из Нижнего Мира.

Мой купол он развеял движением пальцев. Оглядел нас — лицо было застывшим, напоминая маску.

Понимая, что при всем желании объяснять ему сейчас что-либо бесполезно, села и демонстративно пододвинула к себе тот самый листочек, на котором в структуре щита увидела черты Лайета. Дорисовала губы, обвела овал...

— Уголок выше, — наклонился ко мне Абигор, похоже, считая так же, как и я.

Я посмотрела на Лайета, потом на получившееся у меня...

— Если увижу тебя рядом с ней, убью, — прошипел Лайет и, развернувшись, направился к выходу из библиотеки.

— Вот и поговорили, — невесело вздохнула я.

— Остынет, — махнул рукой Абигор. — Ты мне лучше скажи, с чего собираешься начинать?

От неожиданности я даже не сразу нашла что сказать. Я тут из-за друга страдаю, а он...

— А давай каждый из нас займется своим делом, — разозлилась я. Одарила Черного насмешливой улыбкой и добавила, вроде как, поясняя, кто и чем, что бы уж точно не ошибся: — Я — поисками несуществующего артефакта, ты — моей охраной.

— А как же вопросы? — заинтересованно приподнял он брови. Выглядел настолько уморительно, что я едва не расхохоталась, однако была вынуждена сдержать смех:

— Подожди, — попросила, поднимаясь. Как Лаура вошла в библиотеку не заметила, увидела лишь теперь, когда она остановилась, дожидаясь Лайета.

— Лучше бы им не встречаться, — негромким шепотом озвучил Черный мелькнувшую у меня мысль.

— Согласна, — кивнула я, наблюдая, как Лайет, пройдя мимо Лауры, похоже, сказал что-то, от чего подруга остановилась и задумчиво посмотрела ему вслед.

— Она знает? — Абигор передвинулся ближе к столбу.

— Нет, — вздохнула я, понимая, что разобраться с этим всем будет непросто. — Тебе бы на некоторое время исчезнуть.

— Уже, — заверил он меня, обходя столб. — Скоро увидимся.

Кивать я не стала — Лаура ‘очнулась’ и уже вновь шла ко мне, но подумала, что предпочла бы еще долго видеть его нахальную физиономию.

— Так и знала, что найду тебя здесь, — подойдя, плюхнулась Лаура на стул, на котором совсем недавно сидел новоявленный ярдари. — Что это с Лайетом? — добавила, когда я последовала ее примеру.

— Продолжение утренней истории, — не стала я скрывать происходящего.

— Тогда я его хорошо понимаю, — не без задора улыбнулась она. — На, держи, — вытащила из кармана свернутый листок, бросила его на стол.

— Что это? — не без напряжения спросила я, уже догадываясь, что именно увижу, но, не представляя, как она могла получить разрешение брата так скоро.

— Оно самое! — засмеялась Лаура, явно радуясь моей растерянности. — Можешь нести в деканат.

— Но как? — развернув бумагу и впившись взглядом в витиеватую подпись Агжея, ошарашено посмотрела я на нее.

— А вот так! — гордо ответила она и... неожиданно покраснела, отчего мне сразу захотелось узнать все и во всех подробностях.

Агжея разбудил вестник. Жалобно стукнулся в плечо и поник, заставив удивленно рассматривать ‘висевшие’ в воздухе слова: ‘Нужна твоя помощь’. Подписи в конце послания не было, но де Ланье и так знал отправителя. Лаура...

Сентиментальностью он не страдал, но несколько вполне невинных записок, которыми они с девушкой обменялись, хранились в той же шкатулке, что и секретные донесения.

— И во что же ты влезла?! — рывком скинув тело с кровати, прорычал он. Схватил брюки, едва не упав, когда попытался засунуть обе ноги в одну штанину. — Если во что серьезное... Вытащу, отлуплю и заставлю сидеть дома! — ‘успокаивал’ он себя, пока одевался.

Причины думать о самом плохом у него были. Пари! После того, как Лаура узнала о нем, Агжей был последним в списке тех, к кому девушка могла обратиться за поддержкой.

На площади перед главным корпусом де Ланье был уже минут через пятнадцать. Десять шагов в одну сторону. Десять...

Все, кто попадался на пути, благоразумно предпочитали с него убраться, по одному виду догадываясь, что на вежливость с его стороны рассчитывать не приходится. Вроде и хорошо, но...

— Спасибо, что пришел...

Агжей остановился, не сделав следующего шага, резко развернулся и замер... остолбенело.

Версий, что могло случиться, успел придумать множество, начиная с не понимающего слова ‘нет’ типа и, заканчивая, возможной угрозой Лайету, который продолжал опекать эту неугомонную компанию, но все они меркли перед тем, что он видел. Лаура была бледна и потеряна. Потухший взгляд, искусанные губы...

С ‘типом’ целительница могла справиться и сама, не говоря уже о Генрихе или Мишель, которые бы с удовольствием преподали наглецу пару уроков хороших манер, да и новоявленному ярдари вряд ли грозила опасность. Алекс, Крайн, он... При таком раскладе, хоть один что-нибудь бы да заметил.

— Лаура?! — не то произнес, не то выдохнул он. Внутри взорвалось...

— Я сдала эту работу, — не дав сорваться в ярость, чуть слышно произнесла она и жалобно посмотрела на Агжея. — Правда, сдала!

— Что? — теперь растерялся уже он.

— Анатомический портрет. Мышечный каркас, — так же безжизненно ответила она. — Я сдала оба, а профессор утверждает, что только один. Сказал, что не ожидал от меня обмана. Что...

Скатившаяся по щеке слеза была единственной, но Агжею хватило и ее. Уж если Лаура...

Что такое анатомический портрет, ему было известно — пока учился, уже приходилось выступать в качестве наглядного пособия, но этот случай был совершенно иным. Опять то самое пари! Трудно сказать, как и когда так получилось, но желание выиграть успело смениться другим, значительно большим. Встретаться с нею, разговаривать, узнавая, что творится в этой белокурой головке. Слышать ее голос, брать за руку...

Чем все это могло ему грозить, Агжей прекрасно понимал, однако с некоторых пор

мысль о браке уже не вызывала у него ужаса.

— Когда ты должна сдать работу? — тем не менее, едва ли не холодно уточнил он. Лаура была не из тех, кто приходил в поиске утешений. А то, что растерялась...

Не каждый мужчина устоит перед незаслуженным обвинением, а тут всего лишь девушка.

— Перед второй парой, — уже тверже произнесла она. — Ты ведь знаешь, что сегодня объявят участников соревнования Академий?

Он — знал. О том, что Лаура Бертье среди возможных кандидатов, тоже.

— Значит, нам нужно поторопиться, — на мгновение оглянувшись он, прикидывая, как лучше добраться до дома, который снимал. Если идти через главный вход, вряд ли удастся уберечься от случайных встреч со знакомыми, у которых может сложиться превратное представление о том, куда и зачем они направляются. Если через боковой...

— Есть только одно 'но', — сбив его с мысли, вздохнула девушка. На миг отвела взгляд, но тут же вновь решительно посмотрела на него. — Ты только Алексу не говори. Это... — она сделала короткую паузу, словно собираясь с силами. — Я и тогда хотела попросить тебя, но из-за этого пари...

— Не та тема, которую я мог бы обсуждать с кем-нибудь еще, — искренне веря в то, что произнес, оборвал ее Агжей, вновь предлагая опереться на согнутый локоть.

На этот раз Лаура медлить не стала. Перехватив сумку, легко положила ладонь на его руку и даже мягко улыбнулась, заставив ощутить себя едва ли не счастливым. И ведь не мальчишка...

До дома добрались минут за семь, как раз, когда входили в дом, издалека донесся звук колокола, приглашавшего на первую пару.

Чуть меньше полутора часов... Мало, но они должны были успеть.

— Где тебе будет удобнее? — закрыв за девушкой дверь, Агжей начал расстегивать камзол.

Лаура отступила, пропуская, опустила голову и даже отшатнулась, когда он остановился рядом.

Стоило признать, де Ланье ее отстраненность польстила. Не страх — стеснение, еще раз подтвердившее то, что она уже дала ему понять. Он ей нравился.

Нет, все было не так. Он! Ей! Нравился!

Пока это были только слова.

— Ты меня боишься? — даже не шевельнувшись, спросил он.

— Нет, — твердо ответила девушка, на миг заставив окунуться в тот огонь, что вспыхнул в ее глазах. — Я боюсь себя.

— Не против, если поговорим об этом потом? — предпочел он слегка сбить ее с толку.

Лаура чуть заметно улыбнулась и кивнула, тут же ответив на вопрос, с которого все началось:

— В гостиной.

Намекать, что это — не самое безопасное место в доме, Агжей не стал. Главное, она здесь, рядом...

Не поддаваться желаниям собственного тела де Ланье научился давно, но был уверен, что ближайший час будет для него не самым легким.

— Тогда не будем терять время, — не дал он девушке вновь замкнуться.

По дороге расправившись с камзолом, первым направился к ведущей в небольшую

гостиную двери. Войдя, не оглянувшись посмотреть, следует Лаура за ним или нет, отбросил камзол в кресло и принялся за рубашку:

— Где мне лучше встать?

Взгляд ‘держал’ комнату, ‘видя’ все, что происходило вокруг. Вот она подошла к столу... в зеркале отразился ее милый профиль. Вот достала из сумки опросные листы, разложила, на миг нахмурилась, словно пытаюсь что-то вспомнить...

— Так, чтобы на тебя падал свет от окна, — подняла она голову.

О самообладании Агжей не забывал, но это миг дался ему тяжело. Легкая сосредоточенность девушке шла, добавляя внешней нежности и хрупкости ту толику силы, которая отличала личность от привлекательной светской куклы.

— Агжей? — Она явно не поняла, почему он поспешил отвести взгляд.

— Можешь приступать, — избавившись и от рубашки, передвинулся он под солнечный сноп. Повернулся спиной, понимая, что вот сейчас она коснется его и...

Тяжелый, какой-то надрывный вздох стал усладой для слуха — не одному ему страдать. Затем она потеряла ладошки друг о друга и...

Мягкие пальчики осторожно легли на затылок, спустились по шее к плечам, заставив Агжею стиснуть зубы. Первая в их истории ласка.

Ее ласка...

Когда движения стали жестче, прощупывая, определяя границы мышцы, легче не стало. Она была так близко... Приподнималась на цыпочках, дыша ему в затылок...

— Задняя лестничная мышца. Место отхождения... Место прикрепления... — тихо проговаривала она, ‘пробираясь’ под его кожу. — Сгибает шею, поднимает при вдохе второе ребро... Средняя лестничная мышца... Передняя лестничная мышца, — обойдя, оказалась она лицом к лицу, но, похоже, даже этого не заметила. — Грудино-ключично-сосцевидная мышца... Я могу тебя попросить повернуть шею вправо, — неожиданно попросила она, не дав Агжею закончить мысль о том, что вот сейчас... только протяни руки...

— Да, конечно, — улыбнувшись, выполнил он ее пожелание.

Пальчики вновь прошли вдоль всей шеи, опустились на грудь...

Сердце дернулось, потом замерло...

Сообразив, что если так будет и дальше продолжаться, умрет от удушья, Агжей через силу сделал глубокий вдох.

Лаура тут же воспользовалась его желанием жить, огладив тело уже ладонью.

— Мне надо записать, — не позволив захлебнуться хлынувшим в легкие воздухом, отошла к столу.

Расслабиться он не успел. Ее руки вновь гуляли по его телу: трогали, прощупывали, очерчивали границы, подбирались под мышцы, изучая те, мелкие, что прятались под ними. И все это под аккомпанемент ее волнующего голоса:

— Трапециевидная мышца. Малая и большая ромбовидная. Широчайшая мышца спины. Наружная косая мышца живота. Внутренняя косая мышца живота. Поперечная мышца живота. Прямая мышца живота...

Пальчики Лаура опускались все ниже и ниже...

Будь на ее месте другая, все бы не закончилось столь целомудренно.

— Я могу попросить тебя спустить брюки? — зардевшись, посмотрела она на него снизу вверх.

Агжею бы отказать...

— Большая ягодичная мышца. Средняя ягодичная мышца. Двухглавая мышца. Латеральная широкая мышца...

Контролировать некоторые вещи было непросто. Сжатые зубы скрипели, челюсти от напряжения болели, а спина стала каменной, пытаюсь не позволить ему накинуться на ни в чем не повинную девушку...

— Агжей!

Его дернули, вырывая из странного состояния, в котором он растворялся в аромате ее духов, в прикосновениях, будивших в теле такие простые, но столь близкие любому мужчине потребности.

Зубы клацнули, боль в прикушенном языке окончательно разогнала туман перед глазами, позволяя увидеть склонившегося над ним Алекса.

— Наконец-то! — вздохнул тот с явным облегчением. Помог подняться, не стал торопить, когда он, опираясь на чужую руку, огляделся, пытаюсь найти следы того, что теперь казалось сном.

Камзол в кресле, рубашка на нем. Да и брюки...

— Пил или...? — Алекс посмотрел куда-то мимо него.

Агжей оглянулся... У двери стоял явно недовольный чем-то Крайн.

— Не помню, — отвечая, качнул он головой, пытаюсь сообразить, чем же была пришедшая в его дом Лаура. Созданием неудовлетворенного желания или...

— И давно ты не помнишь? — не задержался де Риньи со следующим вопросом.

— Давно? — переспросил Агжей. Взгляд метнулся к часам, потом к окну, из которого был виден шпиль главного корпуса магической Академии. — Утром. Вестник. Лаура...

Имени хватило, чтобы он не вспомнил — увидел, словно со стороны. Она, он и... лист бумаги, на котором ставил свой росчерк...

— Лаура? — в глазах Алекса появился хорошо знакомый ему блеск. — А ты уверен, что это...

Агжей не был уверен. Если только в том, что его использовали.

И — вряд ли в качестве наглядного пособия...

* * *

О способе, которым заполучила разрешение, Лаура мне так и не рассказала. Лишь намекнула, что ее проделку Агжей без ответа не оставит. А она...

Моя жизнь и так была веселой, присутствие в ней подруги и брата делало ее совершенно непредсказуемой.

— Значит, граф не против... — не без удовлетворения протянул профессор, когда на большой перемене я принесла ему подписанную Агжеем бумагу. Еще раз поднес листок к самому лицу, шумно втянул воздух, словно по запаху пытался определить, не является ли подделкой замысловатый росчерк и отпечатавшийся на бумаге герб рода Ланье. Потом добавил разрешение к лежавшей на краю стопке и медленно, явно наслаждаясь тем, что делал, вписал мое имя в уже довольно потертый бланк. — Ивар Скорски, Дак Рэйн и Мишель Лонье, — с гордостью прочитал он. — Куратор группы — Лайет ар Карзи.

— Кто?! — не успела я порадоваться вместе с Гимри. Была уверена, что вместе с ними

поедет сам профессор.

— Господин ар Карзи зарекомендовал себя не только как талантливый универсал, но и здравомыслящий человек. Я уверен...

Дверь без стука приоткрылась и появившуюся щель протиснулась голова того самого Ивара, с которым мне предстояло отстаивать честь Академии:

— Господин профессор, позвольте?

— Скорски? — тут же нахмурился Гимри. — А вы что здесь делаете? Вы должны готовиться к выходу на полигон?

— Так вы же просили меня подойти, — вроде как растерялся Ивар.

Как и Дак Рэйн — старший курс, на год младше меня. Но их подготовка, как универсалов, началась уже давно, я же...

Лайет утверждал, что умение взаимодействовать с атакующими магами, заложило основу проявившегося у меня собственного стиля, а интенсивные тренировки с Алексом, Крайном и Агжеем, прошедшими особую подготовку, сделали серьезным противником.

Я его мнению доверяла, но избавиться от сомнений так и не смогла.

Впрочем, для колебаний было уже поздно. Вряд ли Агжей откажется от вырванной у него хитростью подписи, так что боюсь я или нет, но в Кентриль поеду и биться буду до конца. Надеюсь, не своего.

Возникшая в воображении картинка, на которой меня выносили с поля боя, была весьма пессимистичной, поэтому я поторопилась от нее избавиться и вернуться к общению профессора и моего будущего соратника.

— Я просил? — поднялся Гимри. Вышел из-за стола...

Я предпочла отступить в сторону, заметив, как в семенящей походке профессора появилась осторожная мягкость. Ивар этого тоже не пропустил, тут же исчез, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Так на чем мы остановились? — все так же рассеянно уточнил у меня Гимри.

— На том, что вы обещали дать свои заметки о прошлых соревнованиях, — отчеканила я, 'поедая' его взглядом.

— Действительно обещал? — скрыв усмешку, внимательно посмотрел он на меня. Потом задумчиво потер лоб, кинул взгляд на ту самую дверь, за которой скрылся Скорски и отошел к массивному шкафу.

Я не шевелилась и не дышала, опасаясь нарушить тишину. А вдруг передумает...

— Вы же понимаете, что это не совсем по правилам? — не обернувшись, поинтересовался он у меня. — Ваш куратор — ар Карзи. Я...

— Так список же еще не утвердили, — не дала я закончить. — Насколько мне известно, окончательное решение за принимающей стороной. А это произойдет...

— ...послезавтра, — на этот раз профессор перебил уже меня. — Знание подобных тонкостей делает вам честь, — достав довольно толстую папку, развернулся он ко мне. — Донесете? — уточнил не без опаски.

— Донесу! — твердо заявила я и, подойдя, забрала добычу. — Я вам еще нужна?

— Нужны ли вы мне... — как-то подозрительно повторил он, разглядывая меня из-под густых бровей. — Я уверен, что герцог Безами будет хорошим руководителем, — неожиданно сменил тему, но развить ее не дал, тут же указав на дверь. — Можете идти.

Перехватив поудобнее папку, последовала рекомендации, направившись на выход.

— Слава Скорски и Рэйна меркла только в лучах вашей и ваших друзей, а так...

Я на мгновение остановилась, потом, обдумав то, что он сказал, кивнула. Мы — старше, нам и уступать место тем, кто придет на наше место.

Пафосно, но верно.

— Тебе помочь? — не успела я выйти, как подпиравший стену Ивар оценил тяжесть моей ноши.

— Свое не тянет, — буркнула я, разглядывая Скорски в свете данного профессором намека. — Я — с вами, куратором — ар Карзи. Это, — чуть приподняла я папку, — заметки Гимли по прошлым соревнованиям.

— А мне не дал! — едва ли не обиженно сообщил мне Скорски, но тут же перескочил на другое. — Слушай, это хорошо, что ты с нами. Говорят, ты выиграла пари, переодевшись в мальчика.

— Кто говорит?! — тут же нахмурилась я.

— Да не важно! — беспечно махнул он рукой. Отобрал папку — я спорить не стала, посчитав, что мужчина должен чувствовать себя мужчиной. — Есть идея, — неожиданно наклонившись, прошептал Ивар, сбив с очередной, не имеющей отношения ко всем моим проблемам мысли.

— Какая? — так же негромко поинтересовалась я.

— Хорошая, — заверил он меня. Зыркнул по сторонам. — Идем.

— Куда? — слегка насторожилась я.

— Увидишь, — заверил он меня и быстрым шагом направился к боковому выходу.

— Я там сегодня уже была, — нагнала я его.

— Не бойся, мы девушек не обижаем, — довольно скабреско бросил Ивар в ответ и засмеялся. — Не трусь, — добавил уже нормальным голосом. — Идея действительно хорошая.

— А подробнее, — попыталась я настоять на своем.

— Дак расскажет, — вроде как поставил точку в нашем споре Ивар. — Он придумал, ему и отдуваться.

— Понятно, — вздохнув, протянула я.

Ночью — два ярдари, утром — Абигор и Лайет, теперь эта парочка...

Можно считать, что день удался. Особенно, если вспомнить про Агжея и Лауру.

Этот вздох был похож на стон. Об этих двоих я предпочла бы забыть.

Ивар мои мысленные страдания не пропустил, но говорить ничего не стал, лишь покосился, успев прикрыть собой от толпы первокурсников, явно забредших не туда.

— Неужели и мы такими были? — когда те промчались мимо, едва не растоптав нас обоих, без малейшего раздражения спросил он.

— Хуже, — заверила я, первой выходя на улицу.

Дак действительно ждал. Стоял, как и Ивар совсем недавно, прислонившись к дереву, и разглядывал сидевших неподалеку девушек, так неосторожно решивших пообедать на свежем воздухе.

— Это хорошо, что ты с нами, — оттолкнувшись от шершавого ствола, почти слово в слово повторил он сказанное Иваром.

Чтобы не засмеяться, пришлось приложить усилия. Впрочем, я предполагала, что это только начало. Уж если профессор сказал про славу...

— Так что ты придумал? — поспешила я вернуть его к насущному. До конца перемены оставалось не так уж и много.

— На, держи, — подойдя к нам, Дак вытащил из-за пазухи сверток и протянул мне.

— Что это? — с опаской взяла я подношение.

Дак закатил глаза — мол, связались на свою голову, пришлось взять, развернуть...

— Так бы сразу и сказал, — проворчала я и впилась зубами в один из двух пирожков. —

Ты говори, говори, — прожевав откушенное, поторопила я парня. — Я могу есть и слушать.

— А никто в твоих талантах и не сомневался, — засмеялся он. Кивнул в сторону свободной скамейки. Стояла та с тенечке, так что желающих ее занять не оказалось.

Уговаривать себя я не заставила. Кушать сидя было значительно приятнее, чем стоя.

— Так про пари нас не обманули? — пристроился справа от меня Дак. Ивар оказался слева. Надеюсь, не опасаясь, что убегу.

— Ты только у де Риньи не спроси, — млея от аромата печеного яблока, огрызнулась я. — Или у де Ашкера.

— Мы что, совсем ничего не понимаем? — добродушно хмыкнул Ивар, опередив своего друга.

— Не обманули, — кивнула я, радуясь тому, что пирожков больше, чем один. Они были такими вкусными, что о приличиях я предпочла забыть, облизав и пальцы, когда от первого не осталось и хвостика. — Кто пек? — посмотрела на Дарка.

— Мама, — мягко улыбнулся он.

— Тогда тебе с ней очень повезло, — заверила я его, присаживаясь и раскладывая на коленях плотную тряпицу, в которую была завернута еда.

— Это — точно, — согласился со мной Дарк, предпочтя встать напротив. — Не хочешь еще побыть юношей?

— Зачем? — от неожиданности вскинулась я.

— Да все знают, что у нас нехватка универсалов, — присев на корточки, заговорщицки протянул он. — А тут, представляешь, пацан в команде. Ты ж выглядишь заморышем, тебя никто всерьез не воспримет.

— Выбивать начнут первой, — забыв про пирожок, тут же ухватила я за его слова. — Хотите, чтобы оттянула внимание на себя?

— Ты — сильный щит, — Ивар предпочел скамейку. — А потом добьешь то, что останется.

Возмущаться подобному распределению задач я не собиралась. Командный бой — главная дисциплина. Это потом, во время индивидуальных схваток, можно себя показать... или не показать, если судьбе так будет угодно, а когда вместе...

— Согласна, — кивнула я. — А остальные не проговорятся?

— А вот за это может не беспокоиться, — не без предвкушения засмеялся Дак. Оборвал он смех сразу, даже не дав мне насладиться будущими проказами. Указал на папку профессора: — Это то, о чем я думаю?

— Оно самое, — добралась я до второго пирожка. — Надо найти тихое место, чтобы посидеть, почитать...

— А у тебя? — поднялся Дак.

Говорить о том, что моя комната больше не будет тихим местом, я не стала, просто качнула головой.

Агжей и Лаура... Я была уверена, что без потерь не обойдется.

Не их потерь. наших...

— Девушка на боевом одна, вряд ли в Кентриле о ней не слышали, — хмыкнул Ивар, вроде как ненароком положив ладонь на колено сидевшей рядом с ним Лауры. — Появится среди нас, будет подозрительно. Подумают, что просто так сильного щита универсалом не поставят. А вот худощавый парень — самое то.

— А я и не поняла сразу, — подруга пару раз хлопнула ресницами и сдвинула его руку.

Собрались мы дома у Дака, чему его мама — приятная, очень улыбчивая женщина, была только рада.

Встретив нас, накормила, напоила, дала почувствовать себя своими в столовой, где потчевала необычными, и весьма вкусными лакомствами, потом проводила в малую, на первый взгляд, скромно, но со вкусом обставленную гостиную, и вышла, оставив одних.

Заглядывать к нам, заглядывала. Не часто, но всякий раз неожиданно. Спрашивала, не нужно ли чего-нибудь, сама, без помощи слуг, приносила чай и сладости. И даже помогла разобраться в довольно замысловатой схеме начисления очков за выполненные или частично выполненные задания.

Соревнования проходили в четыре этапа. Теоретическая часть включала в себя эссе, тест и пять письменных вопросов. Затем — три круга командных игр. За победу в первом — максимальное количество очков, во втором и третьем в половину меньше, чем за предыдущий. Потом — личный зачет, состоявший из пяти боев с одним или несколькими противниками, который тоже включался в общий результат.

— Это что за слово? — Дак не дал мне насладиться разыгрываемым Иваром представлением.

— Какое? — наклонилась я над очередным исписанным профессорскими каракулями листом. — Может, наложение? — сделала предположение, прикинув количество букв и опираясь на те, которые сумела разобрать.

— Скорее, положение, — не согласился со мной Дак. — Тогда следующее... А она — свободна? — неожиданно сменил он тему.

О чем спросил, поняла не сразу, но когда сообразила, чуть слышно хихикнула:

— А ты разве не в курсе?

— Про твоего брата? — тут же посмотрел он на меня. Когда я кивнула, усмехнулся: — Раз не гуляют вместе, значит, свободна.

Пожав плечами — их дело, слушать предупреждения или нет, вернулась к записям Гимри. Большинство разобрать было несложно, несмотря на довольно корявый почерк, но некоторые...

— Ты же не обидишься, если мы станем тебя обижать? — Дак чуть сдвинулся, едва ли не прижавшись ко мне.

— У меня есть жених, — мягко оттолкнув, выпрямилась я, лишь теперь почувствовав, как устала спина от долгого стояния в наклон.

— И кто? — он даже отстранился, глядя на меня с недоверием.

— Не знаю, — пожала я плечом. — Де Риньи. Де Ашкер. Я еще не выбрала.

— Извини, — демонстративно увеличил он расстояние между нами. — Может, забудем про идею с переодеванием?

На этот раз я засмеялась в голос, заслужив удивленный взгляд Лауры. Отмахнулась, мол,

продолжайте заниматься своими делами, и замерла, заметив знакомое имя.

— Ты чего? — тут же насторожился Дак.

— Это его отец или брат? — ткнула я пальцем в записи.

— Отец, — неожиданно нахмурился Дак. Бросил быстрый взгляд на Ивара и Лауру, устроившихся на стоявшем неподалеку от камина диване. — У них не очень хорошие отношения.

— Поэтому Ивар учится у нас, а не в Кентриле, где преподает его отец, — понимающе кивнула я.

— И поэтому — тоже, — подтвердил мои догадки Дак. — Ты извини, но вам с Лаурой не пора?

Я глянула в окно — еще не стемнело, однако младший Рэйн был прав, пропуск вечерней тренировки мне Алекс простит, благо причина была уважительной, да и предупредила я его заранее, но вот если опоздаю на утреннюю...

— Ивар, — Дак сложил все листы в одну стопку, правильно поняв, что пора было собираться, — проводим девушек.

— Да мы и сами... — попыталась я отстоять свободу, но замолчала, наткнувшись на такой взгляд Дака, что сразу захотелось стать маленькой и незаметной. — Как скажешь, — опустив глаза, послушно ответила я.

— Вы уже уходите? — не дав мне продолжить игру, в гостиную очень вовремя вошла госпожа Рэйн.

— Пора возвращаться, — мягко улыбнулась я ей. — Нам еще готовиться.

— Возьмете корзинку, — кивнула она. — Я надеялась, что останетесь на ужин.

— Матушка...

— Ты забыл, что я тоже была студизусом, — не без нежности одернула она сына. — Вечно голодные.

Это она зря — кормили в Академии хорошо, но от домашней еды, да еще и приготовленной с любовью, отказываться я точно не собиралась.

— Благодарю вас, госпожа Рэйн, — склонила я голову. Правильнее было бы присесть в легком реверансе, но не в мужском же платье.

— Я вас не задержу, — кивнула она и тут же вышла из комнаты.

— Ну, все, пропали! — тяжело вздохнул Дак.

— Точно, пропали, — с теми же интонациями в голосе, согласился с ним Ивар. — Особенно, ты.

— Так мы же только по соревнованиям... — несколько растерялась я, только теперь сообразив, о чем они говорили. Похоже, младший Рэйн до этого дня девушек в дом не приводил. — Я не хотела, — вполне искренне повинилась я.

И ведь видела, как он не хотел приглашать нас к себе, но...

Сделанного не вернуть, если только исправить.

— Мы что-нибудь придумаем, — подумав о том же, заверила Дака Лаура.

Как ни странно, но подруге Рэйн поверил больше, чем мне. Впрочем, правильно и сделал. Зачинщицей всех наших проделок чаще всего была именно она.

Когда вышли в холл, госпожа Рэйн была уже там, держа в руках накрытую белой тканью корзинку. Мы с Лаурой поблагодарили еще раз, приняли приглашение заглядывать без повода, заверили, что обязательно именно так и поступим и, с некоторым сожалением, покинули гостеприимный дом.

Обитал Дак в старом городе, там же, где находилась и Академия. Правда, идти до ворот предстояло минут двадцать. Казалось, что только перейти мост через реку, но улица петляла, выводя то на торговую площадь, где четыре раза в год проводили ярмарки, то к гарнизону городской стражи, отвечавшему за этот район.

— Я договорился с профессором. Завтра на большой перемене он будет нас ждать на полигоне, — как только мы вышли за ворота, произнес Ивар.

Порадовавшись — эти парни не собирались пускать все на самотек, кивнула:

— Хорошая идея. Вы уже работали вместе, я могу не вписаться.

Убеждать меня в обратном ни один из них не стал, лишь переглянулись. Получилось даже не многозначительно — многообещающе, особенно после того, как у Ивара опустились плечи, а лицо Дака стало едва ли не каменным.

— Что? — не стала тянуть я с вопросом, догадываясь, что сказанное ими мне может совсем не понравиться.

— Понимаешь...

— Его отец будет в судейской комиссии, — перебил друга Дак. — К Ивару он не столько строг, сколько несправедлив. Считает бездарем и слабаком.

— Вот как? — задумалась я.

С Алексом о будущих претендентах в команду универсалов мы как-то разговаривали, так он дал обоим весьма высокую оценку, сомневаться в которой у меня не было оснований. Да и Крайн... Де Ашкер собирался рекомендовать парней в королевскую стражу, что вполне могло служить подтверждение слов де Риньи.

— Все еще хуже, — неожиданно поник Ивар.

Я посмотрела на Дака — куда уж хуже, он — сначала на меня, а потом и на друга, давая понять, что тоже хотел бы знать: куда?

— Я получил письмо... — эту фразу он не столько произнес, сколько прошептал.

— Письмо? — остановилась я.

Дак опустил корзинку, встав рядом со мной. Лаура улыбнулась... мстительно.

— Он настаивает, чтобы я отказался от участия. Лучше сам, чем...

— И за что он так тебя не любит? — не дала я ему закончить. Если уж разбираться с неожиданно возникшей проблемой, то с самого начала.

— Я — незаконнорожденный, — совсем 'потух' Ивар. — Моя мать отказалась стать его женой. Единственно, на что согласилась, на признание своим сыном.

Вот теперь я и поняла, откуда мне знакомо имя Скорски. Не профессор Скорски, у которого когда-то учился брат, а единственный за последние двести лет атакующий маг-женщина, за силу удара прозванная молотом.

— Гдария Скорски?

Видеть портрет Гдарии мне не довелось, но соотнести стоявшего передо мной молодого мужчину с той, о которой говорили, что четыре сильных щита не могли погасить ее заклинания, до этого мгновения не получалось.

— Гдария Скорски, — подтверждая, твердо посмотрел на меня Ивар. — У него семья и я для него...

— Как напоминание о женщине, которую до сих пор любит, — продолжила за Ивара Лаура. И, похоже, не то, что собирался сказать он.

— Много ты понимаешь в любви! — довольно неожиданно рыкнул Дак.

— Вот это да! — тут же воскликнула Лаура.

Я же тяжело вздохнула — парням точно не повезло, что они с нами встретились. Я-то, ладно, а вот Лаура...

— И кто она? — подтверждая мои самые мрачные предположения, пошла в наступление подруга. — Я ее знаю? — тут же строго уточнила она, догадавшись, что без тайной пассии, не отвечавшей Даку взаимностью, здесь не обошлось.

Парни опять переглянулись, но теперь уже с мученическим выражением на лицах.

Это они зря, если кому-то и стоило задуматься о своей судьбе, так отцу Ивара, который еще даже не предполагал, насколько веселой вскорости станет его жизнь.

* * *

Если кто-нибудь скажет вам, что утро бывает добрым — не верьте. Вечер, особенно когда удастся избежать неприятных встреч — да, а вот утро...

— Мы — попали! — тяжело вздохнул Дак, встав за моим правым плечом.

— Зато, какой опыт! — с интонациями, которые совершенно не соответствовали сказанному, произнес Ивар. Слева.

— А списки утверждают только завтра, — обреченно кивнула я и твердо посмотрела на стоявшего за чертой Алекса.

Трое на трое. Агжей и Крайн за спиной де Риньи лишали малейшего шанса дожить до занятий, которые начинались сегодня с первой пары.

Лаура тоже была на полигоне. Вроде как для проверки ее знаний, как целительницы. На ком именно она будет демонстрировать свое мастерство, уточнять не стоило. Вряд ли на них, скорее уж на нас.

Лайет, кстати, тоже был здесь. Стоял в стороне, намекая, что вмешиваться в избивание младенцев он не собирается, только смотреть и делать выводы.

— Значит, лучшие? — преме́рзко улыбнулся Алекс. Был он, как и брат с Крайном, в одних брюках и сапогах, избавившись от камзола и рубашки.

— Рассчитывать, что я — девушка, сестра и невеста, не стоит, — чуть слышно перевела я.

— Да уж поняли, — так же, шепотом, за двоих отозвался Ивар. — Что будем делать?

— Действуйте, как будто меня здесь нет, — предложила я свой вариант. — А я подстроюсь.

— Вряд ли это нас спасет, — флегматично прокомментировал мои слова Дак.

— Вряд ли нас хоть что-то спасет, — равнодушно добавил Ивар, — но попробовать можно.

И ни один не возмутился, не сказал, что вместе мы еще не тренировались...

Месть во всей ее красе!

В том, что Агжей не откажется от своей подписи в разрешении, я была уверена, не догадывалась лишь о том, насколько быстро все начнется.

— Есть у меня одна идея, — поймала я себя на том, что горжусь парнями, которые отказались бросить меня, хоть им и предлагали.

О вчерашнем разговоре с Абигором, во время которого появилась идея щита, подпитывавшегося чужими заклинаниями, я вспомнила, как только увидела, кто именно дожидался нас на полигоне. Оставалось лишь подправить формулу источника, который

собиралась использовать.

— Нам начинать бояться? — пока еще без задора, но уже усмехнулся Ивар.

— Всего лишь выиграть для меня немного времени, — мило улыбнулась я Алексу, давая понять, что на свой вопрос ответа он не дожидается.

— Ты только постарайся не затягивать, — поддержал Ивара Дак. — А то нас...

Алекс и Крайн ударили вместе. Волной едва не снесло — сдвоенный воздушный молот, но я успела выставить щит, который хоть немного, но смягчил действие заклинания, и отступила назад, предлагая Ивару и Даку показать, чему их учили.

Вдвоем эта парочка точно умела работать. Не сказать, что до зависти — подобная слаженность достигалась тренировками, но не отметить, как неувовимо, незаметно проникают они в плетения друг друга, было невозможно.

Вот Дак ответил на атаку Алекса, тут же сбросив получившийся ядовитый клубок Ивару, который его и забил в землю. Затем Ивар ударил по Крайну, а Дак подпитал стрелу из своего резерва, сделав ее не только более опасной, но еще и непредсказуемой.

Вот...

Следующее заклинание влетело в мой щит, заставив его растрескаться и осыпаться, словно он был стеклянным. Ивар тут же встал на поддержку, но его буквально смело, когда в бой вступил Агжей.

— Мышь...

Насколько я поняла, Дак хотел крикнуть: Мишель, но что-то пошло не так и все, что ему удалось выдавить из перехваченного петель горла, вот это самое... мышь...

Даже не знаю, что именно больше всего разозлило: старое прозвище, которым меня доводили на младших курсах или жестокость, с которой действовала стоявшая перед нами троица. Заклинание, которое применил Алекс, относилось к условно-запрещенным. Как минимум, в стенах Академии.

— Держись! — рывкнула я, надеясь, что этого хватит на ту пару секунд...

Хорошо, Ивар уже успел подняться с колен, а то бы я отправилась вслед за ним. На этот раз долбануло сверху, пробив малый купол.

Поблагодарить не успела, тут же сбросив двойной шар и выставив Рамбиль. Щит-плита прикрыл от разлетевшихся осколков, дав мгновение передышки, которая позволила закончить плетение и осмотреться.

Дак лежал на земле и хрипел. Глаза закатились, пальцы судорожно вцепились в невидимую петлю, все плотнее затягивавшуюся на его шее.

Ну, Алекс...

— Три, два... — не позволила я себе расклеиться.

Чего ожидать от меня Ивар не знал, но не растерялся, тут же сбросив с рук по парочке стрелок и шаров. Нанести урон противнику они не могли, если только отвлечь внимание...

Полетевший в нас молот подлетел к черте и... исчез, полностью впитавшись в выставленный мною щит и укрепив его.

Ивар уже готовился ответить на атаку, но замер, с некоторым изумлением глядя на то, как сыто мерцает тонкая радужная пленка, разделившая нас и противников.

— Помоги! — не дала я ему насладиться еще одним заклинанием, после которого щит растянулся, прикрыв нас и с флангов.

Объяснять, с чем именно помогать, мне не пришлось, рядом с Даком Ивар оказался первым.

— Не дергайся! — приказал он, положив ладонь на грудь и прижимая его к земле. — Знаешь, что с этим делать? — поднял он на меня взгляд.

— Нет, — качнула я головой, разглядывая петлю, больше похожую на цепь.

— Я знаю, — подбежала к нам Лаура. Подхватила Дака за куртку и потянула с поля боя. Истинная целительница...

Это совершенно не решало нашей главной проблемы.

— Ну что, покажем им? — похоже, думая, как и я, многообещающе посмотрел на меня Ивар.

— Вряд ли нас хватит надолго... — поднимаясь, улыбнулась я ему. Встала в стойку...

Надолго нас действительно не хватило — щит не был универсальным, так что эта троица довольно быстро разобралась, какой из основ пользоваться не стоит, — но сражение получилось поистине эпическим. Пока Лаура оказывала помощь Даку, мы с Иваром сражались, словно от нас с ним зависела не столько победа, сколько... жизнь!

Спина к спине, плечом к плечу... Заклинания шипели, визжали, осыпались ледяным крошевом, растекались водой, впивались жалами и осколками.

Защищали друг друга, атаковали, отбивали...

Упали мы тоже вместе.

Ивар, как и полагалось мужчине, сверху, прикрывая меня собой.

— Чему ты улыбаешься? — невинно поинтересовалась Лаура, когда я в очередной раз застыла, забыв о стоявшей передо мной тарелке с мясной похлебкой.

Тренировку, которую профессор назначил на большую перемену, он отменил, посчитав, что утренней, как он назвал ее, разминки, нам вполне хватило.

Интересно, он знал, что вечером нам вновь предстояло встретиться на том же месте и тем же составом?

А если знал...

— А здорово мы их! — протянула я, с наслаждением вспоминая, в каком именно виде предстала перед нами та троица. Это мы в куртках из ткани, пропитанной особыми составами, так что на теле не синяков, ни ожогов, а эти...

В следующий раз не будут показушничать. А то, видите ли, решили с голым торсом перед девушками покрасоваться.

— Или они вас? — ради справедливости уточнила Лаура.

И ведь была права — нам досталось не меньше. Дак до сих пор не разговаривал, да и есть предпочитал только что-нибудь жиденькое. Ивар прихрамывал и каждый раз кривился, когда кто-нибудь случайно задевал его плечо. Ну а я... Этот мой отходняк больше напоминал эйфорию. Все вокруг было хорошо и прекрасно.

— Ну а ладно, — отмахнулась я от подруги, едва не замурлыкав от очередной картинки, вставшей перед моими глазами. Когда мы с Иваром пусть и не без труда, но поднялись, Агжей смотрел на нас весьма задумчиво, а Алекс с Крайном...

Этот взгляд был мне хорошо знаком. Видя такой у дядюшки, предпочитала держаться подальше, благоразумно опасаясь очередной идеи, пришедшей в его умную голову.

— Да и неважно этот теперь, — откинулась я на спинку стула. Подмигнула Лауре, намекая, что жизнь хороша...

— Вы позволите присесть к вам? — сбил меня с благодущия вопрос.

— Да, конечно, — не дала мне Лаура ответить категоричным 'нет'.

Будь ей известно, кем был этот тип, который сейчас с любезной улыбкой отвечивал ей комплименты...

О том, кем был выглядевший студиозусом Абигор, знать ей точно не стоило. Не потому, что могла испугаться, потому что...

Если эти двое найдут общий язык, все остальные проблемы покажутся мне сущей мелочью.

* * *

— Вторая из отпущенных вам ночей.

На этот раз Рашас вытянул меня в украшенный светлячками парк.

На небе две луны: одна — алая, словно налитая кровью, вторая — невесомо-голубая. В привычных шорохах — неуловимая мелодия. Вроде вот она, но стоит прислушаться, и начинаешь сомневаться, а была ли. А еще — светившиеся во мгле деревья, чей контур намекал на трещины на черном стекле; шелест травы, напоминавший шипенье; отражения в озере, на берегу которого мы стояли, похожие на карикатуры.

Все вокруг было не просто необычным — таинственным и притягательным, но я не забывала, куда и по чьей воле попала.

— Предлагаете начинать рвать на себе волосы? — огрызнулась я, все-таки признав, что это место мне нравится не меньше, чем Храм, в котором встретились впервые.

Подошла ближе к ярдари, встала едва ли не плечом к плечу, лишь теперь оценив, насколько выше меня он был:

— Неужели все это только ради скуки?

— Для скуки я еще слишком молод, — повернулся Рашас ко мне и засмеялся. — Скорее уж, далеко идущие планы.

Вместо того чтобы произнести что-нибудь колкое, кивнула. Тоже об этом подумала, вспомнив про одобрение предков. Как бы ни выстраивались у деркари отношения с ушедшими, вряд ли бы те согласились на подобный план ради развлечения одного из своих потомков.

— И все настолько серьезно, что другого способа достичь нужного результата у вас не было, — не столько для него, сколько для себя заметила я.

— Ну почему же не было? — оборвался он смех, но довольно улыбаться не перестал. — Просто у этого оказался ряд преимуществ...

— ... о которых мне знать совсем не обязательно, — вздохнув, закончила за него. — Как вам удалось проникнуть в мой сон? — не дала я ему расслабиться. Пока отвечал, стоило воспользоваться его покладистостью.

— Спящий аркаин, — коротким жестом указав на усыпанную сверкающим песком дорожку, предложил он мне пройти.

Когда я поежилась — свежесть пробиралась под тонкую ткань ночной рубашки, холода кожу, словно я действительно находилась здесь, а не отдыхала в своей постели, достал откуда-то из воздуха легкий плащ и накинул мне на плечи: тут же пояснив:

— Аркаин — хранитель. Лайет хотел, как лучше, но...

— Что он сделал? — запахнувшись посильнее — ткань была невесомой, но от нее веяло мягким, уютным теплом, остановилась я рядом с кустом. Усыпан он был уже знакомыми

мне нежными белыми цветами с бледно-розовыми прожилками.

— Решил, что сумеет справиться в одиночку, — встал Рашас у меня за спиной.

Как ни странно, но его присутствие так близко меня нисколько не беспокоило. Было в нем что-то...

Прежде чем думать так, мне стоило вспомнить о попытках Огненного избавиться от наследников Ночных!

— Вы считаете его слабым? — резко обернулась я, дерзко взглянув на ярдари снизу вверх.

— Я считаю его несколько самонадеянным, — чуть склонил он голову, как если бы отдавал честь моей... то ли наглости, то ли смелости.

— Мне он таким не кажется, — иронично ответила я Рашасу.

— Мы смотрим с разных сторон, — довольно терпеливо заметил он.

— Вы — как правитель Огненных?

— Как ярдари, — кивнув — вроде как удовлетворен моим вопросом, поправил он. — Для вас он друг, для меня — противник. Я хочу, чтобы мой противник был достоин сразиться со мной.

— Уверены, что девятиста ночей хватит...

— Для этого достаточно одного мгновения, — довольно грубо перебил меня Рашас. Нахмурился недовольно, как если бы я не оправдала его ожиданий. — Принятого решения, сделанного выбора, осознания ценности того, что имеешь.

Очень хотела ему возразить, но стоило вдуматься в произнесенные слова, как пришлось согласиться. Можно много говорить о чести, мужестве, великой цели, но...

— У меня с утра тренировка, — вцепившись в плащ, как в спасение, развернулась я. Первый шаг дался с трудом — до меня все-таки дошло, с кем именно я разговаривала, но второй дался уже легче. В гневе Рашас был грозен, но, показалось, что и справедлив.

Где-то неподалеку вскрикнула птица, взмахнула крыльями...

Огненные капли алыми линиями прорезали темноту, истаяли, так и не коснувшись земли.

— Это — место силы, — не то успокоил, не то пояснил Рашас, догнав и подстроившись под мой шаг. — Прогулка пойдет вам на пользу.

— Зачем вы это делаете, спрашивать не стоит? — искоса посмотрела я на него.

Выглядел ярдари Огненных так же, как и в ту ночь: короткие темные волосы, довольно резкие черты, жесткие, едва ли не непримиримые губы, но воспринимался чуточку другим. Нет, не мягче, скорее более открытым, не столь надменно язвительным.

— Ну почему же, — улыбка вновь тронула его губы, — спрашивайте.

— А вы ответите? — насмешливо приподняла я бровь.

— Не попробуете — не узнаете, — легко усмехнулся он.

— Куда мы идем?

Была уверена, что произнесет что-нибудь обтекаемое, но ошиблась, чему была только рада:

— Вы когда-нибудь видели Феникса?

— А они существуют? — остановившись, уставилась я на него удивленно.

— И не только они, — заверил меня Рашас и попросил: — Оглянитесь, но только осторожно.

‘Оглянитесь’ я услышала, а вот про осторожность...

Рашас придержал меня за плечи, предостерегая от резкого движения, и не отпустил, даже когда я застыла, не в силах оторвать взгляд от представшего передо мной зрелища.

Поляна, на которую указал, как росой была усыпана огненными искрами. И вот среди них, приподнявшись на цыпочки и протянув руки к алой луне, стояла совершенно нагая девушка.

Нет, не девушка — огонь, принявший ее форму. Кожа, как всполохи, волосы, как языки пламени...

— У нее есть только ночь, — в самое ухо прошептал Рашас, добавив происходящему нереальности. — На рассвете Феникс вспыхнет, осыплется пеплом и исчезнет, пока в свои права не вступит закат, чтобы возродить ее вновь, а потом опять отдать смерти.

— Кто она вам? — не без сожаления отвела я взгляд от той, о ком мы говорили.

— Моя подсказка вам, — отпустил Рашас меня. Отошел...

— Подсказка? — еще раз посмотрев на Феникса, развернулась я к ярдари. Он стоял в нескольких шагах от меня, но выглядел таким одиноким...

— Вы же не против подсказок? — не дав мне поверить в то, что увидела, лукаво улыбнулся он.

— Звучит, как завуалированное предложение в гости, — не очень-то радуясь подобной перспективе, поморщилась я. Одинок — не одинок... — Нет, не против, если...

Договорить я не успела. Рашас отступил еще, потом чуть склонил голову к плечу, словно прислушиваясь к чему-то, и...

— Мишель! — меня дернули за плечо, вытягивая из странной ночи, в которой был свет двух лун и застывшая на огненной поляне Феникс.

— Лаура?! — вскинулась я, не сразу сообразив, где нахожусь. Приподнялась, огляделась...

Наша комната в общежитии. Полумрак, который пытался разогнать висевший рядом с подругой светлячок.

— Я — зову, а ты... Это — что?! — вырвала она из моей руки камень, похожий на пылающую каплю. — Это — все то же? — нахмурилась, не дожидаясь ответа.

— Все то же, — вздохнув, подтвердила я. Когда Лаура отступила от кровати, опустила ноги и села. Забрала у нее камень, покрутила, глядя, как вспыхивают внутри него искорки. — Ты не беспокойся...

— Не беспокоиться?! — угрожающе подалась подруга вперед. — Просыпаюсь, а твое тело светится. И такое прозрачное, что через него можно рассмотреть все складочки на простыне. А потом еще и это... — кивнула она на кристалл. — А ты говоришь, не беспокойся?!

Вместо того чтобы проникнуться, засмеялась — Лаура выглядела просто уморительно: всклоченные волосы, взгляд, как у разъяренной кошки...

— А я видела Феникса, — резко оборвала я смех, вспомнив о другой девушке. — Мне ее так жалко, — добавила я, наблюдая, как меняется, становясь растерянным, выражение лица подруги.

— Феникса? — присев рядом, переспросила она. — Они действительно существуют? — не сразу поверила мне Лаура.

— И не только они, — невольно улыбнулась я. — Там две луны, а деревья светятся, как будто в них вместо соков течет огонь. А еще там...

— Так ты была в Нижнем Мире? — тут же подскочила Лаура, глядя на меня без малейшего страха. — Надо предупредить...

— Не надо, — грустно качнула я головой. Так хотелось рассказать все сначала и до конца... — Те, кто должен, знают, — подняла на ее взгляд. — Ты же не перестанешь со мной дружить? — после короткой паузы спросила то, что волновало больше всего.

— Я? С тобой? — изумленно посмотрела Лаура на меня. Затем качнула головой и заулыбалась едва ли не довольной: — Не дождешься! Но когда будет можно... — Не договорила она сама. Стукнула себя по лбу и отошла к столу. — Это от Абигора, — подняла она лежавший там свернутый листок. — Сказал, что очень важно.

— И как он здесь оказался? — поднявшись и подойдя к ней, нахмурилась я.

Мои предположения, что эти двое найдут общий язык, оправдались в полной мере и значительно раньше, чем я ожидала. Большая перемена еще не успела закончиться, а Лаура уже успела уговорить черного поухаживать за ней. Вроде как в отместку Агжею, которого назвала самовлюбленным болваном.

Все мои попытки вставить хоть слово, закончились ничем. Подруга была воодушевлена новой идеей, а Абигор...

Судя по всему, такие понятия, как соперничество, деркари были не чужды.

— Ну... — не торопясь отвечать, скромно потупилась подруга.

— Залез в окно, — фыркнула я и развернула клочок бумаги. За брата, конечно, немного обидно, но... сам виноват. — Ты читала? — пробежалась по строчкам быстрым взглядом.

— Я чужие послания не читаю, — хмыкнула Лаура и даже демонстративно отвернулась.

— И — зря, — поднялась я. Подошла к окну, сдвинула небрежно задернутую портьеру. — На соревнованиях будет команда от Академии магии Верхнего Мира.

На ее приглушенный ладошкой визг я предпочла не обратить внимания. Сама была готова завопить, вот только... не знала, то ли от восторга, то ли... ощущения беды, холодом подобравшегося к самому сердцу.

Столицу Сирении заливало. И уже не первый день. Кто и кого прогневал непонятно, но небеса словно взбесились, прорвавшись ливнем, которому, казалось, не будет конца.

После полудня слегка развиднелось, давая надежду, но к ночи морось вновь стала похожим на серую стену дождем. Беспросветно...

Настроение у Эдгара было таким же — визит во дворец оставил после себя неприятное послевкусие. Вроде и все, как всегда, но с некоторых пор великосветские разговоры ему претили, вызывая отвращение своей бессмысленностью.

Появление неожиданного гостя вряд ли могло спасти от едва сдерживаемого раздражения, если только добавить проблем, но Эдгар был вынужден признать, что все равно рад. Хотя бы тому, что визит Лайета позволял пусть и временно, но забыть о высказанном его величеством недовольстве. И ведь все с потугами на заботу...

Кандидатура Кларессы де Ашкер на роль герцогини де Борей королю совершенно не нравилась.

— Марк, прикажи принести сухую одежду и приготовить вино со специями, — распорядился Эдгар, отметив, в каком именно состоянии находился их гость. Когда вошел в малую гостиную, лишь слегка опередив Дорсэ, Лайет стоял у только разожженного камина и мрачно изучал натекающую под его ногами лужу.

— Я ненадолго, — попытался отказаться новоявленный ярдари, но тут же сдался под осуждающим взглядом де Борея.

В такую погоду...

Дело было не в погоде. В нем. В них. В обстоятельствах, по воле которых когда-то сражались вместе. Плечом к плечу...

Как только за Марком закрылась дверь, Лайет вновь протянул руки к огню:

— И как тебе указывать советнику короля? — поинтересовался он.

— Надеюсь, ты навестил меня не ради этого? — иронично отозвался Эдгар. Подойдя к столу, плеснул из стоявшей на нем бутылки на дно бокала. Пригубил. — Тебе не предлагаю, выпьешь горячего.

— Нет, не ради, — кивнув в ответ на вторую часть реплики, отрезал Лайет. — Мне нужна помощь.

— Это мы уже поняли, — Эдгар опустошил бокал, но на стол не поставил, продолжая держать в руке. — Все настолько серьезно?

Повисшая пауза говорила сама за себя, но де Борею и этого было много. Раз уж пришел к ним...

— Кто-нибудь знает, где ты? — Эдгар бросил взгляд на часы. Если судить по тому, что за окном, можно считать глубокой ночью, а так — лишь подбиралось к девяти.

— Нет, — коротко бросил Лайет. — Я должен вернуться на рассвете...

— Вернешься, — оборвал его Эдгар. — Портал откроешь отсюда, Марк тебе поможет.

Лайет опять кивнул, соглашаясь, встал к камину другим боком, на миг расслабился...

А вот Эдгар невольно напрягся, уже заметив за другом подобную особенность. Тот словно успокаивался, когда ничего не оставалось, как только идти вперед.

— Мишель должна выйти замуж. И как можно скорее, — оправдал его ожидания деркари.

— Даже так?! — усмехнулся Эдгар, наконец-то избавившись от бокала. — Похоже, разговор будет долгим.

— Я распорядился насчет ужина, — согласился с ним Марк. Последние слова Лайета он слышал, но комментировать не торопился. Пройдя к камину, бросил на стоявшее рядом с ним кресло домашний халат и толстые носки: — Останешься на ночь?

— Останется, — не терпящим возражений тоном произнес Эдгар.

— Смотря до чего договоримся, — поправил его Лайет. Стянул сапоги, определив их ближе к стене. Снял камзол, бросил на пол. Туда же отправились сначала рубашка, а затем и штаны.

Вошедшая с подносом служанка едва не споткнулась, замерла у самого порога, скромно опустила глаза...

— Поставь на стол и заberi одежду, — грубо поторопил ее Эдгар. — К утру должна быть в порядке. И нас не беспокоить.

Когда Лайет, запахнув халат, устроился в кресле, девушки в комнате уже не было. Витал лишь оставленный ею аромат сдобы. Мягкий и домашний...

— А теперь давай с самого начала, — подошел к нему Эдгар. Подал кружку.

Лайет кружку взял, но подносить к губам не торопился, лишь вдохнул пряный пар, курившийся над ней:

— Рашас заставил Мишель принять пари, — твердо посмотрел он на де Борея. — Девяносто ночей на то, чтобы найти древний артефакт.

— Что на кону? — склонил голову к плечу Эдгар. В груди дернулось яростью, но не показать этого выдержки хватило.

Лайет скривился, на мгновение отвел взгляд...

— Вызов в Большой круг и она в качестве трофея, — ярдари медленно поднялся, так не сделав и глотка, поставил кружку на каминную полку.

Огонь плясал на поленьях, играл, разбрасывая искорки, языками пламени рисовал узоры... Не его стихия — Лайет предпочитал надежность и верность земли, но от тепла, которое тот дарил, не отказывался.

От тепла и обещаний, в которые так хотелось верить...

— Это — древние ритуалы, о них уже мало кто помнит, не говоря уже о том, чтобы соблюдать, — так и не обернувшись, продолжил он. — Заключить договор о мире можно лишь с достойным. Достойным может стать лишь тот, кто будет сражаться на равных. По нашим меркам я еще очень молод. Чтобы сразиться на равных с Рашасом, мне нужен артефакт, та самая кхара. Сила, которая не позволит отступить.

— А Мишель? — заполнил своим голосом повисшую паузу Марк.

— Кроме нас с ней никого нет, — развернулся Лайет. Жар от камина согрел тело, но внутри оставалось все так же холодно и обреченно. Та, что была дороже всего... — Закон деркари неумолим. Рашас одним ударом избавится от обоих. Меня — убьет, ее — лишит права стать ярдари Ночных.

— Он хочет сделать из нее любовницу? — все еще достаточно ровно уточнил Эдгар.

— Хватит того, что она перестанет быть достойной, — повел головой Лайет.

Сам он умереть не боялся, да и бесчестье, если так будет угодно предкам, не пугало, а вот она...

— Мишель сумеет найти этот артефакт? — Марк предпочел стоявший у стола стул.

— Нет! — Ответ Лайета был категоричен.

— А он хотя бы существует? — не отступился Дорсэ.

— Да, — глухо бросил ярдари и опустил голову. Мгновение даже не слабости — сомнений. Кто и что должен... может знать... — Мой род не спасти, но Мишель... — Взгляд, направленный на Эдгара был твердым. Так смотрят, когда решение принято и уже не отступить. — Ты был бы для нее лучшим мужем, но твое сердце занято, да и она...

— Последствия для Мишель? — оборвал его Марк.

Лайет усмехнулся — разговор начал напоминать допрос, но так было даже лучше. Проще.

— Она под властью опекуна. Ему решать ее судьбу.

На это кивнул не Марк, а Эдгар, перехватив нить разговора:

— Что намерен делать ты?

— Готовиться к бою, — едва ли не впервые за весь разговор улыбнулся Лайет. Взял кружку... согретое со специями вино остыть не успело, так что сделанный им глоток был пусть и не обжигающим, но согрел — точно. — И в этом мне тоже пригодится ваша помощь. Огненный — опытный воин, но и ему есть чему у вас поучиться.

— С де Эренталем проблем не будет, — Эдгара ответ Лайета удовлетворил, — с Алексом — тоже. А вот с Агжеем...

— Почему Алекс? — тут же нахмурился Лайет. Крайн казался ему более достойной кандидатурой.

— Потому что позиция де Риньи при дворе сейчас значительно сильнее, чем у де Ашкера. И если у Рашаса вдруг возникнет желание...

Лайет уже давно отдыхал в гостевой комнате, а Эдгар все еще стоял у окна кабинета, куда перебрался, когда они закончили разговор.

Стоял и думал. О прошлом. Настоящем...

Помочь ярдари было его долгом. И перед той дружбой, которую они скрепили в бою, и перед волей короля, которая была нерушима. Вот только на сердце было тяжело. Из-за будущего, которое они готовили Мишель. Из-за...

— Тебе не показалось, что он не сказал главного? — совершенно бесшумно подошел к нему Марк.

— Ты об артефакте? — обернувшись — ответов на его вопросы наполненная шумом дождя темнота так и не дала, уточнил Эдгар. Когда Марк кивнул, усмехнулся невесело: — Считаешь, ему известно, где именно находится артефакт?

— В этом я и не сомневался, — облокотился Марк на спинку кресла. — Меня больше интересует, почему Лайет не хочет, чтобы Мишель его нашла.

Стоило признать, что с этой точки зрения на сказанное ярдари Ночных Эдгар не смотрел.

Возможно, что зря!

* * *

Зима в Ластере была теплой, напоминая, скорее, раннюю осень. Мягкое, уютное солнце, легкая прохлада по вечерам, да проказливый дождик, который заканчивался быстрее, чем успевал надоесть. В Клараксе, ставшем когда-то столицей королевства,

времена года проявляли себя более четко, но снег все равно был редкостью. Другое дело Кентриль, встретивший нас игривым морозцем и падающими с неба хлопьями. Но это — там, за толстыми стенами главного корпуса Кентрильской Академии магии, здесь же, в парадном зале, где шло представление команд, было едва ли не жарко.

— Ластер! Универсалы! — Громогласно объявил распорядитель.

Следом за Лайетом мы поднялись на сцену, прошли в центр и остановились плечом к... И не важно, что мое плечо было значительно ниже, чем у остальных.

— Студизусы выпускного курса Ивар Воев-Скорски и Дак Рэйн, магесс Мишель Лонь и куратор группы магистериус Лайет ар Карзи.

Мы дружно поклонились, столь же дружно сделали вид, что не замечаем оценивающих взглядов и отошли к дальнему краю, где выстраивались команды.

— Аллаяр! Универсалы!

Ивар дождался, когда все внимание будет направлено на представителей Верхнего Мира и ловко подставил мне подножку, Дак, не дав упасть, прихватил за шкурку и зло зыркнул на друга. Лайет шел первым, так что ничего не увидел или не захотел увидеть, что тоже было частью нашего плана. Вроде как между нами не все ладно.

— Студизусы выпускного курса Майяр и Энсаида эль Карьяр, магесс Рауль эль Фарьях и куратор группы магистериус Паэль эль Фарьях.

— А она ничего, — заметил загородивший мне обзор Ивар.

Я попыталась выглянуть, чтобы рассмотреть элианку, но Дак пристроился рядом с другом, как раз втиснувшись между ним и Лайетом.

— Так нечестно! — попыталась я воззвать к чужой совести, но без особого результата, ребята стояли плотно, словно выстроенные по ранжиру.

— Кентриль! Универсалы...

— Эй, парень, иди к нам, — потеснившись, позвали меня ребята из Академии Мергонии.

Я исподлобья посмотрела на своих — те даже не шевельнулись, не интересуясь тем, что творилось за их спинами, и, фыркнув, сдвинулась к четверке соседнего королевства, оказавшись как раз рядом с их куратором:

— Я — Мишель, — представилась я, посчитав, что не стоит быть невежливой.

— Это мы уже поняли, — улыбнулся мне мергориец. — Томас, Шальц, Геран и Рой, — назвал он себя и свою команду. — Жеребьевку уже видели? — посмотрел он на меня сверху вниз.

Все, как один — рослые, крепкие. Я рядом с ними, как пони, пытающийся сравниться с боевым конем.

— Нет, — ответила я обескураженным взглядом.

— Мы с Бессолем, — кивнул он, отвечая на так и не заданный вопрос. — А вы, если не ошибаюсь, с этими красавцами, — указал на стоявших на противоположной стороне сцены эллианов.

— Мамочки... — выдохнула я, разыгрывая страх. Нет, страшно мне действительно было, но не до такой степени, чтобы демонстрировать это на публику.

— Они прошли судейский контроль, — несколько успокоил меня все тот же Томас.

— Да я не об этом, — храбро выставила я грудь вперед. — Жаль портить такую красоту. Смешки были чуть слышными, но дружными:

— А ты — ничего, — все еще улыбаясь, заметил Томас. Потом наклонился: — Они тебя

обижают?

О ком именно спрашивал, было понятно и без уточнений. О нашей команде...

— Я для них свое ходячее несчастье, — горделиво фыркнула я. — Со мной — никак, и без меня — никак, вот и мучаемся друг с другом.

На этот раз не засмеялся никто, но не потому, что не оценили шутку. Распорядитель как раз дожидался, пока последняя команда займет свое место на сцене, так что в той относительной тишине этот смех мог прозвучать весьма вызывающе.

— Ну а теперь...

Распорядитель не договорил, поманил из зала сидевшую в первом ряду девушку. Судя по тому, как скромно та держалась — первый курс.

Девушка поднялась, огляделась, словно не веря, что это именно ее, потом несколько суетливо поднялась на сцену, встала рядом с мужчиной.

— Прошу вас, госпожа Лаешка...

— Лаешка? — забыв о наших договоренностях, повернулся ко мне Ивар.

— Младшая принцесса? — ответила я ему таким же ошеломленным взглядом.

— Неужели принцесса?! — услышав меня, не поверил Томас.

Похоже, удивлены были не только мы. Подобные шепотки и возгласы слышались с разных сторон.

Младшая из трех принцесс! Здесь, в зале Кентрильской Академии!

Девушка под многочисленными взглядами совсем стушеввалась, но тут же взяла себя в руки и твердым, торжественным голосом произнесла:

— Соревнования Академий объявляются открытыми!

Все остальное на церемонию уже не было похоже. Кто-то закричал, потом засвистел, в зале захлопали и начали подниматься и все... порядок был нарушен, сбив всех в одну толпу, где кто-то с кем-то обнимался, кто-то кого-то поздравлял и... все друг к другу присматривались.

— Ты бы постоял в сторонке, а то затопчут, — в первое мгновение неразберихи, прикрыл меня собой Томас.

— Замучаются! — грубовато фыркнула я и, подмигнув, легко просочилась между Дарком и Иваром, обошла центр сцены, где было плотнее всего, и направилась к ведущей вниз лестнице.

— Уже сбегает? — перехватила меня Лаура.

— А ты? — засмеялась я, ловя себя на том, что готова полюбить здесь всех. Даже выглядевших надменными элианов.

— Хочу переодеться перед теоретическими заданиями, — улыбнулась мне подруга. — Кстати, а ты Агжея не видела?

— А разве он вернулся? — искренне удивилась я.

Дядя вызвал его неожиданно, но я не беспокоилась. Такое уже случалось... не раз и не два.

— Видела издалека. Он о чем-то разговаривал с Алексом. Мне показалось, что оба недовольны.

— Это не наши с тобой проблемы, — посторонившись, чтобы меня не сбили с ног, успокоила я Лауру. — Ты же понимаешь, у них служба. Сами разберутся.

— А вот я почему-то волнуюсь, — качнула головой она.

— Мы — переодеваться. Ты с нами? — не дали нам продолжить разговор девушки из

команды подруги. Двое. Куратор осталась в зале.

— С вами, — засмеялась Лаура и, поцеловав меня в щечку, убежала вместе с девчонками.

Прежде чем последовать за ними — нас всех разместили в одном корпусе, огляделась, улыбаясь в ответ на мелькавшие тут и там улыбки. Хотелось кричать, петь, свистеть...

— Ты бы лучше пригляделась к элианам, — сбил меня с веселья незаметно оказавшийся за спиной Абигор.

— А если тебя Лайет увидит?! — разозлившись, развернулась я к нему. Ведь договаривались!

Схватила за рукав — надо отдать ему должное, сопротивляться он даже не попытался, и потащила подальше от зала.

— Хочешь, чтобы он тебя все-таки убил? — запричитала я, продолжая тянуть за собой одетого, как магистериус мужчину. — Мне-то все равно, а вот Зимнему ты можешь быть дорог, как память. Да и как я ему потом в глаза глядеть буду. Мол, так и так, не усмотрела за вашим восьмым воином. Попался он ярдари Ночных, а тот был сильно не в духе...

— А он не в духе? — остановившись настолько резко, что я, полетев обратно, едва не впечаталась ему в грудь, невинно поинтересовался Абигор.

— Не в духе, — отпустив рукав и отойдя к окну, рядом с которым оказались, подтвердила я. — Вот как узнал про пари, так с тех пор слова доброго не сказал. Все зыркает исподлобья, да кого-то высматривает. Не знаешь, кого?

— Тебе бы все развлекаться, — ощерился Абигор угрожающей улыбкой. — А я тут для вас стараюсь, пытаюсь узнать, с кем придется встретиться в первом бою...

— И с кем? — тут же сменила я гнев на милость.

То, что нам попались элианы, было не очень хорошим вариантом. Все остальные — свои, пусть Академии и находились в других государствах. Методики преподавания были если и не одинаковыми, то — похожими, давая возможность оценить сильные и слабые стороны будущих противников. А эти...

— Начнем с братьев Рауля и Паэля, — прихватив за талию, посадил меня Агибор на подоконник. — Эль Фарьяхи — род старшей номии. Родственные стихии — вода и воздух...

— Что исключает использование в плетениях огня, — тут же кивнула я, давая понять, что не пропустила намека.

Вода снижала действенность противоположной стихии, воздух — усиливал, лишая возможности контроля. Оставалась земля и чистая сила. Ну и мои любимые низкоемкие матрицы и тот новый щит, который использовала на тренировке, за что получила сразу и ото всех. И ладно бы от Агжея, Алекса или Крайна — о подобных экспериментах стоило предупреждать заранее, но Ивар и Дак...

Видите ли, испугались они за меня...

— Но и это еще не все, — на этот раз оскал Абигора был многообещающим. — Их род на грани вырождения. Из семи братьев лишь двое родились одаренными в той мере, чтобы достойно пройти курс Академии. Для остальных все закончилось домашним обучением, так что отдельным указом Правителя Верхнего Мира, для восстановления величия рода оба обязаны найти себе спутниц среди жителей других Миров.

— И даже деркари? — в первый момент искренне удивилась я, но тут же поспешила качнуть головой. Когда речь идет о требовании Правителя, сделаешь все, что угодно и даже больше.

— А еще они без труда читают ауры, так что отличить девушку от парня не составит им проблем, — ухмыльнулся Абигор. — Но если ты меня попросишь...

— Но сначала ты расскажешь о брате и сестре эль Карьяр. — щедро улыбнувшись, перебила я черного.

— А они не брат и сестра, — Абигор повернулся на доносившийся из-за угла шум, но тут же вновь посмотрел на меня. — Они — супруги, что делает их вдвойне опасней, потому что...

— Потому что их способность чувствовать друг друга значительно выше, чем у обычной, не связанной узами пары, — закончила я. — Так ты подправишь мне ауру? — соскочив с подоконника, вплотную подошла к черному. Посмотрела снизу вверх, мило улыбнулась...

— Чего только не сделаешь, когда тебя так просят, — снисходительно усмехнулся он. — Только...

Что — только, он так и не сказал, лишь провел ладонью у меня по груди и... сбежал до того, как я успела возмутиться.

* * *

— Пятнадцать минут до сдачи работ.

Я подняла голову, посмотрела на пристроившихся справа и слева от меня парней. Дак, как и я, разбирался с последним заданием, а Ивар уже закончил и теперь разглядывал сидевшую наискосок от нас Энсаиду.

О том, что они с Майяром муж и жена, я успела рассказать. Как и об остальных сюрпризах, которые могли поджидать нас во время боя.

— Напоминаю, что разговоры во время выполнения теоретических работ запрещены. Нарушения караются...

— ...штрафными очками, — произнесла я одними губами.

— ...штрафными очками, — укоризненно посмотрев на меня, закончил распорядитель. — Кто закончил, может сдать работу и покинуть аудиторию.

Ивар даже не дернулся, продолжая изучать элианскую красоту.

Впрочем, я его не осуждала. Чтобы увлечь мужчину, как говорил мой брат, в женщине должна быть тайна. В этой их было более чем достаточно.

— Десять минут до сдачи работ, — распорядитель остановился у меня за спиной. Видеть — не видела, но чужое присутствие ощущала очень остро.

Вздохнув, дописала последнее предложение и поставила аккуратную точку.

Задания легкими не были, но не в том случае, когда твой дядюшка — маркграф де Эренталь, все создаваемые им заклинания отработывавший на своих племянниках и требовавший подвести под свои действия теоретическую базу, упомянув все принципы, на которых основывался, и источники, которые использовал.

Дак закончил одновременно со мной. Поднялся, посмотрел на Ивара, на лице которого не было и проблеска мысли:

— Идем, — толкнул он меня в плечо.

Я тоже встала, успев ненароком отдавить Ивару ногу, но тот словно и не заметил. Остекленевший взгляд, шальная улыбка на губах...

Все это тоже было частью нашей стратегии. Чем хуже будут о нас думать, тем лучше.

— У меня тоже бывает такое выражение лица? — стоило нам выйти в коридор, задумчиво поинтересовался Дак.

О чем говорил, было понятно и без пояснений. Все о том же. Об Иваре и элианке.

— Мы с тобой мало знакомы, — обтекаемо ответила я, не желая обижать приятеля. — О, Лаура, вы уже тоже закончили? — заметив подругу, кинулась я к ней.

Она оглянулась, но посмотрела почему-то не на меня, а на что-то, находившееся дальше по коридору. Не сделав следующего шага, замерла, проследила за ее взглядом, быстро осознав, отчего выражение ее лица стало таким испуганным...

— Дак, ты меня не видел, — шепотом произнесла я и осторожно, по стеночке, начала продвигаться в противоположную от направлявшегося к нам Агжея сторону.

— А что случилось? — не понял моего маневра Дак.

Отмахнувшись от парня, кивнула лишь теперь посмотревшей на меня Лауре на угол, предлагая сделать самое простое, что можно было сделать при этих обстоятельствах. Злой братец...

Дождаться ее решения не стала, тут же сорвавшись на бег.

Лаура догнала меня довольно быстро, и не важно, что была в платье. Один коридор, второй, третий... Остановились мы, упершись в тупик. Ничего, кроме двух дверей справа и слева.

— Что ты еще успела натворить? — успокаивая дыхание, поинтересовалась я.

— Я? — Лаура попыталась отделаться искренним удивлением, но получилось у нее откровенно плохо.

— Я таким разъяренным Агжея еще никогда не видела, — посмотрела я на нее исподлобья. — Тебе лучше признаться во всем и сразу, — добавила я угрожающе.

— Об этом так сразу и не расскажешь, — слегка пошла на попятный подруга. Бросила взгляд в сторону коридора выхода.

Понимая, что в этом тупичке мы станем для братца легкой добычей, дернула ближайшую к нам дверь. Закрыта. Подошла ко второй... та поддалась легко, словно ждала, когда ее откроют. Потянув ручку на себя, чуть приоткрыла и заглянула внутрь.

Теоретическую часть мы сдавали в одном из учебных корпусов, так что ничего неожиданного увидеть я не ожидала. Так и получилось, всего лишь свободная аудитория. Небольшая сцена с трибуной для преподавателя, да несколько рядов поднимающихся лесенкой столов

— Идем, — поманила я Лауру и, сбросив крошечный маячок, первой проскользнула внутрь.

Та мешкать не стала, войдя следом за мной. Плотно прикрыла дверь... Ключа не было, но зато имелось открытое окно. Первый этаж, если что, выбраться не проблема.

— Рассказывай, — потребовала я, пройдя к трибуне. Встала, представив, себя на месте преподавателя.

То ли настроение было не то, то ли не было во мне этого таланта, но появившаяся в воображении картинка не понравилась. Выглядела я на ней неестественной.

— Агжей застал нас с Абигором, — заставила она вернуться меня к реальности.

— Что?! — не веря тому, что она сказала, посмотрела я на подругу.

— Да не в этом смысле! — фыркнула она. — Мы разговаривали, он поцеловал мне руку, а в этот момент в комнату, даже не постучав, ворвался Агжей. Искал тебя...

— Искал меня? — заметив, как засмущалась подруга, переспросила я. В голове

мелькнула какая-то мысль, но... поспешила сбежать, испугавшись теперь уже моего гнева. — А скажи-ка мне, моя любимая подруга, а в какой это комнате он вас застал?!

— В твоей, — отступив и вжав голову в плечи, пропищала Лаура.

— А что вы с Абигором делали в моей комнате? — выйдя из-за трибуны, сделала я шаг к подруге.

— В нашем крыле одни девчонки... — сиплым шепотом начала она оправдываться.

— И ты решила воспользоваться моим амулетом и...

— Мишель... — жалобно посмотрела она на меня.

— Что он хотел от тебя? — понимая, что сердиться долго у меня не получится, спросила уже другим тоном.

— Не от меня, — Лаура повела головой. — Абигор должен был тебе что-то передать. Он сказал, что это...

— Тише! — оборвала я ее, чувствуя, как напряглась ниточка, связывавшая меня с маячком. Показала Лауре, чтобы она отошла к партам.

Мешкать подруга не стала, поднялась на несколько рядом и присела на корточки. Я же подошла к двери, встала у стены, прислушиваясь к тому, что происходило с той стороны.

Как ни старалась, но до меня не доносилось ни звука, лишь все сильнее натягивалась нить, намекая, что тот, кто потревожил маячок, был совсем рядом.

Я уже собиралась последовать за Лаурой, когда дверь дернулась и приоткрылась...

— Нет их здесь, и не было.

— Может, и к лучшему, — отозвался, отвечая Алексу Агжей. — Ты прав, они не виноваты, что оказались замешаны во всем этом.

— Первая здравая мысль за весь день, — подошел ближе де Риньи. — Пока не закончатся соревнования...

— Предлагаешь молча смотреть, как этот тип крутится вокруг нее?! — уже не столь спокойно, как до этого, прорычал брат. — Для него Лаура лишь игрушка...

— А для тебя? — не помедлил с вопросом Алекс. — А для тебя она кто? Не откажи, ты бы уже и забыл о ее существовании! Ты же...

В этом я с Алексом не была согласна. Да, обычно именно так и происходило — брат забывал о своем увлечении, как только получал желаемое, но с Лаурой все было иначе. Вот только...

И вот тут маркиграф был прав. Вряд ли брат понимал, насколько моя подруга стала ему дорога.

— Тебе не кажется, что для этого разговора не время и не место? — довольно жестко отрезал Агжей, не давая ему продолжить. — Нам еще с тобой разбираться.

— Умеешь ты ответить на удар! — после короткой паузы холодно произнес Алекс, заставив меня насторожиться. — Лайет может делать все, что угодно, но Мишель...

— Своего решения дядя не изменит, — оборвал его Агжей, — через четыре декады она станет твоей женой. И прежде чем вспоминать о благородстве, подумай о том, что Крайн, в случае, если ты будешь упорствовать, лишними сомнениями мучиться не станет.

— За это время может произойти все, что угодно, — не стал с ним спорить Алекс. — Если не появится других вариантов...

— Я бы тоже этого хотел, — недовольно бросил Агжей и... закрыл дверь, лишая меня возможности дослушать разговор до конца.

Впрочем, самое главное я уже услышала.

Судя по всему, времени на поиски артефакта у меня было значительно меньше, чем те девяносто ночей, которые отпустил Рашас.

* * *

Наше пребывание в Кентриле выглядело головокружительно.

Утром — торжественное открытие соревнований Академий, после обеда — написание эссе, тест, письменный опрос и подслушанный разговор. Вечером...

Вопреки ожиданиям, вечер прошел пусть и не тихо и спокойно, но без неприятного общения с Агжеем, которого я несколько опасалась. Брат просто не появился. Ни он, ни Алекс, ни Абигор, оставивший, как и говорила Лаура, весточку.

На тот момент, когда мы с черным так и не встретились, это было важно, теперь же... Теперь — тоже имело значения. Я хотя бы знала ответы на три ‘почему’, возникшие, как только мне стало известно о решении дяди. Почему так неожиданно? Почему женихом стал именно Алекс де Риньи? И почему данное Агжею обещание предоставить мне возможности сделать выбор самой, больше не имело никакого значения?

— Ты — готова?

Сейчас тоже было утро. Утро второго из пяти дней, в течение которых шесть команд будут бороться за звание сильнейшей для своей Академии.

Посмотрев на Ивара, кивнула, пусть и хотелось качнуть головой. А заодно и оказаться как можно дальше от Кентриля и, желательно, без всех тех проблем, которые так и будут тянуться за мной, пока я их не решу.

— Вот и я так же, — не без лукавства поддержал меня незаконнорожденный сын стоявшего в центре площадки мужчины.

Хуже, чем получилось, выйти не могло. Мало того, что первыми в первом круге боев, да первыми противниками — команда элианов, так еще и полевым судьей не очень-то жалующий отпрыск папенька.

— А давайте — назло! — выдал вдруг Дак и со всей дури двинул меня в бок. Это хотел он в бок, а попал в плотный корсет, с помощью которого я опять делала из себя мальчишку. — У тебя там что? — повернулся он ко мне и, глядя едва ли не обиженно, потер локоть.

— А ты не лезь! — фыркнула я, тут же подмигнув Раулю, без малейшего стеснения наблюдавшему за нами с другой стороны поля.

— Идут, — сбил наше начинающееся веселье Ивар.

С предупреждением опоздал. Двух магистериусов, одним из которых был Лайет, я заметила. Шли они от площадки для судий, где, судя по всему, получали последние наставления.

— Энсаида в центре, — неожиданно произнес Дак.

В отличие от девушки элиан, стоявшей между двумя парнями, меня разместили с краю, ненавязчиво намекая, что именно Дак и Ивар — слаженная пара, а я для них так, только для нужного счета.

— Это может быть уловкой, — не согласилась я с ним сразу.

— Или они — сработанная тройка, — поддержал меня Ивар.

— Значит, пока не разберемся, в атаку не лезем, — подвела я итог.

— Главное, чтобы и они не стали придерживаться подобной тактики, — хохотнул Дак. И добавил, негромким шепотом: — Он сейчас в тебе дыру прожжет.

— Кто? — искренне удивилась я.

— Рауль, — ‘порадовал’ меня Дак, но тут же подтянулся под тяжелым взглядом Лайета. — А я что... — вроде как, оправдываясь, промямлил он. — Смотрит, ну и пусть смотрит.

Не захохотала я лишь потому, что осознавала торжественность момента. При всем отвратительном раскладе быть первыми — почетно. Ну, или...

Внимания Лайета оказалось достаточно, чтобы желание смеяться пропало напрочь. Уж лучше забиться куда подальше.

— Все настолько плохо? — без малейшего намека на усмешку, поинтересовалась я у ярдари.

— Если ты о том, известно ли вашим противникам, что ты — девушка, то — нет, неизвестно, — не меняя выражения лица, ответил он. — А если...

Он замолчал, оглянулся на стоявшую с той стороны черты команду элиан.

— Лайет?! — поторопил его Ивар.

Тот повернулся и...

— Покажите им, что они здесь только гости, — выдал он с такими интонациями, что мне тут же захотелось пойти и совершить невозможное. — Правила вам известны, все остальное... — вместо продолжения он поднял руку, давая понять, что мы готовы и направился к судейской площадке.

Старший Фарьях повторил за ним, тут же освободив поле и от своего присутствия.

— Поднять щиты! — гаркнул папенька Ивара.

— А голосочек у него ничего, — качнула я головой.

— Опыт, — хмыкнул Дак.

— Командам подойти для приветствия! — повернувшись к нам боком, приглашающим жестом указал старший Скорски на центр поля.

Дарк и Ивар шагнули одновременно, я чуть замешкалась, тут же бросившись их догонять.

На трибуне кто-то засмеялся...

— Я — запомнил, — тут же прошептал Ивар, намекая, что за каждую предназначенную мне насмешку кто-то ответит.

— Лучше — назло, — процедила я сквозь зубы, становясь рядом с друзьями. У той самой черты...

Я должна была волноваться, но была настолько спокойной, что оставалось только удивляться, откуда это у меня. От того ли, что уже кидалась в бой, точно зная, что не отступлю. Или о того, что верила парням, точно зная — они будут сражаться до последнего, защищая и себя, и меня. Или...

— Команда Академии Ластера, — указал на нас Скорски.

Мы дружно поклонились.

— Команда Академии Аллаяра, — Скорски повторил свой жест, но уже в стороны элиан.

Майа и Рауль ответили схожим поклоном, Энсаида чуть присела, что в мужском костюме выглядело несколько нелепо, но не мне было судить.

— Помните о чести своих Академий, — последним напутствием бросил Скорски и направился к противоположному от судейской площадке краю. Поднялся на приготовленное

для него возвышение, активировал защитные артефакты. — Встать на рубеж. Очистить руки...

Удар! Меня снесло, но я успела собраться, так что свалилась не кулем, тут же встав на одно колено. Дак сдвинулся, прикрывая собой, Ивар поставил щит...

Трудно сказать, сколько прошло из отпущенных на бой семи минут, но мы держались, хотя иногда казалось, что еще мгновение и все, следующая атака станет для нас последней.

Команда элиан была очень сильной. Рауль, Майар, Энсаида... Трое, но действовали, как один, показывая высочайший уровень мастерства. Были моменты, я даже завидовала. Той слаженности, тому пониманию...

— Небо!

Откинувшись назад, приняла вес на одну руку, вторую выбросила вперед, выпуская на волю свернутое многослойное плетение. То взлетело разноцветным шариком, разбросало искры, за которыми потянулась паутина, закрывая нас от множества ледяных игл.

— Рамбиль!

Щит-плита принял удар молота, но пропустил воздушный вихрь, который тут же поднял пыль, лишая возможности видеть. Дак ударил встречной волной, крикнул:

— Я почти пустой!

— Я — тоже, — поддержал его Ивар, давая понять, что пришла пора пожинать плоды нашей тактики. Элианы все еще не воспринимали меня, как серьезную угрозу, 'выбивая' из боя, как только пыталась принять участие в веселье.

— Еще чуть-чуть, — умоляюще попросила я, продолжая тянуть к себе ниточки стихий, которыми так щедро разбрасывался Рауль. — Еще...

Земля под ногами дрогнула, Дак дернулся, не устоял на ногах, упав на четвереньки...

Ивар оглянулся:

— Мишель!

— Здесь! — рывком поднялась я, заняв место за его спиной. — Три, два...

Смена позиции — теперь я была лицом к лицу к противнику, сброс щита... тот стек змейкой, ощерился шипами, впиваясь ими в землю.

— Три, два... — занял мое место Ивар.

Удар огнем... Рауль, пользуясь нашей оплошностью, атаковал водой. Мой измененный щит взлетел ввысь, расплзся линзой, принимая чужую силу...

— Три, два... — я опять впереди. Заклинание одно, но оно как ножом раскромсало связку между парой, лишая единства.

Рауль попытался сбить нас хлыстом, но мой щит проглотил и воздух, уплотнившись еще сильнее.

— Три, два... — два молота полетели под ноги Майару и Энсаиде.

Один перехватывает Рауль, но второй...

— Вместе! — во всю глотку завопил Дак и мы с Иваром встали плечом к плечу.

Резерв у парней почти пуст, но его хватило на тот последний, строенный удар, которым Майера и Энсаиду отбросила почти к самой границе поля. Рауль сделал к нам шаг, воздух загудел от его ярости...

— Остановиться! Очистить руки! — обрывая тяжелый гул, закричал старший Скорски, а я тяжело вздохнула и... всхлипнула от с трудом сдерживаемого смеха.

Я только сейчас вспомнила, что не предупредила парней, как именно выглядит мой

отходняк.

И ведь зря не предупредила...

* * *

Судьи засчитали ничью, поставив обеим командам по восемь баллов. Лайет собирался идти восстанавливать справедливость — на его взгляд мы действовали правильнее с точки зрения боя, не рассчитывая, как наши противники на голую силу, но Ивар с Даком высказались против этой затеи. Я была склонна согласиться с парнями: тактика — тактикой, но нам повезло с созданным мною щитом. Допусти малейшую ошибку и все, не видать половины заработанных очков.

Наши целительницы в первом круге выиграли у Кентрильской тройки, заполучив свои максимальные шесть баллов, атакующие маги добавили еще столько же, поразив всех големов и не допустив ни одной ошибки. Со своим заданием справились и артефакторы, заработав, как и мы, восемь очков, еще четыре добавили пространственники, испортив один перенос из пяти, а вот щиты проиграли в чистую, сбросив команду в общем зачете на позорное для нас четвертое место.

— Это — соревнования! — попытался успокоить меня Ивар. — Парни просто переволновались. Да и куратор у них...

Про куратора он точно. Я думала, что это будет кто-то из младших преподавателей, а с группой поехал новенький магистериус, переведенный к нам из Бессоля. Сам он, как щит, был очень даже ничего, но вот как человек...

— Это мы переволновались! — грубо оборвала я Скорски. — Это нас бросили на бой с элианами, а они...

В чем-то Ивар был прав — волнение могло сделать свое дело, но мне в это не верилось. Всех троих я знала. Сильные, надежные ребята.

— Что ты хочешь этим сказать? — остановил меня Дак.

Если бы закричал, вряд ли смог заставить замолчать, но он спросил настолько спокойно, что я даже не поверила, уже привыкнув видеть его взбалмошным.

— Я хочу сказать, что с этим надо разбираться! — вскинулась я.

— Я — с тобой, — с той же равнодушной отстраненностью произнес Дак и перевел взгляд на Ивара: — А ты?

— С вами, — тяжело вздохнул тот и не без вожеления посмотрел на стол, до которого мы так и не дошли, разругавшись на полпути.

— Ваша задача — поговорить с ребятами, — не стала я откладывать с решением этой проблемы. — Вернусь, расскажете. И — подробно.

— А ты куда собралась? — Ивар тут же догадался, что я собиралась сбежать.

Первый круг соревнований начался рано утром и закончился к полудню. Вечером, после ужина, должны были состояться одиночные бои универсалов и, парные, атакующих и щитов. Свободного времени совсем чуть-чуть, а успеть нужно многое. И, главное, сделать все так, чтобы никто и ни о чем не догадался.

— Есть у меня важное дело, — твердо посмотрела я в глаза Скорски. — Прикроете?

— Действительно важное? — уточнил он, глядя на меня с легким сомнением.

— Ты даже не представляешь, насколько, — заверила я его. И добавила, как и с Лаурой,

догадываясь, что иногда пусть и небольшая, но откровенность, сумеет сделать значительно больше, чем хитроумные увертки: — От этого зависит жизнь дорогого мне человека.

— Прикроем, — опередил Ивара Дак. — Ты только...

— Там, куда я иду, мне ничего не грозит, — на этот раз улыбнулась я. Искренне, задорно. — И голодной я тоже не останусь, так что можете съесть и мое тоже.

Последняя фраза окончательно примирила их с моим бегством, ни одного вопроса я больше не слышала. Парни лишь довольно переглянулись и, больше не мешкая, направились к столу. Я же пошла в другую сторону, собираясь использовать лазейку, о которой еще во время своего обучения рассказывал Агжей.

Выбраться за пределы Академии мне удалось без труда — заросший кустарником проход между двумя тренировочными полигонами до сих пор существовал, да и добралась я до книжной лавки без приключений. Да и какие могли быть приключения, если за мной по пятам следовал черный воин.

В нужный проулок я свернула, когда на башне Ратуши пробило три, намекая, что стоит поторопиться. Сами бои после ужина, а вот жеребьевку назначили за час до него.

Последний раз я была здесь летом, но и тогда дом госпожи Одаршевой не произвел на меня особого впечатления. Сейчас же, в начале зимы, выглядел он совсем серым и унылым. А еще — неприступным

Табличка на двери тоже осталась неизменной, уточняя, точно ли нарушитель спокойствия этого уголка намеревался войти внутрь. Я — намеревалась, потому без сомнений взялась за ручку.

— Проходи, чай уже готов, — донеслось изнутри, стоило только открыть дверь. — И не стой на пороге, ждем только тебя.

Демонстрировать недоумение было не перед кем, так что я просто сделала шаг, тут же отскочив, когда дверь за спиной с грохотом закрылась.

— Софи? — неуверенно позвала я, слегка напуганная приемом.

— Это она разозлилась, что ты впустила холод, — лишь теперь вышла ко мне госпожа Одаршева. Была в образе элегантной дамы того возраста, когда красота еще не называется былой, а в купе с умом и приобретенным опытом, создает притягательную гармонию.

Подошла, мягко улыбаясь, с нежностью обняла:

— Я успела по тебе соскучиться, — продолжая смотреть ласково, заверила меня, отстранившись.

— Я — тоже, — искренне призналась я и теперь уже сама обхватила милую хранительницу знаний. — А как вы узнали...

— Я предупредил, — не дал мне поверить в сказку показавшийся из зала Херлиф.

— А вы что здесь делаете? — несколько настороженно отступила я, разглядывая первого воина Лайета, которому более предстало бы находиться где-нибудь поблизости от своего ярдари.

— Ищу благоразумия, — не без горечи усмехнулся тот. Небрежным жестом сбил соринку с рук великолепного камзола. — И, как мне кажется, — посмотрел он на меня, — я его только что нашел.

— Это вы о чем? — скинув плащ, подала его подошедшей девушке.

Первый раз я ее увидела на большом портрете, висевшем напротив входа, и лишь потом узнала, что юная девушка, изображенная на нем, была племянницей Софии, помогавшей ей в лавке.

— Надеюсь, ты не решила смириться и просто выйти замуж, как того хочет Лайет? — Его взгляд стал ироничным.

— Нет, — мотнула я головой.

Против замужества я ничего не имела — рано или поздно, но должна была стать чьей-то женой, однако, чьей именно, собиралась выбрать сама.

— Вот и прекрасно, — кивнул Херлив. Посмотрел на дверь... та тут же открылась, впуская внутрь Абигора. — Теперь, когда все в сборе, можно и поговорить.

— Но сначала девочка должна покушать, — София жестом пригласила меня пройти в зал. — Кстати, — посмотрела она на меня строго, — а почему ты до сих пор в таком виде?

— Потому что иногда лучше быть хилым и невзрачным мальчишкой, чем сильной и смелой девушкой, — улыбнулась я ей. Подмигнула внимательно наблюдавшему за мной Херлифу и повернулась к продолжавшему стоять за спиной Абигору: — Амулет еще действует?

— Да, — подозрительно довольно кивнул он. — Если кто и догадался, так Рауль с Паэлем. Но, насколько я понял, делиться своим открытием они не собираются.

— Ты ведь говоришь о Рауле Фарьяхе и его старшем брате?

Пришлось опять повернуться и смотреть теперь уже на нахмурившегося Херлифа.

— О них, — подтвердил Абигор.

Я снова развернулась...

— Ты не представляешь, какое выражение лица было у Лайета, когда они его приветствовали, как элькия.

— Как кого?

— Элькиль — правитель на языке элиан, — ответил вместо него Херлиф, заставив меня вновь повернуться в его сторону. — Значит, я зря надеялся, что это — боковая ветвь.

— Зря, — откликнулся Абигор. — Они...

— Встань сюда! — перебив, показала я младшему черному на место рядом с Херлифом.

— Как прикажет Повелительница, — церемонно склонил тот голову и подошел к отцу. — Так будет лучше?

— И что не так с этими братьями? — проигнорировав вопрос Абигора, спросила я у Херлифа. — То, что они из какого-то очень знатного рода, мне уже известно. И о том, что ищут здесь жен, тоже.

— Знатного? — Херлиф бросил на сына злой взгляд. — Паэль и Рауль — наследники. Амулет мог обмануть их, но только не в бою, где посвященному открыта суть дара.

— Ты хочешь сказать...

— Я уверен, они знают, кто ты, — кивнул Херлиф, — и мой сын не мог этого не знать. И тогда остается вопрос, зачем позволил тебе обмануться?

Холодно посмотрев на Абигора, приподняла бровь, предлагая ему поделиться своими планами. В то, что черному хотелось просто развлечься, мне не верилось. Не в том случае, когда речь шла о приказе своего Повелителя.

— Упоминания о кхаре — великом артефакте ярдари, я встречала дважды, — опередила Абигора София. Говорила тихо, словно вспоминалось с трудом. Да и взгляд казался рассеянным, устремленным куда-то в далекое прошлое. — Одно — в древнем фолианте, где описывались ритуалы силы Повелителей Повелителей Нижнего мира и формулы вызова.

— Уж не тот ли самый, который ее брат выкрал из хранилища де Терси?! — кивнул Абигор на меня.

— Он, — подтвердила София. Нахмурилась, словно размышляя, стоит ли говорить дальше, потом решительно развернулась и направилась в большой зал. — Защита книги не позволит прочесть ее недостойному, но когда она попала в мои руки, рядом со мной был такой человек.

— Точнее, деркари, — поправил ее Херлиф, пропустив меня вперед.

— Такое деркари, — приняла Софи его уточнение. — Но в этом случае мой дар оказался бессилён. Все, что перед глазами, отдельные слова, несколько иллюстраций и щемящее чувство потери, словно прикоснулась к великому и забыла об этом.

София подошла к накрытому столу, присела, аккуратно расправила складки темной юбки, подняла на меня взгляд:

— Второй раз был похожим, только на месте деркари — элиан. Но этот фолиант я помню четче. Синий с серебром бархат, чеканные металлические уголки и герб, выложенный драгоценными камнями. Щит с выбитым на нем драконом.

— Старшая номия, — раздраженно усмехнулся Херлиф, — род Фарьях.

— Правители Верхнего Мира, — добавил Абигор и лукаво улыбнулся мне.

Мол, ну и что ты собираешься делать дальше?

А я что?

Отступить, отдавая Лайета на растерзание Рашасу, я точно не собиралась...

Рассчитывать на тот фолиант, который брат выкрал из библиотеки де Терси и передал Лайету, смысла не было. Уж если ярдари Ночных что решил, переубедить будет непросто. Да и стоило ли? Пусть готовится к бою и не мешается под ногами, пока я буду заниматься поисками той самой кхары.

С элианами все тоже было совсем непросто, но...

Главной моей проблемой были сейчас Агжей и Алекс. Если дядюшка сказал: замуж, то... Вряд ли брат в этой ситуации встанет на мою сторону.

— Наконец-то! — не успела я выбраться из кустарника, бросился ко мне Дак. Схватил за руку, тут же потянув за собой. — Тут такое творится! — не дал он мне спросить, с чего такая паника.

— Ты действительно вовремя, — пристроился с другой стороны Ивар. Выглядел он чуть более спокойным, но мне показалось, что просто держался немного лучше. — Все так неожиданно...

Вот и оставляй их без присмотра! И ведь отсутствовала всего три часа!

Рывком вырвала руку из захвата и остановилась. Неторопливо отряхнулась от прицепившихся ко мне во время преодоления кустарника листьев, потом задумчиво посмотрела на главный корпус, на башне которого был вывешены штандарты принимавших участие в соревновании Академий.

— Давайте с самого начала, — решительным тоном попросила я, прекрасно понимая, что пять минут задержки ничего не изменят.

Кажется, до них это тоже дошло, потому что Дак хмыкнул и... расслабился:

— Лайет нашел на щитах следы ментального воздействия. Организаторы собирались это скрыть, но кто-то подслушал разговор, так что сама понимаешь, знают уже все и все очень недовольны.

— Лайет? — задумчиво уточнила я.

То, что парни проиграли в чистую, сразу показалось мне подозрительным, но чтобы настолько!

— Говорят, он всего лишь хотел поговорить, разузнать, как все получилось, ну и пошел к ним. Сначала никто даже не понял, что именно случилось. Раздался грохот, дверь распахнулась и в коридор вылетел куратор. И не просто вылетел, а его выкинули. А потом выскочил разъяренный Лайет и приказал немедленно привести кого-нибудь из организаторов. Пришел сам магистр Ксарий, дверь опять закрылась. А дальше только слухи, но парней забрали в лекарское крыло и они до сих пор там.

— Значит, ментальное воздействие! — качнула я головой. — И что теперь? — подняла взгляд на Ивара.

— А никто ничего не знает, — пожал тот плечами, — но все гудят. Лайет вместе с ребятами, кураторы команд закрылись в комнате, предоставив нас самим себе. Элианы держатся особняком, а вот остальные...

— Мишель, — перебил его Дак, — там собираются бить кентрильцев. Сама понимаешь, разбираться, виноваты они или нет, никто не будет. И если мы не вмешаемся...

— А я тебе говорю, это — не наше дело!

— Помолчи! — оборвала я Ивара. Как ни странно, но он послушался, только хмыкнул

многозначительно. Мол, нашла... самая главная. — Вам удалось поговорить с ребятами?

— Нет, — качнул головой Дак, — Лайет опередил. Но зато мы пообщались с командой Мергонии. Те стояли на соседнем поле и все видели. По их словам, когда парни выходили на площадку, выглядели обычно. Они даже помахали друг другу и пожелали победы. А вот потом...

— Щиты они выставляли, — все еще недовольно, но подхватил Ивар, — но реагировали медленно, опаздывая отразить атаку. Судья дважды останавливал бой и подходил к ним, и дважды давал команду продолжать.

— Странно все это, — вздохнула я. О возможности влиять на чужой разум я, конечно, знала, но слишком мало для ответа на вопрос: что же именно случилось с нашими щитами. — А они не заметили кого-нибудь поблизости? Из тех, кого там не должно было быть.

— Зрителей было много, — не оправдал моих надежд все тот же Ивар, — так что... — развел он руками.

— Значит, придется разговаривать со всеми, — решительно кивнула я. — А еще понять, кому и почему помешала именно наша команда.

Дак и Ивар, конечно, были не в восторге от моей идеи, но отказываться не стали. И не важно, что официального расследования, скорее всего, не избежать. Возможности узнать, что произошло на самом деле, у нас было не меньше, чем у них. Если даже не больше.

Когда мы вошли в корпус, где нас разместили, там все выглядело именно так, как и сказали Дак и Ивар. Большой холл на первом этаже был заполнен так, что только пробиваться. Отовсюду раздавались резкие фразы, разбивавшие низкий гул голосов, в воздухе витало что-то такое, явно намекавшее на скорую драку.

Наше появление прошло незамеченным, но это и не удивительно. Кому мы нужны, когда тут один враг на всех.

— Девушек нужно увести, — окинув толпу быстрым взглядом, остановила я Ивара, который прикрывал меня собой.

У каждой команды одежда своих цветов, так что сборище выглядело, как раскрашенное красками волнующееся море. Синее — там, где сгрудились кентрильцы, голубое — где стояли бессольцы. Темная зелень у парней из Мергонии, серебристо-серая — у гердорианцев, черная — у нас.

— Куда? — хмыкнул он, наклонившись ко мне. — Когда мы уходили за тобой, лестницы уже были перекрыты, так что на второй этаж не подняться. И на улицу не получится. Это на тех, кто входит не обращают внимания. Нас выпустили только потому, что пошли тебя искать. Сказали, что вечно влипаешь в неприятности.

— Тогда придется действовать хитростью, — вновь огляделась я. Жаль, с моим ростом много рассмотреть не удалось. — Где ты видел элианцев?

Ивар выпрямился и тут же указал куда-то вправо от нас.

— Считай, что нам повезло, — довольно улыбнулась я. — Ждите меня там! — махнула я в сторону коридора, где находилась та самая аудитория, в которой мы с Лаурой и прятались.

— А ты? — хмуро посмотрел на меня Дак.

— А я пока потолкую с высокомерными жителями Верхнего Мира, — подмигнула я ему и, не дожидаясь согласия, ввинтилась в толпу, на этот раз радуясь тому, что была маленькой и худенькой. Когда меня замечали, я оказывалась уже далеко.

Вынырнула я у самых элиан, устроившихся рядом с большим окном. Проигноировав направленные на меня не лишённые любопытства взгляды, подошла к младшему из Фарьяхов.

— Привет, — мило улыбнулась я, ещё раз отметив, что белые с золотом одежды ему шли, не позволяя ошибиться в том, кто стоял передо мной. — Я — Мишель.

Слишком обескураженным он не выглядел, но ответил не сразу, словно взвешивая, стоит или не стоит этого делать:

— Рауль эль Фарьях, — все-таки склонил он голову, заслужив мою благодарность. Не назвать меня элькиль ума у него хватило. — Ваше появление...

— Давайте на этом и остановимся, — продолжая лучезарно улыбаться, оборвала я. — У меня к вам дело.

— Весь внимание, — порадовав меня ещё одним коротким поклоном, вполне серьёзно произнес Рауль.

— Сейчас здесь будет большая драка, — мотнула я головой, давая понять, что говорю о происходившем за моей спиной. — И если их не остановить...

— Нас это не касается, — лицо Рауля чуть закаменело, заставив меня поморщиться. Все оказалось несколько хуже, чем я надеялась.

— Судьба целительниц тоже? — разочарованно приподняла я бровь.

— Рауль, — предостерегающе положил ему руку на плечо Майар. А вот его жена даже не дернулась, продолжая рассматривать меня, как необычную букашку.

— С вами все понятно, — презрительно процедила я и...

Развернуться я не успела:

— Я готов служить вам, элькиль Мишель, — остановил меня Рауль.

— Элькиль? — вскинувшись, переспросил Майар. Убрал руку: — Прошу меня...

— Девушек надо вывести в тот коридор, — кивнула я на проход, рядом с которым стояли Дак и Ирвин. — Аудитория тринадцать. Там открыто окно, выходит в сад. Но сделать это...

— Не беспокойтесь, — мягко остановил меня Рауль. Обращаясь к остальным элианам, произнес что-то на своем певучем языке и вновь посмотрел на меня: — Что собираетесь делать вы?

— Пока не знаю, — честно призналась я, — но что-нибудь придумаю.

— Не против, если придумывать будем вместе? — даже не удивил — ошарашил меня Рауль и, не дожидаясь согласия, направился к парням, наблюдавшим за нами с явным изумлением.

* * *

— А может, ну их! — разглядывая что-то у меня за спиной, предложил Ивар. — Ну, подумаешь, подерутся. Даже если не заслужили, ничего страшного не произойдет.

— Страшного — нет, — оглянулась я. Кентрильцев загнали в угол, но руки пока ещё никто не распускал, лишь довольно агрессивно обменивались любезностями, — если забыть, что это — соревнования Академий магии. Лучше не представлять, что здесь будет твориться, когда кто-нибудь забудется.

— Госпожа Мишель права, — поддержал меня Рауль. На фоне несколько суетливых

Дака и Ивара он выглядел не только взрослее, но и более уверенным. — Последствия могут быть серьезными.

— И что ты предлагаешь? — огрызнулся Ивар. Отпрыск правящего рода элиан ему явно не нравился.

— Их нужно отвлечь, — тут же вклинилась я в их противостояние.

— Отвлечешь их, — вздохнув, качнул головой Дак. — Нужно звать кураторов. Если кто справится...

Продолжить он не успел, как и я высказаться, что вряд ли в таком состоянии их кто послушается. Рауль вдруг наклонялся, рывком сорвал с меня бандану и, запутавшись пальцами в волосах, заставил откинуть голову.

О том, что последует дальше, подумать мне тоже не удалось, лишь понять, что все... пропала. Его глаза, которые пульсировали в такт биению сердца, его губы...

Поцелуй был мягким, как пух. И обжигающим, как огонь. А еще он был, как зыбучий песок, затягивая в себя, заставляя забыть обо всем...

— Ты чего творишь?! — вопль Ивара вырвал меня из бесконечного падения. — А ну отойди от нее!

— Ты кому указываешь?! — продолжая удерживать меня, поинтересовался Рауль.

И ведь вроде даже голоса не повысил, но словно прошлось ледяной волной. Ударило в стену, отразилось, откатившись назад...

— Отойди от нее! — в неожиданно наступившей тишине, слова Ивара прозвучали особенно громко. — Если ты...

— Она? — удивленно спросил кто-то неподалеку.

— Она, — ровно, но так, что ознобом прошлось по коже, подтвердил вставший рядом с Иваром Дак.

Я хотела избежать драки...

Я не думала, что буду мечтать о том, чтобы ничего этого не было.

— Отпусти меня, — попросила я, надеясь, что еще не поздно отыграть все назад.

— Ты подходишь мне, — склонил Рауль голову, улыбнувшись одной из самых обаятельных улыбок, которые я когда-либо видела. Освободив от своих рук, подал бандану.

— Я, вообще-то, невеста, — двинув элиана локтем в бок, протянула я насмешливо. — И вряд ли моему жениху понравится...

— Ему это действительно не понравится, — холодно согласились со мной от самой двери.

— Мамочки... — прошептала я чуть слышно и, не осознавая, что еще более осложняю ситуацию, попыталась спрятаться за Раулем. До сих пор мне везло — встречаться с Алексом, когда он был в таком состоянии, еще не доводилось, но теперь...

— Будет ли иметь это значение, когда мой отец будет просить ее руки? — снисходительно уточнил эль Фарьях, сдвинувшись так, чтобы полностью скрыть меня от де Риньи.

— Мой брат сделал свой выбор, — с той же недостижимой самоуверенностью встал рядом с Раулем Паэль. Откуда появился этот, я не заметила. — Я, как представитель рода...

— Эй, парень, — выступил вперед кто-то из бессольцев, — у нас и так невест не хватает, так что ты...

— Скажешь еще слово... — угрожающе поддержал его рослый гердорианец. — Появились тут, холеные...

— Пора сваливать, — в самое ухо прошептал Ивар. Ухватил меня за руку...

— Я тебе свалю! — с тихим рыком раздалось с другой стороны. Я чуть скосила взгляд...

Мамочки, мамочки, мамочки!

— Агжей, я только хотела...

— О том, чего ты хотела, мы поговорим в другом месте, — мрачно пообещал братец. — Так, господа участники соревнований Академий, — выступил он вперед. — Самое лучшее, что вы сейчас можете сделать, это — разойтись. До жеребьевки полчаса...

— А ты кто такой?! — с многообещающей улыбочкой поинтересовался тот самый гердорианец. Правда, стоял он теперь не один, а с тройкой таких же, как он, мордovorотов.

— Атакующие, — 'просветил' меня Ивар. Он так и продолжал держать меня за руку.

— Я — граф де Ланье, — сухо представился Агжей. — По приказу его Величества обеспечиваю безопасность Соревнований.

— Ваш старший брат? — обернулся ко мне Паэль. В выражении лиц элианов я не очень-то разбиралась, но показалось, что всем происходящим он весьма доволен.

— Он самый, — 'мило' улыбнулась я. — Если что, руки просить вы будете у него.

— Вы в этом уверены? — с легким, изучающим прищуром, посмотрел на меня Паэль. — Сомневаюсь, что у него достаточно на это прав.

— Что вы имеете в виду? — нахмурилась я, не совсем понимая, о чем он говорит.

Ответить старшему из элиан не довелось:

— Ну, раз вы обеспечиваете соревнования, — решил высказаться бессолец, — тогда объясните, кто здесь балуется ментальной магией? Или это вас...

Последней, недосказанной фразы хватило, что все вокруг пришло в движение. Нет, никакой драки, но все, кто присутствовал в холле, предпочли сдвинуться и уплотниться, словно пытаясь ничего не пропустить.

— Идет расследование, — обойдя толпу, приблизился к нам де Риньи. — Воздействие было выявлено до того, как рассеялись следы, так что поиск виновного только дело времени. Команде щитов Академии Ластера будет предоставлена возможность повторить испытание.

— И это все?! — протиснулась вперед Лаура. А я ведь о ней почти забыла. — А пока вы будете разыскивать этого пресловутого виновного, мы будем подвергаться опасности?! — уперев руки в бока, подалась она вперед.

— Вашу личную безопасность я могу гарантировать, — с намеком ответил ей Агжей.

— И без вас найдется, кому защитить, — хмыкнул Ивар, лишь теперь отпустив мою руку.

Мамочки, мамочки, мамочки, мамочки!

— Вы о себе? — обернулся Агжей, окинув Ивара высокомерным взглядом. Посмотрел на меня...

Первым желанием было сбежать куда-нибудь, свернуться там калачиком и сделать вид, что меня не существует, но...

Про отходняк я благополучно забыла, а вот он обо мне — нет. Окаатило меня не яростью — контролю учили с детства, да и причин для этого чувства не было, безразличием к тому, что будет дальше.

Братец, похоже, сообразил, что именно разбудил во мне, потому что предостерегающе качнул головой и даже вроде как собрался сделать шаг...

— Не смей указывать мне, с кем дружить! — негромко, но с утробным урчанием протянула я, глянув на Агжею исподлобья! Сложила руки на груди: — И замуж я выйду за

того, за кого захочу! Ты мне обещал!

— Давай поговорим об этом без свидетелей? — мягко попросил брат, точно зная, что остановить меня иногда бывает очень сложно.

— А зачем без свидетелей? — с искренним удивлением посмотрел на него Ивар. — Мне, например, интересно.

— Да и мне — тоже, — неожиданно согласился с ним Рауль. — Особенно, по последнему пункту.

— Молодец, девчонка! — довольно засмеялся гердорианец. — Так его!

— Правильно, а то привыкли! — раздалось откуда-то звонким девичьим голосом.

Ее поддержали. Справа. Слева...

— Я тебя подожду в сторонке, — выдал вдруг Алекс и направился к выходу. — Вот там, — указав на большое окно, на мгновение оглянулся он. — Паэль, ты идешь?

— А они что, знакомы? — удивленно посмотрела я на Рауля.

В толпе уже откровенно потешались, но, как мне кажется, это было значительно лучше, чем большая драка.

— Да, было дело, — как-то... подозрительно небрежно дернул плечом элиан.

— Иду! — без малейшего намека на раздражение, откликнулся Паэль. Отошел от нас... — Разберешься сам? — остановившись, обернулся он.

— Справлюсь, — чуть заметно улыбнувшись, отозвался Рауль. Потом наклонился ко мне: — Ты ведь чего-то подобного хотела?

Признаваться, что, желая избежать драки, думала о чем угодно, но не о подобном представлении, я не стала.

Судя по тому, что видела, эти соревнования в нашем Море запомнятся надолго. Хотя бы тем, что в стремлении к победе, не стали друг другу врагами.

* * *

— Ваш выбор, — повернулся жеребьевщик ко мне.

Я сглотнула вставший в горле ком и протянула руку к чаше.

Ивар и Дак со своими парами на первый бой уже определились. Одному достался Геран из команды Мергонии, с которым я познакомилась на представлении команд. Второму — парень из Академии Бессоля.

— Смелее! — то ли подбодрил, то ли поторопил меня жеребьевщик, когда я застыла, выбирая шар.

— Как скажете, — вздохнула я и схватила первый попавшийся. — Мой выбор, — подала добычу мужчине.

Тот шар принял, раскрыл...

— Мишель Лонье вызывает на бой... — он задумчиво посмотрел на меня и закончил, с явным воодушевлением, — Рауля эль Фарьях.

— Прощай Академия, — трагическим тоном чуть слышно протянул стоявший в двух шагах от меня Ивар.

— Прощайте дружеские отношения с Верхним Миром, — так же шепотом поддержал его Дар.

— Команда универсалов Академии Ластера сделала свой выбор, — между тем

провозгласил жеребьевщик. И добавил, но уже для нас: — Вы можете спуститься в зал.

Мы и спустились. Первым шел Ивар, потом — Дак. Последней плелась я, понимая, что жизнь решила преподнести мне очередной урок. Мол, сначала хорошо думай, а только потом...

— Ну, ты даешь! — не дав додумать мысль до конца, налетела на меня Лаура. — Поцелуя тебе было мало, решила разделать его под орех!

— Поцелуя? — мгновенно остудил ее пыл дожидавшийся нас Лайет.

Я опять предпочла спрятаться, но теперь уже за Ивара.

Когда Лайет вместе с остальными кураторами появился в холле, Агжей и Алекс уже успели не только навести порядок, но и разогнать половину, так что представления о масштабе произошедшего ар Карзи так и не получил. А потом пришлось собираться всей большой командой и слушать порядок проведения жеребьевки. А потом... Что бы там потом ни было, поговорить с братом и де Риньи Лайету не удалось, потому и о выходке Рауля понятия он не имел.

О моем активном пособничестве — тоже.

— Знаешь, что я тут придумал? — в очередной раз спасая меня, подхватил Ивар Лайета под руку. — А если Мишель заменит того щита, которому сильнее всего досталось? А то как-то неправильно все это?

Пока Скорски пытался отвлечь Лайета от моей персоны, покрутила пальцем у виска, намекая Лауре, что ей уже тоже пора следить за языком. А то мало ли чем все закончится.

— Мишель? — вместо Лайета отреагировал на слова Ивара опять появившийся словно ниоткуда Агжей. — А ведь это действительно выход! — добавил он с воодушевлением.

— Если я выживу после боя с эль Фарьяхом, — пискнула я, перебравшись за спину Даку.

— С кем? — Брат сдвинулся, чтобы иметь возможность разглядеть меня за укрытием.

Дак чуть повернулся, я — тоже, вызвав на лице Агжея ехидную усмешку.

И ведь прекрасно понимала, что веду себя, как ребенок, но не сдержалась, тут же вышла вперед, да еще и грудь вперед выпятила. Ту, что была:

— Вы обо мне? — посмотрела я на брата снизу вверх.

— Ивар, вы идете ужинать? — не дал мне продолжить представление его будущий противник.

— Да, Геран, сейчас! — помахав в ответ рукой, прокричал Ивар. — Вы тут думайте, — подмигнул он Лайету, — а нам — пора.

— Нам пора! — поддержала я друга и прихватила Лауру за руку. А то кто знает, что ей еще в голову придет.

— Нам пора! — пробасил Дак и, развернувшись, подтолкнул нас к выходу.

— Это что сейчас было? — задумчиво поинтересовался Агжей уже у нас за спиной.

— А ты себя вспомни, — неожиданно мягко отозвался Лайет.

Очень хотелось обернуться, увидеть, каким был ощущаемый мною взгляд, но я не позволила себе этого сделать. Боялась, что достаточно будет дать слабину и...

В столовой уже все было накрыто. Крошечные цветные флаги определяли места команд за выставленными столами, но это только в теории. На практике устраивались, кто с кем хотел.

После последних событий все хотели со всеми.

— Вы же не против? — не успела я присесть на стул, который придержал для меня

Ивар, как рядом остановился Рауль. Да не один, а с остальными, притащившими с собой и уставленный посудой стол.

— Сдвигайте! — добродушно разрешил Дак, плюхаясь напротив. Потом подскочил и закричал, перекрывая гул голосов: — Эй, как тебя там...

— Говард, — отозвался парень из Академии Бессоля. И ведь не ошибся, что обращаются именно к нему.

— Давайте к нам! — радушно пригласил Дак, кивнув на элиан, как на образец на подражания.

Говард был не один, а со своей командой, но все дружно поддержали начинание, тут же прихватив пока еще свободный соседний стол. Подхватили его за углы, приставив с другого торца...

— Нам по шее не дадут за инициативу? — пододвигая к себе тарелку, посмотрела я на Ивара.

Лайет был куратором универсалов, а Воева-Скорски мы с Даком безоговорочно признали нашим командиром. И неважно, что я вроде как была старше и опытнее.

— Кто? — Ивар приподнялся и демонстративно осмотрелся.

— А ты меня теперь так и будешь избегать? — вклинился в наше общение Рауль.

— А я тебя избегаю? — аккуратно положив вилку, которую держала в руках, мягко уточнила я.

Майяр, сидевший справа от младшего эль Фарьяха, наклонился к нему, что-то тихо произнес. Тот нахмурился, качнул головой...

— Ты ешь, ешь, — толкнул меня Ивар в бок. — Тебе еще драться.

— А ты, правда, невеста? — подавшись вперед, чтобы видеть меня, неожиданно спросила Энсаида.

— А теперь уже и не знаю, — предпочла я свести все к шутке. — Вот поговорю с братом...

— А что это за хитрый щит у тебя был? — не дал мне закончить Говард. — Мне показалось, или ты усилила его за счет основы атакующего заклинания?

— Точно, я тоже так подумал! — наклонился через мое плечо будущий противник Ивара. Схватил с тарелки яблоко, выпрямился. — Я даже попытался схемку нарисовать, но не понял, как тебе удалось его свернуть в заготовке.

— А что это за история с заменой щита? — уточнил с другого конца стола кто-то из команды Говарда. — Ты же универсал.

— Это она сейчас универсал...

— А зачем было это переодевание в парня? — Ивару тоже не удалось закончить начатую фразу. — И ведь так ловко все вышло. Со стороны и не подумаешь, что девушка.

— Кстати, а вы слышали, что у атакующих кентрильцев замена? Вроде кто-то ногу сломал. Думали, что просто ушиб, а оказалось...

— Тебе помочь? — не успела я взяться за нож и вилку, пододвинул к себе мою тарелку Дак. Пока я растерянно переводила взгляд с одного, желавшего высказаться, на другого, аккуратно разрезал обильно политый соусом кусок мяса. Вернул мне.

— А нас куратор предупредил, что кто проиграет — отдаст целительницам на демонстрацию, — пожаловался вдруг Говард.

— Точно! — подскочив, воскликнул Дак. — А я думаю, что забыл сказать!

— На какую демонстрацию?! — уточнил из-за спины так и продолжавший хрустеть

яблоком Геран.

— Да по оказанию помощи, — едва ли не отмахнулся от него Говард.

— Это как? — побледнев, поинтересовался незнакомый мне парень, сидевший рядом с Даком.

— А вот, например, шандарахнет тебя Мишель молотом, целительницы на тебе и будут показывать, как в чувство приводить, — хохотнул Ивар.

— А почему это Мишель его шандарахнет?! — неожиданно возмутился Рауль. — Она сегодня сражается со мной!

— Это она сегодня сражается с тобой, — огрызнулся Ивар, — а завтра...

— Я не хочу, чтобы она завтра шандарахнула меня молотом, — вполне искренне испугался тот самый незнакомец. И я бы поверила, если бы он не сдерживал с таким трудом улыбку.

— Я же сказал, что — например! — попытался донести до него свою мысль Ивар.

— И ты зря отказываешься от оказания помощи, — решила я вставить свое слово. — Если правильно помню, то первое, что должен сделать целитель при таких поражениях — обеспечить свободу дыхания, — совершенно серьезно произнесла я, едва не расхохотавшись. — А как обеспечивают свободу дыхания?!

— Как? — задумчиво приподнял бровь Дак.

— Как? — с таким же вопросительным выражением лица, поинтересовался Говард.

— Мне кажется, или там что-то было про растянутый ворот? — извернувшись, посмотрел на меня Ивар.

— А еще, если мне не изменяет память, про необходимость ослабить пояс, — тут же поддержал его Рауль.

— А еще...

Удивительно, но поужинать мы все-таки сумели. Даже после того, как к нам передвинули свои столы кентрильцы и универсалы из Академии Гердории.

Мы много смеялись, обсуждали интересные моменты из прошедших в первом круге схваток, уморительно пытались не выдать собственные наработки, которые позволили бы сдвинуть чашу весов будущей победы в свою сторону.

Я уже почти забыла про существование Лайета, Агжея, Алекса, ярдари Огненных, из-за которого оказалась втянута в историю с древним артефактом деркари, когда гонг возвестил, что до начала боев осталось полчаса.

Особой суеты не было, если только неразбериха. Расставлялись в первоначальном порядке столы, растаскивались стулья...

— Нам надо с тобой поговорить.

Я резко оглянулась, тут же уткнувшись носом в белоснежный камзол. Подняла голову.

— О чем? — вскинулась я, недоверчиво глядя на Рауля.

— Нас с братом попросили помочь тебе в поиске кхары, — сдвинулся он, загораживая меня собой.

— Кто? — несколько опешила я.

— Шерес, — улыбнулся он шальной улыбкой. — Они с отцом учились вместе...

Вот ведь...

Я сделала шаг в сторону, уже иначе посмотрев на то, что творилось в столовой.

Мы были не только друзьями и соперниками. Мы были будущим, которое когда-нибудь должно наступить.

Странная мысль, но в этот момент она показалась мне очень правильной.

* * *

— Не расстраивайся, — Ивар положил мне руку на плечо.

— Я не расстраиваюсь, я — думаю, — вздохнув, отозвалась я.

Победа по очкам. Не у меня, у Рауля. Семь — восемь в его пользу. С таким противником очень даже хороший результат, но я все равно была недовольна. Не тем, что проиграла, тем, что не сделала для победы все, что было нужно.

— Лайет сказал, что ты держалась великолепно, — так и не понял моего состояния Дак.

Сам он выиграл у Говарда, правда с меньшим количеством очков, а вот Ивар, как и я, вышел из боя с поражением, но тут я была не согласна с судейским решением.

Впрочем, не согласна была не только я, но и сам победитель, которого поддерживали и зрители. Геран искренне считал, что ему подсуживали.

Вполне вероятный вариант, если учесть, что полевым судьей был отец Ивара.

— Ну, ты и сильна! — появился откуда-то сверху Рауль. Справа — слева места не нашлось, поэтому он облюбовал ряд ниже, развернувшись к нам лицом. — Я думал, все, последний день моей жизни! — стянул он с головы белоснежную бандану. Растрепал ладонью короткие волосы.

Энсаида — хрупкая, тонкокостная. Глаза, как и у мужа, зелень с золотом, волосы русые, но в рыжину, собраны во множество тонких косичек, уложенных вокруг головы. Майяр, Рауль и Паэль — крепкие, по-мужски ладные. Ничуть не похожие на тех элиан, какими я их себе представляла.

— Вот и он говорит...

— Да не расстраиваюсь я! — довольно резко оборвала я Ивара и тут же улыбнулась, извиняясь. — Я же сказала, что думаю!

— А о чем? — тут же зацепился за мои слова Рауль.

Тот самый разговор, о котором он меня предупредил, пока еще не состоялся. Некогда было, да и слишком много ненужных свидетелей, ускользнуть от которых не получалось.

— О его папочке, — посмотрела я на Ивара.

— А кто его папочка? — тут же поинтересовался Говард, который тоже сидел с нами.

— А вон тот тип, — кивнула я на старшего Скорски. Тот судил на второй площадке, над которой сейчас развивались два флага: серо-серебристый и голубой. Академии Гердории и Бессоля.

— А зачем о нем думать? — с подозрительными интонациями Рауль задал самый правильный вопрос.

— А он угрожал Ивару! — тут же подался вперед Дак. — Требовал, чтобы добровольно отказался от участия в соревнованиях, а не то...

— Теперь понятно, почему ты проиграл, — кивнул Рауль. Перевел взгляд на меня: — Что-нибудь придумала?

И ведь ни тени сомнений в моих способностях. Хотя бы совсем крошечной!

— Есть одна идея, — слегка замялась я, — но надо хорошо подумать, чем нам все это грозит.

— Хорошо подумать? — с явным интересом переспросил Рауль. — Знаешь, я уже готов

согласиться с твоим планом. Тем более в таком деле.

— Это в каком еще таком деле? — не пропустила последней фразы Лаура. Индивидуальные задания у целительниц начинались только завтра, так что последние полтора часа подруга только и делала, что исчезала и появлялась, принося нам новости о том, что происходило в других командах.

— В деле восстановления справедливости, — уступив свое место девушке, подскочил Говард. — И я тоже с вами, — бросил он и сбежал, заметив кого-то из своей Академии.

— Они закончили, — привлек мое внимание Дак. — Гердория. Пять — четыре.

Я посмотрела вниз на арену, где размещались шесть прикрытых щитами площадок. На той самой, второй, действительно закончился бой, и парни обменивались приветствиями. Оба были взъерошенными и несколько потрепанными. На лицах и одежде пыль, на коже видны ссадины...

Рауль на миг оглянулся, потом поднял взгляд на меня:

— Еще ни у кого не было выше шести, — заметил он. Затем подмигнул и добавил: — Кроме нас!

— А ты не гордись! — подавшись вперед, толкнула его в плечо. — Задавака!

— Ух ты, как она тебя приложила! — тут же подхватил Ивар, но сразу замолчал, заметив направлявшегося к нам Лайета.

Остальные приближения нашего куратора тоже не пропустили. Не ушел никто, но большинство сделали вид, что увлеченно следят за тем, что происходит на арене. И лишь Рауль внимательно наблюдал за тем, как Лайет идет по проходу между рядами, подходя к нам все ближе и ближе.

— Это хорошо, что вы все здесь, — спустился он к Раулю, когда стало понятно, что никто не торопится освободить ему место. Присел на скамейку, вроде как и не заметив ставшего несколько напряженным молчания. — У меня к вам просьба, — посмотрел он на меня.

— Слушаем, — оправдав его ожидания, ответила я за всех. Еще и мило улыбнулась, тут же заслужив подозрительный взгляд.

— Этой ночью никаких проделок, — чуть нахмурившись, произнес он. — Завтра делайте, что хотите, но сегодня...

— Будете ловить того типа? — опередил меня Ивар.

— Уже знаете, кто он? — лишь немного задержался со своим вопросом Дак.

— А что нам за это будет? — добавила я своей улыбке лукавства.

Ивар даже поперхнулся, потом посмотрел на меня с уважением. Дак и Рауль поддержали, признав, что их трех вариантов мой был самым правильным. А Лаура только усмехнулась, мол, а разве могло быть иначе?

— В должниках не останусь, — как мне показалось, слишком поспешно заверил нас Лайет.

— Все слышали? — обвела я парней тяжелым взглядом.

Лайет хмыкнул, Рауль — закатил глаза.

— Значит, договорились? — после короткой паузы уточнил наш куратор и посмотрел куда-то вверх.

Оглядываясь я не стала — Рауль сидел напротив, могла спросить и позже, но когда Лайет кивнул, мол, дело сделано, мелькнула мысль, что продешевила. Надо было просить все и сразу.

— Только этой ночью и никаких проделок, — еще раз повторила я его просьбу. — А завтра — все, что хотим.

— В пределах моих возможностей и установленных правил, — слегка поправил меня Лайет. — И, кстати, — добавил он, словно главный вопрос мы уже решили, — утром заменишь щита, организаторы не против.

— Как он? — На этот раз улыбки на моем лице не было.

— Дня через два будет в порядке, — поднялся Лайет. — Через пятнадцать минут в столовой легкий перекус, через час — отбой. Увижу кого в коридоре...

Говорить, что будет в том, другом случае, он не стал, направившись обратно, к площадке, на которой находились кураторы команд.

— Ты ведь умеешь ставить щит невидимости? — как только Лайет отошел достаточно, чтобы не слышать, спросила я у Рауля.

— Умею, — посмотрев вслед уходящему ар Карзи, заверил он меня. — А что?

— А сможешь узнать, где именно живет магистр Скорски?

Эта пауза была длиннее, но он опять кивнул, прекрасно понимая, что раз уж меня уже записали в зачинщики, следить теперь будут тщательнее.

— Тогда, сейчас в столовую, а потом...

Я поднялась первой, тут же начав пробираться к выходу с арены. Ивар с Даком слегка задержались, договариваясь о чем-то с Гераном, Лаура осталась с ними, а Рауль последовал за мной.

Пока спускались к выходу, молчали. Рауль держался рядом, время от времени прикрывая меня собой. У ворот чуть замедлил шаг, пропуская вперед, но когда оказались на ярко освещенной аллее, ведущей через парк к корпусу, догнал и вновь пристроился справа.

Знакомы всего-ничего, а идти вот так, вдвоем, было привычно. И разговаривать. И смотреть в глаза, видя, как в них отражается весь этот огромный мир.

— Как ты понял, что Лайет — Повелитель? — все-таки не удержалась я от вопроса.

— Особенности силы, — не помедлил с ответом Рауль. Дождался, когда мимо нас пробежит тройка гердорианцев и добавил, поясняя: — Твоя аркаин спит, поэтому тебе трудно ощутить то, о чем я говорю.

— Меня ты так же чувствуешь? — отойдя с пути очередной компании, остановилась я.

— Нет, — Рауль вновь встал, загораживая меня собой. — Ты не приняла свою суть, — показалось, что с сожалением, продолжил он. — Если силу представить, как цветок, то Лайет — вошел в пору цветения, а ты — лишь бутон.

— Лишь бутон... — задумчиво повторила я, вспомнив подарок ярдари Зимних. Белый бутон с бледно-розовыми прожилками. — О чем просил твоего отца Шерес?

Еще одна ночь из отпущенных мне девяноста...

Потом подойдет еще одна. И еще...

— Помочь всем, чем сможет, — посмотрел на меня Рауль.

Я не вздрогнула, но отложила в памяти этот момент, показавший мне совершенно другого Рауля. Не готового к развлечениям магесса — одного из наследников старшей ноии...

— И твой отец ответил согласием? — Кураж медленно отступал, оставляя после себя легкую опустошенность и возвращая понимание, что все происходящее сейчас не изменит главного: я сделаю все, чтобы спасти Лайета. Все и даже больше!

— Шерес редко когда обращался к нему с просьбами, — подбадривая, улыбнулся

Рауль. — Мне не нужно ничего объяснять, ты можешь просто сказать...

— В библиотеке твоего отца есть фолиант, — перебила я его, вспомнив описание, которое дала Софи. — Синий с серебром бархат, чеканные металлические уголки и герб, выложенный драгоценными камнями. Щит с выбитым на нем драконом.

— Законы силы, — кивнул Рауль, давая понять, что знает, о чем я говорила. — Я обещал, что обойдусь без объяснений, но тут...

— Рашас хочет убить Лайета, а меня сделать своей наложницей, — вновь не дала я ему закончить. — Я должна найти артефакт, который поможет Лайету победить. Он называется...

— Он называется кхара, — неожиданно глухо произнес Рауль. — И это...

— А вот об этом ей знать не стоит, — остановил его неожиданно вышедший из-за дерева Абигор. Учтиво склонил голову, приветствуя Рауля, потом посмотрел на меня. — Если ты нарушишь условие пари...

— Вот даже как! — зло вскинулся Рауль. — Прошное Рашаса ничему не научило, он продолжает играть в свои игры!

— Это его право, — равнодушно отозвался Абигор. — Самое главное...

— Ты увидишь этот фолиант, — оборвав Черного, твердо произнес Рауль. — Мое слово!

Ивар, Дак и Лаура появились очень вовремя. Осознать, что я была только игрушкой в чужих руках, было очень больно и... обидно!

Время было позднее, участники и зрители торопливо покидали полигон, на котором проходили бои. На площадках оставались лишь судьи, которым предстояло проверить защиту и усилить ее к утренним выступлениям, да несколько следивших за порядком дежурных кураторов, одним из которых и был Лайет.

— Они что-то задумали.

— Что? — сказанного Лайетом Агжей не расслышал, но обернулся, проследил за его взглядом.

— Они что-то задумали, — теперь уже более уверенно повторил ярдари, продолжая смотреть на Мишель и Рауля, остановившихся на полпути к корпусу. — И ждать этого долго не придется.

— Она ведь обещала, — нахмурился Агжей. С одной стороны он радовался, что у сестры прибавилось друзей, с другой...

С другой было понимание, что ее жизнь все больше становится именно ее жизнью и ему, все еще любимому брату, остается в ней мало места.

Не самое приятное ощущение, особенно когда оно касается того, кто тебе настолько дорог, насколько дорога была ему сестра.

— Вот это меня больше всего и беспокоит, — чуть заметно улыбнулся Лайет. — Надо найти Алекса...

— И зачем меня искать? — поинтересовался де Риньи, появившись, как обычно, весьма своевременно.

— Мишель обещала обойтись этой ночью без проделок, — ‘порадовал’ его Лайет. Легкая ирония, звучавшая в интонациях, обмануться не позволяла: сам ярдари словам Мишель не поверил.

— Мишель? — переспросил Алекс, тоже посмотрев на Рауля и Мишель, к которым как раз подошли и остальные из их компании. — Уверен?

— К сожалению, да, — прищурился Лайет. Когда Мишель оглянулась, словно ощутив на себе их взгляды, предпочел вернуться к тому, что сейчас казалось более важным: — Безами сумел определить заклинание?

Прежде чем ответить, Алекс поморщился. Отошел к скамейке, присел.

Сказал бы ему кто-нибудь несколько месяцев назад, что придется обращаться за помощью к герцогу Безами...

Нет, обвинения с герцога полностью сняли. Его же усилиями. Герцог Безами был такой же жертвой заклинательниц, как и многие другие из тех, кому не повезло с ними столкнуться. Дар у обеих женщин был очень сильным, противостоять ему было сложно. Или — невозможно, если не верить в существование подобного.

— Нет, — вздохнув, качнул он головой. — Не удалось разобраться даже со школой. Предположил, что использовалась древняя основа. Из тех, которые близки к природе деркари или элиан.

— Это не деркари, — твердо произнес Лайет, присоединившись к де Риньи. — Из элиан такого уровня ментальный дар есть только у эль Фарьяхов, но он запечатан браслетами, снять которые в состоянии лишь их отец.

— Значит, возвращаемся к тому, с чего начали, — мрачно заметил Агжей. — Мы опять

не понимаем, что именно происходит. И все, что нам остается...

— Ждать и наблюдать, — закончил за него Алекс. — Ты продолжаешь настаивать на своем плане? — сменил он тему для разговора.

Уточнять, кого именно спрашивал, не пришлось:

— Продолжаю, — даже не взглянув в его сторону, коротко бросил Лайет.

Он хотел что-то добавить, но Алекс резко поднялся и поинтересовался, едва не рыча:

— Это — глупо. Пока есть время...

— Это — его решение, — придержал Алекса Агжей. — Ему известно значительно больше, чем нам и если...

— Я обещания не давал! — Алекс скинул руку де Ланье со своего плеча. — Считаешь, что он поступает правильно, помогай. А я...

— Что ты?! — Лицо Лайет застыло маской.

— А я пока займусь, ментальным магом и проделками Мишель, — отрезал он. — Увидимся на обходе, — развернулся он и, помахав рукой, направился к видневшемуся за деревьями корпусу.

Этот разговор с Лайетом был далеко не первым, но, как и прежние, оставил неприятный осадок.

Возможность в самое ближайшее время заполучить Мишель в жены де Риньи привлекала, но...

Вот это 'но' и не давало покоя. Несмотря на понимание, что брак, в первую очередь, сделка, от которой, в идеале, должны выиграть оба, от своей невесты Алекс желал получить не только ее приданное, красоту, будущих наследников, но и чувства. С Мишель это было возможно, но лишь в том случае, если ее выбор станет добровольным. Поспешность, с которой их собирались поженить, вряд ли могла привести к нужному ему результату.

А был ведь еще и успевший стать другом Лайет. И — чувство, что в этой истории все не так просто, как казалось на первый взгляд.

Покинув полигон, Алекс пошел не к главному входу, куда устремилась веселая компания во главе с интересующей его девушкой, а к боковому, где договорился встретиться с обратившимся к нему за помощью Черным.

Абигор был уже на месте, ждал, устроившись на подоконнике. Как только он вошел, Черный прыгнул на пол:

— Рауль не отказал ей.

— Я и не сомневался! — подходя к деркари, довольно усмехнулся Алекс. — Если и он объявит ее своей невестой...

— Не думаю, — перебил его Черный. — Не знаю, что младший эль Фарьях увидел в Мишель, но как свою спутницу он ее больше не рассматривает.

— Ты уверен? — вот теперь Алекс слегка напрягся.

Когда Черный пришел к нему с рассказом о пари, заключенном Мишель с ярдари Зимних, первым желанием было убить и самого Абигора, принесшего неприятную весть, и всех остальных деркари, до кого удастся добраться одному или с друзьями.

Потом он немного остыл и, выслушав еще раз условия сделки, пришел к выводу, что эта история слишком неправильна, чтобы не скрывать за собой еще что-то. И вот тогда...

Когда его вызвали к дядюшке Мишель — маркграфу де Эренталю, и поставили перед фактом, что через два месяца ему предстоит стать мужем юной де Ланье, Алекс к подобному

развитию событий был готов. Как и к тому, что в этой игре рассчитывать на де Борея и де Ланье старшего ему не придется.

— Вся та сцена в холле была лишь провокацией, — кивнул Абигор, намекая на начатую, но так и не законченную ритуальную фразу, которую пытался произнести Паэль эль Фарьях.

— И ради кого он все это устроил? Ради меня?

Черный довольно флегматично пожал плечами, словно говоря, что вот это его интересует меньше всего.

— Хорошо, — после недолгого размышления, кивнул Алекс, — с этим мы разберемся.

— Твое дело, — Абигор посмотрел на дверь. Прищурился. — Присмотрись к магистру Скорски.

— Скорски? — тут же сделал стойку Алекс. И не потому, что его интересовал сам маг, скорее уж, его отношение к новому другу Мишель. — Тебе что-то известно?

— Мне? — вполне искренне удивился Абигор, намекая, что нянкой к Мишель он не нанимался. — Это твоя обязанность — знать, — усмехнулся он и, не дожидаясь реакции, открыл портал, тут же исчезнув в темной дымке.

— Моя обязанность, говоришь? — задумчиво глядя в оставшуюся после Черного пустоту, протянул Алекс.

И ведь не поспоришь, обязанность действительно была его. Лучшая ищейка королевства.

— Вы уверены в амулете?

Алекс не оглянулся, но кивнул. Заподозри Черный хоть на миг, что у их разговора был свидетель, так мирно разговор бы не закончился.

— Его Величество согласился с вашим планом и очень рассчитывает, что ему не придется потерять с таким трудом приобретенного среди деркари союзника.

— А его светлость? — лишь теперь повернулся Алекс к стоявшему у него за спиной Дарку.

Окинул быстрым взглядом, в очередной раз отметив, как легко удаются помощнику преобразования.

То ничем не выделяющийся среди других воин, то — несколько уставший от забот глава семейства, то — достойный имени отца отпрыск рода, а то, вот как сейчас, столичный щеголь.

— Герцог де Корсото просил передать, что если вы справитесь с заданием, можете рассчитывать на его кресло.

— Даже так? — Алекс иронично приподнял бровь.

— Когда он надумает уйти на покой, — чуть заметно улыбнулся Дарк, но продолжил уже серьезно. — За Безами должен быть установлен контроль. Его светлость не исключает, что история с захватом власти в клане Ночных еще не закончилась. И вызов Зимнего, на его взгляд, только подтверждает его вывод.

— Он бы еще людей для этого дал, — несколько ворчливо заметил Алекс, но это было только так, внешне. Думал он в этот момент совершенно о другом. Точнее, о других. О Крайне, Агжее и Эдгаре.

— Де Ашкер поступает в ваше полное распоряжение, — ‘порадовал’ его Дарк, буквально угадав с моментом. — Если понадобится, то де Ланье...

— А вот без де Ланье мы обойдемся, — перебил его Алекс, — пусть он лучше крутится рядом с Лайетом и Эдгаром. Мало ли...

Сейчас бы тяжело вздохнуть — ситуация была непростой, но Алекс сдаваться раньше времени не собирался. Скорее уж, чувствовал азарт, не позволявший отступить.

— Я вам сегодня еще нужен или...?

Дарк не дал Алексу продолжить мысль, в которой было сожаление, что играть предстояло против друзей, которые хоть и не становились врагами, но преследовали совершенно иные цели.

— Нет, не нужен, — бросил он и, развернувшись, направился не в сторону холла, как собирался еще мгновение назад, а к выходу.

Ждать и наблюдать он не любил, но точно знал — иногда это могло доставить истинное удовольствие.

* * *

— Главное, ничему не удивляемся, — подмигнула я ребятам, пропуская их в свою комнату.

Точнее, не их, а Лауру, которая вроде как заглянула ко мне в гости.

— Не будем, — сбросив заклинание невидимости, одновременно заверили меня Дак и Ивар. Рауль же только кивнул, тут же накинув на дверь щит.

— Тогда устраивайтесь где удобно, — попросила я их, доставая из кармана амулет вызова.

Комната была достаточно просторной, но это если для одного или двоих, нас же в ней было пятеро, так что приходилось применять некоторые меры предосторожности.

Парни предпочли стулья и подоконник, а Лаура устроилась на моей кровати, подобрав под себя ноги.

— Ты узнал, где живет магистр? — выходя в центр, спросила я у Рауля.

— Всех, кто участвует в Соревнованиях, разместили в этом корпусе, — ‘порадовал’ меня элиан. Судьи на третьем этаже в северном крыле.

Мы находились на втором и в южном...

— Это хорошо, что в этом же корпусе, — загадочно улыбнулась я и активировала амулет.

В первое мгновение ничего не произошло. Потом из пустоты показалась острая мордочка с глазенками бусинками и украшенными кисточками острыми ушками, тут же исчезла, чтобы еще через миг свалиться мне на руки.

Клубок, в который свернулась Бригитта, показался мне слишком тяжелым — я даже присела, чтобы не уронить, но потом разглядела две пары блестящих глаз и задорно рассмеялась. Бедный магистр Скорски...

— Бригитта! — воскликнула, тут же соскочив с кровати Лаура.

— Метаморф? — задумчиво протянул Рауль, спрыгивая с подоконника.

— Знакомьтесь, — отделив одного звереныша от другого, передала я Бригитту подруге. — Это — Бригитта. Мой метаморф. А это, — я подняла Бриню, который был лишь в половину меньше матери, — ее сын, Бриан, воспитанник герцога де Борея.

— Они же одиночки? — посмотрел на меня с удивлением Рауль.

— А это, — улыбнулась я ему, — неправильные метаморфы.

Бриня подтвердил, забравшись мне на плечо и лизнув в щеку. Чтобы звереныш, да

ластился к чужому...

Нужно было вместе с нами пройти через все приключения, чтобы понять — иначе быть просто не могло.

— И что мы будем делать с этими неправильными метаморфами? — Рауль быстро вник в ситуацию.

— А это мы сейчас и придумаем, — передала я ему Бриню. — Подержи, пока я достану орехи.

При слове 'орехи' младший из зверенышей мгновенно забыл, что собирался цапнуть элиана за протянутую к нему руку. Выражение его мордочки изменилось, став умильно-просительным. А глазки... Мол, голодал, голодал и снова голодал...

Он прижался к Раулю, мелко задрожал и обмяк, выражая собой весь ужас пережитого.

Судя по тому, как быстро рос, недостатка в желающих подкормить несчастных сирот в доме герцога де Борей не было.

— Это был прокол? — Ивар подошел к проблеме метаморфов с более практичной точки зрения.

— Не знаю, — пожала я плечом, доставая из сумки кулек с орешками. — Я читала, что они просто прыгают из одной точки в другую, а с помощью чего это происходит, никто до сих пор не знает.

— Ну почему — не знает?! — возмутился Рауль. — Они действительно магией не обладают, потому что они сами — магия.

— Они — что?! — выпрямившись, удивленно посмотрела я на элиана.

— Они — магия, — мягко улыбнулся Рауль. — Более того, в них воплощены все четыре основы, потому метаморфов и считают смертельно опасными противниками.

— Вот это да! — подскочил со стула Дак. В отличие от более спокойного Ивара, этот своих восторгов даже не скрывал.

Невольно улыбнувшись — восхищенно-взъерошенный Дак выглядел очень смешно, вернулась к главному — кормежке питомцев. Пока не получают лакомства, говорить о проделках, да еще таких, с ними не стоило.

— Так что ты задумала? — Рауль усадил Бриню рядом с тарелкой, в которую я насыпала орехи. Легко, лаская, провел ладонью по огненно-рыжей шерстке.

— Магистр Скорски — атакующий маг, а не чистильщик, — не задержалась я с ответом. Стукнув по столу, пригласила к трапезе Бригитту, которая тут же вывернулась из объятий Лауры. — Если он и знает о существовании метаморфов, то чисто теоретически. А уж видеть их точно никогда не видел.

— Хочешь его поугат? — подал голос Ивар, до этого момента просто прислушивавшийся к нашему разговору.

— Хочу, чтобы его сняли с судейства, — жестко отрезала я. — Если магистр не в состоянии быть беспристрастным, должен был отказаться оценивать сына.

— Его вообще не должны были допустить к этому судейству, — поддержала меня Лаура. Подошла, встала рядом. Сейчас она была похожа на готового броситься в бой воробья. Такая же маленькая и бесстрашная.

— А я и не спорю, — миролюбиво приподнял руки Рауль. И даже отступил, чтобы даже тени сомнений не осталось.

— Он женат на дочери ректора, — не дав продолжить шутку, глухо произнес Ивар. И ведь до этого момента не показывал, насколько задел его поступок отца. — Тот был его

куратором на защите выпускной работы.

— А разве это что-то меняет? — хмуро посмотрела я на Ивара. — Он — преподаватель. Он обязан быть...

— Ты — права, — остановил меня Рауль, — просто... ты же обещала Лайету, что этой ночью — никаких проделок.

— А разве сегодня ночью будут какие-то проделки? — вроде как удивленно посмотрела я на элианского принца. — Я буду крепко спать в своей кровати. Вы, кстати, тоже.

— Ну, раз ты и это предусмотрела, — улыбнулся Рауль, — тогда пора отправляться отдыхать, — бросил он взгляд на часы в тяжелой раме, висевший на стене.

— Забери Бригитту и покажи ей комнату магистра, — соглашаясь, кивнула я. — А вы, — обращаясь уже к Ивару с Даком, — отправляйтесь к себе и ни о чем не беспокойтесь.

Дак уже сделал шаг к двери, когда Ивар его остановил:

— Я не хотел бы оставаться в стороне.

— А ты и не останешься, — лукаво подмигнула я ему. — Неужели ты думаешь, что мы не продолжим следующей ночью?

Этот вопрос Ивару понравился. Он тут же кивнул — уже довольно, и первым направился к выходу, но Рауль, прихватив Бригитту, которая была весьма покладистой, когда речь заходила о розыгрышах, опередил парней, успев накрыть всех невидимостью до того, как открыть дверь.

Лаура, подыгрывая, выглянула наружу, помахала кому-то рукой и вновь вернулась в комнату. Спать мы решили у меня, спасая ее то ли от Агжея, то ли от Абигора.

Бригитта вернулась минут через десять, уже через окно и тут же исчезла вновь, но уже с Бриней, который в ожидании матери лежал, обернувшись вокруг тарелки. Вроде как охраняя орешки.

Для нас с Лаурой это стало сигналом, что пора укладываться. Пока в коридорах не утихомируются, звереныши на охоту не выйдут, а потом будет уже не до сна.

С предположениями не ошиблись. Мы с Лаурой уже крепко спали, когда в нашу дверь довольно громко постучали.

Я проснулась первой, приподняла голову, пытаюсь определить, не приснилось ли мне это. Когда стук повторился, решительно перелезла через лежавшую с краю подругу. Засветила магический шар и, накинув на плечи шаль, подошла к двери:

— Кто?

— Это я, — отозвались оттуда голосом Алекса. — Открой.

— Уже поздно, — попыталась я вразумить наглеца, с трудом сдерживая улыбку. Судя по тому, что за окном было совсем темно, метаморфы в комнате Скорски уже успели отметиться.

— Открой! — уже тверже произнес маркграф.

— Кто там? — сладко потянувшись, спросила Лаура.

— Спи, это Алекс, — 'успокоила' я ее.

— Алекс?! — тут же приподнялась она. Села, натянула повыше одеяло. — И что ему надо? — непонимающе уточнила она.

Я прыснула в ладошку, но ключ в замке повернула, уже не улыбаясь. Приоткрыла дверь:

— Надеюсь, случилось что-то серьезное, раз ты разбудил нас среди ночи?

— Нас? — оттерев меня плечом, вошел он внутрь. Огляделся.

— Может, заглянешь еще под кровать? — на мгновение опередив меня, иронично поинтересовалась Лаура.

— А ты здесь что делаешь? — перешел в наступление Алекс.

— Прячусь от Агжея, — огрызнулась подруга. — И где только ваши манеры, господин маркграф? Врываетесь ночью к незамужним девушкам...

— Значит, это не вы, — проигнорировав ее слова, Алекс еще раз осмотрел все вокруг.

— Что не мы? — нахмурилась я, вроде как, начиная о чем-то догадываться.

— Кто-то проник ночью в комнату магистра Скорски. Нарисовал на его лице маску магической краской, оставил черный цветок и записку с требованием признаться самому.

— В чем признаться? — продолжая хмуриться, мотнула я головой.

— Вот это и интересно, — подозрительно посмотрев на меня, ответил Алекс. — А вы точно не знаете?

Прежде чем ответить, усмехнулась:

— Если только в том, что засудил сына, — дернула я плечом, — но из-за этого черные метки не оставляют.

— Вот и я так подумал, — неожиданно согласился со мной Алекс. — Тем более что сам Ивар Воев-Скорски спокойно спит в своей комнате. Как и его дружок...

— Значит, к нам никаких претензий, — мило улыбнулась Лаура Алексу. И, зевнув, добавила: — А то спать очень хочется.

— Никаких, — был вынужден признать де Риньи. — Прошу меня простить за вторжение, — прощаясь, изящно склонил он голову. Отошел к двери: — Но если вы о чем-нибудь узнаете...

— Так сразу к вам! — падая на подушку, невнятно промямлила Лаура.

— Так сразу к вам, — повторила я за подругой, демонстрируя готовность к сотрудничеству. — Но только утром.

— Утром, так утром, — неожиданно задорно улыбнулся Алекс и, бросив последний взгляд на стол, вышел за дверь.

А я, бросив шаль на спинку стула, полезла в постель, надеясь, что мое место за время отсутствия остыть еще не успело.

О том, что на столе стояла тарелка с остатками орехов, вспомнила я только утром. Но к этому времени беспокоиться о том, что нас вычислили, было уже поздно...

* * *

Вот что значит, молва. Никто ничего не знал, но в столовой все смотрели почему-то на нас.

— Это они чего? — Лаура, словно побаиваясь окружающих, притиснулась вплотную ко мне.

— Ты у меня спрашиваешь? — вполне искренне удивилась я, направляясь к столу, за которым уже сидели Ивар, Дак, Рауль и его старший брат. — Привет! — поздоровалась сразу со всеми. — У нас что-то случилось? — спросила у Паэля, посчитав, что куратор команды должен быть в курсе происходящего вокруг.

— Ночью в комнату Скорски проник неизвестный, — без малейшего намека на то, что ему известно, чьих это рук дело, посмотрел на меня Паэль. — Оставил черную метку.

Стража и кураторы разбирались всю ночь, как это ему удалось.

— И как? — пододвинула я к себе тарелку с кашей.

— Так и не разобрались, — пожал он плечом.

— И вы? — не поверила я.

— А я чем хуже, — чуть заметно улыбнулся он и тут же посмотрел куда-то мне за спину: — Лайет, иди к нам!

Бригитта с Бриней так и не появились, но за зверенышей я не беспокоилась. Эти выкрутятся из любой ситуации. А если и не выкрутятся...

У меня имелся серьезный аргумент против их участия в этом безобразии. Представить эту парочку с кисточкой в когтистых лапах у меня никак не получалось. Попугать, притащить в качестве метки черный цветок — да, а вот нарисовать маску и написать записку...

Искоса посмотрела на Рауля, но тот сосредоточенно завтракал, уйдя в себя настолько, что вроде как и не замечал происходившего вокруг.

— Так и не нашли? — Паэль пододвинул Лайету свободную тарелку.

— Нет, — качнул он головой. Потом обвел нас тяжелым, многообещающим взглядом. — Если я узнаю...

— Что?! — вполне искренне возмутилась я. — Отшлепаете?! Отправите обратно в Академию? — продолжила я, злясь все сильнее. Не на него, на все, что давило на плечи в последнее время. — Почему никто из вас ничем не грозил, когда магистр откровенно засудил собственного сына?! А тут, нашелся один смельчак...

— Не надо, — протянул руку через стол Ивар. Накрыв мою ладонь. — Мы же не знаем, что означает эта черная метка. Может, все не так просто.

— Извини, — исподлобья посмотрела я на Лайета. И ведь, действительно, чего это я на него взъелась?!

— А он точно засуживал? — вполне серьезно спросил у меня Паэль. Во время боя Ивара он находился у другого поля, потому происходившего между моим другом и его соперником не видел.

— Точно, — неожиданно ‘очнувшись’, подтвердил мои слова Рауль. — Там была если и не победа Ивара, то ничья — точно.

— Я был со щитом, — нахмурился Лайет. — А почему вы мне ничего не сказали? — вновь посмотрел он на меня.

— Мы сказали главному судье, — опередил меня Дак, — но он нас даже слушать не стал.

— Если ты не против, я поговорю с другими кураторами и если они подтвердят их слова...

— Да, займись, — согласно кивнул Лайет. К содержимому тарелки он так и не притронулся. — И я попрошу тебя присмотреть за Мишель, Иваром и Даком. Меня ждут у лекарей.

— Договорились, — едва дернул уголками губ Паэль, но заметив, с какой задумчивостью смотрит на него Рауль, расплылся довольной улыбкой.

— Тогда я пойду, — поднялся Лайет со стула. — Мишель, через полчаса тебя ждут на площадке щитов, — напомнил он, прежде чем исполнить сказанное.

— Еще не забыла, — заверила я ярдари и, словно только вспомнив, поинтересовалась: — А где Алекс и Агжей?

— Отдыхают после ночных поисков, — одарил он меня укоризненным взглядом.

Я сделала вид, что ничего не поняла, и вернулась к каше. Мне предстояла серьезная нагрузка: сначала выступить за щитов, потом два боя, как универсала...

После ухода Лайета разговор за столом не клеился. Я пыталась понять, что меня гнетет, Лаура, задав пару вопросов и не получив вразумительно ответа, предпочла сбежать к целителям, Ивар ковырялся в тарелке, о чем-то глубоко задумавшись, а Дак, Рауль и Паэль тихо переговаривались. Я не прислушивалась, но, показалось, что речь шла о ментальном даре.

Потом к нам подошел Геран, затем Говард, потом еще кто-то...

К площадке, на которой выступали щиты, я прибежала едва ли не в последнюю минуту.

Отдыхалась, вышла на поле, прошла к своему месту — небольшому квадрату, выложенному камнем.

— А мы уж думали, ты не придешь, — язвительно заметил один из парней. Видеть его в Академии видела, но имени не знала. Все-таки, на курс младше.

Прежде чем ответить, помахала рукой увязавшемуся за мной Раулю. У него, как и у меня, жеребьевка была после обеда.

— Я бы и рада, но мне сказали, что вы не справляетесь, — не без сарказма заметила я, когда элианский принц повторил мой жест, да еще и сжал ладонь в кулак, как пожелание победы.

— Могли бы и дождаться, когда придет в себя Эрик, — в отличие от первого, беззлобно заметил второй.

Как ни странно, я была с ним согласна, могли бы и подождать. Хотя бы день-два.

Эрик Мальвони был магистериусом, как и я. И тоже был четверкой, но уже в другой шестерке. Белобрысый, кудрявый, с вечно нечесанными волосами. Он казался неряшливым и рассеянным, но все менялось, когда вставал в позицию.

— Если бы могли, обязательно бы дождались, — глухо заметила я, коря себя за то, что не обсудила этот момент с Лайетом. Хотела еще добавить, что им занимаются лучшие целители, но тут на поле вышел судья и, заняв свое место, приказал:

— Стойка!

Мы тут же подтянулись, потом поклонились вставшим напротив нас трем магам.

— Очистить руки!

Эта команда привычно избавила меня от всех мыслей, оставив лишь сосредоточенность. Все-таки я слишком долго была щитом, чтобы за несколько месяцев забыть о том, что только от тебя зависит жизнь стоявших впереди магов.

— Готова? — мужчина, которого мне предстояло защищать, даже не оглянулся.

— Готова, — отозвалась я.

А потом понеслось:

— Дуэрт!

Мысленно отсчитав до трех, сделала шаг вправо, выбросила руку вперед. Щит свернулся конусом, прикрывая атакующее заклинание мага, полетел, двойной спиралью ввинчиваясь в воздух.

— Зачтено.

— Небо!

Три. Два. Один... Прогнувшись назад, приняла вес на одну руку, вторую подняла вверх, выставив плотный купол.

— Зачтено.

— Кимбирь!

Три. Два... На один я уже передавала магу свернутый в шар щит, который тут же раскрылся в его ладони, усиливая сплетенное заклинание.

— Зачтено.

Как бы ни хотелось посмотреть, что происходило справа и слева, отвлечься не получалось ни на мгновение. Команды следовали беспрерывно, щиты и связки сменяли друг друга, повторялись в разных вариантах, не позволяя расслабиться. Лишь голос, название и четкое выполнение.

Я уже чувствовала, что начинаю уставать, задумываться, прежде чем выполнить очередное плетение, когда после очередного: ‘Зачтено’, раздалась долгожданное: ‘В стойку. Очистить руки’.

Встряхнув ладони, заняла позицию. Подняла голову, встретившись с уважительным взглядом повернувшегося ко мне мага:

— Идеальное исполнение. Не придерешься, высший балл.

О чем говорил, поняла не сразу. В голове еще звучали отдаваемые им команды, но маг, похоже, о моих затруднениях догадался, тут же повторив:

— Высший балл!

На этот раз я расплылась довольной улыбкой. Если и парни...

Додумать эту мысль до конца мне не довелось. Маг вдруг нахмурился, резко обернулся...

Он еще что-то крикнул, но я уже не услышала, из последних сил выплетая полный щит Хаббарда и надеясь, что все-таки успею его закончить...

* * *

Я почти успела, именно это и спасло. Тоже — почти. Мощным заклинанием нас снесло к каменной ограде, впечатав в нее сначала меня, а потом и мага.

Похоже, я на некоторое время потеряла сознание, потому что когда снова открыла глаза и попыталась подняться, надо мной уже склонился Рауль.

— Не вставай, — придерживав под голову, заставил он меня лечь обратно. Когда убрал ладонь, на ней была кровь.

Моя кровь...

— Что с ним? — чтобы не запаниковать, озабочилась я судьбой мага.

— Жив, — коротко ответил Рауль и тут же, уже жестко, бросил кому-то: — Отойти!

— Рауль? — То, что кроме него рядом с нами никого нет, я заметила только теперь.

Отвечать ему не пришлось. Я закашлялась, чуть не захлебнувшись булькнувшей в горле кровью, и снова провалилась в темноту, в которой не было ни рвущей тело боли, ни наполненного беспокойством взгляда элианского принца, ни понимания, что тот, кто выпустил против нас смертельное заклинание, прекрасно осознавал, что делал. Выстроить полноценный щит Хаббарда после изнурительного выступления я бы точно не смогла.

В следующий раз я пришла в себя в незнакомой комнате. За окном шел дождь, не давая понять, был ли еще день или уже наступил вечер.

— Вам нельзя вставать, — как только я открыла глаза, подошла ко мне девушка в форме

целительницы. — Сейчас подойдет доктор...

— Доктор уже подошел, — появился в поле моего зрения мужчина. Несмотря на то, что в довольно почтенном возрасте, назвать его старичком у меня получилось. Пододвинув стул, присел рядом с кроватью. — Вы — умница, — заметил он, взяв меня за руку.

— Я? — попыталась я улыбнуться. У меня получилось, что очень радовало.

— В той ситуации кто угодно мог растеряться, — зажав запястье, пояснил он свою мысль.

— Меня хорошо учили, — скромно попыталась я умалить собственные заслуги. И ведь понимала, что он прав. — Как маг?

— Передает вам благодарность за свое спасение, — доктор продолжал держать мою руку. — Хотел высказать лично, но кроме него много желающих с вами повидаться.

— А мне можно? — с надеждой посмотрела я на мужчину.

— Пока только брату и еще одному господину, который был столь убедителен в своей суровости, что отказать ему у меня не вышло, — лукаво улыбаясь, поднялся доктор. — Сейчас вам принесут перекусить, а потом я позволю короткий визит.

— А когда я смогу продолжить соревнования? — остановила я мужчину. Приподнялась на подушке, порадовавшись тому, что ничего не болит. А то, что тело было слабым... это дело поправимое.

— Продолжить соревнования? — вроде как удивился доктор, заставив меня насторожиться. — Об этом вам скажет граф де Ланье.

Похоже, я задала неправильный вопрос. То — брат, то — граф де Ланье. Сухо и официально.

— Спасибо, — тем не менее, поблагодарила я. — За все.

— Будьте здоровы, — уже от двери отозвался доктор. Обернулся. Лицо было строгим: — Вы — умница, но даже не представляете себе, насколько вам повезло.

Он был не прав. Я — представляла. И в тот момент, когда ставила щит, понимая, что несущийся к нам черный шар — заклинание высшего порядка, доступное даже не всем магистрам, и тем более теперь, когда у меня была возможность спокойно оценить сделанное. Если бы не Алекс, Эдгар, Агжей, Лайет, Херлиф, Абигор.... Если бы не все те кто учил меня молниеносно реагировать на опасность...

Продолжить эти мысли мне не позволила девушка-целительница, которую после пробуждения я увидела первой. Вошла, поставила на невысокий стол поднос:

— Меня зовут Клара. Вам помочь поесть?

Я попыталась подняться еще выше и сесть. У меня получилось, хоть и казалось, что еще мгновение, и свалюсь обратно.

— Я справлюсь сама. — Я все-таки решила перебороть слабость. — Спасибо.

— Я побуду рядом — Девушка выставила тарелку и стакан с напитком, подала мне ложку и присела на стул, взяв в руки книгу.

В том, что она не читала, а исподволь наблюдала за мной, я убедилась очень скоро. Стоило мне чуть замереть, давая себе передышку, как девушка тут же напрягалась, готовая прийти на помощь.

К счастью, ее вмешательство не потребовалось. Как бы слаба ни была, с едой справилась, хоть и пришлось потом совершенно без сил откинуться на подушку.

— Мне найдется, во что переодеться? — поинтересовалась я у Клары, когда она подошла убрать посуду. Влажная после усилий рубашка неприятно липла к телу.

— Конечно, — улыбнулась она в ответ. — Сейчас вернусь.

Ее не было всего мгновение. Показалось, что только вышла и сразу вошла, неся в одной руке отделанную кружевом ночную рубашку, а в другой — кувшин с водой.

— Сначала приведем вас в порядок, — не без лукавства протянула она, освобождаясь от своей ноши. — Эти мужчины не должны видеть вас в таком виде.

— Какие мужчины? — тут же насторожилась я. Доктор сказал про Агжея и...

— Сами увидите, — перелив воду в чашу для умывания и взяв в руки губку, подошла она к кровати.

— Это — мой брат, — вновь присев в кровати, безразлично заметила я.

— Я — знаю, — помогла она мне избавиться от влажной рубашки. Отбросила ее на пол, намочила губку. — Его все здесь знают, — добавила она многозначительно.

— Вот в этом я не сомневаюсь, — засмеялась я. — Брат умеет оставить о себе неизгладимое впечатление.

— Удивительно, что он до сих пор не женат, — вроде как посетовала Клара, обтирая мне спину.

— Говорит, что ищет идеальную женщину, — продолжая посмеиваться, ответила я. — Женщин много, только идеальная никак не находится.

— Значит, пожелаем ему встретить достойную, — тут же подхватила Клара. — И пожалеем всех остальных.

— А кто второй? — я решила, что тема любвеобильности брата уже исчерпала себя. Говорить о нем можно было долго, но все сводилось уже к сказанному.

— Скоро увидите, — закончив проводить смоченной в отварах трав губкой по груди и шее, заверила она.

Аккуратно промокнула тело полотенцем, подала рубашку, которую я надела уже сама. Взяла подушки, подняв их повыше.

Нехитрые действия окончательно меня утомили, и я откинулась, закрыв от усталости глаза.

Сделала это зря. Вроде и страх уже прошел — и я, и маг были живы, но внутри вдруг все сжалось, а память подкинула тот самый момент, когда я увидела летевший к нам шар заклинания...

И опять обдало тем холодом предопределения, в котором была моя страшная смерть...

— Нет! — прикусив губу, не позволила я себе закричать. И все-таки заорала, не в силах бороться с накатившим ужасом: — Нет!

— Мишель! — меня оторвали от постели, крепко прижали к груди. — Все прошло! Все уже...

— Ничего еще не прошло! — оборвал успокаивающего меня брата Лайет.

А я гадала, кто это будет: Алекс или...

И ведь была уверена, что вместе в Агжеем придет де Риньи — жених, как-никак, да и королевская ищейка, но вот услышала Лайета и поняла, что ждала именно его. Хотела увидеть, услышать его голос, поймать на себе его уверенный, спокойный взгляд...

— Не пугай ее сильнее, чем это уже есть, — отрезал в ответ Агжей, продолжая гладить меня по волосам, спине.

Сидеть на самом краю кровати ему явно было неудобно, но отпускать меня он не торопился. Пришлось поерзать, намекая, что истерика уже закончилась.

— Она должна понимать, что именно происходит! — вновь не согласился с ним Лайет.

Когда я освободилась от объятий брата и снова откинулась на подушку, пододвинул стул, сел напротив:

— Я считаю, что на наших щитов напали только с одной целью — добраться до тебя. Из всей команды Академии только ты могла заменить раненого игрока.

— Пока твое мнение ничем не подкреплено, — возразил ему брат. Показалось, что уже как-то привычно. — Со всем этим еще только предстоит...

— Ты хочешь сказать, — проигнорировав брата, посмотрела я на Лайета, — что меня хотели убить?

— Я именно это и говорю, — не отвел он взгляда.

Я мечтала увидеть в них спокойствие и уверенность?!

Сейчас в его глазах были дикая боль и решимость! И вот это было по-настоящему страшно. Потому что это был уже другой ярдари Ночных. Неизвестно на что способный ярдари.

Несмотря на уже высказанную герцогом де Корсото просьбу не мельтешить, Алекс продолжил мерять шагами кабинет ректора. Благо, тот был достаточно большим, чтобы не напоминать камеру, в которой он вполне мог почувствовать себя загнанным зверем.

— Значит, второе покушение и опять ничего? — дождавшись, когда Алекс в очередной раз пройдет мимо кресла, в котором расположился, равнодушно поинтересовался де Корсото.

Дарк вытянулся еще сильнее, хотя было уже некуда и попытался слиться со стеной, рядом с которой стоял.

Безуспешная попытка. Стена была отделана светлым деревом, на фоне которого массивная фигура помощника Алекса выделялась очень четко.

— Ничего! — не без раздражения бросил Алекс, умудрившись на этой фразе замереть как раз напротив Дарка. — Юноша пришел в себя, но ничего не помнит о произошедшем. Память стерта. Все, что было до того, как вышел на поле — с мельчайшими подробностями, сразу после первой команды — пустота! Остаточные следы настолько слабы, что можно утверждать лишь то, что использовалось завязанное на основы стихий ментальное воздействие. Единственный, из присутствующих на Соревновании, кто обладает подобными знаниями и имел возможность их применить — Лайет ар Карзи, но...

— ... но он этого не делал, — с едва заметной издевкой заметил еще один, кроме, конечно, самого ректора, присутствовавший в этом кабинете. Маркграф де Эренталь, дядюшка Агжея и Мишель де Ланье и главный лис его Величества короля Сирении.

Алекс бросил в его сторону мрачный взгляд — встречаться вот так, близко, до этого им не приходилось и де Риньи об этом совершенно не жалел, и вынужденно кивнул:

— Нет, он этого не делал, потому что находился совершенно в другом месте. Более того, он был под присмотром...

— А почему, кстати, он был под присмотром? — едва ли не ласково улыбнулся де Эренталь.

Алекс едва не вздрогнул, но все-таки сумел взять себя в руки. Возможный родственник, как-никак. И не захочешь, а будешь вынужден показывать себя с лучшей стороны.

— На всякий случай, — смиренно склонил он голову.

— У вас были основания считать, что ему грозит опасность? — де Эренталь откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и закинул ногу на ногу.

А ведь казался таким милым, когда появился в кабинете ректора. Во взгляде легкая рассеянность, в движениях — едва заметная осторожность. Посмотришь, и не подумаешь, что речь идет об одном из самых могущественных людей королевства.

— Заключение с ярдари Огненных пари касается его в первую очередь, — был вынужден ответить Алекс. И если раньше наблюдение за Лайетом казалось ему хорошей идеей, то теперь, в присутствии этих господ, звучало, как детский лепет.

— А вам известно, молодой человек, подающий большие надежды, что ярдари Огненных...

— Вацлав, — оборвав, укоризненно протянул де Корсото, — это решение было согласованно со мной. Более того...

— Представляю себе физиономию Рашаса, когда ему доложили о вашем...

согласованном решение, — ворчливо протянул де Эренталь и, рывком поднявшись, направился к окну.

Взглядом его проводили все. Репутация! Нет, не та, благодаря которой маркграфа отослали подальше от двора, иная. Других магистров-заклинателей в этом мире не было. Не говоря уже о плодовитости мага, как создателя новых защитных плетений, спасавших во время прорывов множество жизней.

— Ты уверен, что есть, кому докладывать? — с некоторой осторожностью уточнил де Корсото.

— А это ты у него спроси? — кивнул на Алекса, маркграф открыл створку окна.

Ворвавшимся морозным воздухом обдало всех, но не до озноба, а до той свежести, когда в голове проясняется, позволяя увидеть то же самое, но уже иначе.

— Абигор здесь, Херлиф — тоже. Правда, эти даже не скрываются...

— Вот именно! — развернулся к ним де Эренталь. — Эти даже не скрываются. А ктс мешает тому же Кеннету...

— Точно! — воскликнул вдруг Дарк, словно только теперь решил не дававшуюся ему задачку. — Это был Кеннет. А я-то все не мог понять, что за знакомое ощущение!

— О чем я и сказал, — криво улыбнулся маркграф. — Рашасу известно обо всем, что здесь происходит.

Алекс бросил на Дарка тяжелый взгляд, тот попытался стать меньше, но и это у него не получилось. Будучи большим трудно стать меньше

— Тебя не продует? — заботливо поинтересовался де Корсото, слегка смягчая обстановку.

— Ты бы о другом лучше думал, — усмехнулся маркграф, но окно все-таки закрыл. — Присутствие здесь Черных количество подозреваемых не увеличивает. Они, конечно, многое могут, но...

— А если все-таки Рауль или Паэль эль Фарьях? — Алекс подошел к де Эренталю, встал рядом. — Что нам известно о свойствах ограничивающих браслетов?

Тишина была задумчивой, но недолгой:

— Элькиль элианов и ярдари Шерес не просто друзья — побратимы. Если уж упоминать о братьях эль Фарьях, то лучше говорить о возможной помощи, которую они могут оказать.

— Мишель была у Софии...

— И ты молчал?! — Алекс вновь придавил Дарка тяжелым взглядом.

— Только сейчас сообразил, что могли делать Абигор и Херлиф в том районе, — без малейшего намека на раскаяние, заявил воин. — Ушли от слежки они мастерски, так что были сомнения, куда направились и кого прикрывали.

— Опять Абигор и Херлиф, — недовольно качнул головой де Корсото.

— Абигор — это случайно не Бигор ар Хариф? — впервые после обмена приветствиями подал голос ректор. Когда получил кивок вместо ответа, ностальгически улыбнулся: — Достойный молодой человек. Вот помню, как он на Соревнованиях...

— Это хорошо, что он — достойный молодой человек, — перебил его де Эренталь, — значит, не будет проблем, когда мы попросим его посетить меня, скажем, перед обедом и рассказать обо всем, что они видели или слышали.

— А как же он об этом узнает? — не без лукавства приподнял бровь Дарк.

— А это уже ваша забота, — многозначительно скривился маркграф. — Можете быть

свободны, — закончил он, явно потеряв к помощнику де Риньи всякий интерес.

Пока Дарк не покинул кабинет, молчали. Ректор, словно впервые видел, рассматривал свой перстень магистра. Алекс, полностью понимая безуспешность своей затеи, исподволь наблюдал за де Корсото. Де Эренталь...

В позе, в которой застыл маркиграф де Эренталь, было что-то от учуявшего след лиса.

— Теперь вернемся к покушению на мою племянницу, — не предложил — приказал маркиграф, как только за Дарком закрылась дверь. — Что удалось выяснить? — спросил он, достав из кармана небольшую книжицу для записей и карандаш.

К кому именно обращался, ни у кого затруднений не вызвало:

— Заклинание двойное, — тут же начал доклад Алекс, — оба — высшего уровня. Основа — Смерч, к которому была добавлена ментальная составляющая. Если бы Мишель...

Выглядеть бесстрастным не получилось, достаточно оказалось просто представить себе, что было бы в том, другом варианте. Смерч не оставлял живых, а если такое все-таки случалось, то смерть становилась благом по сравнению с тем существованием.

— Ментальная метка была нацелена непосредственно на нее, — все-таки справился он с тем, удушающим, что подступило к горлу. Сомнений нет, охотились именно за ней.

— Что приводит нас к главному вопросу: кому так помешала моя племянница, что он готов использовать подобные заклинания, — с тем же холодным равнодушием в голосе, заметил де Эренталь. — Что удалось узнать при осмотре места преступления?

— Мало что, — на этот раз угрюмо качнул головой Алекс. Лучшая ищейка... — Определили, где именно находился маг во время сброса заклинания. Успели зацепить остатки искажающего плетения, так что если его кто и что видел, то вряд ли эти свидетельства нам помогут. Сейчас определяем, кто и где находился в момент нападения. Сами понимаете...

— И все-таки меня смущает выбор заклинания, — воспользовавшись паузой, вновь заговорил ректор. — Я мог бы назвать десяток других, способных убить не менее надежно, но значительно более простых в исполнении.

Несмотря на то, что звучало цинично, Алекс был готов со сказанным согласиться. Для Смерча требовался не только хороший резерв, но и ювелирно-точное исполнение.

— А ведь в этом что-то есть! — поднялся с кресла де Корсото. — Если мы правильно пойдем, как именно это характеризует мага...

— Как позера, который наслаждается своей способностью исполнить подобное, — не дал ему закончить де Эренталь. — И это — не взрослый маг. Это... — маркиграф развернулся к Алексу. — Это — кто-то из студиязусов, участников Соревнований.

Ему бы возмутиться...

Утверждать, что это не так, Алекс не собирался. И не важно, что до этого момента об этом даже не думал — было в высказанной де Эренталем идее что-то, отзывавшееся в нем согласием. Состоявшийся маг действовал бы другим способом, этот же...

* * *

— Он все-таки этого не сделал! — раздраженно протянули совсем рядом со мной, заставив открыть глаза.

Лайет с Агжеем пробыли недолго, но хватило и этого, чтобы утомиться. Исчерпав

практически весь резерв, я была еще очень слаба.

— Это опять вы, — открыв глаза, разочарованно вздохнула я. Единственное, о чем мечтала, о покое.

— Это опять я, — насмешливо улыбнулся Рашас, пододвигая ко мне стул. — Мальчишка он еще. Был бы старше...

— Это вы о Лайте? — вынужденно приподнялась я на подушке. Судя по всему, уходит, не сказав того, что собирался, ярдари Огненных не собирался. — И что он должен был сделать? — не стала я дожидаться ответа, который и так был очевиден.

— Разбудить аркаин, — расправляя складки одежды, произнес Рашас. — Его сила — твоя сила. Ты была бы в безопасности.

— И какова цена этой безопасности? — подтянула я повыше одеяло.

— Цена? — переспросил он, подавшись вперед. — А разве имеет смысл говорить о цене, когда речь идет о жизни?

— Вот этим вы и отличаетесь! — огрызнулась я. — Лайет сначала думает...

— О чем он думает?! — сведя брови к переносице, оборвал меня Рашас. Смотрел не просто тяжело — словно едва сдерживался, чтобы не броситься на меня и не вытрясти из головы все, по его мнению, глупые мысли.

Не знаю, насколько я оказалась права, но впечатление было жутким.

А Огненный, явно неудовлетворенный произведенным эффектом, между тем продолжил, не сбавляя экспрессии:

— О том, что ты станешь женой маркграфа де Риньи, нарожаешь ему кучу ребятишек, пока он будет мотаться по королевству, ведя свои расследования, а когда заматереет достаточно, чтобы занять кресло главы, единственное, что его будет волновать — секреты короля, а не собственная супруга, забывшая о существовании мужа и обзаведшаяся более молодым и явно достойным ее любовником? Или, это будет граф де Ашкер?! Да, с этим будет все несколько иначе — юноша не столь амбициозен, но это если забыть о том, что ты — магесса, а в будущем, возможно, и магистр! Те же дети, дом, муж, присутствия которого будут требовать дела королевства! А ты...

— Я не хочу этого слышать! — закрыв уши ладонями, рывкнула я, заставляя его замолчать. — Не знаю, чего вы добиваетесь...

— Я добиваюсь лишь одного, — проигнорировав мой демарш, невообразимо грациозно, но вместе с тем, весьма стремительно поднялся Рашас, — чтобы ты приняла то, кем являешься.

Пришлось опустить руки, уж больно по-детски выглядела моя выходка:

— И кем же я являюсь? — не отказала я себе в удовольствии внимательно рассмотреть замершего у моей кровати мужчину.

Там, в саду, в традиционном одеянии ярдари Огненных, он выглядел иначе. Не человеком — Повелителем Повелителей. Заключенной в телесную оболочку стихией. Безудержной, не знающей, что такое жалость.

Оказавшись в этой комнате своей неотразимости он не растерял, но та стала более понятной, словно там была маска, а здесь он ее скинул, показав себя настоящим. С затаенной горечью, с тоской, которую скрывал даже от самого себя, с жадой...

— Ты — Повелительница! — сказал, как припечатал Рашас, не дав додумать мысль до конца. — Ты ею родилась...

— Это не тебе решать!

Не палата, а проходной двор!

Возмутиться я и хотела бы, но торопиться не стала. Откинулась на подушки, предпочтя остаться сторонним наблюдателем, пока эти двое будут выяснять отношения.

— Наследник! — приветствуя новое действующее лицо, насмешливо склонил голову Рашас.

— Повелитель! — окончательно избавившись от заклинания невидимости, ответил ему тем же Паэль эль Фарьях. — И почему я не удивлен твоему присутствию? Как только где-то начинает дурно пахнуть...

— Весь в отца! — засмеявшись, довольно заметил Рашас. Уязвленным он совершенно не выглядел. — Значит, я не ошибся и Шерес решил, что ваша помощь лишней не будет.

— Когда дело касается тебя, ничего лишним не бывает, — Паэль чуть склонил голову на бок. — Зачем ты здесь?

— Побеспокоиться о ее безопасности, — невозмутимо отозвался Рашас. — Раз уж вы...

— Вы еще подеритесь, — предложила я, чувствуя некоторое воодушевление.

Один — ярдари, второй — наследник элиан, а вели себя как парни с первого курса Академии. Кто больше умеет и у кого лучше получается.

— Да я разве против размяться?! — тут же утробно засмеялся Рашас.

— С тобой свяжешься! — дернулся в ответ Паэль.

— А что, уже приходилось? — подалась я вперед.

Нет, о том, что в наших Мирах все не так, как кажется, я и раньше догадывалась, но чтобы настолько...

— Так он на наших с Шересом руках и вырос, — вроде как обиделся на мое предположение ярдари Огненных. — Тебе семь исполнилось, когда твой отец выгнал меня из дворца? — ударился он вдруг в воспоминания.

— Это когда ты мне в подарок привез оружие Ночных? — добродушно улыбаясь, уточнил Паэль. Когда Рашас кивнул, подтверждая, качнул головой: — Шесть.

— Совсем пацан! — вроде как укоризненно протянул Рашас. — О чем я тогда только думал?!

— Вот и отец спросил о том же, — ‘поддержал’ его Паэль, тут же вновь став серьезным: — Мы обещали Шересу присмотреть за ней.

— Вот бы и присматривали! — несколько наигранно вспылил Рашас. — А если бы Кеннета не оказалось рядом?!

— Все-таки Кеннет! — тут же довольно улыбнулся Паэль. — А я весь Раулю так и сказал, что Огненными пахнет.

— Эй, подождите, — сообразив, что сейчас они заговорят о другом, привлекла я к себе внимание. — Я могу узнать, о чем идет речь?

— О том, что Кеннет усилил твой щит, — вместе Рашаса, ответил Паэль. — Ты бы и сама справилась, но последствия оказались совершенно другими, — хмуро добавил он.

— То есть, — не пропустив про последствия, подогнула я под себя ноги и села поудобнее, — он меня спас? — кивнув на Рашаса, уточнила я.

— Поэтому и выказываю недовольство, — хмыкнул он примирительно.

— Неожиданно! — вроде как недоверчиво качнула я головой. — Сначала заставили принять пари, теперь, когда меня попытались убить... Кстати, а почему меня пытаются убить? — задала я закономерный вопрос, посчитав, что раз уж он все знает, ответит и на него.

Зря надеялась. Рашас только поморщился, затем с прищуром посмотрел на Паэля, который тоже наблюдал за ним с явным интересом, и лишь потом произнес:

— К пари это точно не имеет никакого отношения.

— А к чему тогда? — не отстала я.

— Я бы предпочел, чтобы с этим вы разобрались сами, — продолжая буровить взглядом Паэля, произнес Рашас. — Меня интересует только пари, все остальное...

— Значит, ты не сочтешь нарушением, если отец пригласит Мишель и ее друзей посетить нашу Академию магии? — с улыбкой, более напоминающей вызов, уточнил Паэль.

— Меня?! — вскинулась я, представляя, как скажу об этом Лауре. Да она...

Замерев, умоляюще посмотрела на Рашаса.

— Нет, не сочту, — не пропустив, с каким пиететом я гляжу на него, вновь чуть склонил голову Рашас. — Этот путь она нашла сама, не мне ее останавливать.

— Удивительная щедрость с твоей стороны, — не без издевки, усмехнулся Паэль. — Обычно, ты довольно скуп.

— Сильному противнику моя щедрость ни к чему, — равнодушно парировал Рашас. Отошел от кровати. Посмотрел на меня... слишком странно, чтобы не задуматься о том, что бы это значило. — Мне бы очень не хотелось видеть тебя среди проигравших.

Сказать что-нибудь в ответ я не успела. Не было никаких эффектов, сопровождавших обычно открытие портала, он просто был и вдруг исчез. Лишь дохнуло теплом, да послышалось, словно где-то рядом уютно потрескивал костер.

— Ух ты! — не без восхищения протянула я, посмотрев на единственного, кто мог разделить со мной этот восторг.

— Рашас — один из трех сильнейших магов наших Миров, — соглашаясь, что это было удивительно зрелище, улыбнулся мне Паэль. — А еще он... Впрочем, юным девушкам об этом слышать не стоит, — закончил элианский наследник, подмигнув мне. Подошел ближе, наклонился. — А теперь — спи. Утром все будет иначе.

И ведь не хотела спать, лишь мечтала о покое, но после его слов тело стало совершенно безвольным, а глаза закрылись сами собой.

Но я была бы не я, не успею задать еще один вопрос:

— А ты про приглашение не соврал?

Возможно, он что-то и ответил, но я уже не услышала. Уснула, продолжая чувствовать, как играет искрами огонь...

Не где-то рядом — во мне.

* * *

Не знаю, что именно дала мне эта ночь, но проснулась я не просто совершенно здоровой — до краев наполненной силой. Открыла глаза, понимая, что не могу лежать, что должна подняться и...

Вот это 'и' меня и остановило. Я слишком много потеряла, пока ставила щит, чтобы восстановиться так быстро.

Ответ, кого благодарить за собственное состояние, искать не пришлось. Касавшийся тела аркаин был теплым, согревая и наполняя странным желанием раскинуть руки и взлететь в небо, носиться в нем беспечной птахой, наслаждаясь невиданной свободой и

счастьем.

— Я не хотел для тебя этой судьбы.

— Я не хочу для тебя такой судьбы! — рывком откинула я края одеяла и встала, ничуть не смущаясь тем, что была в одной ночной рубашке. Подошла к застывшему у окна Лайету.

Говорили мы о разном, но разве это имело сейчас какое-то значение?

— Я найду артефакт! — твердо, уверенно глядя на слегка взъерошенного, но все еще того Лайета, который из года в год участвовал в наших проделках, защищал меня, оказывался рядом, когда это было нужно, учил меня...

Он улыбнулся. Не грустно — нет, но так, что мне тут же захотелось стереть эту улыбку с его лица. И то легкое превосходство, которое увидела в ней, и обреченность, и убежденность....

— Мне нужно дожидаться доктора? — поинтересовалась я, посчитав, что доказывать что-либо словами бесполезно. У мужчин такое бывает, упрется — не сдвинуть. И ведь знает, что не прав, но...

Поймав себя на том, что готова засмеяться — рассуждала, как умудренная опытом женщина, вопросительно приподняла бровь, торопя с ответом.

— Он уже осмотрел тебя. — В его взгляде мелькнула настороженность. — Пока ты спала, — зачем-то добавил он.

— Вот и хорошо, — кивнула я. Задрала подбородок, посчитав, что немного высокомерия с моей стороны ему не помешает. — Ты можешь привести сюда Алекса, Агжея, Крайна и Паэля?

— Что ты задумала? — не поддавшись на мою уловку, довольно сухо уточнил Лайет. Уголки губ дернулись, выдавая недовольство.

— Я спросила: можешь или нет? — ‘порадовала’ я ярдари подобными же интонациями.

Как ни странно, но следующего вопроса не последовало. Лайет, больше ничего не сказав, направился к выходу.

Я даже фыркать ему в спину не стала, хотя и очень хотелось, уж больно ярдари Ночных в этот момент был похож на обиженного переростка-щенка, которого никто не хотел воспринимать всерьез.

Пусть привыкает. Это там он Повелитель Повелителей, а здесь...

Приготовленная чьей-то заботливой рукой одежда нашлась в шкафу, все, что необходимо, для приведения себя в порядок — в туалетной комнате, которая тоже была в этой палате.

Подготовилась я к приему гостей достаточно быстро. И даже успела с аппетитом позавтракать кашей, принесенной той самой девушкой-целительницей по имени Клара, и узнать от нее последние новости.

Было тех немного, но для понимания серьезности ситуации больше и не требовалось. Соревнования приостановили до окончания расследования дела о нападениях на студиозусов. Из столицы прибыла команда ищеек и второй щит королевства — герцог Эдгар де Борея, которому Его Величество приказал обеспечить безопасность участников.

Я не хотела, но стоило услышать имя Эдгара, как улыбка сама появилась на губах. Мы опять были вместе. И не важно, что повод оказался не самым веселым.

Вот на этой мысли они и появились. Включая того самого герцога де Борея, которого я надеялась, но все равно не ожидала увидеть.

— Эд! — бросилась я ему на шею, стоило Эдгару первым войти в палату. — Эдгар! —

заверещала, как девчонка, чувствуя, как в его присутствии отступают все тревоги. Верный, надежный...

Нет, я не была в него влюблена, но де Борей успел за время наших приключений стать мне не только другом, но и еще одним братом. Тоже старшим и таким же заботливым, как и Агжей.

— Кому-то достается все, а кому-то...

Подмигнув довольному таким приемом Эдгару, вывернувшись из его объятий и посмотрела на Жан Жака.

— Граф... — учтиво склонила я голову, но образ не удержала, довольно улыбнувшись. Чем больше нас было...

Я рано радовалась — еще очень многое предстояло сделать, но их присутствие добавляло уверенности, что у меня получится. Одна я могла и не справиться, но с ними...

Судя по всему, Лайет и Агжей моего оптимизма не разделяли. Оба были мрачными и недовольными.

Пока все рассаживались, время от времени кидая друг на друга взгляды, в которых было немало недоумения, я пыталась еще раз обдумать все, что собиралась сказать. Получалось не очень хорошо — во что именно я ввязалась, окончательно дошло до меня лишь теперь, но отступать было поздно. Да и Лайет...

— Рассказывать о пари с Рашасом я не буду, — все-таки начала я, когда все устроились, — скажу лишь, что не отступлю. И если кто-то захочет помочь...

— Мы с Раулем в деле, — не дав закончить, перебил меня Паэль.

— Нет! — как и ожидалось, твердо ответил Лайет.

— А что мы теряем? — улыбнулся мне Алекс. — Я с тобой.

— Глупо! — огрызнулся в ответ на слова де Риньи Лайет. — Ты не знаешь, на что соглашаешься!

— Не знаю, — прищурился Алекс. Мне даже на мгновение стало страшно, настолько острым, пронзительным, был его взгляд, — но Мишель себя не простит, если не сделает все, что сможет. А раз так...

— Ты должна выйти замуж и оставить это дело нам! — перебил Алекса брат. — Это решение дяди...

— Это решение Лайета, — посчитал нужным поправить его Эдгар. — Маркграф де Эренталь поддержал ярдари, потому что на данный момент нет иного способа обезопасить Мишель от притязаний Огненного, однако последние события говорят, что эта история не так проста, как кажется на первый взгляд. Его Величество, осведомленный обо всем происходящем, просил меня оценить реальность угрозы и...

— В отличие от своего прадеда, Рашас слышит верным своему слову, — глухо произнес Лайет.

— Значит, я найду кхару, — надеясь, что получилось достаточно беззаботно, улыбнулась я.

— Этот артефакт не так прост, — посмотрел он на меня исподлобья. — Он меняет всех, кто к нему прикоснется. Он ломает жизни, заставляет искать новые дороги. Он... — Лайет остановился сам, в глазах полыхнуло такой болью, что я едва не застонала, разделив ее на нас двоих. — Я был бы рад, найди ты кхару, но я знаю цену, которую придется заплатить. Я знаю, от чего тебе придется отказаться и что именно принять...

— А от чего мне придется отказаться в том, другом случае, ты знаешь? — ответила я

ему таким же взглядом. — Знаешь, с чем мне придется жить, если ты погибнешь?

— Я не погибну, — уперто произнес Лайет.

— Возможно, — не очень-то согласился с ним Паэль. — Рашас непредсказуем, вполне может и оставить тебе жизнь, но вот какой она будет... — Он качнул головой, потом усмехнулся. С горечью... — Я понимаю, о чем говорит Лайет. Кхара действительно меняет и очень часто эти изменения не приносят радости тому, кто ее нашел, но... — Элианский наследник посмотрел на меня.

Я опасалась сочувствия, сожаления, что именно так получилось, но в его глазах было воодушевление, словно он не ожидал беды от будущей истории.

Его слова подтвердили мои предположения:

— Я еще раз повторяю: мы с Раулем в деле.

— Я — тоже, — поднялся с кровати, на которой сидел Жан Жак. Подошел к Лайету: — С тренировками помогу, но я — за поиски артефакта.

— Вы не понимаете! — ‘взорвался’ Лайет. — Вы...

— Решение принято! — довольно жестко оборвал его Эдгар. — Мы все помогаем с подготовкой, но продолжаем искать артефакт. Если не отыщем его, то за три ночи до истечения срока Мишель станет женой маркграфа де Риньи. Это — мое слово и словс короля, — жестко закончил он, лишь после этого бросив быстрый взгляд на стоявшего у окна де Ашкера. — Извини, Крайн...

Момент был не самым приятным, но мне стало легче. Не только потому, что Эдгар меня поддержал, но и потому...

Юноша, когда-то посетивший наш дом, стал мужчиной. А вот моя влюбленность...

Увы, но любовью она не обернулась.

* * *

— Ой, ты столько пропустила!

Я могла ожидать от Лауры все, что угодно, но эти слова стали полной неожиданностью. Не беспокойство о моем здоровье, не сожаление, что все произошло именно так, а вот это... ты столько пропустила!

— И что же я пропустила? — дождавшись, когда войдет сопровождавший меня Рауль, закрыла я за собой дверь.

— Тут такое... — ухватила меня за руку Лаура. Потянула к стоявшему у стола стулу. — Ты ведь тоже еще не знаешь! — не дав вставить ни слова, посмотрела она на Рауля. — Тут...

— Что произошло? — несколько напрягся Рауль.

Я, впрочем, тоже. Лаура, конечно, иногда слишком увлекалась, но это явно был не тот случай. Уж больно выглядела взъерошенной.

— Приходил магистр Скорски, — буквально заставив меня присесть, выдохнула она. — Кричал, что так этого не оставит. Ивара назвал ублюдком. Сказал, что даст этому делу огласку...

— Какому делу? — Рауль встал рядом со мной.

— Так они же подрались! — обескураженно посмотрела на него Лаура. — А ты что, не знал? — глядя на нас огромными глазами, неверяще выдохнула она.

— Они — что? — поднялась я, согласившись с тем, что — да, действительно много

пропустила.

— Подрались, — сглотнув, чуть слышно повторила Лаура. — Когда узнали, что с тобой случилось... — Ой! — прикрыла она рот ладошкой.

Я переглянулась с Раулем, потом невольно качнула головой, представляя себе, что еще могло произойти, пока я валялась в лазарете, а все остальные занимались выяснением, кто и почему на меня напал. Оставленные без присмотра великовозрастные детишки... Это могло оказаться страшнее, чем пари Рашаса.

— Кто еще? — догадываясь, как много интересного мне еще предстоит услышать, мягко полюбопытствовала я.

— Дак, Геран, Говард, Рой... — словно вырывая из себя каждое имя, начала перечисление Лаура. — Майяр, Энсаида...

— А где в это время были кураторы? — еще сильнее нахмурился Рауль. Похоже, последние сутки он находился где угодно, но только не в этом корпусе.

— Так и они... тоже... — пару раз хлопнула ресничками Лаура.

— Что они... тоже? — подался вперед Рауль.

Ответить подруга не успела. Дверь распахнулась, звучно ударившись о стену:

— Лаура, там... — Влетевший в комнату Говард резко остановился, посмотрел на меня: — Мишель? — Потом перевел взгляд на Рауля, тут же подобрался и сделал вид, что вроде как тут совершенно ни при чем. — Рад тебя видеть, — кивнул элиану.

Тот приветствие проигнорировал, освободив Лауру от своего внимания, подошел к Говарду. Остановился...

И не хочешь, а залюбуешься. Весь в белом, да еще такой невообразимо отстраненный...

— Так что там? — словно снисходя, поинтересовался он.

— Где? — удивленно приподняв бровь, невозмутимо уточнил Говард.

— Там, откуда ты прибежал, — с тем же высокомерием в голосе, уточнил Рауль.

Я не удержалась и прыснула в кулачок. Лаура, не поддержав, посмотрела укоризненно.

— Я? — между тем продолжил Говард.

— Ну не я же? — вроде как удивился Рауль.

— Все, хватит, — не дала я продолжить в том же духе. — Что случилось?

— Стража арестовала Ивара, — на мгновение опустил Говард голову. — За оскорбление преподавателя.

— Кто именно? — спросила я, понимая, что ни Алекс, ни Агжей, помогавший ему в деле умирения студиязусов, сделать этого просто бы не успели.

— Кентрильцы, — подтвердил мои подозрения Говард. — Забрали из столовой. На глазах у всех.

— А вот это уже серьезно, — поморщился Рауль. — Где кураторы групп?

— Там же, — теперь взгляд Говарда был жестким, непримиримым. — Если ничего не сделать...

— А ты, значит, решил, что Лаура...

— В прошлый раз у нее получилось, — перебил его Говард. — И если мы не поспешим...

Не пропустив вот это: 'В прошлый раз у нее получилось', посмотрела я на Рауля. Ему решать...

— Найди де Риньи и расскажи обо всем, а я попробую их успокоить, — правильно понял мой взгляд элиан. — Лаура, со мной.

Спорить никто не стал. Рауль — принц, у него получалось командовать.

Когда я закрывала дверь комнаты, они уже подошли к лестнице и начали спускаться на первый этаж, где находилась столовая.

Нагонять их я не стала. Найти Алекса было не так просто, как могло показаться. Академия большая, мало ли, где он мог сейчас находиться.

Негромко свиснув, прислушалась к окружающей меня довольно напряженной тишине. Словно все затихло в ожидании предстоящих событий.

Не дождавшись ответа, коснулась амулета вызова, но активировать его не пришлось. Бригитта выпрыгнула из пустоты, тут же оказавшись у меня на руках и довольно заурчав. Мол, тебя ли, хозяйка, я вижу? Потрепав белку за ушком — моей ласки ей в последнее время явно не хватало, попросила:

— Найди Алекса.

Та посмотрела на меня своими глазенками-бусинками, недовольно фыркнула, но исчезла. Прямо из рук.

Подумав, что воспитывать звереныша уже поздно, направилась к лестнице. Где бы де Риньи не находился, Бригитта его отыщет.

Тишина второго этажа была настораживающей, первого — пугающей. Я точно знала, что в столовой сейчас собрались все участники Соревнований, но до холла, куда спустилась, не доносилось ни звука. Лишь едва слышным эхом, как предупреждение, отдавались мои шаги.

Когда до двери оставалось совсем немного, та скрипнула, приоткрылась...

Замерев, подняла щит, готовясь к чему угодно...

— Мишель?! — пропустив вперед Бригитту, в холл вошли Эдгар и Алекс.

Де Борей уже собирался броситься вперед — похоже, выражением моего лица не скрывало испытанного ужаса, однако Алекс придержал друга, но повторил вслед за ним, но уже только вопросительно:

— Мишель?

— Я с вами скоро зайкой стану! — сбрасывая щит, накинулась я на них. — Вы что, нормально ходить не можете?!

— Отходняк? — переглянулись они. Показалось, что довольно.

Вместо того чтобы возмутиться — у меня тут серьезное дело, а они... — кивнула. Точно, отходняк. Бояться собственной тени...

— Ты знаешь, что Ивара арестовали? — посчитав, что испытанный страх — хороший повод проявить некоторую агрессивность, набросилась я на Алекса.

— Не арестовали, а задержали, — уже не так весело поправил меня Алекс. — Необходимо выяснить все обстоятельства...

— А ты в курсе, что уводили его из столовой, где в это время находились все команды? — язвительно поинтересовалась я.

На осознание, чем все это могло обернуться, Алексу хватило и мгновения:

— Идиоты! — схватился он за голову. — Они бы еще...

Что 'они бы еще...' я так и не узнала. Тишину сорвало в один миг. Из того коридора, где находилась столовая, донесся сначала грохот, потом гул...

— Ставь щиты! — крикнул мне Эдгар, догадываясь, что эту лавину нужно остановить любой ценой. — Вызывай де Ашкера!

Вот в этом я была с ним не согласна. Не с тем, что требовалось остановить, и не с

необходимостью присутствия Крайна, а с любой ценой. Студизусы и так озлоблены, а если еще и применить против них силу...

— Нет! — рывкнула я так, что застыли оба. Показалось, что и гул стал тише, но с этим я не обольщалась. Саму толпу из-за поворота еще не было видно, но вот шарканье ног и голоса становились только громче. — Не надо щиты, — добавила я, насколько можно мягче улыбнувшись Эдгару. — У тебя орехи есть?

Тот, ни слова не говоря, полез в карман. Тоже я приучила, чтобы подкармливать Бриню, когда тот ведет себя послушно. Достал горсть, протянул мне.

Подобное доверие было приятно, и я собиралась его оправдать.

Указав Алексу на дверь, попросила Эдгара отойти к окну. На тот случай, если вдруг у меня не получится. Когда он выполнил просьбу, отошла к одному из центральных столбов, опустилась, подобрав под себя ноги, прямо на пол. Подозвала Бригитту... Та оказалась не менее понятливой, чем де Бореи. Вытянувшись, разлеглась на мраморе. Пару раз щелкнула пушистым хвостом, давая понять, что если что...

Дождаться возмутителей спокойствия долго не пришлось. Вот из-за поворота показался кто-то из команды Мергонии, догнав, встал рядом студизус из Бессоля.

Цвет одежды наполнявших коридор парней был разным, но одинаковой — решимость, с которой они продвигались вперед.

Шарканье ног сменилось грозным топотом, гул голосов стал различимыми словами...

Действительно, лавина. И я... у нее на пути.

Бригитта уже потянулась, собираясь менять форму, когда нас с ней все-таки заметили.

— Это кто? — остановился тот самый, из Мергонии.

Я подняла голову, встретившись с ним взглядом, улыбнулась и протянула зверенышу ядрышко:

— Метаморф.

— Метаморф? — удивился второй. Его попытались сдвинуть, как и третьего с четвертым, но те стояли твердо. И не только потому, что были увлечены зрелищем — зубы у Бригитты такие, что увидишь, потом еще долго кошмары будут сниться, встали стеной, прикрывая нас от остальных.

— Метаморф, — подтвердила я, опередив белку, которая решила продемонстрировать себя во всей красе, отрастив еще пару когтистых лап.

— А они бывают? — Гул постепенно затихал, так что заданный девичьим голоском вопрос был хорошо слышен.

— А ты разве не видишь? — насмешливо хмыкнула я и протянула орешек появившемуся из пустоты Брине.

— Вот это да! — вздохнул кто-то уже из дальних рядов.

Толпа вздрогнула, слегка раздалась, растекаясь вдоль стен и обходя столбы, чтобы и остальные могли посмотреть на необычное зрелище.

А я торжествующе подмигнула наблюдавшему за представлением Эдгару. Понятно, что задержала их ненадолго, но...

Некоторые проблемы вполне решались и мирным путем. Я это только что ему и доказала...

Не без труда, но студиозусов им все-таки удалось успокоить. Надолго или нет? Ответ на этот вопрос зависел от них же. Если в ближайшее время не удастся найти напавшего на участников Соревнований мага...

Думать об этом не хотелось. Не думать...

Алекс посмотрел на дремавшего в кресле Лайета, попросившего разбудить через полчаса. Те закончились минут десять назад, но каждый раз, когда де Риньи собирался подняться и подойти к ярдари, его что-то останавливало.

Вот и на этот, вернувшийся с обхода Херлиф положил руку на плечо, стоило Алексу только шевельнуться:

— Пусть отдыхает.

Алекс был с ним согласен — выглядел новоявленный ярдари отнюдь не Повелителем Повелителей, но, если признаться честно, лучше остальных смотрелись только Эдгар, да Жан Жак. Третья бессонная ночь... Нелегко давалась она даже Черным.

— Как на этажах? — вновь откинувшись на спинку кресла, поинтересовался Алекс.

— Тихо, но напряженно, — принимая протянутую ему чашку с травяным напитком, отозвался Херлиф. — Практически никто не спит.

— А...

Он и начать-то как следует свой вопрос не успел, не то, что закончить, а Херлиф уже отвечал:

— У них в комнате Рауль, Говард и Ивар с Даком. Явно что-то замышляют.

Последнее он мог и не говорить. Мишель с Лаурой и вдвоем кого угодно заикой сделают, а уж когда компанией...

Еще один взгляд, но уже на Агжея. Тот тоже дремал. Или делал вид, что дремлет.

— С магистром Скорски так ничего и не прояснилось?

Спрашивал Херлиф, но не у него, а у Паэля, так что Алекс позволил себе расслабиться и закрыть глаза. Пара минут... Следующими на обход предстояло идти им с наследником элиан.

— Ясно одно — к покушению на Эрика Мальвони и Мишель он не имеет никакого отношения. Магический уровень достаточно высок, но слаба стихийная основа. К тому же нет даже зачатков ментального дара.

— А Ивар?

Прежде чем ответить, Паэль неприязненно хмыкнул:

— Он действительно подсуживал противнику сына, но отказывается это признавать.

— Свидетели?

Алекс буквально 'видел', как жестче стало лицо Первого воина Лайета. Отношение к детям у Черных особое. За чужих готовы убить, а уж за своих...

Конечно, и среди них без исключений не обходилось, особенно, когда касалось изгоев, но большинство было именно такими, как Херлиф. Трепетно относившимися к только зарождающейся жизни.

Как это сочеталось с тем, что их считали убийцами... Об этом Алекс предпочитал не думать. Сочеталось и ладно.

— Те, кого можно назвать компетентными, предпочли отмолчаться, — недовольно

посетовал Паэль. — Магистр — зять ректора. Не хотят связываться.

— Я с этим разберусь.

Алекс как раз открыл глаза, посчитав, что еще немного и его окончательно утянет в сон, поэтому заметил, как, говоря, на миг Эдгар оторвался от своих записей.

— Было бы неплохо, — кивнул Паэль. Застегнул камзол. — Идем?

Алекс в ответ только кивнул, тут же направившись к выходу. Лайета он так и не разбудил, о чем совершенно не сожалел. Ранним утром ему еще предстояло полностью выложиться на тренировке.

Херлиф описал очень точно: тихо, но напряженно. Пустые коридоры, приглушенный свет и осязаемое кожей напряжение. словно там, за каждой дверью, настороженно, прислушивались к происходящему с этой стороны. И чего ожидали...

Вряд ли чего-то хорошего.

— У магистра кроме Ивара трое детей. Ни у одного нет магического дара.

Алекс остановился, несколько удивленно посмотрел на Паэля. О семействе Скорски ему было известно, и даже мысль мелькала...

— Только не говори, что таким образом и проявляется отцовская любовь, — скривился он.

— Я замечал у людей — мстить самым дорогим за собственные ошибки, — Паэль подошел к ближайшей двери. Прижал ладонь к темному дереву и тут же ее убрал: — В комнате никого нет.

— Мы не должны входить внутрь без веских на то оснований, — качнул головой Алекс. Где находились двое, что проживали здесь, он догадывался. Там же, где уже были Рауль, Говард и Ивар с Даком.

— Иллюзия неплохая. На них стоит обратить внимание.

На этот раз Алекс кивнул. Геран и Рой из Мергонии, с которыми Мишель познакомилась на представлении команд. Оба универсалы. У одного к тому же способности пространственника, у второго — склонность к сотворению иллюзий. Слабенькая склонность, но если ее развить...

— Лайет уверен, что охотились именно за Мишель. Ты с ним согласен?

Паэль успел пройти вперед, так что пришлось догонять:

— И не хотел бы соглашаться, но вынужден, — пристроился Адекс слева от наследника элиан. — Эрик Мальвони пострадал ровно настолько, чтобы не беспокоиться за его будущее, однако понимать, что, даже придя в себя, он не сможет встать на позицию. А Мишель...

— Если он так жаждал убить ее, то как кого? — Паэль понял его затруднения и заполнил паузу. — Как наследницу Ночных? Как соперницу по победе? Или тоже соперницу, но уже по любви?

— Неожиданно слышать от тебя эти вопросы, — Алекс покосился на невозмутимого Паэля.

Общаться с элианами до недавних пор ему не доводилось, но трудностей не возникло. И, насколько он мог видеть, не только у него. Как и раньше, с деркари.

Да, несколько иные, но общее между ними всеми все-таки было.

Иногда Алексу казалось, что вот этого общего у них было значительно больше, чем отличий.

— Только не как наследницу Ночных, — после недолгого молчания произнес он.

Говорить с элианом о расследовании было несколько странно, но скрывать от него ход своих рассуждений Алекс не собирался. И не только потому, что Паэль сейчас скорее представлял своего отца, чем просто был участником Соревнований. О том, что вскорости магистериус эль Фарьях займет место в соответствующем ведомстве, Алексу по секрету сказал де Корсото. Ну а тому...

Появление де Эренталя в Академии вряд ли было связано только с покушением на его племянницу.

— Я согласен с этим выводом, — чуть заметно улыбнулся Паэль. Прежде чем идти дальше, остановился на повороте. — О пари известно всем деркари. Не важно, погибнет или проиграет Лайет, Мишель перестанет быть наследницей. Если же он выиграет, власть нового ярдари Ночных станет неоспоримой, ну а поддержка Рашаса сделает ее еще и несокрушимой.

— Остается вариант соперничества. — Алекс, как и Паэль, еще раз окинул быстрым взглядом уже проверенный ими коридор.

Подозрительно тихо...

— Соревнования командные, — заметил Паэль, лишь теперь делая следующий шаг. — Да и Мишель еще учиться и учиться.

Алекс спорить не стал. Несмотря на усиленную подготовку, очень многое для Мишель все еще было впереди.

— И тогда остается соперничество в любви, — несколько обескураженно произнес он.

Нет, эта версия возникала и у него, но...

Было время, они с Эдгаром вскружили немало прелестных голов, но все это успело уйти в прошлое. К тому же, его брак с Мишель был скорее договорным, когда от самой Мишель если что-то и зависело, то не так уж и многое, а де Борей объявил о своей помолвке с Кларессой де Ашкер. Оставался Крайн де Ашкер, но тот никогда не слыл сердцеедом.

Или...

Алекс вопросительно посмотрел на Паэля — возможно, тому было известно больше, чем ему, но получить ответ не успел. Сначала гулом прошлось под ногами, заставив напряженно замереть, а потом за окнами полыхнуло, раскрасив все вокруг в цвета радуги и избавив от продолжения разговора...

И — зря. Продолжи они его, Алекс узнал бы много интересного. И не только о других, но и о себе тоже...

* * *

Эдгар свое обещание выполнил — Ивара отпустили. Не сразу, но уложились меньше, чем в те два часа, которые мы согласились ждать.

Впрочем, ему и этого хватило. Не будь девушки-целительницы закаленными в таких делах, пустили бы слезу, глядя на то, как Ивар, опустив голову и едва поднимая ноги, переступает через порог столовой, где все находились. Что-то было, конечно, из игры на публику, но все равно, контраст между уверенным в себе герцогом де Бореем, который его сопровождал, и потерянным Иваром был разительным.

Полчаса ушло на то, чтобы утешить парня пересказом всего произошедшего за время его отсутствия. Судя по тому, что вскорости Ивар начал улыбаться, лечение было подобрано правильно. Ничто не утешает нас лучше всего, чем неприятности тех, кто сделал нам больно.

Следующий час, выставив за дверь команду Кентриля — им еще в этой Академии сдавать экзамены, самозабвенно возмущались произволом преподавателей и стражи Академии, выступившей с ними заодно. Затем дружно придумывали кары на их головы, потом очень кстати подоспел ужин — оказалось, строить козни отнимало немало сил, затем...

Затем пришли Алекс, Агжей и Крайн и разогнали всех по комнатам.

Спорить никто не стал — дело шло к ночи, так что скоро на этажах стало если и не совсем тихо, то, по крайней мере, не суетно.

Мы с Лаурой уже собирались ложиться спать, когда к нам заглянул Рауль. Хотел узнать, все ли в порядке. Следом появились Дак и Ивар, и о мысли об отдыхе пришлось забыть. Сразу после них с корзинкой провианта завалился Говард. Последними, с новостями, пришли Геран и Рой. Те были неутешительными. Кто именно и от кого слышал, выяснить так и не удалось, но мергонийцы уверяли, что едва ли не лично видели переданный в ректорат список студиязусов, к которым во время сессии предлагалось присмотреться особо.

Вот тут благоразумие и должно было закончиться, но все устали от волнений настолько, что план мести решили перенести на утро, ограничившись лишь тихим протестом.

Комната была небольшой, но уместились все. Мы с Лаурой устроились на моей кровати. Ивар предпочел подоконник, забравшись на него с ногами. Говард тоже занял место у окна, передвинув ближе стул. Рауль облюбовал единственное кресло, а Дак, Рой и Геран сидели у стола, поближе к тарелке с булочками и кувшину с молоком.

Разговор шел неспешно — были заняты едой. О событиях дня не вспоминали, предпочитая более приятные темы, самой приятной из которых были приближающиеся каникулы. Кто. Где. И даже с кем.

— Это ведь баллада о Феникс? — не дав Ивару дорассказать о своих планах, спросил вдруг Рауль.

Говард, до этого чуть слышно напевавшись себе что-то под нос, прервавшись, кивнул:

— О ней. Об огненной Феникс. О потере и возрождении. О том, что он все равно будет ждать и верить. О надежде, которая рано или поздно, но соберет весь круг и вернет ярдари его возлюбленную.

— Феникс — его возлюбленная? — вспомнив сотканную из пламени девушку, не удержалась я.

— Ты... — Лаура не продолжила фразы, лишь огромными от удивления стали глаза. Похоже, вспомнила о своем обещании не спрашивать лишнего.

А вот Рауль одним вопросом не ограничился:

— Откуда ты знаешь о Феникс?

— Мой отец — Ксеран ар Тоград, — мягко, словно извиняясь, улыбнулся Говард.

— Тогда все понятно, — удовлетворился ответом Рауль.

— А мне — нет? — нахмурилась Лаура. Ей, как и мне, это имя знакомо не было.

— Один из советников короля Гердории, — вместо Говарда, ответил Рауль. — Говорят, в его библиотеке самое больше в трех Мирах собрание легенд.

— Насчет самого большого собрания не скажу, — теперь уже более открыто заулыбался Говард, — но то, что их там очень много — точно.

— А как ты оказался в Академии Бессоля? — не пропустив про легенды, поинтересовалась я. Размышляла при этом про Лайета. Тоже ведь 'ар' — высшая знать Гердории.

Взгляд в мою сторону был коротким, но что-то мелькнуло в глазах Говарда. Азартное, лукавое...

— У нас принято, чтобы вторые и третьи сыновья учились в других государствах, — тем не менее, довольно спокойно ответил Говард. — Многие затем поступают на дипломатическую службу, — добавил он, вновь напомнив о Лайете. Для большинства тот до сих пор был сыном дипломата из королевства за морем.

— Задел на будущее, — понимающе кивнул Рауль. — Связи, которые могут пригодиться.

— Ты ведь... тоже? — ухмыльнулся Говард, обращаясь к элиану.

Я, сожалея о собственном промахе, качнула головой. И ведь догадывалась, с чего это команда Верхнего Мира пожаловала на Соревнования. И даже подумала про Паэля, примеривая на него символы власти, которые он рано или поздно, но получит, а вот про Рауля...

— Вполне возможно, — не стал отнекиваться элиан. — А как Феникс стала Феникс? — свернул он довольно скользкую тему собственного будущего.

— Я слышал, что-то о предательстве, — подал вдруг голос Ивар. — Какая-то страшная история...

Страшная история. Предательство...

— И очень давняя, — закончил за него Говард, — но именно с нее все и началось. — Он задумчиво посмотрел куда-то в стену за моей спиной, потом вздохнул и продолжил. — Их было трое. Три избранницы ярдари, три хранительницы великих артефактов. Одна не удержалась от соблазна и выкрала кхару из святилища, нарушив хрупкое равновесие. Нижний Мир должен был погибнуть, но две других добровольно отдали себя, спасая деркари. С тех пор это судьба избранниц. Каждую ночь возрождаться для жизни и на рассвете вновь погибать. И так будет до тех пор, пока кхара не вернется под своды главного Храма.

— Как трогательно! — всхлипнула Лаура, вытерла скатившуюся по щеке слезу.

— Трогательно? — поморщилась я, более других представляя, о чем идет речь. Ярдари Огненных, ярдари Зимних...

Избранницу одного мне довелось увидеть, но ведь была и другая...

— Я слышал эту историю, — глухо заметил Рауль, — но не знал, что она имеет отношение к артефакту.

— Имеет, — вздохнув, кивнул Говард. — Говорят, что у Ночных появился Повелитель. Если он...

Он не закончил, замолчал, да и к лучшему. Знал бы Говард...

Говарду не стоило знать, что не ярдари ночных, а именно мне предстояло найти артефакт и вернуть его в Храм. Но если раньше я считала это блажью Рашаса, но теперь...

Умирать и возрождаться, спасая Мир...

— А что это у нас совсем темно, — сбил какую-то тягостную тишину Рой. Не поднимаясь, щелчком зажег магическую лампу. — Другое дело! — улыбаясь, заметил он.

— А булочек почти не осталось, — едва ли не обиженно протянул Геран.

— А не надо было мух ловить, — поддел его с подоконника Ивар. Этот оказался запасливым, в его тарелке лежало еще два начиненных ягодным повидлом рогалика.

— А не надо быть жадным. — Геран потянулся к нему через стол.

— А не надо быть наглым! — засмеялся Ивар, хватаясь за тарелку и прижимая ее к себе.

 — Самые голодные... — добродушно посетовал Говард. Поднялся со стула. — Я схожу.

— Сиди! — остановил его Дак. — Я сам.

Говард спорить не стал, лишь посоветовал, вновь устраиваясь на стуле:

— Ты там осторожней. Ее брат, — кивнул он на меня, — не шутил. Попадешься...

— Ты еще не знаешь обо всех моих талантах, — засмеялся Дак. Сделал шаг к двери, обернулся...

Я даже вскрикнула, настолько разительной была разница. Опушенные плечи, потухший взгляд. Потерянный, измученный...

— Ну, ты даешь! — не без восторга выдал Рой. — Слушай, — тут же забыл он о булочках, — научи.

— Прямо сейчас? — довольно выпрямился Дак.

— А я тебе покажу, как сплести простейшую иллюзию, — соскочил Рой со стула.

— Теперь не отвяжется, — по-дружески поддел его Геран. — Если что в голову возьмет, уже не выбьешь.

— А сам-то не такой?! — беззлобно огрызнулся Рой. — Так мы идем? — подойдя, подтолкнул он Дака.

— И молока тогда захватите, — попросила я. Кувшин тоже был пустым.

— Договорились, — отозвался Дак. Остановился у самой двери. Поисковое заклинание, скользнувшее в замочную скважину, было похоже на дымку. Появилась и тут же исчезла, словно ее и не было.

— Думаешь, Агжей не знает, что они здесь? — Лаура передвинулась поближе, когда Дак и Рой закрыли за собой дверь.

— Знает, конечно, — погладила я Бриню по подставленному пузу. В отличие от Бригитты, он предпочел остаться с нами. — Но пока мы ведем себя тихо...

— Спой что-нибудь, — не дал мне закончить Рауль. К кому обращался, спрашивать не стоило. Говард. — Только повеселее.

— Повеселее? — переспросил тот. Опять посмотрел на меня. — Хочешь, спою балладу о двух исчадиях Нижнего Мира, которые приходят по ночам к злобным преподавателям и приносят им черные метки?

— Уже и такая есть? — засмеялась я, продолжая ласково поглаживать урчавшего от удовольствия зверенышка.

— А ты как думала? — заверил меня Говард. Поднялся со стула, вроде как, собираясь декламировать... — А это что? — бросив случайный взгляд, нахмурился он.

— Где? — тут же повернул голову Ивар, разглядывая что-то за стеклом. — Вот это да! — воскликнул он, как мне показалось, настороженно.

— Что там? — подошел к ним Рауль и тут же оставил поспешившего за ним Герана: — Иди за Лайетом.

Тот замешкался, но следующий взгляд Рауля заставил его поторопиться.

Тут не выдержала и я. Переложив Бриню на кровать, поднялась. Сделала шаг, удивленно рассматривая разгоравшееся за окном зарево, расходившееся от висевшего за окном шара.

— Ты когда-нибудь такое видел? — оглянулся Ивар. Спрашивал у Рауля, но взгляд скользнул, встретившись с моим.

— Не видел, но...

Не знаю, что он хотел сказать, но именно в этот момент дверь в комнату распахнулась

и, откинув Герана к стене, внутрь ворвался Кеннет. Я еще не успела удивиться появлению Черного, как он заорал, заглушая своим голосом раздавшийся за окном хлопок:

— В коридор! Быстро!

Со своим предостережением Кеннет опоздал. Пол под ногами дрогнул, стены, казалось, разлетелись в разные стороны, оставив только нас и... пустоту...

* * *

Падение было недолгим. Удар — сильным, но я тут же откатилась и, еще даже не встав на ноги, подняла щит.

Защита не потребовалась — вокруг было спокойно. Насколько может быть спокойно на песчаном пляже у разбушевавшегося моря.

Свернув щит, осмотрелась вокруг. С одной стороны — море до самого неба. С другой — песчаный пляж и изъеденный водой холм.

— И что дальше? — стряхнув налипший на одежду песок, спросила я у самой себя. И ведь негромко спросила, но мне ответили. Сверху, хотя прозвучало, словно говоривший находился совсем рядом.

— Будем искать остальных.

— Кеннет! — подняв голову и узнав стоявшего у обрыва Черного, зло заорала я. И добавила, когда он прыгнул, несмотря на высоту легко удержавшись на ногах, и подошел ко мне: — А пугать обязательно?!

— Ты бы сильно не вопила, — вместо ответа посоветовал он. — Пока не разберемся, где мы...

Вопросов у меня и так было много, а после его слов стало еще больше, но задавать их я не торопилась, просто кивнула. С одной стороны, он уже сказал, что нужно делать, с другой...

С другой, мне и самой уже многое было понятно. Радужный шар — портал. Раньше я таких не видела, но вряд ли ошибалась. Как и в том, кто именно попался в эту ловушку.

— Как далеко нас могло разбросать? — Я не без содрогания посмотрела на несшиеся к берегу валы воды. До нас не докатывались, но брызги долетали, холодя быстро ставшую влажной кожу.

— Вы стояли близко друг к другу, — ‘порадовал’ меня Кеннет. Посмотрел вверх. — Поднимемся.

Дождаться моего ответа он не стал. Развернулся, направившись вдоль обрыва.

— А почему в ту сторону? — догнала я Черного и пристроилась рядом. Идти по песку было неудобно, но у меня даже мысли не возникло попросить его сбавить шаг.

— Там склон холма смыкается с пляжем, — без малейшего намека на эмоцию отозвался Первый воин ярдари Огненных.

Мне ничего не оставалось, как поверить его слова. Сама я ничего, кроме сплошной серости не видела.

Чем дальше мы шли, тем уже становилась полоска песка, тем ближе подбиралась к нам вода.

— Поставь щит, пока не вымокла, — неожиданно произнес Кеннет, сбив меня с мысли о брате.

— Что? — переспросила я, не сразу сообразив, о чем он сказал. Настолько явно видела едва сдерживаемый гнев брата, когда ему доложат о происшествии.

— Щит поставь, — повторил Кеннет. — Уже вся мокрая.

Это было не так, но и тут спорить я не стала, отгородив нас от брызг магической защитой.

— А как ты оказался в моей комнате? — спросила я, чтобы не молчать. Да и пока было время...

— Приглядывал за вами, — равнодушно бросил тот.

И опять я не нашла, что сказать, только вздохнула. Агжей, Алекс, Эдгар, Крайн, Лайет, Абигор и Херлиф тоже приглядывали. Но если судить по результатам...

— Ты знаешь, кто на меня охотится? — остановилась я, пораженная догадкой.

— Предполагаю, — произнес Кеннет, продолжая идти дальше.

Пришлось догонять и вновь пристраиваться рядом.

— И теперь только предполагаешь или уже знаешь точно? — решила я прояснить оставшийся неясным момент.

— Точно — не знаю, но уверен, — терпеливо ответил Кеннет. — Пока не будет доказательств, не скажу, — опередил он меня.

— Ну вот... — 'обиделась' я.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Кеннет на мою выходку никак не отреагировал, продолжая широко шагать по мокрому песку.

— А мне известно, зачем Рашасу нужно, чтобы я нашла кхару, — похвалилась я. Поспевать за ним становилось все труднее, да и разговаривать на ходу непросто, но молчание угнетало, вновь и вновь возвращая к произошедшему.

— Тебе не стоит этим гордиться, — хмыкнул Черный. — Тихо! — рыкнул он внезапно, заставив меня проглотить возмущение. — Слышишь? — спросил спустя мгновение.

Я ответила честно:

— Нет.

Только шум ветра и гул бушующего моря.

— Кто-то зовет тебя, — уже увереннее произнес Кеннет и, схватив меня за руку, потащил вперед.

Перебирать ногами я едва успевала, но возмущаться не стала. Этот 'кто-то' мог быть одним из нас...

Сплошная серость вокруг закончилась резко. Сначала появилась косая полоска света, потом стала более четкой линия между водой и берегом, затем более темными пятнами выступили несколько огромных валунов, потом я разглядела троих, стоявших лицом к нам...

— Лаура! — вырвав руку, бросилась я вперед, узнав в одной из едва различимых теней свою подругу.

— Мишель! — взвизгнув, кинулась та навстречу.

Кеннет проявил благоразумие и удерживать меня не стал, но когда мы с Лаурой столкнулись на полпути, уже был поблизости. И не он один.

— Мы в Верхнем Мире, — сквозь рассказ Лауры о том, как она испугалась, донесся до меня голос Рауля. — Где — не скажу, но где-то очень далеко от дворца отца.

— Я успел сбить настройку портала, — то ли похвалился, то ли повинился в ответ Кеннет.

— Это я уже понял, — откликнулся Рауль. — Нас снесло к северу, из этого и будем исходить.

— К северо-востоку, — поправил его Геран, который успел подойти к нам. — Я тоже приложил к этому руку. — Судя по голосу, этот — точно хвалился.

— Остальных не нашли? — не без сожаления отстранилась я от подруги.

— Не нашли, — вместо нее ответил Рауль, — но я поставил всем маячки, так что это только дело времени.

— Которого у нас может не быть, — сухо заметил Кеннет. — Поговорим у камней, — не дал он никому произнести следующей фразы. — И надо подумать о ночевке. Шторм усиливается.

Не знаю уж, как он это определил, но спорить с ним никто не стал. Ладно я — в морских волнениях была не сильна, но и Рауль, чьей родственной стихией являлась вода, не сказал ни слова.

Девять валунов лежали полукругом у самого подножия холма. Огромные, снизу поросшие мхом и засыпанные песком, они довольно плотно прижимались друг к другу, становясь хорошей защитой от непогоды.

— Возможно, здесь когда-то было святилище древних богов, — показав на место у сложенного кучкой хвороста, ответил на мой незаданный вопрос Рауль. — Такие еще встречаются в местах силы. Но это уже давно мертво, — успокоил он тут же встрепенувшуюся Лауру.

— Или глубоко спит, — не поддержал его Кеннет. Он к будущему костру так и не подошел, продолжал стоять на невидимой границе и вглядываться вдаль. — Там, — неожиданно вскинул он руку, указав прямо перед собой.

— Останешься с ними, — тут же поднялся Рауль. Кеннет оглянулся, хотел что-то сказать, но элиан качнул головой, добавив: — Выставь щиты и разожги огонь.

Кеннет колебался еще пару мгновений, но все-таки кивнул, соглашаясь.

С места он сдвинулся, когда Рауль окончательно исчез в сгущавшемся сумраке. Подняв вместо щита купол, подошел к хворосту, присел на колени и застыл, чуть склонив набок голову, словно к чему-то прислушивался.

Невольно повторила за ним, пытаясь ощутить силу места, в котором мы находились. Если Кеннет прав и она спит...

— Мишель! — резко дернули меня за плечи, поднимая на ноги.

— Кеннет? — удивленно посмотрела я на державшего меня разъяренного Черного. Потом опустила глаза вниз... огонь мягко ласкал собранный хворост. — Что случилось? — лишь теперь я вспомнила о тепле, которым меня обдало, стоило только расслабиться, отдавая себя этому Миру.

— Не стоит играть с силами, имена которых тебе не известны! — прорычал в ответ Черный. Хотел еще что-то сказать, но вместо этого отпустил, крайне нескромно глядя мне на грудь. — Покажи! — потребовал он непререкаемым тоном.

— Что?! — гневно бросила я, отступив на шаг.

— Что ты себе...! — тут же подскочил Геран.

— Покажи аркаин, — все тем же, жестким, категоричным тоном, но уже более понятно, приказал Кеннет.

Вздохнув — ни Геран, ни Лаура о существовании аркаина не знали, вытянула из-за ворота цепочку. С таким Кеннетом спорить не стоило, да и вряд ли он не осознавал, что

делал.

— Теперь хоть ясно, почему именно ты, — бросив лишь короткий взгляд на аркаин, отступил Черный. Потом усмехнулся — мне показалось, что с каким-то злым удовлетворением, и добавил, отходя к той самой невидимой границе круга, половину из которого вычерчивали выставленные камни: — Лайет был прав — лучше бы тебе выйти замуж за Алекса и забыть обо всем, как о страшном сне, но теперь уже поздно, ничего не изменить.

— Что — поздно? — чуть слышно поинтересовалась я, чувствуя, что все происходящее со мной стало еще более странным.

— Все, — уверенно произнес Кеннет, — но так даже лучше. Может получиться.

И застыл... изваянием, оставив с пониманием, что и с этой загадкой мне придется разбираться самой...

* * *

Рауль не только привел всех остальных, включая Бриню, но и принес пару тушек неизвестного мне зверька и несколько довольно толстых стеблей, которые отдал Кеннету для очистки.

Пока остальные делились последними впечатлениями, мы с Лаурой вызвались помочь Черному, но на нас так зыркнули... Ладно бы только Кеннет, так ведь нет, все тут же прекратили разговоры, проявляя солидарность с воином Огненного ярдари.

Махнув рукой на их желание видеть нас слабыми и беспомощными, забрала у Ивара Бриню и устроилась у камней. Лаура моему примеру не последовала, предпочтя остаться рядом с Гераном, которому, похоже, доверяла больше, чем всем другим.

Мох у подножия был мягким и теплым, словно его за день основательно прогрело. Небо из серого стало черным — ни намек на звезды, доносившийся до нас шум волн хоть и был грозным, но скорее убаюкивал своей мерностью, чем пугал. Треск огня был уютным и каким-то домашним...

Открыла я глаза внезапно. Вокруг мало что изменилось, если только глубокая ночь сменила поздний вечер, да к уже знакомым звукам добавилось ровное дыхание справа и слева от меня.

Сообщать о своем пробуждении я не стала — все еще пыталась понять, что именно разбудило. Как будто кто-то толкнул в бок, заставляя вырваться из сна.

С предосторожностью я не ошиблась. Тихий разговор явно начался не только что, но первый же донесшийся до меня вопрос дал понять, насколько был важным:

— Сколько тебе потребуется на слияние с Миром?

— Два-три дня, — отвечая Раулю, отозвался с другой стороны Кеннет. — Возможно, чуть больше. Раньше не доводилось бывать у вас.

— Плохо, — несколько раздраженно произнес Рауль. — Пока на мне ограничивающие браслеты...

— Паэль сумеет тебя найти, — в голосе Черного мне послышалась уверенность. — Если нет — выберемся сами.

— Не все так просто, — не без горечи усмехнулся Рауль. — Я не могу понять, где именно мы находимся.

— А расположение мест силы? — Кеннет сдаваться не собирался. — Чтобы все три стихии сразу?

Зря старался. Молчание было недолгим, а ответ — категоричным:

— У нас таких нет.

— Значит, не знаешь, — посетовал Кеннет, но, как мне показалось, без особого огорчения. — Я согласен с Рашасом — это кто-то из ваших. Но зачем?

— Чтобы пойти на убийство, нужны серьезные основания, — после короткой паузы заметил Рауль.

Стоило признать, я была с ним согласна. Не просто серьезные — очень серьезные. Чтобы не столько даже мешала, сколько ломала грандиознейшие планы...

— А как у вас обстоит дело с властью? — посчитав, что скрываться и дальше не имеет смысла, поднялась я с ложа изо мха. Переложив Бриню под бок к Лауре, пересела поближе к огню, поймав себя на том, что, несмотря на походные условия, мне было уютно и спокойно.

— Об этом можешь даже не думать, — не особо удивился моему вопросу Рауль. Участию в разговоре — тоже. Дождался, когда я устроюсь удобнее, протянул очищенный стебель. — Наследник — единственный, кто способен удержать артефакты власти. Появись еще кто, обладающий подобным даром, они бы знали.

— Они — это кто? — осторожно обнюхав предложенную пищу, уточнила я.

— Отец и Хранитель, — довольно странно посмотрел на меня Рауль. — Книга родов Верхнего Мира...

Он замолчал совершенно неожиданно. Только говорил с непоколебимой уверенностью, а тут...

Сделав вид, что ничего странного не произошло, откусила от стебля небольшой кусочек. Сладким, с легкой кислинкой, соком обдало язык, губы приятно защемило.

— Вкусно! — с довольной улыбкой протянула я, уже увереннее вгрызаясь зубами в стебель. — Очень вкусно, — добавила, прожевав.

На лицах у обоих появилось такое умильное выражение, что из вредности захотелось стереть его, заставив вернуться к более насущному.

Именно так я и поступила, небрежно поинтересовавшись:

— Так что не так с Книгой родов Верхнего Мира?

Кеннет на мою выходку никак не отреагировал, но слегка расслабился, как если бы я оправдала его ожидания, а вот Рауль насупился, да еще и недовольно посмотрел исподлобья.

Однако деваться ему было некуда, Черный, как и я, собирался услышать ответ на вопрос.

— Книга находится у Хранителя, но тот последние два года не покидал своего дворца. Я раньше как-то не обращал на это внимания...

— А как имя Хранителя? — мягко улыбнулась я. Мол, вот видишь, ничего страшного не произошло.

Рауль оценил мои усилия ироничным взглядом, но назвать имя не успел:

— Лаймос эль Карьяр, — опередил его Кеннет. — Отец Майяра эль Карьяр, — добавил Черный после короткой паузы.

Намек был понятен. Отец — Хранитель, сын — участник Соревнований. Но если бы все было так просто...

— У Майяра нет нужного дара! — после недолгих раздумий качнул головой элиан. — В Академии проверяют дважды в год, скрыть он бы не сумел.

— Он мог разделить его с женой, — скептически хмыкнул Кеннет. Вот кому, похоже, было все ясно. — Ритуал простой и обратимый.

— Но при чем тут Мишель? — Рауль победно взглянул на Черного. — Даже если ты — прав, убивать Мишель у них нет причин.

— Или они нам неизвестны, — все тем же, уверенным тоном, заметил Кеннет.

— Тебе очень хочется... — слегка повысил голос Рауль.

Что — хочется, узнать нам не удалось.

— А невеста у Паэля есть? — неожиданно спросил Говард. Поежившись — своим камзолом он укрыл Лауру, сел, подтянул колени к груди.

Вроде и простой вопрос, но Рауль нахмурился, потом бросил в мою сторону странный взгляд.

Я приподняла бровь, прося уточнить, что именно хотел им сказать, на элиан лишь качнул головой, давая понять, что мое любопытство останется без удовлетворения.

С этим он ошибся:

— Значит, есть, но это тщательно скрывается, — понимающе хмыкнул Говард. — А у тебя?

Будущий дипломат...

Отложив в памяти, что про этого парня обязательно нужно рассказать Агжею, вновь посмотрела на Рауля.

На этот раз элиан предпочел сделать вид, что не услышал. Немигающим взглядом уставился в огонь и замер.

— Еще интереснее, — продолжая насмешливо улыбнулся, поднялся Говард. Обойдя костер, остановился за спиной у Рауля. — А кто из вас двоих наследник? — неожиданно наклонился он к элиану.

От такого вопроса я опешила — даже представить себе не могла, что Рауль, столь охотно принимавший участие в наших проделках, мог оказаться наследником элиан, а вот Кеннет засмеялся. Довольно так. Слово до этого мгновения что-то у него не складывалось, а теперь...

— Хочешь сказать, кто-то решил, что я — его невеста? — не сразу сообразив, на что именно Говард намекал, уточнила я. У кого — не знаю, просто сорвалось.

— Вполне возможно, — выпрямляясь, совершенно серьезно произнес гердорианец. — Но это нам мало что дает, — спустя мгновение пожал он плечами. — У Лаймоса нет дочерей, только сыновья. Ему твоя смерть совершенно не выгодна.

— Тебе многое известно, Говард, сын Ксерана ар Тограда, советника короля Гердории, — на этот раз угрожающе прищурившись, посмотрел на него Кеннет.

— Намного меньше, чем мне бы хотелось, Кеннет Сазари, девятый воин ярдари Огненных, — с провокационной усмешкой отозвался Говард.

Хотел что-то добавить, но не удалось:

— Вы дадите поспать или нет? — приподнявшись на локте, ворчливо поинтересовался Ивар. — Договорились же отложить откровения до утра.

Не знаю, кто с кем и о чем договаривался, но решение отдохнуть, перенеся заботы на день, на мой взгляд, было правильным.

Мало ли что за ночь может случиться. Не повезет, так и слова окажутся не нужны — делом придется доказывать, кто здесь друг, а кто...

Рассвет уже подступал, смягчая ночную мглу. Самое время в постель, а еще лучше и не одному...

Эдгар, словно подслушав мысли Алекса, чуть заметно усмехнулся, Агжей — иронично качнул головой, но стоило де Корсото шевельнуться, тут же замер, возвращаясь к главному.

Рауль, Говард, Геран, Мишель, Ивар, Лаура...

Принц элиан, сын советника короля Гердории, студиязус из Мергонии...

После такого провала о карьере можно было забыть.

— С ними Кеннет и метаморф, — посчитав, что уже пора подавать голос, произнес Алекс.

— Это должно меня успокоить? — герцог де Корсото оторвал взгляд от лежавшей на столе бумаги с королевским росчерком и посмотрел на де Риньи. — Мне кажется или в последнее время вы думаете о чем угодно, но только не о службе? Если так пойдет и дальше... — он качнул головой. Словно предостерегая.

— С ними Кеннет и метаморф, — с тем же спокойствием, что и раньше, повторил Алекс. — Насколько я понимаю ситуацию, ярдари Рашасу не нужна смерть Лайета, более того, он заинтересован в том, что бы Мишель нашла кхару как можно скорее. Единственная возможность добыть сведения об артефакте — оказаться в библиотеке элькиля элиан. Они, конечно, получили приглашение посетить Академию Верхнего Мира, но когда это еще случится. А тут такая возможность...

— Ты хочешь сказать, что все это... — де Корсото сделал неопределенный жест рукой.

— Вряд ли сам ярдари имеет к этому отношение, — без малейшего намека на пиетет пришел ему на помощь Алекс, — но в том, что все произошло с его попустительства...

Эта тишина была скорее задумчивой, чем многообещающей.

Верхний и Нижний Миры находились в ведении магического корпуса и лисов, но когда прямо у тебя под носом разворачиваются такие события и не захочешь, а окажешься вовлеченным в историю.

Не избежал этой участи и Алекс. И не только потому, что речь шла о Мишель и Лайете — просто он был из той категории ищек, для которых любой след — след.

— Основания? — опередил герцога находившийся здесь же маркиграф де Эренталь.

Собрались в кабинете де Корсото. Можно было счесть за намек на возможное будущее, в одном варианте которого было то самое кресло, в котором сидел сейчас глава ищек, в другом...

Намеком это не было. Скорее уж, требованием безопасности.

— Основания — у него, — отвечая, кивнул Алекс на Агжея, — у меня — версии и доказательства.

— Даже так, — многозначительно протянул де Корсото. Переглянулся со старым другом.

Де Эренталь ответил столь же внимательным взглядом, да еще и кивнул, мол, понял, о чем тот хотел сказать.

Агжей де Ланье и Алекс де Риньи...

В их ведомствах такое уже случалось, когда только совместные действия приводили к нужному всем результату.

— Тогда начнем с версии. — Де Корсото поднялся, отошел к висевшей на стене карте. Черные пятна — места старых прорывов. Ставшие безжизненными земли...

За последние три месяца ни одна тварь не ступила в их Мир. Ни один человек не погиб от их ненасытности...

Кого благодарить за это ему было известно, но герцог не обольщался. Всего лишь затишье. Вот если новоявленный ярдари докажет свое право на власть...

— Насколько нам известно, тысячу лет назад десять родов нашего мира подписали с Повелителями соглашение об обмене наследниками, — сбил его с мысли де Риньи. — Дабы царили понимание и согласие между теми, кому предстоит решать судьбы людей и деркари, — не без иронии добавил он, напомнив слова из доступного лишь немногим из ныне живущих договора. — Традиция прервалась двести пятьдесят лет тому назад, когда дочь короля Сирении, ставшая избранницей ярдари Ночных, выкрала из Храма артефакт силы, называемый кхарой. Ей удалось не только скрыться из Нижнего Мира, но и передать добычу своему тайному возлюбленному, который, к тому же, оказался зовущим. Что произошло потом — известно. Вызовы тварей, опустошавших целые города, попытка захватить власть в королевстве...

— Гонения на зовущих, — невозмутимо ‘подсказал’ Агжей, когда Алекс сделал короткую паузу.

— Да, — легкой улыбкой поблагодарил Алекс, — гонения на зовущих начались именно тогда, ведь мало кто знал, что не будь того артефакта...

— Это имеет отношение к нашей истории? — не обернувшись от карты, поинтересовался де Корсото.

Ответ ему был известен, но тут ведь...

Сейчас интереснее было другое: откуда все это стало известно де Риньи.

— Самое непосредственное. — Алекс подошел к де Корсото, встал рядом, но не вплотную. — Дело в том, что в то время, когда у нас уничтожали зовущих, в Нижнем Мире ярдари пытались остановить начавший заливать их поток магии. Три артефакта еще как-то держали Печать, позволяя вытекать из Источника лишь тонкой струйке, но два оказались не в состоянии подпитывать созданное предками плетение. И тогда Повелитель Огненных предложил провести древний ритуал, по которому источником силы для Печати становились сами Хранительницы кхары. С тех пор и повелось: с брачного ложа юная женщина уходила в Храм, чтобы отдать часть своего существования на спасение Мира.

— И кто вам рассказал о таких подробностях? — Голос де Корсото был ровен, но внутри все дернулось осознанием, на что были вынуждены идти избранницы ярдари.

— Абигор, — чуть заметно усмехнулся Алекс.

— Абигор? — не ожидая подобного ответа, резко повернулся к нему герцог. — И насколько добровольно?

На этот раз усмешка де Риньи была самодовольной:

— То количество крепких напитков, которые мы с Агжеем в него влили, вполне можно считать пыткой, — удовлетворил он любопытство главной ищейки. Потом подмигнул укоризненно качнувшему головой Эдгару. — А если серьезно, то у меня создалось впечатление, что это не мы его, а он нас спаивал.

— Зачем? — тут же насторожился де Корсото.

— Именно для того, чтобы все это и поведать, — не задержался с ответом Алекс. — Несмотря на свою позицию, ярдари Зимних не менее ярдари Огненных заинтересован в том,

чтобы найти кхару. Его избранница...

— Считайте, что в этом вы меня убедили, — возвращаясь к столу, перебил его де Корсото, — но остается вопрос с нападениями. Если следовать вашей логике, то Рашасу известно, кто именно за ними стоит. Или вы считаете, что и это его рук дело?

— Ни в коем случае! — твердо произнес Агжей, посчитав, что пришло его время вступить в разговор. — Мы проверили всех, кто имел хоть какое-либо отношение к соревнованиям Академий и пришли к неутешительному выводу: нападения связаны с Раульем эль Фарьях и вниманием, которое он оказывал моей сестре.

— Неожиданно! — качнул головой де Эренталь.

— Если я правильно помню последовательность происходившего, — остановившись у самого стола, нахмурился де Корсото, — то ментальное воздействие на команду щитов Ластера было несколько раньше, чем это самое внимание.

— Именно поэтому я и сказал, что вывод неутешительный, — холодно, дав увидеть, насколько ему не нравится эта трактовка событий, произнес де Ланье. — Судя по всему, элькию элиан было известно, что Мишель являлась и до сих пор является наследницей ночных. И, более того, он имел на нее определенные виды.

— С чем кто-то весьма не согласен, — добавил Алекс. — И если это так...

— То мы имеем дело с ближайшим окружением элькия, — закончил за него де Корсото.

— Или с ним самим, — удивив всех, произнес вдруг де Эренталь. Заметив недоумение на их лицах, медленно поднялся с кресла, подошел к другу. — Мишель в Верхнем Мире. Рауль эль Фарьях с ней. И что хочешь, то и думай...

Портал вывел в холл главного корпуса Академии Кентриля.

Дежурный маг, заметив их появление, поднял щит, но тут же расслабился и ушел в тень, узнав, кого именно принесло.

— До рассвета еще пара часов. Можно...

— Проверю патруль, — направляясь к выходу, перебил Алекса Эдгар. — Там, конечно, Крайн...

— Я — с тобой, — догоняя, поддержал его Агжей.

Алекс в ответ на такую солидарность только усмехнулся. Друзья...

Иногда он жалел, что Мишель — девушка. Из нее... него получился бы хороший ученик. И — друг, о чем он сожалел особо.

— Тогда и я с вами, — с трудом вырывая себя из воспоминаний, кивнул он.

Тот месяц...

Сейчас они были вроде и вместе, но все равно врозь.

До корпуса, где разместили участников соревнований, добрались молча. Каждый думал о своем, судя по всему, мысли эти были невеселыми.

Крайн встретил на подходе. Окинул быстрым взглядом, потом скривился... понимающе. Ради чего они покидали Академию, ему было известно.

— У нас — тихо, — не дожидаясь вопросов, отчитался он. — Абигор и Хенриф пытались отследить портал, но безуспешно. Бригитта тоже не смогла пробиться.

— А Лайет? — тут же спросил Эдгар.

— Отправился к себе, — Крайн на миг отвел взгляд. — Надеюсь, глупостей не наделает.

— Не наделает, — ответил за всех выступивший из темноты Паэль. С прищуром

посмотрел на уже готового к броску Алекса. — Тут помощники объявились. Говорят, хотят участвовать в поисках.

— Кто? — Алекс сбросил заготовки заклинаний.

— Майер и Энсаида, — не задержался с ответом Паэль. — Я их пока не стал обнадеживать...

— Предупреди, что выступаем после завтрака, — переглянувшись с Агжеем, перебил его Алекс.

В высказанную де Корсото версию де Риньи не верил. А вот в то, что кто-то был не согласен с планами своего элькиля...

* * *

Мысли оказались пророческими. Показалось, что только и успела закрыть глаза, как меня разбудило прикосновение.

— Не шуми, — чуть слышно прошептал Рауль, не дав вскинуться. Потом протянул руку, помогая подняться: — Кеннет слышал клич летающих.

— Что? — не поверив, шепотом переспросила я. Мир — Верхний, ни о каких прорывах речь идти не могла.

— Уходим к лесу, — ничего не ответив, элиан наклонился к Говарду.

С этим он опоздал, тот уже и сам проснулся. Резко сел, едва не двинув головой Рауля в челюсть.

В другой ситуации вряд ли бы сдержала улыбку, настолько комично они выглядели, буравя друг друга взглядами, в этой было не до смеха.

— Готовы? — не дал никому из них высказаться подошедший Черный.

Огонь едва тлел, долизывая остатки хвороста, но подступавший рассвет разбавил ночь серостью, не давая обмануться в своих намерениях.

— Где Бриня?

— Он вернется, — не столько успокоил, сколько добавил тревоги Кеннет. — Рауль идет первым. Мы с Мишель — последними.

Рауль кивнул — похоже, о порядке следования они уже успели договориться, а вот Говард явно жаждал поделиться своим мнением.

— Присмотри за Лаурой, — опередил его Кеннет.

На этот раз Говард промолчал, тут же направившись к кутавшейся в его камзол Лауре.

— Сколько их было? — спросила я, бросив быстрый взгляд на Ивара и Герана, стоявших у последнего из камней.

— Не знаю, — Кеннет огляделся, словно о чем-то раздумывал. — Клич донесся издалека, а отклика я совсем не услышал, но...

Не договорив, Черный наклонился к земле, приложил на миг ладонь. Когда убрал ее, мох на тех местах, где мы лежали, расправился, не оставив и следа нашего присутствия.

— Костер, — напомнила я, когда он выпрямился.

— С ним я справлюсь и на расстоянии, — несколько насмешливо заметил он. Мелькнувшая улыбка тут же сошла с лица, сделав его неприветливым: — Я поклялся кровью, что сберегу тебя.

— Для Рашаса? — не удержалась я от того, чтобы съязвить.

На мой выпад Кеннет не обратил никакого внимания, лишь оглянулся в сторону Рауля, явно прислушивавшегося к нашему разговору:

— Скажу падать — падай. Бежать — беги, даже если останусь один против десяти.

— Но так ведь... — попыталась я возразить, но тут же замолчала. Нет, не сама — достаточно оказалось напороться на взгляд Черного. Мол, еще слово и разорву. И ведь понимала, что пугает, но от страха в груди екнуло.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно ухмыльнулся Кеннет и кивнул Раулю.

Я чуть замешкалась — какая-то мысль не давала покоя, а когда вновь посмотрела на элиана, тот уже стоял рядом с Иваром и Гераном и что-то объяснял им.

— Почему ты не можешь открыть портал? — вспомнила я ночной разговор.

— Почему не могу? — без особой бережности подтолкнул он меня вперед.

— Ты же сам сказал, — вынужденно сделала я шаг.

— Я сказал, что на слияние с Миром мне потребуется два-три дня. Ты неправильно поняла, — оказавшись ко мне вплотную, заставил он поторопиться.

— Тогда почему мы еще здесь? — непонимающе уточнила я.

— Потому что моих сил сейчас хватит не больше, чем на двоих. Если ты согласна...

— Нет, — перебила, пристраиваясь за спиной Говарда. Бросить остальных я была не готова.

— Я тоже так подумал, — усмехнулся Черный.

Вот ведь...

Впрочем, ничего другого от этого типа я не ожидала. Таким он и был. С самой первой нашей встречи.

В укрытии из каменных великанов было тихо и уютно, стоило выйти из-под защиты, как едва не снесло порывом ветра. Пришлось в очередной раз порадоваться, что мы с Лаурой были в мужских костюмах. Платье при такой погоде сильно затрудняло бы движения.

Потом налетел еще один порыв, ударил прямо в лицо. Кеннет не дал упасть, но тут же отступил, не затянув прикосновения.

Идти оказалось нелегко. Песок был влажным, ноги вязли. Ветер рвал, нападая едва ли не со всех сторон одновременно. Море гудело, заглушая остальные звуки. А еще и темнота... Там, среди камней, было не только теплее, но и значительно светлее.

Сколько так брели, сказать трудно. Слева — черное, взбесившееся море. Справа — песок и где-то там, вдалеке, в рассветной серости выделялась темная полоса, которая, вроде как, и была лесом. Перед глазами спина шедшего впереди Говарда.

Сначала я пыталась считать шаги, но когда с неба внезапно полило, сбилась. Укрыться от непогоды было несложно, только и требовалось — поднять щиты, но не тогда, когда где-то поблизости резвились летающие, чувствовавшие магию и на больших расстояниях.

И потому мы шли, шли, шли...

Дождь прекратился так же резко, как и начался, но небо оставалось серым, тяжелым. Да и ветер не стих, продолжая терзать замерзающее под влажной одеждой тело.

— Впереди лес, — догнав, прокричал Кеннет в самое ухо.

К тому времени я уже настолько устала, что даже не нашла сил кивнуть. Просто сделала еще один шаг. И ведь привычная к подобным нагрузкам, но ноги вдруг подкосились, и я, не подхвати Кеннет, распласталась бы на песке.

— А ты сильнее, чем я думал, — с неожиданной гордостью произнес он, прижимая меня к себе.

Хотелось ответить что-нибудь колкое, но было все равно. Все равно, куда и зачем мы идем. Все равно, что он говорит и делает...

Как я впала в забытие, я не заметила. Просто в какой-то миг перестала понимать, где и почему нахожусь.

Очнулась я резко. Не от чувства опасности, хоть и оно имело место, от ощущения, что надо мной кто-то склонился.

— Вот теперь точно все хорошо, — заметив, как я открыла глаза, чуть отстранился Рауль. Когда попыталась встать, придержал за плечо: — Полежи еще. Тебе нужно восстанавливать силы.

— Что случилось? — непонимающе посмотрела я на элиана. Потом перевела взгляд на стоявшую неподалеку Лауру, на Говарда, замершего в странной позе, словно он собирался что-то сделать, но не закончил движения. На невысокий, усыпанный мелкими цветами, куст, рядом с которым лежала...

— Место силы, — поднимаясь, ровно произнес Рауль. — Оно признало твою кровь и не отпускало.

— И что теперь? — все-таки села я.

Мы были не в лесу — в подлеске. Вокруг довольно густые заросли кустарника, кое-где виднелись тощие, хилые деревца. Стоявшие стеной исполины начинались за небольшой полянкой, на которой мы и располагались.

— Как только окрепнешь, отправимся дальше, — ‘утешил’ меня элиан. Отошел, уступая место Лауре.

Та воспользовалась возможностью, тут же кинулась ко мне, но в последний момент остановилась...

— Где Бриня? — заметив тень отчуждения в ее глазах, спросила я как можно беспечнее.

— Убежал на охоту, — словно через силу сделала она еще один шаг ко мне. Присела на корточки. — Лайет — ярдари? — настороженно спросила подруга.

Вот оно что...

— Давно мы здесь? — подавив в себе всколыхнувшуюся обиду, поднялась я. Если уж разговаривать, то лучше стоя.

— Половину дня, — вместо нее ответил вышедший из-за куста Ивар. Подошел ко мне. Улыбнулся, легко, задорно, словно мы не застряли в чужом Море, а замыслили очередную проделку: — Позвольте представиться, — шутовски склонился он, смягчая поведение Лауры. — Магесс Ивар Скорски-Воев к Вашим услугам. — Тона не выдержал, тут же притянул меня к себе. — Я успел испугаться, что ты уже все...

— Я же обещала, что мы твоему отцу еще устроим, — чувствуя, как падает тяжесть с моих плеч, всхлипнула я.

— А я уже даже план придумала, — позволяя думать, что все действительно будет хорошо, с другого бока вдруг прижалась ко мне Лаура.

— Опять все самое интересное без меня, — пробухтел подходя со спины Геран.

— Про меня как всегда забыли, — вроде как обиделся Говард.

Ощувив, как на глазах выступили слезы, прикусила губу. Они все знали, но...

— Какая идиллия...

И откуда только силы взялись?!

Раздавшийся неподалеку насмешливый голос заставил вырваться из дружески объятий и выбросить вперед руку, выставя полный щит Хаббарда.

Рауль тут же оказался рядом, поднял второй...

— Эльседар? — вроде как удивленно протянул вышедший из зарослей Черный. Отбросил в сторону тушки трех похожих на куропатов птиц.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — вместо приветствия произнес незнакомец.

Впрочем, для меня незнакомцем он не был. Тот самый летающий... Синкар, старший воин деркари, искавший в нашем Мире наследников Ночных...

* * *

Лаура за спиной ойкнула. Ивар сдвинулся, я чувствовала его дыхание слева от себя...

— Разделишь с нами трапезу? — без малейшего напряжения поинтересовался Кеннет, подходя к сложенной пирамидой кучке хвороста.

— Приглашаешь к огню? — вроде как удивился летающий.

— Если согласится, драки не будет, — шепнув в самое ухо, слегка сбил напряжение Рауль.

— Мишель, разожжешь? — проигнорировав вопрос, спросил у меня Кеннет.

Прежде чем ответить, посмотрела на элиана. Тот неожиданно кивнул, но когда я свернула щит, тут же передвинулся, закрывая.

— А сам не можешь? — тем не менее, недовольно буркнула я. Продолжая оставаться настороже, подошла к хворосту. На миг прижала руку к груди, ощутив, как согревает тело аркаин, и только после этого наклонилась, позволяя огню сорваться с ладони.

Он упал каплями, как дождь. Лизнув, стек с верхних веточек вниз и тут же устремился обратно, зашелестев, заурчав...

— А ты не проста, девочка, — качнув головой, усмехнулся летающий. Окинул нас всех тяжелым взглядом. — Я разделю с вами трапезу, если и вы разделите ее со мной.

— Не в нашем положении отказываться, — кивнул Кеннет. — Геран, займись дичью. Там, — он кивнул в ту сторону, откуда пришел, — есть родник. Рауль, ты обещал посмотреть что-нибудь из знакомых трав...

— Я — помогу, — заметив, что Рауль избавился от щита, направилась я к Герану.

— Останься! — скорее приказал, чем попросил меня Кеннет.

Я остановилась, вопросительно приподняла бровь.

— Ты еще слаба, — вместо него ответил Рауль. Обернулся к Ивару: — Пойдешь с ним?

Тому не хотелось — было видно, что он бы предпочел остаться, но спорить не стал, лишь указал Лауре на меня. Мол, присмотри.

В чем-то был прав. Стоило опасности отступить, став не столь явной, я вновь ощутила, что едва стою на ногах.

— Я пойду, — опередил Ивара Говард. — Побудь с ней.

Летающий, глядя на нас, очень по-человечески усмехнулся, но говорить ничего не стал. Бросив Кеннету довольно объемную котомку, которую держал в руках, подошел к костру. Присев на корточки, протянул руки к огню:

— Я предупреждал, что еще ничего не закончилось.

Обращался он ко мне, возвращая к состоявшемуся у стен Роджерса разговору.

— С тех пор многое изменилось, — стараясь не показывать страха, равнодушно пожала я плечами.

Внешне летающие похожи на людей, но выше и шире в плечах. Голова лысая, лицо удлинённое, с довольно резко выдвинутым вперед подбородком и острым, чем-то похожим на клюв носом. Глубоко посаженные глаза прячутся под густыми бровями. Мышцы не буграми, а пластами, словно наброшенные поверх тела, что создавало необычный рельеф.

Из одежды — плотно облегающие крепкие ноги штаны, да куртка без рукавов с высоким, стоячим воротником. Вместо ногтей — когти, за спиной плотно сложенные крылья. Белые, с черной каймой.

— Это вы так считаете, что изменилось, — довольно ощерился он, показав крупные зубы. — За тебя назначена большая награда. По вашему следу идут несколько ищеек.

— А ты, значит, самый первый? — присел рядом с ним Кеннет.

Девятый воин Огненного на фоне Эльседара казался едва ли не хрупким, но я не обманывалась. Не зря в иерархии деркари Черные стояли выше летающих.

— Я с ней уже встречался, — кивнул наш гость на меня. — Ты же знаешь, ей теперь от меня не скрыться ни в одном из Миров.

— Найдешь по запаху? — огрызнулась я. Не по необходимости, от того самого страха, что сейчас холодит тело.

— По магии, — вместо летающего ответил Кеннет. — Про ‘не скрыться’ он слегка преувеличил, — поднялся Черный, но то, что они — лучшие ищейки, сказал правду. Кто дал вам наводку? — без малейшей паузы спросил он.

— А ты — умный, — встал и летающий. Посмотрел на меня. Рядом с ним я выглядела совсем пигалицей. — Нам сообщили, где вы, — добавил он, предварительно подвесив защитный купол. — Оставили маяк.

— Маяк? — вздрогнув, переспросила я.

— Предатель среди вас, — ощерившись довольно глумливой улыбкой, подтвердил летающий мою догадку. — Шансов у вас нет.

— Как только произойдет мое слияние с Миром...

— Твое слияние произойдет через два-три дня, — оборвал его Эльседар. — На принце — ограничивающие браслеты. Нас в команде семеро. Другие поменьше, но это мало что изменит. Будь с вами хоть один заклинатель...

— Все действительно настолько плохо? — спросила я у Кеннета, как только летающий замолчал.

Что порадовало, успокаивать меня Черный не стал:

— Да, но это ничего не значит. Мое слияние...

— Ты головой думай, — резко оборвал его Эльседар, — а не своей упертостью. От остальных ты, может, и уйдешь, но не от меня. А скольких при этом потеряешь?

Я невольно оглянулась. Купол слегка искажал, но испуг на лице Лауры он скрыть не смог. Решимость в глазах Ивара — тоже.

— Кому я так нужна? — вновь посмотрела я на летающего.

На ответ не рассчитывала, но он прозвучал, наводя на мысль о том, что я не все понимаю:

— Меня нанимал посредник, — наклонился ко мне Эльседар. Принюхался к чему-то, потом с усмешкой посмотрел на Кеннета и повторил: — А девочка совсем непроста. То-то за ней устроили такую охоту.

— Что ты предлагаешь? — Кеннет предупреждающе подался вперед.

— Отдай ее мне, и я обещаю...

Не сдержавшись, рассмеялась. Знакомство с Кеннетом началось с подобной фразы, и тогда он был среди наших противников.

Впрочем, назвать его другом я не могла и сейчас.

— Исключено, — дождавшись, когда я успокоюсь, твердо произнес Черный. — Лучше умереть от твоей руки.

Он шевельнул ладонью, вроде как, собираясь сбросить купол, но я остановила:

— Подожди. Что ты хотел пообещать? — спросила у летающего.

Говоря, что кто-то из нас обязательно погибнет, если будем пытаться убежать, он не преувеличивал. Скорее, преуменьшал. Тогда со мной был Агжей, Алекс, Эдгар, Лайет и Жан Жак, и то победа не выглядела очевидной, теперь же...

Единственный, кого стоило рассматривать всерьез — Кеннет. Один против всех...

— Ну, хоть кто-то отличается здравомыслием, — пробухтел Эльседар, вновь опускаясь на землю. — Да не стой ты, — заворчал на меня. — И в чем только сила держится?

И в этом он был прав. Ноги от слабости уже подкашивались.

Садиться на траву не хотелось, но снять камзол, чтобы подстелить, я не успела. Кеннет опередил, бросив мне свою куртку.

Поблагодарив улыбкой, устроилась у огня. Подтянула колени к груди, обхватила их руками.

— Я дам вам фору. Ночь можете отдыхать спокойно, к полудню мы вас догоним. Хочешь сражаться — сражайся, но девчонку я все равно заберу.

— Звучит, как предложение. — Кеннет не дал мне вставить ни слова.

— Ты правильно понял, — Эльседар достал из кармана небольшую фляжку, протянул мне. — Пей.

— Что это? — невольно отодвинулась я.

— Это прибавит тебе сил, — захохотал летающий. Эхо, оглушая, забилося под куполом. — Да не бойся ты, — все еще посмеиваясь, бросил он фляжку на землю. — Если мы с ним договоримся, то я тебя как дочь оберегать буду.

— Считай, уже договорились, — кивнув мне — мол, пить можно, Кеннет опустился на землю. Подогнул одну ногу под себя. — Что ты хочешь? Золото, послабления? Или для сыновей стараешься?

— Тот, кто меня нанял, принесет с собой большую войну. Мне она не нужна, — неприязненно произнес тот. — Когда добычи становится слишком много, Мир меняется не в лучшую сторону.

— Значит, от всего остального ты отказываешься? — усмехнулся Кеннет.

— Ты очень плохо обо мне думаешь, — вновь засмеялся летающий. Но на этот раз не столь раскатисто. — И золото. И послабления. И служба для сыновей. Такая, чтобы я мог не опасаться за их потомство.

— Моего слова тебе будет достаточно? — вновь указав мне на фляжку, довольно спокойно спросил Кеннет.

— Ее слово, — кивнул Эльседар на меня.

— Она его даст, — кивнул Кеннет. Хотела качнуть головой, но Черный так зыркнул, что я вновь предпочла промолчать. Лишь насупилась, давая понять, что еще ничего не закончилось.

— Поверю, — летающий свел брови к переносице. — Я помогу тебе найти предателя и продержаться до полного слияния. Потом...

— Ты получишь все, когда она найдет кхару, — не терпящим возражения тоном произнес Кеннет. — Других условий не будет.

Эльседар ответил не сразу. Смотрел тяжело, оценивающе. Сначала на Черного, потом на меня, затем снова на Черного.

Выражение лица менялось, то становясь грубым и отталкивающим, то искривляясь злой ухмылкой. Решение, которое принимал, давалось ему нелегко.

Впрочем...

— С тебя я возьму отдельную плату, — наконец произнес он. — Ты что скажешь? — вставая, спросил он у меня.

— Как я могу обещать то, что не принадлежит мне? — продолжая держать флягу, подняла я голову.

— Обещай так, словно оно у тебя есть, — потребовал летающий.

— Я не...

— Или ты хочешь их смерти? — кивнул он в сторону Лауры, которую прижимал к себе Ивар.

Их смерти я не хотела, но...

Выбора он мне не оставил. На кону опять была жизнь. Жизнь моих друзей.

* * *

Эльседар покинул нас не сразу. Как равный сидел у костра, дожидаясь, пока запечется в глине дичь. Потом принял доставшееся ему мясо, положил его на хлеб, который принес в котомке. Ел неторопливо, откусывая крупными кусками. Пережевывал тщательно, иногда довольно щерился, давая понять, что нехитрая снедь доставляет ему удовольствие.

Во время трапезы не молчал, но говорил в основном с Кеннетом, иногда перебрасываясь фразами и с Раулем, о котором явно был наслышан. На меня не смотрел, но я все равно чувствовала на себе его взгляд. Не прямой — искоса, исподволь. И тогда замирала, ясно понимая, что если бы не его воля...

Эта мысль возвращала к другой. Предатель среди нас... Верить в это не хотелось, не верить — глупо. Портал был сбит, что не помешало летающим найти нас очень быстро.

Ивар, Лаура, Геран, Говард, Рауль и Кеннет.

Лаура, которой доверяла, как себе. Ивар, с которым подружилась еще в Академии. Геран, с которым познакомилась на представлении команд. Говард, уже успевший поучаствовать в наших проделках. Рауль...

Кеннета из этого списка я вычеркнула сразу. Не потому что относилась к нему иначе, чем к другим — уже знала от Лайета, что Черные не предают. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

— Что ж, спасибо за гостеприимство, — словно дав додумать эту мысль до конца, поднялся Эльседар. Пока вставал, облизал с пальцев остатки жира, потом вытер ладони о штаны. — Котомку оставь, — бросил Черному. — Не люблю слабых противников, — тут же объяснил он свой поступок.

Отойдя от костра, остановился, оглянулся, посмотрев на меня.

Под его взглядом, я встала. Распрямила плечи, хоть и хотелось сжаться в комок.

Там, рядом с братом, Лайетом, Эдгаром, Алексом, Крайном, казалась сама себе сильной

и мужественной. Теперь же...

— Слово сдержу, ночь отдыхайте спокойно. На рассвете подниму своих. Сможете уйти — ваша удача. Не сможете — я заберу ее, — кивнул он на меня. — Сами отдадите или придется отбивать — неважно. Она — моя добыча.

Рауль хотел подскочить, собираясь что-то сказать, но Кеннет положил руку ему на плечо, заставляя замолчать. Лаура прикусила губу. Ивар — побледнел, но ладонь сжала рукоять кинжала, выдавая его готовность драться. Геран хмурился, что-то обдумывая. Говард тяжело смотрел на летающего...

Я видела все, словно время замедлилось, давая рассмотреть до мельчайших подробностей. И одинокую слезу на глазах подруги, и застывший взгляд сына одного из советников короля Гердории.

Из оцепенения вывело прикосновение. Я дернулась от неожиданности, но тут же наклонилась, беря на руки вернувшегося с охоты Бриню.

Когда вновь выпрямилась, летающего уже не было. Только что стоял у дерева и...

— Надо уходить, — первым отреагировал на его исчезновение Говард. — Лес большой, чем дальше окажемся...

— Мишель долго не протянет, — возразил ему Рауль. — Вернувшись к месту силы, у нас будет шанс...

— Если Мишель удастся окончательно разбудить древний Храм, ей уже никогда не покинуть этот Мир, — негромко, но внушительно произнес Кеннет.

— И что же нам тогда делать? — прижав ладонь ко рту, словно сдерживала рвущийся из груди крик, чуть слышно спросила Лаура.

— Отдать меня ему, — прижав Бриню к себе, ответила я. Отойдя от костра, остановилась у усыпанного мелкими цветами кустарника.

Питье из фляжки летающего добавило сил, но я все еще чувствовала себя слишком слабой, чтобы двинуться в долгий путь.

— Нет! — жестко, по-взрослому произнес за спиной Ивар.

— Нет! — поддержал его Геран.

— Нет... — всхлипнув от едва сдерживаемых рыданий, откликнулась Лаура.

Мне бы радоваться, но...

Я должна была думать не только о себе, но и о других.

— Пока остаемся здесь, — поставил точку в этом разговоре Кеннет. — На рассвете выступаем.

Спорить с ним никто не стал. Я слышала, как вновь рассаживались, как о чем-то негромко беседовали. Слова непонятны, лишь легкий гул на фоне тишины, в которой застыл лес.

— Поговори со мной, — неожиданно подошла ко мне Лаура. — Поговори, тебе станет легче.

Все, как раньше. Мне было трудно, я приходила к подруге. Она не могла найти решения — делилась со мной.

Как раньше больше не было, но не она была тому виной.

— Я — наследница Ночных, — не без грусти выдавила я из себя.

— Ты — моя подруга, Мишель де Ланье, — громко, словно я могла не услышать, крикнула она. — По-другому не будет.

— Лаура! — решительно повернулась я, но тут же была вынуждена опустить голову,

признавая ее правоту. Когда так смотрят, иначе быть не может. Но я все-таки сделала еще одну попытку образумить подругу: — Им нужна только я. У вас будет возможность добраться до помощи...

— А я всегда знала, что Лайет не такой, каким кажется, — сбивая меня, улыбнулась вдруг Лаура. Я бы поверила, но ее глаза все еще блестели от непролитых слез. — И относился он к тебе всегда по-особенному, — вдруг добавила она.

— Это ты о чем? — нахмурилась я, продолжая поглаживать урчавшего от ласки Бриню.

Зверенышу четыре месяца, но в размере он Бригитте не уступал. В прожорливости стоило признать, то же.

— Когда ты не видишь, он смотрит на тебя с умилением, — не задержалась с ответом Лаура. — И — гордостью.

— Скажешь тоже! — забыв на миг обо всех проблемах, отмахнулась я от подруги. — Лайет — с умилением?!

А в груди стало вдруг тепло и спокойно. И легко, как если бы ее слова решили все наши проблемы. И неважно, что мы были здесь, а он — там.

— Интересно, твой брат со мной только играет или я ему действительно нравлюсь? — задумчиво произнесла она, вставая рядом. Протянув руку, почесала Бриню за ухом.

— Мне больше интересно, нравится ли он тебе? — приняла я тему для разговоров. Удерживая звереныша одной рукой, сорвала крошечный, похожий на звездочку цветок, поднесла к лицу. Аромат был легким, едва уловимым, но очень приятным.

— Нравится, — вроде как засмушалась Лаура, но на этот раз я ей не поверила. Нет, не тому, что Агжей всерьез привлек ее внимание, а вот этому замешательству. — Алекс, наверное, сейчас места себе не находит, — неожиданно перескочила она.

Цветок выпал из моей руки, упал в траву, тут же став невидимым.

Алекс де Риньи...

Я помнила собственное волнение, когда видела его полуобнаженным. Я не противилась мысли, что именно он станет моим мужем. Мне были приятны его нежные взгляды, его ирония, его живой, безудержный характера. Мне импонировало его стремление быть среди лучших, его преданность дружбе, его способность идти до конца и бесстрашно, но, не смиряясь, смотреть смерти в лицо.

Все было именно так, но стоило Лауре спросить, и я ступевалась, не зная, что ответить.

Нравился ли он мне теперь, когда находился далеко, не будучи способен оказывать на меня столь сильное влияние? Готова ли была прожить с ним всю жизнь, родить ему детей, став для них примером любящей матери и добропорядочной супруги?

Слова Рашаса о моей будущей жизни упали на благодатную почву, заставив сомневаться. Сомневаться в себе, в своих чувствах...

— И не только он, — нашла я приемлемый ответ. — Представляю, как разрывается сейчас Агжей. Привык держать все под контролем, а тут...

— Я могу проводить вас к роднику, — прерывая разговор, подошел к нам Геран. — Вода в нем холодная, но рядом каменная чаша, там можно умыться.

Лаура сразу кивнула, а я сначала посмотрела на Кеннета. Желание — желанием, но за безопасность сейчас отвечал он.

— Идите, — встретившись со мной взглядом, разрешил он. — А потом — отдыхать. — Остальное он добавил, уже обращаясь к Раулю: — Слову летающего я верю, но спать все-

равно будем по очереди.

— Согласен, — откликнулся элиан и тут же посмотрел на меня.

Свой взгляд я поспешила отвести. Опасалась, что недостойна той веры, которую увидела в его глазах...

Замок на воде. Вырастающие прямо из глубин огромного озера крепостные стены, напоминающие пики сторожевые башни, похожие на волны крыши нескольких строений, из которых состоял дворцовый ансамбль.

Бывать в Верхнем Море Агжею уже приходилось, но дворец элькиля он видел лишь издалека. И не столько потому, что чином не вышел — лис он или нет, сколько по причине защиты, преодолеть которую даже не попытался, предпочитая прожить долгую и наполненную радостями жизнь.

Этот раз стал исключением. Переход для них открыли в портальной беседке, связанной с малым тронным залом арочным переходом.

Ждать долго не пришлось. Они только и успели, что слегка оглядеться, когда сопровождавшие их воины расступились, позволив увидеть появившегося на лестнице мужчину.

Глядя на одежду можно было и обмануться — камзол богато украшен, но не более, однако венец не позволял обознаться, приняв его за кого-то другого.

— Приветствуйте правителя Верхнего Мира! Склонитесь перед великим элькилем элиан Аранкелем эль Фарьях...

Агжей чуть помедлил — элькиль смотрел именно на него, и следом за Эдгаром и Алексом опустил голову. Энсаида и Майяр добавили к поклону приложенную к груди руку.

— Я рад, что вы пришли за помощью ко мне, — быстрым шагом приблизился к ним правитель и, не дожидаясь конца приличествующей началу встречи речи младшего советника, обнял Паэля: — Сын.

Тот ответил не менее крепко, давая понять, что в семье элькиля ценят родственные чувства. Потом отступил в сторону, позволяя отдать дань вежливости и остальным.

Приветствия не только не затянулись, но и выглядели формальными. Терять время на пустые разговоры элькиль не собирался:

— О портале мне уже известно. Розыскники ищут, однако порадовать пока нечем, — только и дождавшись, когда Паэль представит своих спутников, произнес он и тут же повернулся к де Ланье: — Ваша кровь для нашего рода священна. Можете не беспокоиться, на поиск вашей сестры посланы лучшие воины элиан.

— Наша кровь? — Агжей догадывался, о чем именно шла речь — наследие Повелителей деркари, но услышать о ней в подобном контексте никак не ожидал.

Элькиль на мгновение нахмурился, но лицо тут же разгладилось, больше не позволяя догадываться об истинном возрасте стоявшего рядом с ними мужчины.

— Род ярдари Лайета идет от Великого Деркляя, сыном которого и был мудрый Арадар, — заговорил он, неспешно направляясь к выходу из отделанного белым мрамором зала, в котором они находились, — а вот вы с сестрой плоть от плоти Сумрачного Крита, чьей избранницей была элианка, дочь деда нынешнего Хранителя. Огонь в вас от нее.

— Ярдари Лайет не рассказывал об этом, — Агжей переглянулся с Эдгаром. Кровь элиан была не редкость в их Море, но не столь высокородная, наполненная изначальной магией, в которой было больше от призыва стихий, чем от владения даром.

— Вряд ли ему известно о делах столь давних дней, — не дойдя до арочного выхода несколько шагов, остановился элькиль. — Я собирался поведать ему эту историю во время

нашей встречи, но...

— Чем это грозит сестре? — нахмурился Агжей. С родней в виде деркари он уже смирился, появление среди нее элиан стало для него полной неожиданностью.

— Грозит? — удивленно вскинулся Аранкель. Потом чуть заметно улыбнулся: — Если только станет завидной невестой.

— Куда уж завидней, — хмыкнул чуть слышно Алекс. — И так отбоя нет.

— А разве вас это смущает? — элькиль отступил в сторону, чтобы встретиться взглядом с де Риньи. Потом пару раз кивнул, похоже, своим мыслям, и продолжил, но уже совсем о другом: — Моя младшая дочь, Эриара, — указал он на подошедшую к ним девушку. — Она покажет вам ваши покои и поможет разместиться.

Элианка чуть присела, приветствуя их, сверкнула своими зелеными глазищами и мило улыбнулась... лишь одному из них.

— А как же Мишель? — Эдгар положил руку на плечо Алексу, который продолжал смотреть вслед уходящей по аллее парка Эриаре.

— Мишель? — встрепнулся тот, оглянулся. Но взгляд перевел не на Эдгара — на Агжея. — Я ей буду верен.

— Понял? — засмеялся Эдгар. — Он ей будет верен, что совершенно не мешает ему любоваться другими красотками.

— Она не красотка, — огрызнулся Алекс, вновь посмотрев в окно, но девушка уже скрылась, так что пришлось возвращаться к насущному. — Энсаиду и Марьяра нужно разделить. Он пойдет с твоей группой, — кивнул он Агжею. — Она — с тобой, — обратился к Эдгару.

— А ты? — На лице Агжея появилась лукавая улыбка.

— А я покручусь во дворце, послушаю разговоры, — не поддавшись на провокацию, серьезно ответил Алекс. — Не может быть такого, чтобы никто и ничего не видел и не слышал. Да и Паэль обещал помочь.

— Значит, версию о причастности ко всей этой истории элькиля Аранкеля ты отмел? — тут же стал серьезным Агжей. — У тебя есть на то причины?

— Не отмел, — качнул головой Алекс, — но не считаю ее основной.

— Но поделиться своими идеями ты не хочешь? — Агжей добавил интонациям недовольства.

— Элькиль натолкнул на одну мысль... — вместо ответа задумчиво протянул Алекс.

Покои, в которых их разместили, находились на третьем этаже главного дворца, выходя окнами в спускавшийся лестницей к воде сад.

Невиданные доселе деревья, опоясывавший дорожки кустарник... Величественность и хрупкая нежность.

Он не хотел, но был вынужден признаться: ему здесь нравилось.

Возможно, лишь потому, что все было внове, но...

Он решительно достал из внутреннего кармана свернутые листы бумаги, разложил их на столе.

— Меня не оставляет ощущение, что мы имеем дело с продолжением той истории, — поднял он взгляд на подошедшего первым Агжея. — Истории наследников Ночных.

— Ощущение? — остановился напротив него Эдгар. — Но ведь ты сам говорил...

Сестра матери Мишель и Агжея, желавшая стать новой Повелительницей деркари.

Женщина, отказавшаяся от родственных уз, готовая искорежить жизнь любого, кто мог помочь ей в достижении власти. Сильнейшая заклинательница, употребившая свой дар во имя, как ей казалось, великой цели.

Ее одержимость этой идеей не вызвала сомнений. Как и ее участие в убийстве отца Эдгара и многих других, посмеавших встать на ее пути.

Все было так, но...

— Говорил, — согласился Алекс, разглаживая лист с нарисованной им схемой.

Сэссиль Шорез Сой, ее дочь, вольные и невольные помощники... Имен было много, но каждого они нашли, определили его место в цепочке, оценили вину или избавили от тяжелой ноши осознания содеянного, убедив, что не их собственная — чужая воля заставила стать участником этих событий.

Все было так, но...

— Мы нашли, кто был посредником между Сэссиль и летающими, которым она затем обещала свое покровительство. Но мы так и не выяснили, кто именно свел ее с ними.

— Что ты хочешь этим сказать? — изучавший схему Агжей выпрямился, холодно посмотрел на Алекса.

— А если вот здесь, — Алекс ткнул пальцем в пустое место над именем Сэссиль, — был кто-то еще. Тот, кто пробудил ее желание, кто рассказал об аркаине и о том, как ей нужно действовать? А если все это было лишь частью плана совершенно другого человека? Того, о ком мы до сих пор не знали, но который теперь посчитал, что пришло и его время выйти на свет?

— Версия с попыткой избавиться от Мишель, как возможной невесты Рауля мне нравится больше, — вздохнув, заметил Эдгар.

— Да мне и самому... — поддержал его Алекс. — Но с ней, я думаю, мы разберемся быстро. И вот тогда...

Оставив бумаги на столе, он вновь подошел к окну. Бескрайнее небо! Оно притягивало взгляд, манило к себе, то ли что-то обещая, то ли в чем-то обманывая.

Глаза Эриары были такими же. Волнующими, заставлявшими мечтать о несбыточном.

— Когда предполагаешь выступить? — оборвав собственную мысль, обернулся он к Эдгару.

Тот переглянулся с Агжеем, бросил взгляд в окно. Ранний вечер...

— На рассвете.

Решение было правильным — нужно было познакомиться с командами, определить маршруты, но Алекс предпочел бы не затягивать.

Предчувствие — не предчувствие, но на душе у него было беспокойно.

* * *

Рассвет наступил слишком быстро. Показалось, что только закрыла глаза.

— Нас снесло к северо-востоку, — до обидного бодрый Кеннет окинул всех быстрым взглядом. — Продолжим двигаться в том же направлении.

— Вдоль берега моря? — нахмурившись, уточнил Рауль. Этот тоже не производил впечатление измученного бессонной ночью.

— У тебя есть другие идеи?

— Вглубь леса, — не задержался с ответом элиан. — Я вспомнил об одном древнем святилище. Если это оно, — напомнил он о каменном кольце, в котором провели первую ночь, — то я знаю, где именно мы находимся. К тому же, близость берега поможет летающим...

— Твои стихии — вода и воздух, — перебил его Кеннет. — Пока я не прошел слияние с Миром, главный защитник здесь ты. Упускать такое преимущество глупо.

— К тому же, нас все равно догонят, — чуть слышно произнесла я. Погладила сидевшего у меня на руках Бриню.

Вот кому не было дела до наших проблем.

— Ты что-то сказала? — повернулся ко мне Кеннет.

— Нет, — качнула я головой. Отошла к стоявшему на краю поляны дереву, присела на корточки. Бриня залез на плечо, уткнувшись влажным носом мне в шею.

Если бы он мог передать весточку Бригитте... Он этого сделать не мог. Все то же слияние. Магия, которая должна пропитать живое существо, сделав частью себя.

Закрыв глаза, откинулась назад.

Тихо не было, умиротворенно — тоже. Пение птиц, шелест листьев, доносившиеся из травы шорохи...

Опасность витала вокруг, как аромат изысканных духов. Она затягивала, заманивала, толкала на безрассудство, заставляла забывать о том, что жизнь и смерть — две стороны одной монеты. Не заметишь, как перевернешь.

— Уходим вглубь леса, — присела рядом со мной Лаура.

— Раулю удалось убедить Кеннета? — открыла я глаза.

— Рауль сказал, что в полудне пути отсюда есть Храм. Если успеем добраться, будем в безопасности.

— Это хорошо, — улыбнувшись, согласилась я. Вновь провела ладонью по мягкой шерстке звереныша.

Одна часть меня рвалась обратно. Терзалась мрачными предчувствиями и жаждала, чтобы все это скорее закончилось. Беспокоилась и о тех, кто вынужденно последовал за мной, и о тех, кто остался.

Вторая...

Вторая была уверена, что другого пути нет. Либо победить, либо... проиграть и потерять все, что дорого.

— Ты им не веришь? — Лаура поднялась, посмотрела на меня сверху вниз.

Ответить не дал подошедший Говард:

— Скоро выходим. Если вам нужно сходить к источнику...

— Да, мне нужно, — встала и я. — Или ты тоже...

— Нет, — качнула головой подруга. — Пойдешь одна?

— Я — быстро, — легко, насколько это было возможно, улыбнулась я. — Давай фляжку, — повернулась к Говарду. — Наберу воды.

— Да я сам, — нахмурился он.

— Присмотришь за мной издалека, — хмыкнула я. Обошла дерево, прикрывшись им от остальных. — Только, чур, не подглядывать.

— Ты за кого меня?! — вскинулся Говард. Потом, догадавшись, что я всего лишь решила его поддеть, кивнул. — Ну, раз ты просишь...

Продолжать разговор я не стала, прибавив шаг, направилась в сторону родника. Говард

держался позади, продолжая идти за мной.

Я обошла дерево, он — тоже. Я свернула влево, он... Шел бесшумно, но когда оборачивалась, видела его идущим следом.

Пришлось остановиться, дожждаться, когда подойдет.

— Решила сбежать? — без малейшего недовольства в голосе, поинтересовался он.

Вот ведь... догадливый.

— Так будет лучше для всех, — не стала я лукавить. — Летающим нужна только я, вас они отпустят.

— Спасти себя ценой предательства? — иронично приподнял он бровь.

— Это не предательство, — спокойно возразила я. — У вас будет шанс...

— Мне кажется, или я это уже слышал, — неслышно вышел из-за дерева Кеннет. — Малышка, ты повторяешься.

— Я — не малышка! — разозлилась я. — Не малышка!

— Даже не буду спорить, — насмешливо отозвался черный. — Оставь нас, — бросил он Говарду. Когда тот отошел, приблизился почти вплотную. Навис надо мной: — И куда собралась?

— Отпусти меня, — стараясь, чтобы прозвучало твердо, попросила я. — Я не смогу жить, если по моей вине...

— Все! — жестко оборвал меня Кеннет. — Нам пора. Уходим.

— Кеннет! — сделала я еще одну попытку. Схватила за рукав куртки, пытаюсь удержать, заставить себя выслушать...

— Черный не может нарушить приказ своего ярдари, — глядя на меня сверху вниз, равнодушно произнес он. Осторожно разжал мои пальцы и, развернувшись, пошел обратно, не оставив мне ничего другого, как плестись за ним.

Когда я вернулась, все уже собрались, полностью убрав следы нашего присутствия. Лаура одиноко стояла чуть в стороне. Геран и Ивар разговаривали. Говард, закинув голову назад, пытался что-то разглядеть сквозь густую, похожую на сплошной ковер, крону. Рауль...

Рауль смотрел на меня и, кажется, догадывался о том, что я собиралась сбежать.

— Рауль — первым, — не дав никому и ничего сказать, скомандовал Кеннет. — Ты, — посмотрел он на меня, — передо мной. Говард, — обратился он к гердорианцу, — смотришь за Лаурой. Если что...

— Понял, — кивнул тот, направляясь к ней.

— Подожди, — крикнула я. Когда Говард остановился, подошла. — Дай нам минуту.

Тот недовольно качнул головой, но говорить ничего не стал. Отступил, пропуская.

Эти несколько шагов дались мне нелегко. Ладно, парни — все маги, но Лаура...

— Так не должно было быть, — не скрывая, настолько меня тяготит происходящее, посмотрела я в глаза подруге.

Та взгляда не отвела, да и голос звучал спокойно, уверенно:

— Ты не должна винить себя. Придет время, и мы вспомним об этом, как о веселом приключении. Давай его просто дождемся.

Я бы и хотела что-то добавить, но — что?! Да и не успела бы. Кеннет свистнул, давая команду. Рауль ответил задорной, похожей на птичью, трелью, и, махнув рукой, показывая вглубь леса, первым двинулся в путь.

Идти было нелегко. Чем дальше забирались, тем мрачнее становилось вокруг.

Густая крона не давала пробиваться свету, высокая, похожая на зонтики трава скрывала

обломанные ветви и торчавшие из земли корни.

А еще мучила мошкара. Мелкая, она норовила забиться в ноздри, слепила глаза. Не запрети Кеннет применять магию...

— Отпусти его, — когда я в очередной раз чуть не упала, подхватил меня черный. Поставил на ноги, шикнул на недовольно зашипевшего на него Бриню.

— Кого? — не сразу поняла я.

Вроде и шли недолго, но от мельтешенья похожих друг на друга деревьев, от напряжения, когда каждый шорох заставлял готовиться к схватке, начало накатывать что-то похожее на апатию.

— Его, — продолжая идти рядом, кивнул Кеннет на метаморфа. — В тебе страх, он чувствует и не уходит.

Хотела огрызнуться — много он понимал, но только вздохнула. Черный был прав. И в том, что я боялась, и в том, что звереныш быстрее нас всех мог увидеть опасность.

— Почему вы с Абигором называете меня малышкой? — нежно проведя ладонью по спинке Брини, отпустила я его в траву. Тот прямо в прыжке изменил форму и исчез, только на миг мелькнул темный хвост с несколькими более светлыми полосками.

— А ты у него не спрашивала? — без малейшего интереса уточнил Кеннет.

— Нет, — вздохнула я.

— Почему должен отвечать я?

— Не хочешь, не говори, — буркнула я, осторожно перешагивая через полусгнивший ствол дерева.

— Черные трепетно относятся к детям, — вновь нагнал меня черный. — Особенно, к девочкам.

— И что? — не поняла я.

— Ты — девочка, — терпеливо пояснил он.

— Но я не ребенок! — вспыхнула я, получив именно то, что и ожидала.

— Это ты так считаешь, — флегматично заметил Кеннет. Потом помолчал и добавил: — Побереги дыхание. Большой привал будет ближе к полудню.

И опять он был прав, но... Мне исполнилось двадцать два года, и я чувствовала себя совсем взрослой.

— А...

Задать свой вопрос я не успела. Земля под ногами дрогнула, заставив ухватиться за тут же оказавшегося рядом со мной Кеннета, а там, откуда мы шли, страшно гроыхнуло, озарив видневшиеся сквозь листву куски неба в алые тона.

— Вперед! Быстрее! — не позволив нам остановиться, крикнул Кеннет. Подтолкнул меня, сам прибавил шаг.

— Что это? — стараясь держать заданный темп, спросила я.

— Ловушка.

Он больше ничего не сказал, да и не стоило. Те, кто попал в оставленную им западню, точно шли по нашему следу.

* * *

А мы все шли, шли и шли. А лес становился все мрачнее и мрачнее, изредка радуя

небольшими полянками — единственным напоминанием, что где-то там, над нашими головами, все-таки светило солнце.

Настроение у меня было таким же. Беспросветным.

— Лаура едва держится. — Говард покинул цепочку, дождался, когда мы поравняемся, пристроился рядом. — Нужно делать привал.

Я была с ним согласна. И не только из-за подруги — сама едва передвигала ноги.

Кеннет не ответил, продолжая идти четким, мерным шагом. Глядя на него и не скажешь, что шли мы уже несколько часов.

— Если они свалятся... — зашел с другой стороны Говард, говорят теперь уже и обо мне.

Кеннет выслушал, посмотрел на меня. Я под его взглядом выпрямилась, демонстрируя некоторую бодрость.

Надолго самолюбия не хватило, несколько шагов, и я вновь замедлилась, хватая воздух пересохшими губами.

— Кеннет...

— Останься здесь, — сдавшись, бросил черный и легко, словно он не шел наравне с нами, направился в начало цепочки.

— Ты как? — воспользовавшись моментом, спросил у меня гердорианец.

— Не знаю, — вытерев рукавом пот со лба, честно ответила я. Во время двух коротких остановок, которые сделали, восстановить силы не удалось. Если только удовлетворить естественные потребности.

— А где Бриня? — протянул мне Говард фляжку.

Не останавливаясь, сделала пару глотков. Вернув фляжку, пожала плечами. Звереныш то появлялся, то вновь исчезал, пользуясь предоставленной ему свободой.

— Мы идем в гору, — не став настаивать на ответе, заметил Говард, — потому и тяжело. — Ты уж...

— А сколько у тебя братьев-сестер? — перебив, спросила я. Надеюсь, что за разговором станет хоть немного, но легче.

Тот, подав руку, помог перебраться через торчавшие из земли корни, отвел от меня ветку, которую я не заметила, и лишь после этого ответил:

— Родных — нет, а единокровных — четверо.

— Так ты приемный? — удивилась я. Потом — кивнула, вспомнив, о чем как-то рассказывал Лайет. В Гердории мужчины выкупали своих детей, если родившая их женщина по каким-то причинам не могла или не хотела стать второй женой.

— Мама отказалась от меня ради брака с другим мужчиной, но я ее не виню, — продолжил он несколько торопливо, словно опасался, что подумаю о чем-то другом. — Родители ни разу не дали понять, что я в их семье чужой.

— А мне осталась от своих только память, — посетовала я.

— Разве этого мало? — удивился Говард. — А вот и Кеннет, — тут же добавил он, первым заметив возвращение черного. — Что решили?

— Рауль сказал, что чувствует близость воды. Там и сделаем привал.

Говард говорить ничего не стал, кивнул и, бегом, вернулся на свое место, вклинившись между Гераном и Лаурой.

— Ты как? — Кеннет решил повторить за гердорианцем.

— Не знаю, — так же честно ответила я и, чуть не упала, споткнувшись на ровном

месте.

Черный подхватил, на миг прижал к себе, помогая устоять на ногах. Почти идиллия, не испортил он ее:

— Малышка! — укоризненно выдохнул он мне в макушку.

— Я не малышка! — рыкнула я, пытаюсь отстраниться от Кеннета. — Я...

— Подожди! — остановил он меня. Отошел, опустил на колени, чуть склонил голову, прислушиваясь к чему-то.

Я замерла, стараясь даже не дышать. Мало ли что привлекло его внимание.

— Нет, все спокойно, — поднялся черный. Отряхнул штаны: — Идем.

Сказать было легко, а вот сделать... Очень хотелось упасть, забиться под какой-нибудь куст, свернуться там калачиком, но я лишь прибавила шаг, догоняя уже далеко ушедшего Ивара.

Рауль не ошибся, река действительно оказалось близко. Мы только поднялись на небольшой пригорок, да спустились в лощину.

Деревья там были не такими грозными, отступив под натиском принесенных быстрой водой камней, полосой окаймлявших берег. Неподалеку от места, где вышли, виднелась небольшая заводь, подступы к которой с двух сторон прикрывал густо усыпанный ягодой кустарник.

— Эта — съедобная, — опередил мой вопрос, вернувшийся с разведки Рауль. — Здесь безопасно, можно развести костер.

— Нет! — перебрасывая ему мешок с провизией, жестко отрезал Кеннет. — Никакого огня. И никакой магии.

Рауль возражать не стал, лишь смотрел с прищуром. Зря старался, на Кеннета такие вещи совершенно не действовали. Уж я-то за время нашего знакомства успела в этом убедиться.

Элиану понадобилось немного времени, чтобы прийти к тому же выводу. Он качнул головой, потом повернулся к Ивару:

— Проводи девушек к воде, пусть умоются.

К какой именно воде, если вспомнить, что находились мы на берегу реки, уточнять не стоило. Та самая заводь.

С этим Кеннет спорить не стал, когда я посмотрела на него, кивнул, мол, можно.

— Идем, — подошла к Лауре. Выглядела та утомленной, но держалась стойко, демонстрируя все, чему нас учили в Академии.

— Да, идем, — поднялась она с травы. Несколько натужно улыбнулась, явно собираясь меня подбодрить. — Бриня опять на охоте?

— Похоже, он единственный, кому здесь нравится, — вроде как недовольно проворчала я. — Что скажешь? — перевела взгляд на Ивара.

— Ты забыла, кто моя мама? — добродушно усмехнулся он.

Невольно засмеявшись — жизнь атакующего мага не приемлет покоя, кивнула.

— Она брала тебя с собой? — несколько оживилась Лаура. Любила подобные истории.

— Сколько себя помню, все время в каких-то походах. То тренировки, то прорывы, — выбирая, как лучше пройти, начал он свой рассказ. — Когда возвращались в город, начинал проситься обратно, не понимая, что это и есть наш дом. Вместо няньки — кто-нибудь из провинившихся магов. Вместо игрушек — амулеты. Конь, на котором учили сидеть верхом, хоть и едва ходил из-за старости, но тоже был боевым.

— А я до Академии кроме своего городка нигде не была, — посетовала Лаура. Наклонившись, сорвала попавшийся на пути цветок. Поднесла к лицу, понюхала. Улыбка на ее лице была мягкой, трогательной.

— И что в этом плохого? — спугнув это мгновение, оглянулся Ивар. — Ты хотя бы знаешь, где твой дом, а я...

Он замолчал, подал мне руку, помогая спуститься.

— А для тебя, везде дом, где ты был, — осторожно ступая по мелким камням, подошла я к самой воде.

Этот берег был более пологим, тот — песчаным, но обрывистым. Здесь все заросло густым кустарником, который пробивался сквозь каменную крошку, там стеной стояли деревья, похожими на змей корнями изо всех сил сдерживая размывание.

— Если ты так считаешь... — сбив с мысли о том, что эта тишина мне совершенно не нравится, произнес за спиной Ивар.

Я обернулась, хотела сказать, что ему пора бы и уйти, но Лаура опередила:

— Ты не мог бы ненадолго оставить нас одних, — светским тоном попросила она.

— Как скажете, — хмыкнув, склонил голову Ивар, тут же начав подниматься вверх.

— Ты иди, — дождавшись, когда он скроется из виду, предложила я подруге, — а я пока умоюсь. Потом поменяемся.

Прежде чем ответить, Лаура тяжело вздохнула, давая понять, насколько нелегкими были для нее последние часы, но кивнула, тут же направившись в кусты.

Я же, присела на корточки, но умываться не торопилась. Просто смотрела на воду, на солнечные блики, на отражение...

Закричать я не успела, летающий приложил палец к губам. Когда поднялась, качнул головой и отступил, тут же исчезнув, словно его и не было рядом.

* * *

Когда мы вернулись, для легкого перекуса все было уже готово. На траве, на полотенце, лежали оставшееся после ужина запеченное мясо, хлеб, сыр, которым с нами поделился Эльседар и зелень.

Завидев нас с Лаурой, Рауль поднялся, освобождая место. Следом за ним встал и Говард, опередив собиравшегося последовать примеру элиана Герана.

— Где Кеннет? — не торопясь присоединиться к трапезе, спросила я у Рауля.

— Решил поставить еще одну ловушку, — ответил элиан, как-то странно на меня посмотрев. — Что-то случилось? — спросил он уже тише.

— Кажется, устала сильнее, чем думала, — натужно улыбнулась в ответ. Потом опустилась на оставленный им камзол. — Я бы сейчас легла и не вставала, — вздохнула я, надеясь, что если Рауль что и заподозрил, то теперь точно избавится от своих сомнений.

— Не ты одна, — устраиваясь рядом, пихнула меня в бок Лаура. — Я даже на еду смотреть не могу, так вымоталась!

— Это вы бросьте, — уже совершенно другим тоном произнес Рауль, вклиниваясь между Говардом и Гераном. — Нам идти еще часа три, без еды вы этот путь не осилите.

Я в ответ кивнула, взяла протянутый кусок мяса, положила на хлеб.

Лаура была права, есть совершенно не хотелось. Если только пить.

— Все будет хорошо, — подбодрил меня Рауль.

На этот раз я только улыбнулась. Вряд ли он так считал...

— За нами идут два отряда, — неожиданно выйдя из-за дерева и направляясь к нам, равнодушно произнес Кеннет. — Один уйдет восточнее, а вот второй точно держится нашего следа.

— Далеко? — придержав меня, поднялся Рауль. Потом встал Ивар, Геран, Говард.

— Быстро нагоняют, — остановился Кеннет, не дойдя несколько шагов. — На отдых — десять минут, потом выходим.

Рауль посмотрел на меня, потом на черного...

О чем хотел, но не сказал, было и так понятно. Без нормального отдыха мы не выдержим темпа.

— Я могу попробовать снять браслеты.

— Не сможешь, — качнул головой черный. — Там такого наворочено...

Он замолчал сам, глядя, как я поднимаюсь. Когда кивнула на берег, не задавая вопросов, последовал за мной.

— Ты знаешь, что Эльседар здесь? — отойдя подальше, поинтересовалась я.

Остальные продолжали стоять, глядя на нас. И только Лаура сидела, нервно сминая кусок хлеба, который держала в руках.

— Знаю, — отступил он в сторону, загораживая меня от всех. — Если успеем дойти до Храма, вмешаться не станет. Не получится — заберет тебя, как добычу.

— Мы можем успеть?

— Можем, но будет лучше, если ты достанешься Эльседару, — нисколько не удивил меня Кеннет. — Он не солгал — за нами маяки. Выставлены очень ловко, я не видел, кто это сделал.

— Поэтому и шел последним? — вскинулась я. Происходящее становилось все более и более неприглядным.

— Раулю о нашем разговоре...

— Я еще раз прошу отдать меня им! — чуть повысила я голос, заметив, приближение элиана. Похоже, наследник элькия не любил, когда от него что-то скрывали.

Кеннет чуть заметно улыбнулся — оценил мои старания, потом качнул головой:

— Это даже не обсуждается. Я поклялся Рашасу...

— Ну, хоть ты ему скажи! — набросилась я на подошедшего Рауля. — Вы выиграете время! Позовите помощь!

Я храбрилась, но это не значило, что не боялась.

— Будь я на ее месте, посчитал бы, что это — лучший вариант, — глядя на Кеннета, произнес Рауль.

— Выходим через десять минут, — словно и не услышав, повторил черный. Отвязал от пояса фляжку, которую дал нам Эльседар. Подал мне. — По три глотка. Тебе и Лауре.

Не дожидаясь ответа, оставил нас одних. Спустившись к самой реке, по щиколотку вошел в воду. Я не оглянулась, но фыркал он достаточно громко, чтобы понять, чем именно занимался.

— Деркари не любят слабых противников, — показав на фляжку, произнес вдруг Рауль.

Я, ничего не говоря, кивнула. Открыв, сделала те самые три глотка и протянула ее элиану:

— Отдай Лауре.

Он взял фляжку, сделал шаг, но тут же остановился. Обернулся, посмотрел на меня так, что я была готова поверить всему, что скажет.

Вот только... не верилось.

— Все будет хорошо, — наконец произнес он.

— Все будет хорошо, — повторила я с легкой улыбкой.

Демонстрировать уверенность, — это все, что я могла сейчас.

Мы опять шли. Один шаг, второй, третий... Знакомая благодаря Лайету настойка избавила от усталости, но надолго ее не хватило. Лаура еще бодрилась, а вот я...

Дважды меняли направление, уходя то вправо, то влево, раз — затихали, скрываясь в густом кустарнике, прижимались к деревьям, когда над головой раздавались мощные хлопки крыльев, но все равно продолжали идти вперед.

Ради чего?

Ради кого?

Чуть сбоку раздалась цокающая трель, Кеннет тут же ухватил меня за плечо, бросил на землю, прикрыв собой.

Так тоже уже было. Поисковое заклинание, о котором предупреждал Бриня.

В живот впилась ветка, ноздри щекотала травинка... А еще очень хотелось есть. Не тогда, когда была такая возможность, именно сейчас, когда нельзя было и шевельнуться.

— Можно вставать, — когда я уже начала задыхаться, скатился с меня Кеннет. Замер, стоя на одном колене.

— Там, — приподнявшись, протянула я руку в ту сторону, куда мы и шли. Использовать магию черный запретил, но здесь и не требовалось. Я помнила, откуда доносились звуки.

Он кивнул, потом резко поднялся, и, крикнув:

— За мной, — ломанулся обратно.

Я оглянулась — Говард тянул за собой Лауру, двинулась следом. Вроде и сил нет, но страх он такой, и не можешь, а побежишь.

— Они заманивают нас в ловушку, — догнал нас Рауль. Шел вроде и легко, но выглядел уже далеко не столь щеголевато.

— Да, — рыкнул в ответ Кеннет, — и это — моя ошибка.

— А если нам вернуться? — подал голос Геран. Звучал тот сипло, прерывисто. — Вернуться на берег моря.

Кеннет ответил не сразу. Не останавливаясь, огляделся, потом свернул, обходя вывернутое с корнем дерево, вновь повел вниз, в лощину.

— Я могу попробовать открыть портал, — Геран прибавив шаг, поравнялся с черным.

— Вот когда будешь уверен... — жестко бросил черный. Легко спустился по довольно крутому склону, остановился, собираясь помочь, если кому потребуется.

— Да уверен я! Уверен! — зло откликнулся Геран. — Я... — Поскользнувшись, упал, покатился...

Рауль успел первым. Прыгнув, подхватил Герана, подцепил за шкуру, не дав удариться головой о торчавший из земли камень.

Кеннет, который едва их не сшиб, выругался. Говард придержал Лауру, не давая броситься к мергонийцу.

Они все были вместе, а я?!

— Если хочешь спасти ее, сейчас самое время, — остановившись у меня за спиной, чуть

слышно прошептал Ивар.

Я оглянулась, не ожидая услышать подобное от него, вот только...

Как ни горько, но Ивар был прав. Семеро стоявших на краю склона летающих не оставляли нам ни одного шанса...

Когда я думала, что на этом все закончится, сильно ошибалась.

— Она — моя добыча! — Этот летающий показался с другой стороны, отрезая нам путь отхода.

— Открывай портал! — крикнула я Герану.

Сама резко выдохнула и опустилась на колени. Наклонилась, прижав ладонь к земле.

Если кто и мог сейчас помочь, так заклинатель. И хотя я...

Эту мысль я предпочла не заканчивать. Мой дар был значительно меньше, чем у брата, но когда другого нет...

Словами это не было — звуками, которые рождались где-то внутри меня, становились маленькими солнцами, росли, раскрывая скрытую в них мощь.

— При... бу-бу-бу... зы... бу-бу-бу... ваю... бу-бу-бу... при... бу-бу-бу... ди...

И чем ярче становилась откликавшаяся на мой зов сила, тем легче, проникновеннее, шепот. Дар заклинателя не в том, чтобы приказать — в том, чтобы увести в созданный тобой мир, заставить поверить в его реальность и...

Моя реальность была полна света. Мягкого, похожего на колыбельную, которую пела мама. Уютной, словно ее объятия. И — теплой, как ее любящий взгляд. И...

— Эйзэйийй... — вырывалось из моей груди, когда я встала с колена. — Айойау... — когда раскинула руки, вбирая в себя все, до чего могла дотянуться. И этот лес, и это небо, и реку, и все еще невидимый мне Храм. Все чувства, которые ощущала, словно они были моими. И восхищение, и страх, и ненависть, и жгучее желание добраться до моего горла, сжать его огромными ладонями, впиться когтями в тело...

Снизу полыхнуло, раскрылось воронкой, но я это только отметила, вытягивая свое:

— Ойауэй... — И звуки разлетались, разлетались, разлетались... разрывая мое тело, разнося меня...

— Мишель! — вытягивая из вакханалии созданных мною же красок, закричал где-то совсем рядом черный. — Мишель...

— Кеннет! — заорал ему в ответ Рауль. — Портал сейчас...

Я отступила, сделав шаг вверх. Потом еще один...

Кеннет хотел, чтобы я ушла с Эльседаром, я вполне могла ему подыграть.

Оборвала я пение как раз в тот миг, когда портал схлопнулся, оставив лишь меня и два отряда летающих.

— А ты сильна, малышка, — мотнув головой, тяжело ступая подошел ко мне Эльседар. — Хорошо, что я уже встречался с твоим братом.

— Я не малышка, — уже едва ли не привычно буркнула я и... упала, позволяя себе раствориться в свете собственного мира.

Пришла я в себя от разговора. И — прикосновений. Легких, бережных...

— Она еще так молода...

— Она уже в силе и доказала это. А то, что не признала...

— Не признала что? — открыла я глаза.

Надо мной тут же склонился Эльседар. Помог приподняться, удерживая одной рукой, протянул глиняную кружку:

— Вышей, — когда я чуть замешкалась, не приказал — попросил он.

— Что это? — попыталась я отстраниться, но как, когда его ладонь едва ли не в половину спины?

— Хочешь пролежать еще несколько дней? — вопросом на вопрос ответил он.

Кружку мне так и не отдал, держал сам пока я пила. Не торопил, но недовольно фыркал, стоило остановиться, пережидая накатившую слабость.

Когда не осталось ни капли, отставил кружку на стол, поднял подушку и водрузил меня обратно на постель.

— Это — моя жена, Сарина, — отойдя в сторону, представил он подошедшую ближе женщину. — Все, что потребуется, спросишь у нее.

— Где я? — пока он не ушел, решила я выяснить главное.

— В моем доме, на моей земле, — продемонстрировав клыки, оскалился летающий.

— В Нижнем Мире, — добавила я, предпочтя смотреть не на зловещую улыбку, а разглядывать женщину.

Была та значительно ниже Эльседара, да и выглядела не такой мощной. Чуть крупнее, чем большинство жительниц нашего Мира. Черты лица грубоватые, но ее они не портили, создавая единый образ. Волосы густые, темные, заплетены в тугую косу.

Одета она была просто и по-мужски: полотняные штаны и свободная рубашка, затянутая на талии широким поясом.

А еще, в отличие от Эльседара, она была бескрыла.

— В Нижнем Мире, — подтвердила она, а не он. Потом повернулась к мужу: — Иди, займись делом. С гостьей я сама разберусь.

Я ожидала, что после такой отповеди Эльседар хотя бы огрызнется, но тот только кивнул и направился к выходу.

— В доме главная женщина, — похоже, заметив тень удивления на моем лице, доброжелательно оскалилась Сарина — говорить об улыбке с такими клыками было сложно. — Это там, за оградой, он старший, а здесь все слушаются меня.

— У нас иначе, — подтянула я одеяло повыше. Камзол и штаны с меня кто-то снял, оставив в одной рубашке.

— Так же, только не так заметно, — присела она на край кровати. — Ни о чем не беспокойся. Твои друзья ушли порталом, воин Эльседара проследил, они в безопасности.

Если бы она знала, насколько легче мне стало после ее слов.

Впрочем, похоже, она знала. Понимающе улыбнувшись, Сарина провела ладонью по моей голове. Потом, обхватив за затылок, притянула к себе, зарывшись носом в волосы, глубоко вздохнула и тут же отпустила, продолжив говорить:

— Пробудешь у нас два-три дня. Пока я приготовлю тебе помыться, отдыхай. Потом познакомлю с сыновьями. Они будут тебя охранять, если захочешь погулять.

— Сколько их у вас? — спросила я, вновь откидываясь на подушку. Чувствовала себя уже не такой слабой, но все еще хотелось лежать и не двигаться.

— Четверо, — вставая, не без гордости ответила Сарина. — Если что понадобится, крикни.

Я в ответ кивнула, проследила взглядом, как она вышла, но вместо того чтобы закрыть глаза и расслабиться, оставив все на откуп случайности, решила осмотреться.

Комната, в которой находилась, была довольно большой, но обставлена скромно. Стены деревянные, из выстеленных мхом и сложенных друг на друга бревен. Два узких окна, с

металлическими скобами по бокам, чтобы закрыть ставнями.

На потолке несколько магических шаров, освещавших помещение. На полу — огромная черная шкура. Из мебели — кровать, на которой я лежала, стол с двумя стульями и шкаф. Все грубоватое, но видно, что сделало доброту.

Посчитав, что налечь я еще успею, поднялась с постели.

Мех неопознанной мною твари был слегка колючим, щекоча стопы, но я, стараясь не обращать на это внимания, подошла к окну.

Снаружи был день. Серый, какой-то сумрачный, но все равно день.

— Мать так и сказала, что встанешь.

Я резко обернулась, кинувшись к кровати, замоталась в одеяло, и только после этого посмотрела на вошедшего в комнату летающего.

То, что пацан — очевидно, хотя ростом и мало уступал Эльседару, но было у него в лице что-то проказливое, дурашливое.

— Ты не мог бы сначала постучаться? — недовольно заметила я, догадываясь, что вижу кого-то из сыновей Сарины.

— Я что, девчонок полураздетых не видел? — хмыкнул тот добродушно. — Тем более малышек.

— Я не малышка! — отложив в памяти, что с этой ‘малышкой’ надо разобраться, огрызнулась я.

— Да, ладно, — хохотнул он. — А то я не могу понять, малышка ты или нет. — Вставить мне слово он не дал, бросив на кровать сверток. — Мать дала переодеться. И выходи, я буду ждать тебя за дверью.

— Тебя звать-то как? — остановила я его, лишь теперь разглядев небольшие, явно еще не готовые к полету крылья.

— Ародаром, — ощерился он, как и недавно маменька, продемонстрировав клыки. — И я не пацан.

— Что? — не поняла я, откуда он узнал, о чем я подумала.

— Да у тебя на лице все написано, — довольно засмеялся он и вышел. И добавил, уже почти закрыв за собой дверь: — И какая из нее Повелительница. Девчонка совсем.

Говорить, что я — не девчонка, а девушка, я не стала. Таких, как этот, не переубедишь.

* * *

Несмотря на заверения, что с друзьями все в порядке, я все равно беспокоилась. Верила, что Эльседар не стал бы обманывать — смысла не было, но как же трудно прислушиваться к доводам разума, когда так хочется поддаться чувствам!

А еще не давал покоя поступок Ивара. Понимала, что именно двигало им, когда предложил мне самой отправиться к летающим, но...

Одна только мысль, что он и мог быть тем самым предателем, заставляла кулаки сжиматься от ярости.

— Мать зовет ужинать.

Я вздрогнула — Ародар подошел неслышно, но не оглянулась, продолжая наблюдать за похожей на огромную ласку тварью, которая так же пристально смотрела на меня с той стороны невысокой каменной стены.

День пролетел незаметно. Пока отмокла в огромной бадье, которую приготовила для меня Сарина, пока она меня высушила да обработала мазями ссадины и порезы, пока показала дом, оказавшийся значительно больше, чем я представляла, он и закончился. Я только и успела, что осмотреть двор, да узнать, что там, за оградой, куда ни кинь взгляд, одни болота.

— Это — Чара, она охраняет поселок, — Ародар встал рядом. — Любит новеньких. Любопытная.

— Она разумна? — чуть склонила я голову. Чара повторила за мной.

— Как ребенок, — без ставшего уже привычным кривлянья ответил младший отпрыск Эльседара. — Запоминает запах, магию, повадки. В нашем Море от нее не скрыться. Но на живых попусту не нападает, предпочитает пададь.

— Она — красивая, — вспомнив про оставшегося у эллиан Бриню, вздохнула я.

— Она услышала тебя и запомнила твои слова, — зачем-то сказал Ародар и напомнил: — Мать зовет.

Помахав Чаре рукой, развернулась:

— А сколько тебе лет? — Стоило попробовать пообщаться нормально, пока он был таким... милым.

— Четырнадцать, — ухмыльнувшись, пробухтел он. — Не стоит говорить, что тебе уже двадцать два. У вас другой возраст.

— Вы живете меньше?

— А это — кому как повезет, — захохотал он. Потом резко оборвал смех: — Ты об этом лучше у отца спроси. Он знает, о чем тебе стоит знать, а о чем — нет.

Кивнув — так и сделаю, поднялась на крыльцо. Дождалась, когда Ародар откроет дверь — сама бы не смогла, первой вошла внутрь.

Коридор узкий — двоим летающим не разойтись, да еще изогнут. Сначала ведет вдоль одной стены, затем сворачивает, проводя вдоль другой.

— Долго вы, — Сарина оказалась на пороге кухни, до которой мы добрались. Потом посмотрела на меня: — Это хорошо, что Чара тебя признала.

— Почему хорошо? — не удивившись ее осведомленности, спросила я.

— Потому что, — хмыкнула она и вернулась на кухню.

— Понятно, — усмехнулась я. — Нужно спросить у Эльседара.

Ародар промолчал, но и так было понятно.

Когда мы вошли в большую комнату, стол был уже накрыт. Но не на всех, как я ожидала, а лишь на четверых.

Впрочем, я этому не сильно и удивилась. Со старшими сыновьями Сарина меня тоже познакомила, но те предпочли держаться стороной, старательно не замечая присутствия чужой в своем доме.

Меня это скорее радовало, чем расстраивало. Кто его знает, как эта история повернется. Сегодня я гостья, а завтра?!

— Осмотрелась? — Эльседар стоял у окна и курил трубку.

— Познакомилась с Чарой, — вместо меня ответил Ародар.

— Знаю, — обернулся Эльседар. Дохнул дымом. Тот поднимался к тяжелому потолку тающими по пути кольцами.

— А кто предатель — знаете? — иронично приподняла я бровь. Что бы ни произошло, а всем вокруг уже все известно.

Тот мой вопрос проигнорировал, обратившись к сыну:

— Ты не стой. Камин растопи. Дождь начнется.

Повторять ему не пришлось, Ародар, прихватив с кованой полочки у двери несколько поленьев, тут же направился к камину.

— А ты чего не спрашиваешь? — продолжая пыхтеть трубкой, посмотрел на меня Эльседар.

Уточнить, о чем это я должна спросить, не удалось:

— Пусть сначала поест, — подтолкнув меня вперед, вошла в комнату Сарина. Поставила на середину стола большой казан. Подняла крышку — оттуда сразу дохнуло ароматным паром. — Ты садись, не стой. — Когда я не шевельнулась, тут же накинулась на мужа. — А ты чего дожидаясь?! Видишь, девчонка сторожится.

— Да я... — попыталась я вставить слово, но предпочла за лучшее замолчать, наблюдая, как эти двое смотрят друг на друга ироничным взглядом.

Это было так необычно — видеть у летающих то, чего сама была лишена, что я едва удержала выступившие на глазах слезы. Это там, в нашем Мире они были грозными тварями, здесь...

— Наемники мы, — дернув головой, сбил меня с мысли Эльседар. Подошел к столу, сел с торца, что ближе к двери. — Земли у нас есть, но скудные, а семьи большие, кормить надо. Вот и нанимаемся. Или ходим в набеги. Это черные при Повелителях, а нам, хотим — не хотим, а выживать как-то надо.

Я могла сказать, что после таких набегов, в домах нашего Мира плачут по погибшим, но не стала. Ему это было известно так же, как и мне.

Он это отметил, кивнул. Затушил трубку, аккуратно положил ее рядом с собой. Дождался, когда Сарина разложит варево и сама сядет за стол:

— Тебе ведь интересно, как все так получилось?

— Интересно, — так и не сдвинулась я с места.

— Что тебе известно о кастах деркари? — Эльседар указал мне на стул справа от себя.

Я чуть помедлила, но села. Есть вроде и не хотела, но аромат дразнил ноздри, заставляя вспоминать, что обед был давно:

— Только то, что их двенадцать, — послушно ответила я. — Высшая — Повелители. Потом идут черные, потом — вы.

— Пропустила изгоев, — поправила меня Сарина, взглядом указав на тарелку.

Я пододвинула ее поближе, взяла ложку...

— Никогда о них не слышала.

— И не должна была. На то они и изгой, чтобы о них не поминать, — насмешливо произнес Эльседар. Огладил трубку большими, но очень ловкими пальцами. — Магия, она как подземный огонь. Вроде и есть, а пока не прорвется, и не увидишь. Случается такое не часто, но если происходит, Мир погибает. Не сразу, но верно, уже не спасти.

— Ты кушай, кушай, — напомнила мне об ужине Сарина.

Я — кивнула, но даже шевельнуться не смогла. Лишь зачарованно смотрела на Эльседара, который, словно никуда не торопясь, взял кувшин, наполнил из него кружку. Шумно вдохнул, сделал глоток... И все так размеренно, неспешно, заставляя с таким напряжением ожидать продолжения, словно от этого зависело твое будущее.

А потом еще и Ародар справился с камином и вернулся к столу. Громыкнув стулом, сел рядом с матерью. Хмыкнул:

— Точно — малышка! Даже рот открыла. — Получив от матери по шее, фыркнул, обиженно насупившись: — А что сразу я?!

Объяснять, почему именно он, никто не стал. Сарина сидела тихая, смотрела в пустоту, хмурилась, словно те картины, что вставляли перед внутренним взором, ее совершенно не радовали. Сам Эльседар больше не щерился. Взгляд был тяжелым, пронзительным.

— Так и произошло, — дождавшись, когда в комнате затихнет, продолжил Эльседар. — Часть того Мира, откуда мы пришли, снесло сразу, а из тех, кто выжил, многие потеряли разум и стали чудовищами. Остальным повезло кому-то больше, кому-то меньше, но изменились все.

Я сглотнула вставший в горле ком. Воображение отказывалось представлять то, о чем он рассказывал, настолько страшным оно казалось, но я продолжала внимательно слушать, догадываясь, что не просто так Эльседар завел этот разговор.

— Чем дальше от прорыва, тем тоньше воздействие. Те, кого ты знаешь, как элиан, жили на другом материке, за большим океаном, который впитал в себя часть грубой силы. Потому жители Верхнего Мира и столь искусны теперь в тонких плетениях и дыхании стихий.

— А деркари? — не удержалась я от вопроса.

— Об этом у нас даже детям известно, — опередив отца, с вызовом бросил Ародар, еще раз заработав по шее. Но, похоже, для него это было привычно, на этот раз он только чуть дернулся, да оскалился, показав клыки, но так и не замолчал: — Была страшная война.

— Ародар прав, — Эльседар поставил на стол уже пустую кружку, вновь потянулся к трубке. — Война была страшной. Летописей того времени, как ты понимаешь, не сохранилось, но родители рассказывали детям, а те своим детям, поэтому мы и помним, и передаем дальше, чтобы не забылось. Смерть была невидимой, наступала внезапно, никого не щадя. Звери обезумели, самые мирные кидались, словно одичавшие. Матери грызли и рвали своих детенышей. Те, еще даже не открыв глаза, пытались добраться до своих братьев и сестер.

— Люди от животных не отставали, — пришла ему на помощь Сарина. — Поддались жажде крови, истребляя всех и всё, что попадалось на пути.

— Неужели это правда? — хрипло произнесла я, понимая, насколько коварна и опасна была та самая магия, способностью к которой мы так гордились.

Сарина мотнула головой, словно избавляясь от наваждения, посмотрела на Эльседара.

Тот ответил ей таким же внимательным взглядом, потом нахмурился, но кивнул, вроде как вынужденно соглашаясь с тем, о чем она его безмолвно просила.

— Правда это, малышка. Правда. Но...

Он замолчал, продолжая буровить меня тяжелым, из-под сведенных к переносице бровей, взглядом.

— Да говори уж, — когда напряжение стало совсем невыносимым, поторопила его Сарина. — Наша она, пусть знает.

— Главное, чтобы знание это не во вред оказалось, — вздохнул Эльседар, вдруг как-то сразу постарев. Как будто все сказанное и не сказанное одним махом себе на плечи взвалил. — Ладно, слушай, девочка. Но когда придет время, вспомни, что от лишних знаний бывают многие беды. И лишь только сердце... — Он оборвал себя на полуслове. Поднялся, отошел к узкому, как бойница, окну.

И ведь прав оказался. За разговором я сразу и не заметила, но теперь явственно слышала

шум дождя. Монотонный, беспросветный.

— Спасение нашли племена за горами. Накрыть-то их накрыло, но только поверху. Тех, кто был в низинах, как и будущих элиан, затронуло лишь тонкой силой. Понимали, что пройдет время, смерть доберется и до них, потому и искали, как избежать беды. И ведь нашли! Двенадцать сильнейших магов открыли портал в другие Миры и держали его несколько суток, давая возможность всем, кто разумен, покинуть погибающий дом.

— Двенадцать кланов Повелителей? — вскинулась я, едва ли не сразу связав одно и другое.

— Двенадцать кланов Повелителей, — подтвердил Эльседар и резко обернулся. — Уведи ее, — приказал Сарине. — А ты, — бросил подскочившему Ародару, — позови братьев.

Не знаю, что произошло, но выглядел летающий встревоженным.

* * *

— Что случилось? — войдя в свою комнату на втором этаже, обернулась я к Сарине.

Та ответила не сразу. Подошла к столу, поставила на него тарелку и кружку, которые захватила с собой, затем вернулась, плотно закрыв дверь, накинула засов, и лишь потом посмотрела на меня:

— Помяни изгоя к ночи, он и появится, — грубо бросила она. Губы дернулись, показывая клыки.

— Кто они? — нахмурилась я, даже не пытаясь понять, чем это может нам всем грозить.

— Тайные правители этого Мира, — зло ощерилась Сарина. — Повелителей слишком мало, да и главная их забота — Дверь и Печать, которые не позволяют магии из погибшего Мира затопить наш, потому и не успевают следить за тем, что творится в других землях. Изгой этим и пользуются, насаждая свои порядки.

— Они — маги? — я села на край кровати. Есть мне после сказанного совершенно расхотелось.

— Зовущие, — мотнула она головой, словно о чем-то вспомнив. — Мы перед ними бессильны. Себя помним, а подчиняемся, сделать ничего не можем. Только черные и способны устоять, их клятва верности держит. А у нас что — каждый по себе.

— А как же Эльседар? — подскочила я.

Зовущие. Заклинатели. Похоже, но действуют по-разному. Одни затягивают в свои сети, другие — заставляют потеряться в созданной ими реальности.

Общее в них то, что и те, и другие, способны забрать и разум, и силу.

— Он — справится, — твердо ответила Сарина, но я ей не поверила. В ее взгляде был страх. Страх за мужа.

Похоже, ощутив мои сомнения, Сарина отошла к окну, встала спиной. Когда заговорила, изгой уже не казался столь уж большой проблемой.

— Память у потомков оказалась короткой. Очень скоро пришедшие на смену тем двенадцати магам забыли, что только вместе им удалось сделать невозможное. Прошло время, Печать ослабла и вместе с потоком чуждой магии в этот Мир ринулись полчища тварей. И опять была война...

— Летающие пришли с той, второй волной

— И мы, и черные, и все остальные, кого ты сейчас знаешь, как деркари, — продолжая смотреть в дождливую ночь, ответила она. — И опять Повелители, создав артефакт невиданной силы, сумели закрыть Дверь. Но было их уже не двенадцать — семь. Все, кто остался с той, Первородной, способной творить чудеса силой.

— Кхара? — спросила я.

Впрочем, в ее ответе я была уверена.

— Кхара, — подтвердила она. — Наша надежда и проклятие.

— Вы — разумны, — не пропустив, что именно она сказала про артефакт, который я разыскивала, отметила я несоответствие в ее рассказе.

— И не только мы, — повернулась она. — Черные получили свободу от исступления, поклявшись Повелителям в верности. Мы — от магии этого Мира. Она другая, не разрушает — создает.

— А как же остальные? — вспомнила я о длинном списке других тварей, что попадали к нам через прорывы.

— Их безумие отказалось слишком глубоким, не обратить. Но и оно смягчилось, перестав быть ненасытным.

— Осталось узнать, как и откуда появились изгой? — задумчиво протянула я, уже иначе воспринимая историю наших Миров.

Ответить на этот вопрос Сарина может и хотела, но не успела. Под мощным ударом задрожала дверь, потом из-за нее раздался голос Ародара:

— Открой, отец послал.

Сарина недовольно качнула головой, бросила быстрый взгляд на тарелку, к которой я так и не притронулась, но ничего не сказала, направившись к двери.

Подойдя, сбросила засов и отступила в сторону.

Ародар в комнату не вошел, остался на пороге. Выглядеть пытался спокойным, но получалось у него плохо. Губы кривились, показывая клыки, брови хмурились, сдвигаясь к переносице.

— Отец просил привести ее, — указал он на меня.

— Этот ушел? — поинтересовалась Сарина.

— Нет, — коротко ответил Ародар. — Идем, — посмотрел он на меня.

Я бы и хотела поспорить, но как, когда ты одна, а их...

— Ничего не бойся, — не пропустив моего беспокойства, слегка обнадежила Сарина. — Эльседар слова не нарушит.

Кивнув — услышала, подошла к двери. Ародар вперед не пропустил, развернулся, тут же направившись к лестнице.

— Будет лучше, если покажешься слабее, чем есть, — остановил он меня на верхней ступеньке. Взъерошил волосы, надорвал ворот длинной рубашки, в которую меня обрядили.

— Меня отдадут ему? — приняв эти приготовления за хороший знак, спросила я.

— Отец со всем разберется, — обтекаемо ответил Ародар, продолжив спускаться.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Изображать смятение мне не пришлось. Когда вошла в комнату, где нас ждали Эльсидар и изгой, сердце билось где-то в горле, не давая вздохнуть полной грудью. И это был не страх — понимание, что моя жизнь зависела сейчас не от меня — от других.

Не самое приятное чувство.

Ародар внутрь не вошел. Подтолкнул вперед, закрыл за мной дверь. Невольно сделала несколько шагов. Не заметив Эльсидара, оглянулась.

— Это — она, — заставив отшатнуться, произнес он, проходя мимо. — Покажи аркаин.

Вздвогнув — его грубый, низкий голос отдался ознобом на коже, достала цепочку. Обвитый серебряной сетью черный камень был теплым, да еще и отсвечивал огнем.

— Дитя двух древнейших родов...

Говоривший вышел из сгустившейся в углу тени, остановился довольно близко, но не рядом.

Плащ скрывал фигуру, давая представление лишь высоком росте, глубокий капюшон не позволял разглядеть лица. Только и понятно, что мужчина, и ни малейших догадок о том, как он мог выглядеть.

— Кто вы и что вам от меня нужно? — решила я, что казаться совсем уж слабой было бы подозрительно.

Изгой моего вопроса вроде как и не услышал, продолжая разговаривать с летающим:

— А я был уверен, что Рашас выбрал ее из-за отчаяния. — Он обошел меня, рассматривая. — Я сообщу нанимателю, что свою часть сделки ты выполнил. Вернись через два дня, тогда и узнаешь, где и когда он будет тебя ждать.

— Чем быстрее он заберет ее у меня...

— Три дня, не позже, — перебил его изгой. Достав откуда-то из недр плаща туго набитый мешочек, бросил его Эльседару. — Это — половина. Вторую получишь, когда она окажется у нанимателя.

— Вы так уверенно говорите... — ухмыльнулась я, посчитав, что немного драматизма этому разговору не помешает. — Меня ищут! Да и я сама... — Резко выбросив вперед руку, активировала щит и...

Он растаял еще до того, как я поняла, что именно происходит.

— На моей земле ты бессильна, — равнодушно произнес Эльседар. — Если бы не отказалась от своей сущности...

— Проводи меня, — не дал ему закончить изгой.

Абигор, ничего не сказав, открыл дверь, когда этот тип вышел, плотно закрыл ее за собой.

— Вот, значит, как?! — недовольно протянула я, вспомнив свою неудачу. — Если бы не отказалась от своей сущности... — пользуясь тем, что осталась одна, передразнила летающего.

И ведь понимала, что все это была игра...

Была ли?!

Не успев подумать о последствиях, я сжала аркаин. Ладонь обдало теплом, внутри что-то дрогнуло, отзываясь на мягкий, волнующий жар...

— Точно, малышка! — дернул меня Ародар, заставив выпустить аркаин. — У меня что, других дел нет, как только за тобой следить?!

— Что тебе надо?! — едва не плача, закричала я. Забилась в его руках, вырываясь на свободу.

Вырвавшийся из груди вой был страшным, полным одиночества, которое ударило, закрутило, запутав в ощущениях, в которых я и не хотела разбираться.

Усталость, страх за друзей, осознание, что один из них был предателем, готовым своей волей изменить мою жизнь. Желание оказаться там, где я понимала, кем была. Беспокойство

за брата, Лайета, Алекса...

— Отойди от нее! — уже обмякшую, обессиленную от попыток вырваться, подхватила меня Сарина. Легко подняла на руки, прижала к себе, словно я была ребенком. И понесла из комнаты, напевая что-то тихим, убаюкивающим голосом.

И хотя с моих губ все еще срывались всхлипы, я затихла, ощутив то, чем одаривала меня мама. Теплом, нежностью и любовью.

* * *

Девушки во всех Мирах одинаковы. Они милы, невинны и болтливы. А еще они, несмотря на внешнюю скромность, которая не позволяет им участвовать в разговорах более взрослых и умудренных жизненным опытом, много знают. Главное, уметь слушать и вовремя задавать правильные вопросы, подталкивая в нужном направлении.

Алекс умел и то, и другое, поэтому был уверен, что прогулка по саду в компании Эриары и ее подруг не станет для него пустым времяпровождением.

— Так вот...

Алексу не пришлось делать вид, что он весьма заинтересован в продолжении. Милашка, которую он сразу назвал мышкой за остренький, любопытненький носик, и быстрые, все замечающие глазки, уже доказала, что была особой весьма осведомленной. Да и неглупой, что делало ее еще более ценным свидетелем.

— Да не были они знакомы, — вроде и мягко, но с явным намеком, что отступать не собирается, перебила ее другая.

Кошечка. Гибкая, грациозная, но с коготками, которые не замедлила продемонстрировать, как только оказалось не по ее.

— Это уже потом, дабы объяснить появление никому не известной невесты, придумали эту трогательную историю. Мол, они едва ли не с детства вспыхнули друг к другу любовью.

Мышка в ответ на подобное заявление дернула носиком, стрельнула в его сторону глазками, но промолчала, предлагая подруге закончить начатое.

Ту уговаривать не пришлось. Девушка поднялась еще на одну ступеньку ажурного мостика, нависшего над бурным, веселым ручейком, и развернулась.

Мысленно сравнив ее с полководцем, Алекс чуть склонил голову, давая понять, что готов внимать ее речам.

Кошечка его покладистость приняла благосклонно, улыбнулась с той легкой снисходительностью, которая отличала привыкших к мужскому вниманию барышень. Потом на мгновение свела аккуратные бровки к переносице и заговорила мягко, как если бы пыталась опутать сетью из слов:

— Род Энсаиды древний, но обедневший. Да и маги в семье рождаются все реже и реже, что сделало их положение совсем уж незавидным.

— Она сама весьма посредственный маг. И тоже из древнего, обедневшего рода, — чуть слышно произнесла остановившаяся за его спиной Эриара.

Ох уж эти девушки!

И ведь видов на него не имели — чужой он для них, но даже в таком варианте готовы были бороться за внимание.

— Но была у нее одна особенность. — Кошечка, приподняв край похжей на окутавшее

ее тело дымку юбки, отошла к перилам. Повернувшись боком, положила ладонь на узкий поручень. — Энсаида могла стать идеальной парой, разделив дар другого.

— И это — тот случай? — неверяще посмотрел он на нее, мягко подталкивая к дальнейшей откровенности.

— И — да, и — нет, — благожелательно кивнула ему девушка. — Майар силен, но нестабилен. Брак с Энсаидой дал ему то, чего он был лишен — возможность учиться, оттачивая свой дар. Я слышала, что его наставник весьма доволен успехами своего ученика.

— Вот даже как?! — поддерживая откровенность, протянул Алекс.

Сам в это время думал о другом. О Кеннете и ритуале разделения, способном скрыть истинные способности.

Если черный прав...

— Майар, кажется, стихийный маг? — с некоторым сомнением посмотрел он на кошечку.

Получить нужные сведения можно было и значительно проще — достаточно задать вопрос элькилю, но...

Правителю элиан точно не стоило знать, что среди подозреваемых находился и сын его Хранителя.

— И не только, — опередила кошечку мышка. — У него, как и у отца, ментальный дар. Говорят, что не сильный, но...

— А Рауль?

Эриара выступила вперед, посмотрела на него с удивлением.

— Мне просто интересно, — вроде как, раскаиваясь, пожал Алекс плечами. — Он — первый принц в моем окружении.

— И что же вы хотите узнать о Рауле? — не поверив в его сожаления, с легким вызовом спросила Эриара.

— Все, — с задорной улыбкой ответил Алекс. — Но, главное, есть ли у него невеста?

— Беспокоитесь за свою? — с легким напряжением, намекавшим, что он ошибся насчет отсутствия интереса к его персоне, спросила Эриара. — Говорят, брат уже пытался произвести на нее впечатление, — добавила она насмешливо.

— Говорят многое... — Алекс сделал вид, что пытается перевести все в шутку. И даже отвлекся, позволив себе окинуть не быстрым — внимательным взглядом ту часть парка, в которую они забрели.

Деревьев здесь было немного, лишь низкорослый кустарник, извилистой дорожкой спускавшийся к самому озеру. Охраны не видно, но в том, что она была, Алекс не сомневался. Глаза могли обмануть, ощущения — нет. За ними приглядывали. Весьма внимательно.

На рассвете на поиски Мишель вышли еще четыре группы. Одну из них, в которую вошел Майар эр Карьяр, возглавил Агжей. Вторую, с которой отправилась Энсаида — Эдгар.

Известий от них ожидали не раньше полудня — выбранные места для поиска отличались сложным магическим фоном, но Алекс уже чувствовал, как подступает нетерпение. Ждать он умел, но не любил.

— Была одна девушка...

Алекс неторопливо обернулся. Мышка под его взглядом зарделась, потупилась.

— Гердорианка... — пришла ей на помощь кошечка. Постучала пальчиками по каменному кружеву.

— Дочь одного из советников короля, — с явным намеком добавила Эриара. — Миленькая. И брат у нее такой... — она, подобралась и, посмотрев на него сурово, приподняла подбородок. Роли не выдержала, засмеялась. Алексу показалось, что не совсем искренне. — Я сама его не видела, но мне рассказывали...

— А я — видела, — перебила ее мышка. — И никакой он не бука, очень милый молодой человек.

— А где ты его видела? — тут же вцепилась в нее кошечка.

Алекс предпочел не мешать, прекрасно понимая, что вернуть разговор в нужное ему русло всегда успеет.

— Я гостила тогда с тетушкой в замке эр Карьяров, — посмотрела на нее ‘свысока’ мышка. — Их отец посетил Хранителя, привезя с собой какую-то древнюю легенду. Пока они и этот самый молодой человек занимались переводом, мы с Дианой...

— А этот самый молодой человек, случайно не Говард ар Тоград? — с теми же самыми интонациями, что и мышка, поинтересовался Алекс.

— А вы с ним знакомы? — тут же посмотрела на него девушка.

— Знакомы? — переспросил Алекс, чувствуя, как просыпается азарт. — Он был среди участников соревнований Академий. Сталкивались, но не более.

Огорчать мышку, которая явно жаждала услышать о Говарде что-нибудь новенькое, ему не хотелось, но...

— Успел узнать, что хотел?

Паэлю, спасшему от девичьего щебетанья, он был благодарен, оставалось понять, настолько ли, чтобы быть откровенным.

— Скорее — да, чем нет, — обтекаемо ответил он, вслед за старшим сыном элькиля поднимаясь по ведущей к главному дворцу лестнице. — Известия от команд?

— Нет, — Паэль даже не оглянулся. — От Лайета — тоже.

— Кто-то ловко использует ограничения Миров, — заметил он, остановившись на небольшой площадке, огороженной тонкими мраморными столбиками и укрытой, как беседка, крышей, с которой вниз сползали зеленые лианы.

— Именно поэтому ты подозреваешь кого-то из наших? — вернувшись, подошел к нему Паэль. — Поверь, мы бы и рады заполучить Мишель, но не стали бы действовать подобными методами. К тому же...

— К тому же... — когда Паэль затянул паузу, повернулся к нему Алекс.

— Древняя кровь не потерпит насилия или обмана, — после некоторой заминки, все-таки произнес Паэль. — Силой и хитростью ее не завоевать.

— А Майяр? — кивнув, что принял к сведению, спросил он.

— Тебе уже рассказали трогательную историю о том, как они с Энсаидой любили друг друга с самого детства? — не без удовольствия засмеялся Паэль.

— И не только ее, — улыбнулся Алекс. — Тот вариант, в котором Энсаида спасла его дар, тоже. Насколько я понимаю, истина находится где-то между тем и этим.

— Не ошибся — прислонившись к одному из столбиков, между которыми были протянуты казавшиеся паутиной перила, заверил его Паэль. — Они действительно росли вместе — у них даже была одна кормилица. Им было лет по десять, когда во время игры, Энсаида сорвалась со скалы в море. Спасти ее удалось, но от испуга девочка перестала говорить. А Майяр, когда вытащил ее на берег, едва не сжег все вокруг, пытаясь согреть свою

подружку.

— Неконтролируемый выброс силы?

— Да, — поморщился Паэль. — Пришлось надевать ограничивающие артефакты. Обучение не помогало — дар был настолько сильным, что едва не убил его самого. Браслетами бы все и закончилось, не встретиться они вновь. Когда и что их связало — никто так и не узнал, но эти двое — действительно единое целое. И надолго их разлучать не стоит.

— Что ж ты раньше молчал?! — для проформы вспыхнул Алекс. Говорить, что эту парочку уже давно исключил из подозреваемых, не собирался. — Ладно, давай будет считать, что мы друг друга не поняли, — предложил он, не дав Паэлю ничего сказать. — Вы ведь собирали сведения на всех, кто будет участвовать в соревнованиях Академий?

— Конечно, — выпрямился Паэль. — Хочешь посмотреть?

— Не отказался бы, — кивнул Алекс, бросив быстрый взгляд вниз. Эриара, мышка и кошечка продолжали прогуливаться по парку, о чем-то увлеченно беседуя.

Эриара...

Его это и самого несколько удивляло, но мысли дать девушке шутливое прозвище у него даже не возникло.

— Ты допустила одну-единственную, но очень грубую ошибку.

Я соскочила с кровати, словно и не спала. Висевший под потолком магический светильник вспыхнул, озарив комнату и стоявшего у узкого окна Рашаса.

Одет он был просто, не видела бы в другом виде, не признала сейчас в нем ярдари, посчитав, что это кто-то из черных. Статью помельче, но впечатление опасного все равно производил.

— И какую же? — вместо того чтобы вспылить, безмятежно спросила я.

Рыдала я долго, выплескивая из себя горечь последних дней. Потом задремала, продолжая все так же прижиматься к Сарине, чувствуя себя рядом с ней в полной безопасности.

Странное ощущение. После всего, что со мной произошло, найти спокойствие здесь. В этом Мире, в этом доме, среди летающих, которых еще не так давно называла тварями.

— Ты не подумала, что это — не тот Мир, в котором ты привыкла ставить щиты и использовать атакующие заклинания. И не тот, в котором правят стихии.

— Но я же... — Двинув себя ладонью по лбу, оборвала начатую фразу. — Поэтому черные и Повелители учатся у нас?

— Не только поэтому, но — да, — кивнул он. — Мы пропитываемся магией Мира, в котором находимся, и действуем по ее законам.

Вздохнув — разговоры с этим типом напоминали головоломку, завернулась в одеяло и присела на край кровати:

— Как вы здесь оказались?

— Я — Повелитель Повелителей, — усмехнулся он, на миг став похожим на проказливого мальчишку. — Это — мой Мир.

— Хотите сказать, что я тоже так могу?

— Не попробуешь, не узнаешь, — иронично посмотрел он на меня. Сказать ничего не дал, тут же продолжив: — Насколько я понял, с изгоями ты уже познакомилась?

— Скорее, они со мной, — решила восстановить я справедливость. Потом поежилась и забралась на кровать с ногами. В комнате было тепло, а вот понизу тянуло влажной прохладой. — Пренеприятнейшие существа.

— Люди, — поправил он меня.

— Что? — не сразу поняла я.

— Пренеприятнейшие люди, — улыбнулся он многозначительно.

— Они из нашего Мира? — нахмурилась я, уже ничего не понимая.

— Из Среднего, — он опять высказался по-своему. — Беглецы.

— Только не говорите... — протянула я, вновь сползая с постели.

Рашас, глядя на меня, качнул головой, словно хотел сказать: 'И что с ней делать, с такой бестолковой?' — но без ответа не оставил:

— Они — потомки зовущих, изгнанных из Среднего Мира двести пятьдесят лет назад. Были, конечно, и до них желающие ощутить власть над деркари, но тогда речь шла о единицах. А вот потом...

— Так вы обо всем знаете? — переступила я с ноги на ногу, чувствуя, как забирается под одеяло холодок. — Знаете и ничего не делаете?

— А что я должен сделать? — склонил он голову к плечу. — Оставить Дверь и Печать, позволив магии затопить все Миры? Или истребить изгоев, лишив права на жизнь? Или...

— А если я найду кхару? — перебила я его.

— Если ты найдешь кхару? — поглядев на меня с интересом, задумчиво протянул он. Потом улыбнулся... без насмешки, по-доброму. — Если ты найдешь кхару, этот Мир не сможет сразу стать другим, но у него появится шанс на изменения.

Сказать, что я постараюсь, Рашас не дал. Поднес палец к губам и исчез, словно он мне привиделся. Остался только отголосок силы. Мягкий, теплый, притягательный...

Мне бы лечь спать — ощущение было приятным, но вместо этого я, прихватив с собой стул, перебралась к окну.

Дождь уже прекратился, но воздух был до краев наполнен влагой. С болот тянуло чем-то приторно-сладким, дурманящим. А еще там что-то ухало, скрипело и подвывало, заставляя вздрагивать каждый раз, когда неожиданный звук разбивал тишину.

Поставив стул к самой стене, забралась на него с ногами. Прижав колени к груди, плотнее закуталась в одеяло.

Одна, в чужом Мире...

— Что, страшно? — подбадривая саму себя, съехидничала я. — Это тебе не за спиной Агжея или Алекса прятаться. Тут только ты, да... Ну ты и напугала! — резко выдохнула я, опознав в двух светящихся в темноте глазах, ту самую Чару, что разглядывала меня днем с другой стороны ограды.

Та в ответ запищала, протиснувшись в окно, улеглась на подоконнике.

— Тоже не спится? — насмешливо поинтересовалась я у ласки.

Чара опять пискнула и перебралась ко мне. Пошебуршилась, устраиваясь удобнее, затихла, прикрыв нос лапой. Словно давала понять, что не стоит лезть к ней с разговорами.

Я и не стала, решив воспользоваться моментом и подумать. Не о будущем, которое продолжало оставаться зыбким и неясным, о том, что уже случилось. И о тех, кто мог стать или уже стал причиной произошедшего.

Ивар, Геран, Говард, Рауль, Лаура и Кеннет.

Если верить Кеннету...

Проще всего было с черным, находившимся под клятвой, которую его род дал Рашасу. Не предать, не отступить.

Что именно ему приказал ярдари Огненных, Кеннет сказал сам, и я была склонна ему верить. Рашасу нужна кхара. И не только из-за Феникс, вынужденной отдать часть своей жизни, чтобы укрепить Печать. Была еще и власть. Власть, которой его лишали изгои.

Рауль? В том, что это был план элиан, я сомневалась. И не только из-за дружбы, которая связывала ярдари Рашаса и элькия. Это были игроки одного уровня, вряд ли кто-то из них мог сотворить что-либо столь неожиданное для другого.

К тому же, я верила Раулю. Безотчетно, без видимых причин. Просто верила.

И тогда оставались Ивар, Геран, Говард и Лаура.

Я откинулась назад, закрыла глаза, вспоминая Лауру. Тонкая, изящная, как статуэтка. В меру болтливая, в меру сдержанная. Для одних — несколько высокомерная, предпочитающая держаться особняком. Для других — жизнерадостная, верная, способная на самоотверженные поступки ради тех, кто был дорог. А еще автор большинства наших проказ, продуманных так, чтобы в любом случае избежать возможных проблем со стражей Академии.

И все-таки, я даже представить не могла, что Лаура оказалась у истоков этой истории. Что именно она...

Нет! Четыре года, которые прожили в одной комнате, полностью исключали этот вариант. Кто угодно, но только не она.

Чара шевельнулась, пытаясь забраться под одеяло. Я невольно вздрогнула, когда ее влажный нос уткнулся мне в ногу. Погладив по удлинённой морде, прикрыла краем, чувствуя, как все становится на свои места.

Я, Чара, ночь, этот Мир...

Как там сказал Рашас... не попробуешь, не узнаешь...

Кивнув самой себе, вернулась к вопросу, который волновал сейчас больше всего. Кто?

Ивар Воев-Скорски? Сын довольно известного атакующего мага и преподавателя Кентрильской Академии. Студизус последнего курса, который, судя по словам профессора Гимри, в проделках нашей компании мало уступал.

Проказы — проказами, но мог ли он организовать ментальное нападение на команду щитов, а потом атаковать и меня, используя заклинание, доступное даже не каждому магистру?

Мой ответ был однозначным — нет. Всегда на виду, всегда рядом...

Воспоминания только этого и ждали, тут же вернув меня в Ластер. Тот вечер, когда мы вчетвером разбирали заметки профессора о прошлых соревнованиях. И утро, когда на тренировке стояли плечом к плечу.

Все было правильно, вот только... Список становился все меньше, а вопросов — все больше.

Геран Ковчик, студизус из Мергонии. Универсал со способностями пространственника. Поборник справедливости, первым признавший, что в бою с Иваром его отец ему подсуживал.

С одной стороны уже одного этого хватало, чтобы избавить от подозрений, а с другой...

Посчитав, что к нему стоит присмотреться, перешла к последнему кандидату на неблагоприятную роль предателя.

Говард. Сын Ксерана ар Тогграда, советника короля Гердории.

— Почему не спишь?

На этот раз Ародару не удалось застать меня врасплох. Чара высунула голову из-под одеяла и посмотрела на дверь за мгновение до того, как она открылась.

— Думаю, — честно призналась я.

— И о чем? — Ародару прошел внутрь. Взял второй стул, поставил его напротив того, на котором сидела я.

— О ком, — поправила я летающего, вновь прикрыв Чару одеялом. — Понимаешь...

Не знаю, что именно толкнуло меня на откровенность, но я хотела пересказать Ародару ход своих рассуждений. Может, даже попросить совета...

Вместо этого замолчала, слепо глядя мимо него.

Все было настолько на виду, что и мучиться размышлениями не стоило, лишь собрать воедино. Но...

Наверное, в жизни так оно и бывает. Искать в далеких мирах, не замечая того, что было у тебя перед глазами.

А он ведь даже не таился. Говорил о себе, легко, без малейшего напряжения отвечал на каверзные вопросы. Спорил с другими, высказывал свою точку зрения...

Он не скрывался. Был настолько рядом, настолько свой, что только необходимость выбрать одного из нескольких заставила взглянуть на то же самое, но уже иначе.

Говард, знавший легенду о Феникс. Говард, слышавший о том, что у Ночных появился ярдари. Говард, без труда определивший, что это не Паэль, а Рауль является настоящим наследником элиан. Говард, легко убедивший, что в моей гибели могли быть заинтересованы Майар и Энсаида эль Карьяр.

Говард, выкупленный сын Ксерана ар Тограда, советника короля.

Как и Лайет, нашедший убежище у Илиарда ар Карзи, дипломата.

Все в четком соответствии с традицией, по которой древние рода Гердории принимали на воспитание отпрысков Повелителей Нижнего Мира...

* * *

— Да ты не только малышка, но еще и глупышка, — продолжая вертеть на пальце цепочку с моим аркаинном, засмеялся Ародар. — Ты, конечно, можешь запеть...

— Не могу, — буркнула я недовольно. И ведь знала, что не стоит спорить...

— Тогда, заberi, — поднял Ародар руку с кулоном. — Прикажи мне отдать.

— Дети... — остановилась рядом с сидевшим на табурете Эльседаром Сарина.

— Дети, — попыхивая трубкой, согласился он.

Дождь закончился незадолго до рассвета. Я как раз засыпала, когда он начал затихать. А с утра выглянуло солнце, успев к обеду высушить двор, на котором мы сейчас и собрались.

— Отдай! — протянула я руку к Ародару.

— Нет, — качнул он головой и отступил назад. — Ты — просишь, а нужно приказывать.

Я оглянулась на Сарину, прося поддержки, но она только развела руками. Мол, это ваши развлечения.

И ведь была права. Когда ее младшенький заявил, что у меня не получится проявить дар Повелителей, она посоветовала с ним не связываться, но я не послушалась, посчитав, что усвоила урок Рашаса.

Оказалось, что знать, что ты можешь это сделать и делать — разные вещи.

— Отдай! — вновь посмотрев на Ародара, добавила я голосу низких ноток.

— Нет! — издевательски подмигнул он мне. — Ты — малышка. А малышки с артефактами не играют.

— Значит, я — малышка? — сделала я шаг к нему.

Лежавшая на каменной ограде Чара фыркнула и прикрыла мордочку лапой.

— Малышка, малышка, — кивнул Ародар. — Маленькая, глупенькая малышка.

Почему и он, и черные называли меня так, я уже знала. К возрасту это не имело никакого отношения. Скорее, к положению, когда решения за тебя принимают другие. Опека. Забота.

В свои четырнадцать лет Ародар был свободен в том, что называлось ответственностью. Для него она была частью его самостоятельности.

То, что он был юношей, а я — девушкой, мало что меняло. Доведи мне родиться в их Мире...

— А давай его выбросим? — продолжая посмеиваться, предложил Абигор. Замахнулся...

Темная капля, поймав солнечный луч, вспыхнула огнем, заискрилась, разбрасывая вокруг алые всполохи. Один, ослепив, ударил по глазам. Впился иглой, от которой по телу растекся обжигающий нутро жар...

— Мишель?

Голос Ародара прозвучал обеспокоенно, но я только отмахнулась, пытаюсь понять, что именно со мной происходило. Больно не было, если только...

Нахлынувшая тоска выглядела ненасытной. Она ворвалась в тело, заставив заорать от ощущения невыносимой потери. От осознания, от чего именно я отказалась. От...

— Мишель?! — Сарина дернула меня за плечи. Когда я не без труда выпрямилась и посмотрела ей в глаза, недовольно качнула головой. Как оказалось, ее возмущение касалось не меня. — Отдай ей аркаин, — опустив руки, потребовала она у Ародара. — Ты же видишь, она еще...

— Не попробуешь — не узнаешь, — не дав ей закончить, прошептала я. Если это было моим наследием... — Отдай, — повернувшись к летающему, протянула я руку. — Сейчас.

И ведь не приказывала, не просила, не требовала. Я просто знала...

Я просто знала, что это — мое. И не ему с этим спорить.

— Повелительница... — Ародар на миг склонил голову. Потом подошел, надел мне цепочку на шею. Я уже думала, что сейчас отойдет, но вместо этого он вдруг наклонился и прошептал в самое ухо: — И все равно ты малышка.

— Что?! — взревела я.

Попыталась его схватить, но летающий уже отскочил, подбежал к самой оgrade, продолжая кричать уже оттуда:

— Малышка. Малышка. Малышка...

— Да я тебя...! — забыв обо всем, засмеялась я и кинулась за ним. — Только попадись!

— Малышка! Малышка!

— Ну, смотри... — вслед за ним перескочила я через каменную кладку. — Я тебя...

Первый круг вокруг дома мы сделали вдвоем. Он смешно взмахивал еще не вошедшими в полную силу крыльями, которые время от времени заносили его на поворотах, я старалась не запутаться в длинной рубахе с разрезами по бокам, в которую меня нарядила Сарина.

На следующем к нам присоединилась Чара. Кому из нас она мешала, я так и не поняла, но под ногами оказывалась у обоих.

Не знаю, насколько бы нас хватило — гоняться друг за другом вот так, без всякой причины, было весело, но Сарина, позвав обедать, не дала выявить победителя.

Собрались мы опять в большой комнате. И опять — вчетвером, старших сыновей я с утра не видела.

Пища простая, но беготня на свежем воздухе сделала свое дело. Ела я, совершенно забыв о благородных манерах. Овощная похлебка, куски мяса и незнакомых мне, но очень вкусных овощей.

Я уже почти наелась, когда вопрос Эльседара лишил хорошего настроения:

— Ты ведь уже догадалась, кто именно заказчик?

Отодвинув тарелку и положив на скатерть кусок грубого, но удивительно ароматного хлеба, посмотрела на Эльседара:

— Говард ар Тоград. Как его настоящее имя...

— Говард Сершан дерк Мирани, — закончил за меня летающий. — Когда-то у Ночных было пять кланов, чьи отпрыски могли претендовать на власть ярдари. Наследник

определялся через испытания, получая аркаин из рук Повелителя Повелителей. Двести пятьдесят лет тому назад, когда сорвало Печать и началась бойня, Звездные, Сияющие и Огненные решили воспользоваться ситуацией и укрепить свое положение. Результат оказался не тем, который они ожидали. Из семи ветвей, все еще владевших Первородной силой, в Нижнем Море осталось только три, да и в тех...

— Ну, хотя бы не родня, — усмехнулась я, воспользовавшись паузой.

— Не родня, — достав из висевшего на шее мешочка трубку, равнодушно произнес Эльседар. — Лайет из рода Дерклая, отцом которому был Хишим. Ты — из Ридасов, они с Хишимом были двоюродными братьями. А Говард он из Айэли, Сияющий по прадеду и Ночной по прабабке. Ту кровь уже давно вычеркнули из летописей, но, оказалось, поторопились.

Он замолчал. Неторопливо набил трубку табаком, потом раскурил.

Я предпочла затихнуть, стараясь не сбить его с мысли, что хмурила сейчас грубое, рубленое лицо летающего.

— Отец...

Шикнула на проявившего нетерпение Ародара, тот ухмыльнулся, но голову, вроде как, винясь, опустил.

Глядя на нас улыбнулась Сарина, за окном заверещала Чара...

— Говард умен не по годам, но это не только его заслуга, но и старшего ар Тограда, — Эльседар, пыхнув дымом, который тут же кольцами потянулся к потолку, посмотрел на меня. — Королевская власть в Гердории сильна, короля с трона не скovyрнуть, а быть просто советником ему, похоже, не по нутру. А потомками ярдари он давно интересуется, да и возможностей у него много.

— Откуда вы все это знаете? — вновь поймала я себя на том, что совсем недавно воспринимала летающих, как тварей, только и способных, что убивать.

— Мы — внекланники, мы жить хотим, — обнажил он пожелтевшие то ли от возраста, то ли от табака клыки.

— Поэтому и на нас с Лайетом охотились? — припомнила я наше знакомство.

— А мы разве на вас охотились? — приподнял он густую бровь. — Если бы мы на вас охотились, вас бы уже не было. И заклинатель бы не помог.

— И что же это тогда было? — потянулась я к тарелке — после таких новостей аппетит разыгрался с новой силой, но движения не закончила, что-то удержало.

— Рашас за Лайетом уже давно приглядывал. А потом и про тебя с братом прознал. Вот тут он и задумал...

— А те люди в горящем городе?! — грубо отодвинув стул, поднялась я. Сколько прошло, а та ночь все еще была перед глазами.

— Это хорошо, что ты задаешь такие вопросы, — попыхивая трубкой, совершенно невпопад заметил Эльседар. — И то, что гневаешься, тоже хорошо. Плохо было бы, останься равнодушной.

— Я не понимаю, о чем вы говорите! — растерянно отступила я от стола. — Зачем?

— Придет время — поймешь, — передвинув трубку в угол рта, бросил Эсельдар, — а пока просто слушай и запоминай. Живой ты Говарду не нужна. Все, что его интересует — твой аркаин. Он бы и от Лайета избавился, но пока не может — сильнее его нынешний ярдари Ночных, в честном бою его не одолеть. А вот в нечестном...

— И если Рашас победит...

— И здесь не торопись делать выводы. Рапшас, конечно, своеволен и себе на уме, но раз уж предки благословили его на это вероломство, значит, другого выхода ни у кого не было. Ни у Огненного, ни у Мира, за который ушедшие отвечают.

— Вы меня совсем запутали, — невольно качнула я головой. Сделала еще один шаг назад. — Я хочу побыть одна.

— Присмотри за ней, — проигнорировав мои слова, бросил Ародару Эльседар. Поднялся, продолжая пыхтеть своей трубкой. — Мать, ты что-то говорила про погреб...

Наверное, они были правы, и я все еще была малышкой. Растерянной, много чего не понимающей и, самое главное, все еще не желающей взрослеть...

* * *

Данко вышел на улицу следом за мной. Встал рядом. Я даже поймала себя на мысли, что сейчас обнимет за плечи, прижмет к себе...

— Хочешь, покажу тебе болота? — буркнул он ворчливо.

— Сарина отправила? — Тон был его, а злилась я на себя.

— Сам пришел, — фыркнул он. — Так пойдешь?

— В этом? — прихватила я рубашку за край.

— У нас девки ходят и ничего, — не понял он моих проблем.

— Тогда — идем, — не стала я с ним спорить. — А где Чара? — поинтересовалась я, не заметив ласки.

— Охраняет поселок, — бросил он, перепрыгивая через ограду.

Дождаться, когда повторю за ним, Данко не стал, направился в сторону зарослей. Когда я догнала и пристроилась рядом, посмотрел искоса, хмыкнул.

— Не нравится со мной возиться? — ничуть не обиделась я. У него была своя жизнь, у меня...

Все опять возвращалось к тому, что в моей жизни за меня все решали другие.

— Ты смешная, — голый ладонью, даже не поморщившись, отодвинул он ветку усыпанного колючками кустарника и пропустил меня вперед. — Мать всегда хотела девочку. Раньше я не понимал, почему, теперь понимаю.

— Ну и почему? — стараясь не отставать, спросила я.

— Потому что с вами не соскучишься, — засмеялся он довольно. Потом отступил в сторону, придержал меня за плечо. — Видишь то дерево, — указал он голый, словно вытертый до блеска ствол, вокруг которого густо зеленели отводки. Когда я кивнула, продолжил: — Сразу за ним и начинаются болота. Глазом разницы не заметишь, но там каждый шаг — игра со смертью.

— Может, тогда не пойдём? — задумчиво протянула я. Мне идея этой прогулки сразу не понравилась, теперь же...

— В тебе кровь первых Повелителей, — неожиданно повернувшись, щелкнул он меня по носу. — Или так и хочешь остаться малышкой?

— Попался бы ты мне у нас...

— Идем, — не дав мне договорить, ухватил он меня за руку и потащил вперед. — И нам, и черным, чтобы слиться с Миром, нужно время. Тебе — нет. Ты — Повелительница Повелителей. А ты об этом даже не вспоминаешь...

— Да не Повелительница! — закричала я, дернув его за руку и заставив остановиться. Когда он замер, с недоумением глядя на меня, пробурчала уже не так уверенно: — И не хочу ей быть.

И ведь не солгала. Я знала, какой будет моя жизнь. Мне было восемь, когда погибли родители, но уже тогда, пусть и не справившись с горем потери, но как-то по-детски с ним свыкнувшись, я уже хотела быть такими, как они и собиралась пройти их же путем. Сначала Академия, затем магистратура. Потом — служба на благо короны.

Замужество в этом плане тоже было. И — муж. Я не знала, каким именно он будет, но то, что в бою мы, как мама с папой, будем стоять плечом к плечу — точно.

Когда стала старше, мое представление о собственном будущем изменилось, но не сказать, что кардинально. Те же Академия, магистратура и служба на благо короны. Если что стало другим, так представление о замужестве. В нем больше не было романтического ореола, скорее уж понимание долга, который лежит на мужчине и женщине, которых назовут мужем и женой. Долг друг перед другом, перед детьми, которые у них рано или поздно, но появятся.

Став студиейзусом и окунувшись в новый для себя мир, я стала еще более прагматичной. Нет, я не забыла о своей первой влюбленности, я даже мечтала вновь испытать то странное чувство, в котором даже не разобрать, чего больше: страха или ожидания, но все это отступало перед стремлением оправдать ожидания дядюшки и брата, доказать, что я тоже могу...

Я видела, как строились отношения между друзьями и знакомыми. Я не пропускала ни счастливых улыбок, ни горьких слез. Я с удовольствием наблюдала, как мой брат пытался добиться благосклонности Лауры, успевая при этом одаривать своим вниманием всех свободных и не очень девушек Академии.

Да, это было, но все проходило вроде как стороной, касаясь меня, но не трогая.

Все изменилось, когда я согласилась на то злосчастное пари и попала в дом герцога де Борей. Все изменилось, но осталось прежним, точно вписываясь в мои планы. Академия, магистратура, служба на благо короны, замужество...

То, о чем говорил Данко, было совершенно другим. И это — пугало, заставляло задавать самой себе вопросы, на которые у меня не было ответов.

— А как же мы? — растерянно посмотрел на меня Данко.

— А что вы?! — встала я в позу. — Какое дело вам до того, буду я Повелительницей или нет?!

— Какое дело?! — навис надо мной отпрыск Эльседара. — Ты думаешь, мы всегда жили на болотах? — продолжил он, рыча. — Наши, когда у них начал возвращаться разум, осели на берегу большой реки. Они ловили рыбу, охотились на зверье, засеивали поля. А за лучшим оружием к кому приезжали? К нам же, потому что огонь знаем и чувствуем. А потом пришли изгой и все! Много времени не прошло, как в наших домах уже жили другие, а мы оказались здесь.

— Данко... — попыталась я отступить. Увидеть его в таком гневе я никак не ожидала.

— Ты спрашивала, долго ли мы живем? — вновь надвинулся он на меня. — Отца стариком называют, хотя он еще не стар. В нашем поселении их таких двое, потому что изворотливые. А так редко кто до сорока доживает. Хорошо если сыновьями успевает обзавестись.

— Но я-то чем могу помочь? — вскинувшись, поперла я на него. — Ты сам говоришь,

что малышка! Я жила себе спокойно, пока все это на меня не свалилось! Думаешь, я просила оставлять аркаин мне?! Да лучше бы он достался кому другому!

— Лучше бы! — крича так же, как и я, согласился со мной Данко. — Не понимаю, чего отец с тобой носится?! На что надеется?! Ты же...

— Что — я?! — уперев руки в бока, двинулась я на него.

— Глупая малышка! — рывкнул он так, что заложило уши. Потом тяжело вздохнул и отступил: — Пойдем в дом, нечего тебе здесь делать.

— Это ты так считаешь, — решила я, что не уступлю. — Можешь возвращаться, я пойду одна.

На этот раз в его недоумении было слишком много веселья:

— Ты что? — сдвинув брови к переносице, почесал он затылок.

— Пойду одна, — фыркнула я и, поддернув повыше подол рубашки, чтобы не мешал, направилась к дереву, на которое он указал. И ведь понимала, что поступаю глупо...

— Никуда ты не пойдешь! — не дал он мне сделать и пару шагов. Как-то легко подхватил, перекинул через плечо. — Сгинешь, а мне перед отцом отчитываться, что не углядел.

— Отпусти меня! — взвыла я. Попыталась двинуть его кулаком по спине, но судя по всему, Данко удара даже не почувствовал.

Потом извернулась... крылом мазнуло по лицу...

— Не отпущу, — пытаюсь заставить меня лежать смирно, дернул он плечом.

— Ах, ты так... — мстительно протянула я, примериваясь к перьям...

Выдернуть ближайшее я не успела. Рядом раздалось шипенье...

Я не успела сообразить, что происходит, как уже стояла на ногах за спиной Данко. Шипенье повторилось, тут же перейдя в яростный визг и ругательства.

— Бригитта! — заорала я, выскакивая из укрытия. Перехватив тут же сиганувшую ко мне белку, прижала ее к себе. — Бригитта!

Та заурчала, извернулась, пытаюсь вся подставиться под ласку, потом зафырчала, выгнула спину, продемонстрировав Данко острые зубы.

Могла не стараться, он и так был исполосован ее когтями.

— У тебя есть метаморф? — не обращая ни малейшего внимания на длинные полосы, украшавшие его лицо и руки, искренне удивился отпрыск Эльседара. — Откуда?

— Оттуда, — хмыкнула я, продолжая наглаживать белку. Теперь, когда она была со мной...

С ее появлением ничего не изменилось, но мне все равно стало легче. Она была...

С тем, что мне все равно стало легче, я поторопилась. Воздух рядом с нами потемнел, закрутился спиралью и...

Глядя на злого Лайета я пожалела, что не сгнула где-нибудь на болоте. Уж лучше там, чем выслушивать все, что он собирался мне сказать.

* * *

— Я забираю ее.

— Ваша воля, ярдари Лайет, — склонил голову Эльседар.

Разговаривали мы уже в доме. В присутствии Сарины и всех ее сыновей.

— Поразительная покладистость. — Лайет язвительно качнул головой. Когда попыталась вклиниться в их общение, остановил меня категоричным жестом. — Мне известно, из каких именно побуждений вы действовали. Более того, я благодарен за ее жизнь...

— Я не пойду с тобой, — воспользовалась я короткой паузой. И ведь еще мгновение назад ничего подобного говорить не собиралась, но...

Оказалось достаточно 'собрать' их одним взглядом. Эльседара, его жену, Данко, похожих как две капли воды братьев...

Как он сказал... редко кто доживает до сорока.

Кто был виновен в этом, мне было известно. Как исправить...

— Тебя разыскивают по всем Мирам, а ты... — Лайет замолчал сам. Лицо осталось похожим на маску, а вот в глазах полыхнуло, тут же отдавшись болью в моем сердце.

Жизнь свела нас, сделав пусть и не близкими родичами, но едиными по крови предков, по переданному наследию, по... ответственности, которая лежала и на нем, и на мне.

— Нам надо поговорить, — не столько попросила я, сколько поставила Лайета в известность. — Сейчас и вдвоем.

Судя по тому, что Данко едва сдерживал довольную улыбку — слишком мал оказался, до невозмутимости отца ему было еще далеко, я сделала то, на что он и надеялся.

— Хорошо, — после недолгих раздумий, кивнул Лайет. Потом посмотрел на Сарину: — Хозяйка, у тебя найдется, чем накормить голодного ярдари?

Не будь свидетелей, я бы тут же бросилась Лайету на шею. Вот так, одной единственной фразой разрядить обстановку...

— Я буду рада, если вы разделите с нами трапезу, — теперь уже с явной почтительностью склонила голову Сарина.

— Я с удовольствием разделю ее с вами, — с той же церемонностью ответил Лайет. Потом посмотрел на меня: — Поговорим после обеда.

— Спасибо, — легко улыбнулась я. — Сарина, я могу помочь?

— Ты — гостя в моем доме, — мягко ответила она. — Данко, — позвала младшенького и вместе с ним вышла из комнаты.

— Слышал, изгой вновь натравливают змей и рогатых на ваши земли, — пройдясь по комнате и подойдя к окну, вдруг развернулся Лайет.

— Избавив этот Мир от нас, они возмутятся за черных и тогда между тварями и Повелителями никого не останется, — не сдвинувшись с места, равнодушно заметил Эльседар.

— Сколько вас? — Лайет, хоть и был в простой одежде, но стать и поведение не давали обмануться.

— И пятидесяти тысяч больше не наберется, — не задержался с ответом Эльседар. — Но это вместе с женщинами и детьми.

— А если без них? — тут же задал следующий вопрос Лайет.

Чтобы не мешать разговору, я отошла, присела на стоявший у стены табурет. Трое же сыновей летающего продолжали стоять у него за спиной, словно намекая, что не очень-то доверяют новоявленному ярдари.

— Тысяч пятнадцать, — ухмыльнулся Эльседар. — Действовали бы в открытую, уже давно всех уничтожили, а так...

— Сотню лет назад вас было больше миллиона, а изгоев...

— А теперь как раз наоборот, — заметил Эльседар, вклинившись в паузу. — Но разве ярдари есть до нас дело. С изгоев хоть какой-то доход, а с нас...

— Подождите, — нахмурившись, поднялась я, — а сколько всего разумных живет в Нижнем Море?

Лайет недовольно качнул головой, а вот Эльседар кивнул, словно подстегивая меня к дальнейшему развитию этой мысли.

— Значительно меньше, чем в Верхнем, — понимая, что я буду настаивать на ответе, произнес Лайет.

— А в Верхнем — значительно меньше, чем в Среднем, — добавил Эльседар. — Элиан просто мало, а у нас половина земель уничтожена магией, там кроме тварей существовать никто не может. А тех становится все больше и больше, вот они лезут к нам, сгоняя с обжитых мест.

— А ярдари до этого нет дела, потому что они заняты Дверью и Печатью, — добавила я, с ужасом представляя себе эту картину. — И если я не найду кхару...

Лайет весь подобрался, я уже хотела отступить, догадываясь, что последняя фраза ему точно не понравилась, но на помощь пришла вернувшаяся в комнату Сарина:

— Проходите к столу. Потрапезничаете, а потом и поговорите.

Спорить с ней никто не стал. Лайет дождался, когда Сарина добавит к своим словам приглашающий жест и направился следом за ней. Я пристроилась к Эльседару, посчитав, что рядом с ним буду в большей безопасности, чем с Лайетом. Это там, в Академии, я точно знала, чего ожидать от друга, а тут...

— Бригитту бы тоже не мешало покормить, — пристроившись слева от летающего, негромко произнесла я.

— Чара о ней позаботилась, — добродушно хмыкнул Эльседар. — И давно у тебя эта зверушка?

— Да уже лет пять, — вспомнив о появлении крошечного комочка на подоконнике в доме дяди, ответила я.

— Знаком мне этот метаморф, — пропуская меня вперед, заметил летающий. — Я еще тогда понял, от кого потомство, но сам себе не поверил. А потом увидел того, что с вами к элианам отправился, и окончательно уверился.

— И чей же он? — опередил меня с вопросом дожидавшийся нас на пороге Лайет.

— Так метаморфы только Ночным и подчиняются, — с некоторым недоумением произнес Эльседар. — Они — ваши создания, вам и служат.

— Ты хочешь сказать, что этого метаморфа к Мишель отправил...

— Бывший ярдари, — закончил за него Эльседар. — Больше никому.

— А для чего? — замерла я между летающим и Лайетом. Не самая удобная позиция, но я опасалась спугнуть откровенность.

— Обычно, для защиты, — не задержался с ответом Эльседар. Потом качнул головой: — Неправильно это, когда потомки не ведают своих истоков. Вроде и оправданно, потому что иначе вас просто не было бы, но скольких проблем можно было избежать, воспитывая, как наследников. А ты не скалься, — довольно грубо бросил он ярдари. — Тебе сколько было, когда тебя отдали черному?

Я опасалась, что тот вспылит, но Лайет только вздохнул:

— Когда начал помнить, да понимать, уже с ним был. Всему, что умею, он и научил. Да потом приемный отец, но это уже человеческому.

— О том и речь, — ухватившись за висевший на груди мешочек, в котором прятал трубку, недовольно бросил Эльседар. — Вроде и свои вы, но — чужие. Для вас все, что здесь, только слова. Магией пропитались, а вот Мир в себя так и не впустили.

— С другими ярдари тоже так говоришь? — без малейшего намека на злость, усмехнулся Лайет. Знаком показал мне, чтобы проходила, но сам с места не сдвинулся.

— Бывало и говорил, — хмыкнул Эльседар. — Зимний — редкий гость, а вот Рашас бывает, заглядывает. Уверяет, что ему здесь хорошо думается.

— Беседой сыты не будете, — поторопила Сарина.

Когда я подошла к столу, указала на стул. Лайету кивнула на соседний, по правую руку от меня. Эльседара и Данко устроила напротив, а сама отошла к печке.

Пока Лайета не было, трапезничали в комнате, теперь же устроились в просторной кухне. Словно собрались по-домашнему, большой семьей.

Значило это что-то или нет, я не знала, но ощущение важности происходящего не отпускало.

— А старших почему за стол не садишь? — сбил меня с мысли Лайет.

— Им еще служить, — не обернувшись, отозвалась Сарина. — А уж тебе или против тебя...

— Я так и подумал, — открыто, без малейшего напряжения засмеялся Лайет. — Значит, не только настоящим живете, но и о будущем думаете?

— А как жить, если не думать, — не поддержав веселого тона, Сарина поставила в центр стола казан. Открыла крышку...

И ведь не голодна была, но слюну сглотнула, 'поймав' аромат похлебки. Протянула руку к чашке с нарезанным крупными кусками хлебом.

Лайет опередил, взяв лопоту, пододвинул к себе уже наполненную тарелку. Произнес слова благодарности, наполнил ложку...

Сарина оказалась у него за спиной как раз в этот момент. Проведя ладонью по шевелюре, наклонилась, коснулась губами макушки. Когда Лайет вскинулся, мягко улыбнулась и качнула головой:

— Кушай, сынок, кушай...

Я об этом уже думала, но происходящее вновь и вновь возвращало к той же мысли. При ближайшем рассмотрении эти... твари оказались значительно более человечными, чем многие люди, с которыми доводилось встречаться.

Нет, я не забыла зарева над горевшим их стараниями городом, но...

У этого 'но' было много разных сторон, но имелась и главная, требовавшая сначала разобраться и понять, лишь после этого делая окончательные выводы.

Магическая почта застала их в малой библиотеке, где среди шкафов с ценнейшими фолиантами стояли несколько столов, на которых сейчас были разложены бумаги и карты.

Алекс еще раз пробежался взглядом по присланному Агжеем сообщению и передвинул в центр одно из собранных элианами досье.

— Уверен? — взяв лист бумаги и прочитав имя, поднял на него взгляд Паэль.

— Более чем, — коротко бросил Алекс, отходя к соседнему столу. — Если верить оставленной Мишель весточке, то портал был сбит на северо-восток. Затронуть расстояние они вряд ли бы смогли, только направление, и тогда...

Паэль взял карандаш и прочертил на карте дугу, начав ее в точке, где команда Агжея нашла место открытия портала. Потом задумчиво посмотрел на свое художество и, не сказать, что решительно, но поставил две черточки, отмечая интервал, где стоит искать.

— Я в этом не силен, — с сожалением заметил Алекс, когда Паэль вопросительно посмотрел на него.

— Зато я знаю того, кто силен, — сбил их обоих раздавшийся за спиной голос.

Поклониться, как следовало, Алекс не успел. Элькиль, заставив обоих посторониться, наклонился над столом. Потом выпрямился, не оглянувшись, поманил кого-то рукой.

Алекс обернулся...

Мишель в мужском платье становилась похожей на озорного мальчишку, Эриара же продолжала оставаться девушкой. Мягкой, хрупкой, требующей заботы...

— Что скажешь? — когда младшая принцесса подошла, резко, отрывисто спросил у нее элькиль.

— Я могу прочесть сообщение? — насмешливо улыбнувшись Алексу — мол, не ожидал, спросила она.

— Да, конечно, — протянул он присланный магической почтой листок.

Всего несколько строчек...

Мишель была сообразительна, сумев оставить весточку так, что никто кроме брата и не углядел.

— Рауль считает, что их снесло к северу, — произнесла она, вернув листок.

— Но Геран...

— Ваш Геран — мальчишка, для которого пространственная магия лишь увлечение, а Рауль построил свой первый портал, когда ему еще шести не исполнилось. И не куда-нибудь, а во дворец Рашаса в Нижнем Море.

Алекс, не веря, посмотрел на Паэля, но тот только кивнул, подтверждая сказанное. Да, было. И именно так!

— И что ему там понадобилось? — не слишком-то и надеясь на ответ, уточнил он.

— Выяснял, почему Рашас к нам не заглядывает, — опередив старшего из сыновей, многозначительно хмыкнул элькиль.

— Это после того, как ярдари Огненных подарил Паэлю оружие Ночных а вы его выгнали? — несколько осмелел Алекс.

— Тогда, тогда, — засмеявшись, подтвердил элькиль. — Я как увидел...

— И чем оно так опасно? — Алекс чуть склонил голову, наблюдая за тем, как Эриара хмурит бровки, явно просчитывая, где должна была находиться исходная точка выхода.

— А той самой, первоначальной магией, — хищно прищурившись, словно хотел напомнить, кто и с кем разговаривает, ответил элькиль. — Кстати, — повернулся он к Паэлю, — я согласен с Алексом, что это — Говард. В портале была тьма, да такая, что отголоски докатились и сюда. А тьма — это Ночные, другие с ней так не работают. А раз Ночные, значит, очередной неучтенный наследничек. А где их чаще всего прячут? — продолжая разговаривать, как с самим собой, спросил он. — У гердорианцев и прячут.

— Но если это всем известно...

— Да у гердорианских аров половина сыновей приемных, — с усмешкой оборвал Алекса элькиль. — Там и захочешь, а не разберешь, где, чей и от кого. Это со старшими вопросов нет — женщину до рождения наследника ни на мгновение одну не оставляют, а вот потом...

— Вот здесь! — сворачивая не очень-то приятную Алексу тему, произнесла Эриара и ткнула в точку, лежавшую довольно далеко от отмеченного Паэлем интервала.

— Замок ветров? — разглядев, что именно находилось под пальчиком дочери, уточнил элькиль.

— Замок ветров, который принадлежал когда-то деду нынешнего Хранителя, чьей дочерью была избранница Сумеречного Крита.

— Ты хорошо знаешь историю, — одобрительно кивнул элькиль, по-доброму посмотрев на Эриару. — Но вот насколько права...

— Все должно закончиться там, где началось, — уже без малейшего намека на мягкость, произнесла девушка. — Он убьет Мишель, лишив ярдари Лайета единственного шанса победить в схватке с Рашасом. И тогда аркаин признает его, дав возможность войти в Храм. И если мы не остановим...

— А казалась такой милой... — вроде как невпопад произнес Алекс.

Вот только взгляд, в котором было скорее восхищение девушкой, чем осуждение, не дал обмануться. Юное создание сумело произвести на маркграфа неизгладимое впечатление.

— Если хотите, можем поговорить о луне, которая отражается в глади озера. Или о росе на траве... — задорно хмыкнув, улыбнулась ему девушка. — Или...

— Команда Агжея пусть продолжает идти по следу, — перебил ее Паэль, обращаясь к Алексу. — А мы...

— Я — с вами, — твердо произнесла Эриара. — Не так ли, отец? — точно зная, что не откажет, повернулась она к элькилю.

Алекс и хотел, но возразить не успел. Правитель элиан кивнул и, не сказав больше ни слова, направился к выходу.

— Сколько ей лет? — глядя, как ловко управляется Эриара с оружием, поинтересовался Алекс.

Идея тащить с собой девчонку, ему не нравилась, но у Паэля нашлись аргументы, чтобы убедить. Начиная с того, что младшая из его сестер мало уступала Раулю в том, что касалось пространственной магии, и, заканчивая тем, что у нее были весьма неплохие способности целительницы, что в походе вполне могло пригодиться.

— Восемнадцать, — подтягивая перевязь, бросил Паэль. Потом поднял голову, посмотрел на Эриару.

Та как раз в этот момент оглянулась, махнула кому-то рукой...

Оба проследили...

— У этой тоже особый дар? — заметив приближавшуюся к ним кошечку, хмуро уточнил Алекс.

— Она — телохранительница Эриары, — довольно засмеялся Паэль. — И не смотри что выглядит молодо. Деркари в предках, так что она значительно старше.

— Успокоил, — все еще недовольно отозвался Алекс. Несмотря на то, что слова Паэля его убедили, тащить с собой девушек...

Мишель была не в счет! Она...

Поймав себя на том, что сравнивает Мишель и Эриару, поморщился. Мишель была для него...

Осознание, кем именно была для него Мишель, окончательно испортило настроение. Младшая сестренка, ради которой готов на все! Ребенок, за взрослением которого так любопытно наблюдать! Ученица, чьи успехи радовали, как свои!

— О чем задумался? — положил ему руку на плечо Паэль.

— О разведке, — старательно не замечая понимающего взгляда, произнес Алекс. — Это, конечно, ваш Мир, но я бы не стал лезть, не осмотревшись.

— Считаешь, что Говард мог устроить ловушку?

— Считаю, что он слишком свободно себя здесь ведет, — поморщился Алекс. — Если Эриара права и портал вел в Замок ветров, то у него должны быть сообщники. И, скорее всего, из ваших.

— Он частенько бывал в нашем Мире, мог и...

— Мог, — не дав ему закончить, резко произнес Алекс, — но если собой я еще готов рисковать, то девушками...

— Хорошо, — Паэль ничего не стал говорить о том, что обе эти девушки были серьезными противниками. — Раз ты настаиваешь на разведке...

Алекс кивнул, но подумал совершенно о другом. Об Агжее и Эдгаре, один из которых продолжал идти по следу Мишель, а второй...

Второму он откровенно завидовал. Эдгару больше не нужно было выбирать. Если только отстаивать сделанный им выбор.

* * *

— Как ты нашел меня?

Обед прошел на удивление уютно, под общий разговор ни о чем. Никаких проблем, никаких забот...

Лайет улыбался, Эльседар добродушно усмехался, да попыхивал трубкой. Сарина совсем по-девичьи смущалась, когда ярдари Ночных начинал одаривать ее комплиментами, Данко кивал на отца, намекая, что Повелителю стоило бы думать, что он делает. Я — то хохотала, то старалась не дышать, когда летающий вдруг выпускал несколько колец дыма, которые медленно уплывали к потолку...

— В этом Мире это не сложно, — пройдя чуть вперед, остановился Лайет. — Боюсь, что все мои слова будут бесполезны, — обернулся он ко мне. — Я не хотел...

Я подошла, приподнявшись на цыпочки, закрыла ему рот ладонью:

— Не говори ничего.

Тот вздохнул, но кивнул, соглашаясь.

Когда я собралась отступить, неожиданно перехватил запястье, поднес его к губам.

— Лайет? — непонимающе вскинулась я.

— Извини, — мягко улыбнулся он, отпуская мою руку. — Я не хотел тебя напугать.

Говорить, что я не испугалась, а растерялась, не стала. Развернулась, надеясь, что он не увидит, какими горячими стали щеки, насколько очевидным стало то, что еще вчера для меня самой было тайной.

Лайет был для меня...

— Что ты обещала летающим за помощь?

— Что? — обернулась я.

— Что ты обещала летающим за помощь? — уже значительно мягче повторил Лайет.

— Золото, послабления и служба для сыновей, — глухо произнесла я, догадываясь, что дальнейший разговор может оказаться весьма непростым.

В тех обстоятельствах цена не выглядела непосильной, в этих...

— Я приму твои обязательства на себя, — Лайет притянул меня к себе за плечи. Прижал. — Ты не должна была...

— Все уже произошло, — попыталась я отстраниться, но он не дал, продолжая держать так крепко, что показалось, будто я слышу, как стучит его сердце. — Этого не изменить.

— Но можно все исправить, — твердо, веря в то, о чем говорит, произнес он. — Ты вернешься домой, а я...

— Нет! — рывком отодвинулась я от него. Отошла, увеличив расстояние между нами, и только тогда повторила: — Нет! Это — моя история! Это я ввязалась в пари! Это я должна!

— С тобой стало трудно спорить, — не без грусти улыбнулся он. — Ты такая решительная.

— Смеешься? — насупилась я. — Тоже считаешь меня малышкой?

— Малышкой? — переспросил он. Потом бросил взгляд на виднеющийся за низкорослыми, с густой кроной, деревьями дом Эльседара. — Они плохо тебя знают, потому и обманываются.

— А ты, значит, нет? — понимая, что поймалась на его уловки, спросила я.

— А я — нет, — по-прежнему улыбаясь, произнес он. — Хорошо, — резко сменил он тон, — ты расскажешь все, и мы подумаем, что делать дальше.

— И ты не отправишь меня домой? — не сказать, что сразу поверила я его заявлению.

— Только в самом крайнем случае, — вполне серьезно заверил он меня. — Если не будет других вариантов.

Прежде чем согласиться, посмотрела на него испытующе.

Совсем недавно — друг по проказам, теперь...

Воспоминания о той ночи, когда он, становясь ярдари, едва не ушел за грань, до сих пор заставляли задыхаться от душившего меня тогда отчаяния, от горя, подступившего так близко, что достаточно было протянуть руку, от ощущения потери, давшего понимание, насколько важным человеком он был для меня.

— Хорошо, — когда он так и не отвел глаз, кивнула я. — А ты можешь показать мне болота? — посчитав, что раз уж он здесь, можно и рискнуть, отправившись туда без летающих.

— Покажу, — протянув руку, засмеялся Лайет. Когда я подала свою, крепко сжал ладонь...

Это похождения были долгими, рассказ оказался значительно короче. Да и эмоций

больше не вызывал, если только сожаление, что не знала раньше того, что было известно теперь.

К тому самому, служившему ориентиром дереву, за которым начиналось болото, Лайет меня вывел сам. И по тропинке шел так, как если бы видел, как она бежит от кочки к кочке, от одного края к другому.

Впрочем, я и сама скоро заметила, что чувствую, куда идти, как правильно ступить, где стоит замереть, дав плотно сплетенной под жижей траве принять вес тела.

Как бы ни хотелось поспорить, но летающий оказался прав. Кровь предков связывала с этим Миром, делая его если и не своим, то хотя бы знакомым.

Окончание истории застало нас на островке. Если не знать, что вокруг — болото, можно принять за рощицу. Тоненькие стволы деревьев, шелестящая под ветерком крона...

— Значит, Эльседар договорился с Кеннетом, что сообщит, где именно его будет дожидаться заказчик?

— Ни с Кеннетом, ни с Раулем мне до конца не все понятно, — не став спорить со сказанным, заметила я. — Они с таким упорством сетовали на свою беспомощность, что я начала в этом сомневаться. Правда, уже здесь.

Лайет хмыкнул, потом скинул камзол, бросил его на траву в тени ближайшего к нам деревца. Кивнул, предлагая отдохнуть.

Я не устала — гулять с Повелителем оказалось совершенно безопасным занятием, но отказываться от его заботы не стала. Присела на край, стукнула ладошкой рядом с собой, намекая, что места хватит и двоим.

Пока он думал, стоит или не стоит потакать моим желаниям, откинулась назад.

Все так просто и понятно. Он. Я. Небо над головой. Согретая солнцем земля под нами.

Все было очень сложно. Он, считавший меня сестрой. Я, до сегодняшнего дня даже не помышлявшая о нем, как о своем возлюбленном.

А ведь был еще Алекс де Риньи, уже названный моим женихом. И брат. И дядя. И друзья.

Да и являлось ли то, что я ощутила в миг, когда его губы коснулись моего запястья, тем, что называли любовью? Или я всего лишь захотела тепла, уверенности в том, что все закончится хорошо и никак иначе, которую он мог дать?

Ответов на эти вопросы у меня не было. Да и нужны ли они были?

Ложиться Лайет не стал, сел рядом, подставив моему взгляду спину.

— Кеннет бывал в Верхнем Мире. Мне это доподлинно известно.

— Вот ведь, прохвост! — поднялась и я. — А так стenal, что хотелось пожалеть.

— Так на то и расчет был, — засмеялся Лайет. — Если ты веришь...

— А Рауль?

— Рауль? — переспросил Лайет. Потом все-таки лег, закинул руки за голову. — Думаю, с ним тоже все было не так однозначно.

— Почему? — повернулась я к нему.

— Потому что элькиль элиан не отправил бы обоих наследников в другой Мир, не предусмотрев подобных ситуаций.

— Хочешь сказать, что они просто позволили заманить нас в ловушку?

— Уверен, — закрыв глаза, ответил он.

Подумав, что меня предприимчивость Кеннета и Рауля ничуть не удивила, легла рядом.

— И что мы будем делать? — перевернувшись на бок, подставила я согнутую руку под

голову.

— А что ты хочешь? — так и не открыв глаз, поинтересовался Лайет. Поморщился, когда на нос приземлилась букашка, попытался ее сдуть, но та успела улететь до того, как ему это удалось.

— Найти кхару, — твердо ответила я, надеясь, что на этом наш разговор не закончится.

— Считаешь, что она у Говарда? — вздохнул он. Вытянул одну руку, предлагая мне устроиться на ней.

Я капризничать не стала, легла, пододвинувшись поближе:

— Вся эта история крутится вокруг зовущих, которые в этом Море стали изгоями. Раз они связаны с Говардом, то все может быть.

— Но ты ведь понимаешь, насколько это опасно?

Я — понимала, как и он, что отступать я не собираюсь. Не теперь, когда только и оставалось, что дожидаться, когда меня отведут к заказчику.

— Но ты ведь мне поможешь? — улыбнулась я. И не важно, что видеть он не мог.

— Так вот что ты придумала?! — вроде как возмущенно выдал он, но я не поверила. Сам завел этот разговор. Сам подвел к этому решению...

— Так ты мне поможешь? — закрыв глаза, переспросила я.

— Не хотел я, чтобы все так получилось, — не без грусти вздохнул Лайет. Шевельнулся, собираясь подняться, но я успела повернуться на бок и положить ладонь ему на грудь, вынуждая лечь обратно.

И ведь мысли другой не было, только не дать закончить на грустной ноте, но от прикосновения окатило огнем, заставив на миг забыть обо всем и оставив лишь нас одних. Меня. Его...

— Я помогу тебе, но с одним условием, — вернув меня в этот мир, уже другим, бескомпромиссным тоном произнес Лайет.

— Какое? — чувствуя, как гулко бьется в моей груди сердце, откинулась я назад.

— Если не найдешь кхару, откажешься от крови Повелителей и выйдешь замуж за Алекса...

Хотела, чтобы стало по-моему?!

Сердце в моей груди билось все так же гулко, но теперь уже от ярости...

* * *

Я уже подскочила, а Лайет еще только открывал глаза. Вставал медленно, словно нехотя.

— Почему я должна это делать?! — зло посмотрела я на ярдари, когда он поднялся.

И ведь все было так очевидно!

Это казалось только на первый взгляд. Беспокойство, желание защитить...

— Потому что я хочу видеть тебя счастливой, — совершенно спокойно, без малейшего недовольства произнес он. — Путь, которым ты идешь, не принесет тебе ничего, кроме разочарования.

— Еще один, точно знающий, что именно мне необходимо, — с той же яростью хмыкнула я. — Вы хотя бы договоритесь...

— Да или нет? — не дал он мне закончить. — Других вариантов не будет.

Убеждать в обратном бесполезно — слишком хорошо знала, чтобы даже пытаться изменить принятое им решение, но я все равно молчала, словно надеялась на чудо.

А он и не торопил. Стоял напротив, смотрел не сказать, что равнодушно, но скорее с сожалением, чем с теплотой, к которой я успела привыкнуть, и молчал. Не друг по проказам — ярдари.

— Лайет... — прося еще подумать, протянула я.

— Да или нет? — повторил он, подтверждая, что не отступит.

Что ж, я, как и Лайет, рассчитывала только на победу.

— Да, — глядя в глаза, твердо ответила я. — Я найду кхару! И ты...

— Тогда начнем, — вновь перебил он меня. Наклонился, поднял камзол. Встряхнув, надел. Потом отошел к краю островка. — Ты привыкла работать с формами. Заклинания, плетения, собственная магическая сила, которой придаешь необходимые тебе качества. Для Повелителя главное — Мир, частью которого он является.

— Как это? — задумчиво склонила я голову.

Злость, ярость, обида...

Они никуда не делись, были тут, со мной, но с чувствами я могла обождать, дать им волю потом, когда возьму все, что он сможет мне дать.

— Подними руку, — вместо ответа попросил Лайет.

Я — подняла.

— Подними дерево, — продолжил он.

— Что? — переспросила я.

— Подними дерево, — указав мне на то самое деревце, под которым мы лежали, повторил он.

— Без магии? — уточнила я, оглянувшись, но тут же вновь посмотрев на Лайета.

— Твоя магия здесь бессильна, — напомнил он.

— Но я...

Лайет даже не шевельнулся, но под ногами дрогнуло, заставив меня отскочить в сторону. Когда я обернулась, деревцо, вместе с комом земли и торчавшими из него корнями, висело в воздухе.

— Но как? — проследив взглядом за падающей змеей, изумленно выдавила я из себя.

— Теперь опусти его, как опустила бы руку, — безразлично глядя на мое изумление, потребовал он.

— Но...

— Не думай — делай! — рявкнул Лайет.

Мне бы, как нормальной девушке, испугаться, но вместо этого я повела рукой сверху вниз, представляя, как схватила деревце и возвращаю его на место.

Оно тут же послушно опустилось, только корни топорщились из-под кома земли.

— Я это... — Ошеломление не дало мне произнести остальные слова.

— Верни, как было, — не позволил он мне насладиться маленькой, но все-таки победой.

— Ты будешь выдергивать, а я — возвращать? — наигранно весело приподняла я бровь.

Лайет моих усилий словно и не заметил. Глянул на небо — еще не темнело, но день катился к вечеру, затем на меня:

— Если не буду уверен, что справишься, верну домой. И не важно, что мы договорились.

— Не вернешь, — буркнула я, вспомнив про Рашаса, но спорить не стала. Все это нужно

было мне, а не ему.

Ощущение, когда я на миг, но слилась с Миром, было еще свежим, так что вспоминать, как это — чувствовать все вокруг, как себя, не пришлось. Лишь мгновение я сомневалась: получится — не получится, тут же приподняв деревце и вновь начав опускать, но теперь уже не торопясь, ‘держа’ перед глазами картинку того, как это было до нашего вмешательства.

Вышло не с первого раза, да и не столь идеально, как у природы, но вышло, чему я радовалась неимоверно. Все-таки быть Повелителем...

— А теперь... — опять сбил меня с мысли Лайет. Чуть подался вперед...

Меня снесло, закрутило, словно щепку, потом бросило на землю, протащило...

Когда я сумела подняться, чувствовала себя так, как если бы побывала во власти урагана.

— Это что сейчас было? — уперев руки в бока, грозно посмотрела я на него. Хмурясь, сделала шаг. — Это ты решил меня окончательно разозлить?!

Тот вместо ответа развел руками. Мол, и что ты теперь собираешься делать?

Что я собиралась делать?!

Пример с деревом был подсказкой, но не более. Вряд ли на этот раз все будет так... нет, не просто — легко выполнимо.

— Ты учился этому с детства, — склонив голову к плечу, заметила я.

— Ты пробудила не только аркаин, но и наследие элиан, — возразил он мне. — Тебе известны законы магии, в которых точность исполнения и идеально отмерянная сила дают именно тот результат, который тебе и нужен.

— Тебе хотелось вспахать мною этот остров? — вроде как удивленно уточнила я. — Неужели не было других вариантов?

— Вспахать его собой? — на миг став мальчишкой, предложил Лайет.

— Вот именно! — воскликнула я и...

Тьма была в небе, которое еще было светлым и ясным, но уже копило в себе будущую ночь. Окружавший меня воздух и так дрожал в нетерпении, готовый служить Повелителю, так что мне и стараться сильно не пришлось, только перемешать то и это и, как стрелу, бросить в ярдари получившуюся смесь.

Лайет моей расторопности явно не ожидал, потому что когда поднялся с земли, выглядел несколько обескураженным.

Торжествовала я недолго. На этот раз он даже не шевельнулся, но я ощутила несущийся на меня поток. Как учили, выбросила руку вперед, но не выплетая щит, а представляя, как он встает перед мной. Удар был сильным, я покачнулась, но устояла, мгновенно ответив ему собранным из болотной воды шаром.

Улыбалась, когда по его лицу потекло грязью, тут же взвизгнув — его взгляд ничего хорошего мне не обещал, и кинулась на другой конец островка.

Сделать мне удалось не больше десятка шагов. Движение воздуха я ощутила, но чем именно он воспользовался так и не поняла. Когда ноги окутало невидимым жгутом, заверещала, шлепнулась на землю. Продолжая извиваться, представила, как у меня в руке появляется нож. Холодное, сияющее лезвие...

Путы я разрешила с одного удара, но подниматься не торопилась, ожидая, когда шедший ко мне Лайет приблизится достаточно, чтобы увидеть его глаза...

Шаг. Еще шаг...

Меня ‘подхватили’ за шкурку, поставили на ноги. Пока ‘поднимали’, избавили и от

призрачного оружия, и от грязи на моей одежде.

— А вот теперь — самое сложное, — не дал он мне возмутиться.

Вытерев выступивший на лбу пот, тяжело вздохнула. Если это было легким...

— Как считаешь, — продолжил он все тем же, безразличным тоном, — о чем должен помнить Повелитель, находясь в собственном Мире?

Думала я недолго. И не потому, что такая умненькая, просто эта проблема относилась не только к Повелителям, но и к магам.

— Контроль дара, — произнесла я, лишь теперь заметив, что за нами с Лайетом наблюдали. Чара и Бригитта, похоже, нашедшая себе подружку.

— Именно, — кивнул Лайет.

И опять, ни малейшего движения, но в дерево, на котором сидели звереныши, дернулось, потом еще и еще, норовя сбросить своих незваных постояльцев. Когда ярдари это удалось — Бригитта шипела так, что я не сомневалась — она это ему припомнит, вернулся ко мне:

— Любое неосторожное желание, несдержанные эмоции, не говоря уже о пожеланиях. Пока на тебе аркаин наследника, он ограничивает возможности, но если...

— Значит, ограничивает?

Остального я не пропустила, прекрасно представляя, насколько тяжелым может оказаться мое дальнейшее пребывание в этом Мире, но об этом могла подумать и позже, а вот о мести...

Бригитта уже успела зайти с тыла, Чара сидела в траве слева от меня...

— Мишель... — предостерегая, качнул головой Лайет.

Я бы и хотела, но не поверила. У этого Повелителя была улыбка моего лучшего друга!

* * *

— Жаль, что Рашаса Лаейту не победить.

Я посмотрела на Данко, но тот даже головы не поднял, продолжая чинить сапоги.

— Почему? — привлекла я его внимание.

Тренировались мы с Лайетом до позднего вечера, пока он не сказал, что вполне удовлетворен и моим самоконтролем и способностью управлять Миром. Покинул нас после ужина, предупредив, что будет приглядывать, но вряд ли появится, пока не потребуется его помощь.

Расставаться с Лайетом не хотелось, но...

Когда он ушел, стало не легче, но спокойнее. Без него я могла мечтать, с ним...

С ним я чувствовала, что оставаться той Мишель, для которой ничего, кроме учебы и проказ не существовало, больше не получается.

— Потому что Рашас старше, — отозвался Данко. Поднял сапог, осмотрел со всех сторон. Похоже, удовлетворился увиденным, потому что, отложив его в сторону, взялся за другой.

— Рашасу нужна кхара, а не бой, — откинувшись на стену дома, заметила я. Закрыла глаза.

Посредник мог появиться сегодня, а мог и завтра...

Ждать было тяжело, но ничего другого не оставалось. Эльседар, отправившись утром по

своим делам, просил за ограду не выходить и с тренировками подождать до его возвращения.

Я нарушать данное слово не собиралась. И не потому, что была столь покладиста — понимала, что любое неосторожное слово или действие способно нарушить и без того зыбкий план.

— Что нужно Рашасу, знает только сам Рашас, — флегматично ответил Данко.

— А Шересу?

— Шересу? — поднял голову Данко. — Они с Рашасом братья.

— Что? — выпрямилась я, с изумлением глядя на юного отпрыска Эльседара. — Он же Зимний?

— Ну и что? — посмотрел он на меня, как на глупую. — Мать у них одна, отцы — разные. Но об этом стало известно уже после того, как они силу признали. Говорят, скандал был...

— А тебе откуда известно? — с иронией поинтересовалась я. И одному, и другому уже за сотню лет...

— У нас любят поговорить про Повелителей, — засмеялся Данко. — О черных не интересно — у них редко что веселое происходит, а вот у этих...

— А что ты еще про них знаешь? — тут же наострила я уши. И ведь не любительница таких разговоров...

Оправдала я себя тем, что сейчас любая малость имела значение.

— Многое, — хмыкнул Данко, отложив и второй сапог. Отер о тряпицу руки, посмотрел в сторону поселка, куда ушел Эльседар. — Что ты хочешь узнать?

— Все! — честно призналась я.

— Все не получится, — добродушно хмыкнул Данко. Бросил взгляд на ведущую к болоту тропинку.

Посмотрела туда же, успев заметить, как исчезли в высокой траве сначала Чара, а затем и Бригитта.

Этот Мир метаморфу был по-душе. Она резвилась, пользуясь полученной свободой.

— Тогда — половину, — милостиво разрешила я, заслужив еще одну улыбку летающего.

— Половину? — переспросил он, разглядывая следующую пару сапог. Эти выглядели совсем поношенными, но Данко это нисколько не смущало. — Настоящих Повелителей среди тех, кого называют Повелителями, мало. Говорят, раньше каждый из рожденных мог управлять Миром, теперь же хорошо, если один из тысячи. А уж таких, чтобы сумел разбудить аркаин, единицы и появляются они только от великой любви.

— У Рашаса есть наследник? — поинтересовалась я, когда Данко замолчал.

С ответом он не торопился. Зажав губами несколько мелких гвоздиков, взялся за молоточек.

Пока пробивал новую подошву, я смотрела в небо. Высокое, с вереницей похожих на паруса облаков...

Но думала я не о его красоте, а о Лауре, Иваре, Геране, Кеннете и Рауле.

После того, что Лайет рассказал о наследнике элькиля и черном Огненного, стало спокойнее — эти друзей в обиду не дадут, но...

Я была девушкой, однако предпочитала действовать, а не ждать, когда проблему за меня решат другие.

— Должны быть, — сбил меня с мысли Данко. Взял кожаную полоску. — В наших землях Феникс не появляется, но от родичей слышал, что было время, когда она исчезала.

Была и нету. А потом появлялась вновь, но уже и днем и ночью. Правда или нет, не скажу, но то, что аркаинов наследников в Храме нет — точно. А это — верный признак.

— А у Шереса?

Данко ухмыльнулся:

— А как же Лайет?

— Ты о чем? — нахмурилась я.

На этот раз Данко даже сапог отложил. Посмотрел на меня... нет, не задумчиво — удивленно:

— Ты действительно ничего не понимаешь?

— А что я должна понимать? — огрызнулась я. И не важно, что на две головы выше меня — все равно еще маленький, чтобы разговаривать со мной таким тоном.

— Ничего, — качнул он головой. Вдохнул, вновь взявшись за сапог. — Мы могли бы возделывать поля. Ходить в море. Служить в охране. Охотиться на тварей.

— А чего хотел бы ты? — воспользовалась я предложенной им темой.

— Посмотреть Миры, — поднял он на меня полный надежды взгляд. — Я хотел бы путешествовать, но... — Он не закончил сам. Вдохнул, склонившись к работе.

— Так и будет, — поднялась я с завалинки. Прошлась, разминая ноги. — Вот найду я кхару... — заметила, остановившись напротив Данко.

— Ты хоть знаешь, как она выглядит? — бросил он, на миг подняв голову.

— А ты знаешь? — тут же зацепилась я за оговорку. Клятву он не давал, что позволяло отвечать на мои вопросы.

— Она похож на аркаин, — кивнул он на висевший поверх рубашки кулон, — но немного больше. Когда пустая — взять его в руки может каждый, но когда наполнена...

— Что значит — пустая? — тут же насторожилась я. О таких подробностях никто ничего не упоминал.

— Не знаю, — качнул головой Данко. — Слышал, что выкрали ее уже опустошенной. Отец как-то сказал, что от кхары осталась только оболочка.

— Кому сказал?

— Матери, — отбросив и этот сапог, поднялся летающий. — А потом добавил, что тот, кто сумеет найти, сумеет и наполнить. По другому — никак.

— Странно, — качнула я головой. Если кхара всего лишь накопитель...

— Вот вы где, — вышла из-за угла дома Сарина. — Отец возвращается, скоро будет дома.

— Я все уберу, — кивнул Данко матери и начал собирать инструменты в небольшой ящичек.

— Я могу остаться с ним? — посмотрела я на Сарину.

— Я тебе приготовила одежду, — бросив быстрый взгляд на болото, ответила она. — Нужно примерить.

Нужно, так нужно. Посмотрев, как уже привычно раскладывают все руки Данко, пошла вслед за Сариной.

Дождаться меня она не стала, тут же направившись к крыльцу.

Я догнала, пристроилась рядом.

— А вы знаете что-нибудь про кхару? — не сильно-то и рассчитывая на откровенность, спросила я.

Та вдруг резко остановилась, глянула на меня сверху вниз.

— Этот пострел и здесь успел отметиться! — недовольно качнул она головой. Поднялась по ступенькам, открыла дверь, пропуская меня вперед. — Про кхару тебе в нашем Мире расскажет каждый, но что из этого будет правдой, а что нет? — когда я вошла, произнесла она мне в спину.

Я оглянулась...

— Одно известно доподлинно, — вздохнула Сарина, — кхару создали Первые. С ее помощью открывали проход, ею же и закрыли Дверь, навесив на нее Печать. От отца к сыну, от матери к дочери передавали наказ беречь и хранить артефакт. И если ты найдешь потерянный...

— Найдет она, найдет, — легко взбежав по ступеням, вошел в дом Эльседар. Посмотрел на Сарину, на меня... — Изгой скоро будет. Готовьтесь.

Как именно готовиться, он не сказал, тут же направившись к ведущей на второй этаж лестнице. Заторопилась и Сарина, сказав, что надо успеть посмотреть одежду.

И только я поняла, что спешить мне некуда. Все шло так, как должно было идти. Не по нашему желанию — по законам, которые были сильнее каждого из нас и всех вместе.

Законам, по которым жизнь всегда стремилась восторжествовать над смертью.

Им повезло — подземелье оказалось достаточно сухим, чтобы к свежести не добавилась еще и сырость, а крысы — не настолько наглыми, чтобы претендовать и на их еду, удовлетворяясь оставшимися объедками.

— На Говарда я мог подумать, но чтобы Геран... — Кеннет перевернулся на спину, тут же упершись взглядом в тяжелый, каменный потолок. — Провели нас...

Рауль хмыкнул, посмотрел на Ивара и Лауру, спавших на тюфяках в другом углу камеры, и только после этого ответил:

— Предлагаешь тебе поверить?

— А что тебе мешает? — не без любопытства поинтересовался черный.

— Твое спокойствие, — не задержался с ответом Рауль.

Выстроенный Гераном портал привел их на площадь перед главными воротами замка, венчавшего собой горный массив, где их уже ждали воины в темной одежде.

Численное преимущество было на лицо, так что на предложение сложить оружие, Кеннет лишь кивнул. Погибнуть они могли и позже... если не останется других вариантов.

— Так и ты не выглядишь испуганным, — без труда парировал черный, подумав, что с элианом ему повезло. Не будь его с ними...

— Ну не перед девушкой же, — негромко хохотнул Рауль. Рывком поднялся, обошел довольно просторное помещение по периметру, время от времени останавливаясь и склоняя голову к плечу, словно прислушиваясь к чему-то.

Когда вернулся, присел перед Кеннетом на корточки:

— О чем вы договорились с летающим? — спросил он, давая понять, что ничего подозрительного не обнаружил.

— А мы разве с ним...

— Кеннет, — тяжело вздохнув, оборвал его Рауль, — я мало знаю тебя, но хорошо — Рашаса. Так о чем вы договорились с летающим? — посчитав, что сказанного вполне достаточно, тут же вновь спросил он.

— Как только узнает, кто именно заказчик, сообщит время и место, — не стал затягивать спор Кеннет.

— Время и место? — хмыкнул Рауль, кивком указав на добротную дверь, отрезавшую им путь к свободе, и на угол, где в креплении лежал довольно крупный необработанный кристалл.

Догадаться о его назначении было несложно — ограничитель. Но не магии — с той справлялась дюжина камней поменьше, а с тем самым слиянием с Миром, которое делало черных весьма опасными противниками.

— А ты на что? — присел на своем тюфяке Кеннет. — И не надо, — предвосхитил он следующую реплику Рауля, — говорить, что у тебя браслет. Видел я такие. Посмотришь — столько всего накручено, что никакого желания разбираться, но достаточно знать, за какой кончик потянуть, как вместо одного артефакта имеем другой.

— Так Рашас и научил, — хмыкнул Рауль в ответ, но взгляд был серьезным. — Кто еще знает?

— Абигор и Херлиф, — бросив быстрый взгляд на товарищей по приключениям, ответил Кеннет. — Про ваших не скажу, но если потребуется помощь...

— Я знаю, где мы, — перебил его Рауль. — Замок ветров. Когда-то принадлежал роду Хранителей, но полсотни лет тому назад был разрушен сильным землетрясением. С тех пор, как считалось, стоит заброшенным.

— Значит, все-таки род Хранителей, — скривился Кеннет.

— Не обязательно, — возразил Рауль. — Ни гарнизона, ни даже самой захудалой охраны.

— Не хочешь ты...

— Вы бы потише говорили, — поднимаясь с тюфика, негромко произнес Ивар. Наклонившись, подоткнул камзол, которым была укрыта Лаура. — Вымоталась она, — заметил, подходя к ним.

— Давно не спишь? — взглянув на студизуса снизу вверх, уточнил Рауль.

— Достаточно, чтобы понять, о чем разговор, — беззлобно огрызнулся тот. Посмотрел на виднеющийся через решетку кусок темнеющего неба. — Значит, Мишель в качестве живца?

— Мы тут совершенно ни при чём? — ‘сдаваясь’, поднял руки Рауль.

— Да и мы... вроде как, тоже, — многообещающе хмыкнул Кеннет. — Как она? — кивнул он на Лауру, которая, оставшись одна, тут же свернулась калачиком, пытаясь уместиться под камзолом.

— Я — не целитель, но, похоже, у нее начинается жар, — тут же нахмурился Ивар. — Долго здесь не протянет.

— А долго и не надо, — не то успокоил, не то просто прояснил этот вопрос Кеннет. — Да и живыми мы им пока нужны, так что...

Что ‘так что’, сказать он не успел. Дверь сдвинулась не сразу, сначала со скрежетом дернулась, потом загрохотала, дав им несколько мгновений, чтобы разойтись.

Ивар быстро вернулся на тюфяк, лег спина к спине с Лаурой, зябко обхватив себя руками. Кеннет расслабленно откинулся назад, а Рауль, наоборот, подскочил и, отойдя, застыл в центре камеры, создав впечатление, что еще миг назад мерил ее шагами.

Первым в камеру вошел Говард в богато расшитом камзоле, за ним еще четверо в плащах с низко опущенными на лицо капюшонами.

Только и сделав, что пару шагов, лже-гердорианец обвел камеру быстрым, но цепким взглядом. Сдвинулся, пропуская одного из сопровождающих вперед.

Рауль отступил, Кеннет, поднявшись, хмыкнул, но руки убрал назад, намекая на свою покладистость.

— Приятно иметь дело с разумным врагом, — не без язвительности заметил Говард. — Вы ведь понимаете, что полностью в моей власти?

Ответить ни один не успел.

— Да ты... — неожиданно для всех вскочил вдруг Ивар. Кинулся к Говарду...

Сопровождающий выбросил руку вперед... Тугая струя воздуха сбила Ивара с ног, отбросив к стене, по которой он тут же сполз на пол.

Рауль оказался быстрее. Подхватив обмякшего Ивара подмышки, кивком указал подоспевшему Кеннету на тюфяк.

— Какая взаимомощь... — Прозвучало со злой иронией.

Кеннет придержал дернувшегося Рауля, качнул головой, когда тот замер, явно готовый повторить попытку Ивара. Помог перетащить студизуса на тюфяк, скривился, лишь теперь, когда выпрямился, заметив на стене следы крови...

— Я бы на твоём месте не стал её злить, — скидывая камзол, холодно произнес между тем Рауль. Снял рубашку, оторвал от неё широкую полосу, которую тут же свернул и подложил Ивару под голову. — Она ведь...

— Что с Лаурой, — перебил его Говард.

— Начинается жар, — безразлично ответил Кеннет, отходя от Рауля и Ивара. — Пришли лекаря, а лучше, заведи её отсюда.

— И почему я должен это сделать? — вроде как удивленно уточнил Говард. С места за все время присутствия в камере он так и не сдвинулся.

— Потому что Лаура — близкая подруга Мишель. Ты же не хочешь получить вместо податливой наследницы полноценную Повелительницу?

— А ты умеешь убеждать, — с сарказмом заметил Говард. — Как он? — добавил уже другим тоном.

— Ему бы лекарь тоже не помешал, — продолжая ощупывать Ивара, бросил Рауль. — Тварь ты...

— Об этом мы поговорим, когда я стану ярдари, — не дал ему закончить Говард. — Лекаря пришлю. Одежду и еду вам тоже принесут.

Дождаться благодарности гердорианец не стал. Дверь снова заскрежетала, потом дернулась...

— Ты о чём думал?! — схватив за грудки, поднял Рауль Ивара с тюфика. — Ты что творишь?!

— Оставь парня, — остановил его Кеннет. — Все правильно он сделал. Теперь мы точно знаем, с чем и с кем придется иметь дело.

— Изгой? — чуть 'смягчился' Рауль. Усадил Ивара на тюфяк, укоризненно качнул головой, когда тот поморщился от неосторожного движения.

— Они, — кивнул Кеннет. — Не вывели вовремя...

— Их выведешь... — поддержка его Рауль. Потом нахмурился и резко развернулся. — Ты Лауру не смотрел?

Кеннет перевел взгляд туда же...

— Не сплю я, — тут же шевельнулась девушка. Сдвинула камзол, открывая уже начавшее пылать от жара лицо. — А кто такие изгой? — побряхтывая и кутаясь в одежду Ивара, приподнялась она.

— Какие любопытные студизусы учатся нынче в Академиях, — подмигнув Кеннету, усмехнулся Рауль.

— И какие сообразительные, — в том же тоне заметил черный.

— А ещё они голодные, — вроде как себе под нос буркнул Ивар.

— И больные, — тяжело вздохнула Лаура и мило улыбнулась наблюдавшему за ней Кеннету.

И ведь как улыбнулась...

Уж к чему к чему, а к сентиментальности черный склонен не был. Не тем родился, да и статус девятого воина не позволял подобной роскоши, но эта улыбка пусть и на миг, но что-то изменила в нём, заставив подумать о том, что за жизнь этой девчонки, как и за жизнь Мишель, стоит побороться.

К заказчику мы прибыли втроем: Эльседар, посредник и я.

Портал открылся в похожем на каменный мешок дворе, схлопнулся за нашими спинами, оставив в одиночестве.

Насмешливо поинтересоваться, туда ли мы прибыли, я не успела. Одна из окружавших нас стен подернулась дымкой, сквозь которую на площадку вышло несколько воинов.

Присутствие среди них Говарда меня нисколько не удивило — я даже не стала делать вид, что изумлена, когда он выступил вперед, оставив за спиной четверку изгоев, а вот появление Герана стало полной неожиданностью. Не думала я, что и он окажется среди моих врагов.

— Я сделал свою работу, — как только Говард приблизился, глухо произнес летающий, продолжая стоять слева от меня. — Заплати и я уйду.

— Ты — гость в моем доме, — бросив на меня короткий взгляд, ответил наследничек.

— Мы так не договаривались, — показал клыки Эльседар. — Заплати или я заберу ее.

— Не стоит делать врагами тех, кто может стать другом, — внезапно поддержал его посредник. — Он свое дело сделал.

— Другом? — с явным сарказмом протянул Говард. Сделал знак подойти, на который тут же поспешил один из сопровождавших его воинов. — В подземелье его. — И добавил, обращаясь уже к посреднику: — Этим тварям нет места в моем Мире.

Когда еще двое изгоев направились к нам, Эльседар только ощерился. Развел ручищи... и тут же упал, окутанный голубоватой дымкой, сгустком вылетевшей из разлетевшейся у его ног сферы. Дернулся, забился в судорогах и затих, оставшись безвольно лежать на камнях.

Я кинулась на помощь, но посредник попытался перехватить, впившись скрюченными пальцами в плечо. Ответила я, не раздумывая. Ударом молота его отбросило к проявившейся под действием магии стене, по которой он сполз, оставляя после себя кровавый след.

Но это я отметила, уже склоняясь над Эльседаром и выставя над нами щит.

Увы, последнее не удалось. Еще одна сфера, теперь уже мне под ноги, и я бессильно опустилась на колени, чувствуя, как начинает звенеть в ушах. Тонко. Зудяще...

— Прав был Лайет, посчитав тебя никчемной наследницей, — подойдя ближе, криво усмехнулся Говард. — Слишком много в тебе жалости.

— Зато в тебе ее нет, — пытаюсь встать, огрызнулась я.

Не с первого раза, но я все-таки поднялась. Ноги дрожали, но эта слабость была внешней, внутри я была сильна, как никогда.

— А зачем мне она? — удивленно посмотрел на меня Говард. — Таких тварей, как он... — кивнул он на все еще остававшегося в беспамятстве Эльседара. — Тебе напомнить, как они убивали людей в ваших городах?

— Не забыла, — процедила я сквозь зубы. Он был прав, но...

Нетрудно назвать тварью того, кому не позволили стать человеком.

— Уберите его! — не дождавшись от меня продолжения, повторил он свой приказ.

Геран подошел вместе с двумя изгоями. На меня не смотрел, но я видела, с каким трудом ему давалось показное спокойствие.

Когда эта парочка подхватила Эльседара подмышки и потащила во все еще клубившийся вокруг туман, чуть замешкался, но тут же решительно развернулся и последовал за ними.

— И давно он у тебя на побегушках? — довольно громко, чтобы Геран услышал, поинтересовалась я у Говарда.

— Иногда выбора не бывает, — равнодушно бросил Говард, потом шутовски склонился:

— Приветствую вас, наследница!

— Что тебе надо? — надеясь, что Эльседар не ошибся в своих предположениях, холодно спросила я.

Говард выпрямился, посмотрел на меня, словно видел впервые:

— Твой аркаин, — не стал он ходить вокруг да около. — Добровольно отдашь или вместе с жизнью, мне все равно.

— Добровольно? — непонимающе посмотрела я на него. Лайет ни о чем подобном даже не упоминал.

— Об этом мы поговорим позже, — уже другим... уверенным в том, что все именно так и будет, тоном, произнес Говард. — А сейчас, если ты не против, я покажу тебе замок.

— А я могу быть против? — не без сарказма поинтересовалась я, с удивлением отметив, что мы с Говардом остались одни.

И ведь не побоялся...

Впрочем, исходя из того, что ему было известно, опасаться меня действительно не стоило. Во владении магием мы с ним были едва ли не равны. А дар Повелителей...

— Идем, — предпочел он не услышать вопрос. Развернулся ко мне спиной. Стена опять подернулась дымкой, открывая проход.

Испытывать его терпение я не стала, последовав за ним.

Вышли мы на одной из дозорных башен. Порыв ветра бросил в лицо капли дождя, но Говард тут же подвесил над нами купол, отрезая от непогоды.

— Ненавидишь меня? — прошел он мимо. Подошел вплотную к каменной кладке, ограничивающий верхний уровень.

— Нет, — последовала я за ним. Остановилась так, чтобы нас разделяла пара шагов.

С этой высоты крепость была, как на ладони. Внешняя стена выросла из скального основания. Вторая — внутренняя, была, скорее, не оборонительной, а декоративной, отделяя замок владельца от хозяйственных построек и помещений, где располагался гарнизон.

— Нет? — развернулся Говард ко мне.

Бросив еще один взгляд на долину, через которую тянулась ведущая к крепости дорога, посмотрела на бывшего друга.

В странные игры с нами играло время. Всего несколько дней...

Там, в Кентрильской Академии, где проходили соревнования, он казался ровесником, способным и на взвешенные решения, и на проказы. Во время похода к Храму выглядел готовым защитить воином. Здесь...

Глядя на него, у меня не было сомнений, что он — будущий ярдари. Еще слишком юный, для полного осознания ответственности, которую намеревался на себя взвалить, но точно знающий, чего и как он собирается добиваться.

— Нет, — подтвердила я, зябко передернув плечами.

Купол не пропускал дождь и ветер, но не был преградой для холода, который на этой высоте был весьма ощутим. Да и одета я была легко. Простые полотняные брюки, заправленные в невысокие сапожки и подвязанная широким поясом рубаха.

— Я просто не понимаю. Не понимаю... Неужели желание стать Повелителем Повелителей стоит всего, что ты уже сделал и еще только собираешься сделать?

— Стоит, — кивнул он, вновь поворачиваясь каменному ограждению. — Я был мал, когда отец привел меня в Храм и подвел к Двери. Поставил перед ней, отошел, дав ощутить, как бьется с той стороны магия. Как она откатывается, подобно волне, чтобы вновь

нахлынуть, грозя утопить наши Миры. И когда я прочувствовал это до выступивших на глазах слез, он вновь подошел ко мне, встал за спиной и сказал: ‘Ночные потеряли кхару, позволив тварям стать частью нас. Ночные должны все исправить. Ты должен все исправить’.

— Не всегда правильные слова приводят к правильным поступкам, — небрежно заметила я.

Говард только хмыкнул, продолжая смотреть куда-то вдаль.

— Это был последний раз, когда я видел его живым, — похоже, так и не найдя то, что искал в раскинувшейся перед нами безбрежности, вновь заговорил он. — Его вызвал на бой отец Лайета и...

— Так это — месть?

В этом взгляде, брошенном на меня, была ярость. Но не та, огненная, что готова смести все на своем пути — холодная, похожая на бескрайнюю ледяную пустошь и от того еще более страшная. Своей неотвратимостью.

— Когда я нашел этот замок, он был заброшен, оставлен умирать после землетрясения, которое разрушило большую его часть. Теперь он вновь готов служить. Быть верным. Защищать.

— Неожиданное сравнение, — снова не сдержалась я, но теперь уже не от желания поддеть Говарда. Скорее уж от ощущения, что стою над пропастью, готовая вот-вот в нее упасть. — Так ты считаешь себя спасителем?

— Спасителем? — несколько удивленно переспросил он. Потом недовольно скривился, давая понять, что я не оправдала его надежд. — Ты ведь хотела узнать, что такое кхара? — решительно шагнул он ко мне.

Отступить я не успела. Его рука крепко обхватила меня за пояс, чтобы в следующее мгновение потянуть в открывшуюся под нашими ногами бездну.

* * *

Зал, в который мы попали, оказался небольшим и отделан был хоть и с мрачной, но роскошью. На стенах — изображавшие батальные сцены гобелены. На полу — толстый ковер.

Из мебели — массивное кресло, укрытая защитным куполом каменная подставка и несколько жаровен с углями, выставленными напротив узких, похожих на щели окон.

— Ты хотела найти кхару? — оттолкнул меня Говард. — Вот она, — кивнул он на ту самую подставку.

— Где мои друзья? — не сделала я ни шагу.

— В подземелье, — криво усмехнулся он. Подошел к креслу, сел, перекинув ноги через один подлокотник и откинувшись на другой. — Здесь только ты и я. И не стоит рассчитывать на помощь.

Последние слова он произнес с такой уверенностью, что в какое-то мгновение я засомневалась. В себе. В Эльседаре, который должен был успеть сообщить, куда именно мы направляемся. В Лайете, заверившем, что не оставит меня одну. В Кеннете...

— Что тебе от меня нужно? — не без труда заставила я себя избавиться от панических мыслей. Говард считал себя сильнее...

Возможно, у него были на это основания, но...

У него не было друзей, что делало его слабым.

— Что бы ты наполнила артефакт, — не помедлил он с ответом.

— Как? — усмехнулась я.

— Тебе лучше знать, — ответил он самодовольной улыбкой. Движением руки снял купол, укрывавший артефакт. — Он — твой.

— Что? — непонимающе нахмурилась я.

— Он — твой, — явно теряя терпение, повторил он. — Возьми.

— Нет! — качнула я головой. Сделала шаг назад... словно это могло помочь. — Пока не узнаю...

Он поднялся с кресла рывком, заставив отойти еще на шаг назад. Направился ко мне, вынуждая отступать до тех пор, пока не уперлась в стену. Когда замерла, осознавая, что все, что мне осталось — только сражаться, остановился, разглядывая с каким-то нездоровым интересом.

— Так ты не знаешь? — после недолгого молчания, задумчиво уточнил он.

— Нет, — осторожно, чтобы не спровоцировать Говарда, ответила я.

— Да я не о кхаре, — зло бросил он.

— А о чем? — я насторожилась еще сильнее.

— О том, что ты — Избранница, — не отводя от меня взгляда, произнес. — Избранница Ночного.

— Кто я? — Если бы была возможность, слилась я со стеной.

— Впрочем, это и не удивительно, — неожиданно расслабился Говард. Развернулся, вновь направившись к креслу. — Лайет ведь...

Он остановился, не закончив фразы. Обернулся, прошелся по мне взглядом... снизу вверх.

— Что — Лайет? — отойдя от стены, поторопила я его.

— Похоже, он решил поиграть в благородство, — не сразу, но усмехнулся Говард.

— О каком благородстве ты говоришь? — спросила я, поминув недобрым словом Рашаса, втянувшего меня в эту историю.

— О каком благородстве? — повторил Говард. Подошел к подставке, взял в руки камень...

Данко не ошибся, описывая артефакт. Немногим больше аркаина, черный...

— Лови! — бросив кристалл, сбил меня с мысли Говард.

Поймала я его, не задумываясь. На миг, чтобы не уронить, прижала к груди. Подспудно ожидала, что пробьет огнем, как уже было, но вместо этого по коже разлилось холодом. Окаатило и... отступило, сдавшись перед теплом моего тела.

— Покажи! — жестко, без возможности не выполнить требование, приказал Говард.

Стоял напряженно, глядел так, словно намеревался пронзить взглядом, разодрать меня, разорвать, но... не мог. Не потому, что был не в силах — потому что не пришло время.

Вытянув руку вперед, разжала кулак...

Выражение его лица менялось медленно, позволяя увидеть те чувства, которые он испытывал. Предвкушение, торжество, непонимание, растерянность, то ли ненависть, замешанная на отчаянии, то ли...

— Нет! — страшно закричал он. Ударом руки отбросил подставку, схватился за голову, вновь заорав: — Нет!

Щит я выставила еще до того, как осознала опасность, лишь когда замерцала прямо

передо мной многослойная пленка, увидела, как в нее ураганным порывом вбилась его ярость. Если бы не моя предусмотрительность...

— Это тебя не спасет! — засмеялся Говард. Звучало зловеще и без той безнадежности, которую я слышала в его вое еще несколько мгновений назад. — Живой ты мне теперь точно не нужна.

— А раньше нужна была? — выигрывая себе и друзьям время, довольно язвительно уточнила я. — Интересно, зачем?

— Зачем? — Говард успокаивался поразительно быстро. В этом вопросе если что и было, то только холод безразличия. — Стала бы моей Избранницей.

— Не стала бы! — с теми же отстраненными интонациями ответила я. — Никогда!

— Кхара бы привязала, — ухмыльнулся он. — Ты бы и захотела...

— Что?! — от неожиданности выдохнула я. Бросила быстрый взгляд на одиноко лежавший у стены кристалл. — Что бы она сделала?

Видя мою растерянность, Говард захохотал. Надрывно, захлебываясь собственным смехом. Затихая, и вновь, стоило его взгляду упасть на меня, начиная хохотать безудержно.

Я молчала, пока он не успокоился. Молчала и думала. О Рашасе, Лайете, Агжее, Алексе. О дяде, который желал мне добра. О родителях. Об откровениях Говарда. О своей учебе в Академии. О планах, которым, похоже, уже не суждено было быть реализованными. О дружбе, для которой еще вчера все было по плечу. О любви, росток которой я ощутила в своем сердце, но которой так и суждено было остаться нераспустившимся бутонem. О будущем, которого меня лишали.

Описать то, что я чувствовала, было сложно. Не боль, не отчаяние, не... Просто пустота, в которую я в очередной раз падала.

Если он не солгал...

В том, что касалось кхары, он не солгал. А все остальное было и не важно.

— Знаешь, что меня утешает? — Говард резко оборвал смех. — То, что обманулся не я один, — не стал он дожидаться моего ответа. — Рашас тоже не получит то, чего хотел!

Последние слова прозвучали обещанием. Вот только вряд ли оно касалось ярдари Огненных — смотрел в это мгновение Говард на меня. Да как смотрел...

— Нас осталось только трое. — Говард начал расстегивать пуговицы. — Лайет, ты и я. Других наследников у Ночных нет.

— Хочешь избавиться от меня и получить аркаин? — глядя, как он скидывает камзол и остается в одной рубашке, насмешливо поинтересовалась я.

Отступать мне было некуда. Если только бороться...

— Других вариантов ты мне не оставила, — устало улыбнулся он, закатывая рукава. — И на помощь не надейся, — закончив один, перешел он ко второму. — Защита этого замка создавалась несколько лет. Снаружи ее не взломать. Изнутри, впрочем, тоже.

— А меня, значит, ты в расчет не берешь? — хмыкнув, качнула я головой.

Обида никуда не делась, но...

Только оставшись живой я могла доказать им всем, что имею право сама выбирать путь, по которому идти. И ни дядя, ни Агжей, ни Лайет...

Я ожидала удара, но он медлил. Стоял напротив, смотрел на меня и молчал, словно не мог решить, что именно со мной делать.

Я тоже думала. О том, что могло бы связать нас, не родись оба наследниками Ночных? Получилось бы и через много лет остаться друзьями? Встречаясь на приемах с ностальгией

вспоминать о соревновании Академий и наших проделках? Через общих знакомых передавать друг другу весточки?

Эх, Говард, Говард...

— Пока ты жива я не смогу забрать аркаин, — неожиданно произнес он. Словно извиняясь.

— Не тебе быть Повелителем Ночных, — парировала я с тем же равнодушием.

— Значит, одному из нас точно придется умереть, — с прищуром посмотрел он на меня. — Но это буду не я.

Удар не застал меня врасплох, лишь не позволил ответить. Щит выставила не думая, тут же запустив в него заклинанием, уклонилась от скатанной в жгут тьмы, пропоровшей мою защиту. Еще один щит выставила перед собой стеной, давая себе мгновение не передышки — возможности оценить, что именно было намешано в его плетениях.

Стоило признать, противником он был серьезным, играючи используя все четыре стихии. А еще он пел. Я сначала решила, что бормочет что-то себе под нос, но звуки меняли все вокруг, лишая ориентиров. Вроде и помещение то же, но...

Мелькнувшая в мерцании щитов улыбка сказала больше, чем слова. То, что он приготовил для меня...

‘Ты привыкла работать с формами. Заклинания, плетения, собственная магическая сила, которой придаешь необходимые тебе качества. Для Повелителя главное — Мир, частью которого он является’.

Говард Повелителем не был, он лишь хотел им стать. А я?

Прикосновение к аркаину не прибавило ни сил, ни уверенности. Да и спокойнее не стало, если только... Это ощущение было другим. Единение. Я и он.

Замок откликнулся, словно был частью меня. Каменная кладка, замешанный на магии раствор. Трещины, о которых никто кроме меня не знал. Семечко дикого выюнка, забитое в щель ветром и припорошенное сверху земляной пылью. Въевшаяся в стены копоть. А еще...

— Вон твоя кхара, — кивнув на лежавший на полу камень, произнесла я, обращаясь к невидимому Рашасу. Лайету только улыбнулась, давая понять, что заметила я его. — Я выиграла пари.

Расслабилась я рано. И ведь должна была понимать, что так просто не будет...

— Ты — проиграла, — появляясь из пустоты, бросил Рашас. Подошел к отступившему к одному из окон Говарду, но вниманием своим не побаловал, тут же вновь повернувшись ко мне. — Это — не кхара. Это только ее оболочка.

* * *

Ошиблась не только я. Рашас, повернувшись к Говарду спиной, недооценил противника. Нападать тот не стал, точно осознавая предел своих возможностей, но портал выстроить успел, исчезнув в нем до того, как ярдари Огненных уничтожил черную кляксу пылающим огнем.

Впрочем, я бы не удивилась, произойди все это отнюдь не случайно. Ночным нужен ярдари. Если не Лайет и не я...

— И что дальше? — я первой нарушила тягучую тишину. Перевела взгляд со стоявшего у стены молчаливого Лайета на отошедшего к креслу Рашаса.

— Бой, — вздрогнув, словно своим вопросом я заставила его очнуться, коротко ответил огненный. — У тебя еще есть время, чтобы подготовиться, — посмотрев на Лайета, так же сухо добавил он.

— Так просто?! — опередив друга, зло воскликнула я. — Тогда ради чего все это?! — кивнула на виднеющийся сквозь узкую щель окна замок. — Ради чего те слова, которые вы мне говорили?! Все эти усилия?!

— Ради надежды, которой не суждено сбыться, — не задержался Рашас с ответом. — Жду тебя в Храме в ночь решений, — обратился он к Лайету, давая понять, что здесь ему больше нечего делать.

Сделал шаг...

— Подождите! — остановила я огненного. — Что такое кхара? — когда он обернулся, спросила едва ли не спокойно.

— Любовь, — не оставил Рашас меня без разгадки. — Готовность к самопожертвованию. Способность отказаться от собственной жизни, отдав ее другому.

— Так просто, — качнув головой, хмыкнула я.

— Оказалось, что не очень, — скривился Рашас. — Ты действительно Избранница Ночного. Беда лишь в том, что твой Мир изменился сильнее, чем наш, исковеркав заложенные предками законы и дав свободу выбора, которой были лишены мы.

— Значит, Говард не обманул, говоря, что кхара могла привязать меня к нему? — сглотнув рвущийся из груди стон, сдержанно спросила я.

— Нет, — с тем же высокомерным спокойствием произнес огненный. — Ты — Избранница ярдари Ночных. Была... — добавил он после короткой паузы.

И я повторила, глядя, как он уходит порталом:

— Была... Ты ведь знал, что все будет именно так? — продолжая смотреть в никуда, спросила я.

Лайет вздохнул:

— Знал.

— И что дальше?

Лайет подошел, встал у меня за спиной.

Он был так близко.

Он был так далеко...

— Ты вернешься домой. Выйдешь замуж. Закончишь обучение. Родишь детей. И, может, хоть иногда, но будешь меня вспоминать.

— А ты? Что будет с тобой? — хрипло поинтересовалась я, позволяя себе просто стоять рядом, просто чувствовать его тепло, просто...

— А это зависит от того, удастся мне победить Рашаса или нет, — как-то безразлично усмехнулся он.

— Тебе удастся его победить! — не веря, но заставляя себя не сомневаться, твердо произнесла я.

— Тогда...

Он не договорил, быстро обошел меня, направляясь к окну.

— Что там? — услышав шум, привлечший его внимание, кинулась я следом.

— Элианы, — не помедлил Лайет с ответом.

Я, приподнявшись на цыпочки, заглянула в просвет из-за его плеча.

Люди с высоты башни казались маленькими, но то, что ворвавшихся в замок элиан

значительно меньше, чем его защитников, было очевидно.

Решение пришло мгновенно:

— Надо им помочь! Мы можем...

Сказать, что мы можем ударить с тыла, не удалось. За спиной как-то глухо гроыхнуло, заставив резко обернуться...

— Она здесь! — врываясь в зал через незамеченную мною раньше дверь, закричал кому-то Эльседар.

Спустя пару ударов сердца в помещении было не протолкнуться. Летающий, Кеннет, Рауль, Ивар, Лаура, Абигор, Херлиф, Данко...

Шум снаружи тоже нарастал. Внизу взрывалось, свистело, вздрагивало...

— Не потеряй, — в суматохе сунул мне что-то в карман Лайет. И добавил... словно выдохнул: — Прощай.

Как бы тихо он не говорил, я — услышала. Потянулась к нему, пытаюсь остановить, но ко мне как раз кинулась Лаура, а за ней Ивар...

Меня тормозили, ощупывали, обнимали, передавали из рук в руки. Я что-то отвечала, спрашивала сама, вытирала выступавшие на глазах слезы, кивала головой, когда говорили, что теперь все будет хорошо, сама убеждала, что все уже закончилось, и даже верила в это, но...

В какой-то момент суматоха не то, чтобы стихла, но стала вроде как более упорядоченной. Убедившись, что со мной все в порядке, башню покинули Эльседар и черные, оставив с нами для защиты только Данко. Потом, в очередной раз окинув зал быстрым взглядом, я недосчиталась Рауля. А затем вышел и отпрыск летающего, предупредив, что будет снаружи. Да и Лаура больше не держала меня судорожно за руку, словно опасаясь, что стоит ей ослабить хватку, как я вновь исчезну, оставив ее одну.

И вроде все действительно было хорошо, но...

— Геран не по своей воле предал, — воспользовавшись наступившим мгновением тишины, вдруг произнес Ивар.

Опередил меня буквально на миг — самое время было перейти к расспросам, но так получилось даже лучше. Думать плохо о парне из Мергонии мне не хотелось.

— Ментальное воздействие? — для проформы спросила я, и так догадываясь, как все это могло выглядеть.

Лаура, заметив мой взгляд, попыталась ответить улыбкой, но та не вышла, показав, насколько тяжелыми оказались для нее последние дни.

Сердце сжалось от... жалости?

Возразила я себе сама. Жалости не было, только сожаление, что все произошло именно так. Что именно нас затянула эта, начавшаяся сотни лет назад история, заставив не выбирать — определяться, кем станем в этой жизни. Заставив увидеть правду о себе самих, познать собственные слабости и...

— Рауль сказал, что удастся снять без последствий, — сбивая, вздохнул Ивар.

О том, что без последствий не обойдется, он понимал и сам. Помнить, что пусть и не по своей воле, но оказался предателем...

Поставив себя на его место, вздрогнула то ли от отвращения, то ли от осознания, что уже не изменить. Не исправить...

Не исправить!

Засунув руку в карман, вытащила на свет темный, почти черный кристалл...

— Это — кхара? — воодушевленно спросила Лаура. Потянулась, чтобы потрогать, но, похоже, вспомнив, что речь идет о могущественном артефакте, тут же отдернула ладонь.

— Уже нет, — скривившись, качнула я головой. — Чуда не случилось.

— И что теперь будет? — подошел к нам с Лаурой стоявший до этого у окна Ивар.

— Не знаю, — держась из последних сил, пожала я плечами. — Что-то, наверное, будет, но уже без меня.

— А Лайет? — испуганно посмотрела на меня подруга.

Если бы я могла...

— Не знаю, — повторила я уже сказанное. Всклипнула, больше не в силах бороться с накатывающим валом отчаяния. — Если он не победит...

В груди полыхнуло болью. И ощущением потери. И не подаренной ему нежностью...

Вскрик Лауры заставил посмотреть на камень, который я так и держала на вытянутой вперед ладони.

Посмотреть и замереть, глядя, как там, в глубине похожего на ночь кристалла разгорается крошечный огонек...

Замок ветров выглядел неприступным. Скалистое основание, из которого поднимались крепкие стены, наполненный водой широкий ров. И — магия. Насыщенная, бурлящая.

Некоторые из защитных плетений ему удалось определить, но это была лишь малая толика в той мешанине, что укрывала куполом громаду крепости.

— У мальчика талант, — подошел к нему седовласый элиан, командовавший приданным им отрядом. — Жаль, что не на пользу.

— А это — смотря кому, — не без насмешки произнес Алекс. Оглянулся.

Эриара и кошечка стояли в нескольких шагах от них под прикрытием крупных скальных обломков и совершенно не выглядели обеспокоенными. Скорее уж, довольными, что наводило на не очень радостные мысли. Нет, не о собственной несостоятельности — чужие навыки уже давно перестали быть для него предметом зависти, скорее уж, о возможностях, о которых он даже не имел представления.

— Верное замечание, — столь же серьезно, как и Алекс, заметил элиан. — Но это ему не поможет.

— Рассчитываете на Рауля?

То, что пленники действительно находились в замке, подтвердил Херлиф, с которым опять же, неизвестным Алексу способом связался Кеннет. Ну а дальше...

— Пора, — так и не ответив на вопрос, произнес элиан и первым направился к группе воинов, что стояли поодаль.

Внимание на них Алекс обратил сразу, как только отделились от основного отряда, но особого значения не придал, не заметив ничего, что отличало бы их от остальных.

Судя по тому, как выстроились, образовав магический круг, с первым впечатлением он ошибся. Не самый приятный вывод, но...

Опыт столь близкого общения с элианами был новым. И, в свете предполагаемых контактов с представителями Верхнего Мира, многообещающим.

Они уже почти подошли, когда купол над замком пошел рябью, потом вспыхнул, как если бы яркий солнечный луч скользнул по одному из лабиринта зеркал, тут же отразившись во всех остальных.

— Межмировой портал, — подтвердил его догадку командир отряда. Имя элькиль называл, но то было настолько труднопроизносимым, что Алекс предпочел запомнить его для себя, как седого.

— Тогда действительно пора, — нахмурился он. Вряд ли Говард откажется от того, чтобы продемонстрировать Мишель свое могущество, но...

Рисковать собой он был готов, Мишель — нет.

Так быстро, как хотелось бы, ворваться внутрь не удалось. Многослойный купол поддавался тяжело, отказываясь пропускать внутрь незваных гостей. Седой все сильнее хмурился, заставляя Алекса вновь и вновь поглядывать на замок. Если бы он мог...

— Там Рашас, — то ли пытаясь успокоить, то ли еще сильнее нагнетая напряжение, произнесла подошедшая к нему Эриара. Кошечка осталась чуть в стороне. И ведь не скажешь сразу: охраняла или приглядывала.

Хорошо, что отвечать не пришлось. Как раз в этот момент магам удалось пробить хитросплетенье защитных заклинаний, и купол лопнул, словно брызгами 'заляпав' все

вокруг световыми эффектами. Их на миг ослепило — Алекс был готов к чему-то подобному, так что поднятый щит прикрыл и его самого, и Эриару, потом обдало жаркой волной...

Все вокруг задрожало, зашевелилось... От открывавшихся порталов тонко звенело, лишая возможность слышать звучащие команды.

Их переход взяла на себя кошечка. Придержала Алекса, пропустив вперед двух воинов, и лишь после этого позволила пройти ему и Эриаре, замкнув собой шествие.

На площади, куда они вышли, уже шел бой. То тут, то там вспыхивали всполохи, заглушая звон мечей, раздавались взрывы.

Не успел Алекс оглядеться, как к ним бросились шестеро. Все в длинных плащах, с опущенными на лицо капюшонами.

Щит, отражавший звуки, он поставил еще до того, как понял, с кем предстояло иметь дело. Зовущие...

Кошечка, благодарно кивнула, оттерла Эриару к себе за спину. Той опека телохранительницы не понравилось, но когда, отбив атаку двоих, шикнул и Алекс, принцесса вроде как смирилась со своей участью, оставшись прикрывать спину.

Это было странно и смешно: Мишель и Эриара. Похоже, это была судьба — оценивать нравившихся девушек в бою.

Справа раздался стелящийся звук, потом зашелестело...

— Гремучая! — замерев, заорал он.

— Гремучая! — подхватили вокруг...

Заклинание хитрое, с мороком. Ждешь с одной стороны...

На этот раз пришло оттуда же, справа. Вспыхнуло, разлетаясь огненными жалами... Несколько впились в щит, вгрызаясь в него, плавя, словно кислота. Неподалеку кто-то закричал... дико, утробно.

Эриара, крутнувшись по земле, встала спереди, усиливая заклинание защиты. Не удержавшись, ткнулся носом в девичью макушку... Та обернулась, удивленно приподняла бровь.

Ему бы отшутиться или поблагодарить, благо было за что, но слова так и не сорвались с губ. Боковым зрением заметив отблеск, ударил со всей дури тараном...

— Как тебя завело... — проскочив мимо, успела потереться об него кошечка. Он рыкнул, та — засмеялась, прихватив Эриару за руку, толкнула в его сторону, выводя из-под удара...

— Они в башне, — неожиданно оказался рядом седой.

Башень было несколько, но о какой именно шла речь, Алекс догадался без труда. В закрывавший ее купол усилий было вложено не меньше, чем в тот, что еще недавно защищал замок.

— До нее еще нужно добраться, — бросил Алекс, кинувшись на помощь кошечке, уже сражавшейся сразу против троих.

Воинов, которых привел с собой седой, было немногим меньше полусотни, тех, кто защищал замок — значительно больше, так что на каждого приходилось не по два или по три, а едва ли не по десятку хорошо подготовленных бойцов.

Слева донеслось заунывное: ‘Аоуууу... Аоооау...’

Взгляд зацепил, как один из элиан осел, зажав уши руками, завыл... Потом упал на землю второй...

— Присмотри за ней! — крикнул Алекс.

Кому именно сам не понял — оглянулись и седой, и кошечка, но посмотрела укоризненно именно телохранительница, давая понять, что до этого дня прекрасно обходилась и без его подсказок.

Усмехнувшись — азарт боя бурлил в крови, рождая ни с чем несравнимое чувство, под прикрытием щита пробежал вдоль стены, подбираясь к стоявшему в укрытии колонны изгою.

Раздавшееся вновь: ‘Аоуууу... аооооау’, на миг задержало продвижение — защите научила Мишель, но столь плотной, как у нее, у Алекса не получалось, но все-таки успел добраться к выводящему рулады зовущему до того, как он его заметил.

Опасность тот почувствовал, когда Алекс был буквально в паре шагов. Выступил вперед, обернулся, в движении скидывая капюшон...

То, что выглядел совсем мальчишкой, Алекса не остановило. Под ударившим в лицо кулаком хрустнул нос, глаза, еще мгновение назад смотревшие на него со смесью ярости и недоумения, закатились...

— Сняли защиту, — склонилась вместе с ним к изгою Эриара. Расстегнув плащ убитого им изгоя, потянулась к висевшей на его шее цепочке с большим прозрачным камнем.

— Он может быть опасен, — обхватив не прикрытое кожей перчатки запястье, придержал ее руку Алекс.

Эриара повернула голову, улыбнулась...

Мишель уже бы сказала что-нибудь остренькое, принцесса же просто смотрела. Мягко, открыто, словно отдавая себя ему.

Сердце не забилося чаще — пусть и короткая, но схватка сделала это за девушку, но дернулось, давая понять, что ничего не имеет против древних игр, в которых не будет ни проигравших, ни победителей.

— Это — накопитель, — разрывая сплетение взглядов, успокоила его Эриара. Когда, опередив, сорвал и подал ей цепочку, легко опералась на его руку и поднялась. — Ты хороший воин.

Говорить о том, что за самоуправство он еще получит, Алекс не стал, лишь коротко улыбнулся в ответ.

Седой с несколькими магами стоял в центре почти полностью очищенной площади перед замком. Где-то еще шли бои — Алекс слышал не только воинственные крики и звон оружия, но и отголоски применяемых заклинаний, здесь же уже растаскивали раненых и убитых по разным углам.

— Мы зафиксировали еще один межмировой портал, — произнес он, когда Алекс и Эриара, в сопровождении кошечки, подошли ближе. — Малец. Похоже, что к вам.

Алекс кивнул, что не пропустил намека, поднял голову, глядя на возвышавшуюся над всеми остальными строениями башню:

— От Рауля и Кеннета есть известия?

— Зачищают северную сторону, — не помедлил с ответом седой. — Скоро будут здесь.

— Мне нужно туда, — вновь на миг опустив голову, произнес он.

— Я открою, — вклинилась в их разговор кошечка.

Седой нахмурился, но возражать не стал. Лишь подозвал еще двух магов и что-то негромко произнес, когда они подошли. Что именно, Алекс не услышал, но догадаться было несложно. Речь шла, скорее всего, об их жизнях.

Этот портал, в отличие от прошлого, похожего на темный провал, выглядел туманом. Один из магов, посмотрев на кошечку, вроде как укоризненно качнул головой, та, в ответ, хмыкнула и попыталась пройти в него первой, но воин опередил, остановив коротким, но категоричным жестом.

Следующим вошел Алекс...

Ивар, преграждая путь элиану, стоял ближе всего. Лаура у самого кресла, как если бы собиралась скрыться под его защитой. Мишель...

Нет, она не изменилась, если что и стало другим, то взгляд. Острый, пронзительный, готовый познать все, что приготовила жизнь...

Алекс знал, что так и будет — предательство еще ни для кого не проходило без последствий, но в душе надеялся, что на этот раз боль и грязь не коснутся той Мишель, которую он знал и помнил дерзкой, неунывающей, жизнерадостной.

Он опять ошибся. Коснулось. Изменило...

— Мишель... — сделал шаг, ловя себя на том, что за вот эту... мелькнувшую в ее глазах растерянность, он найдет Говарда в любом из существующих Миров. Найдет и... — Мишель? — повторил, заметив, что смотрит она не на него. Оглянулся...

Их было двое. Вот только одна стала сестрой, защитить которую требовало его естество, а вторая...

* * *

Небо за окном рухнуло в озеро, заляпав темную воду россыпью звезд.

Не тревожся я за друзей, сказала бы, что красиво, но теперь наступившая ночь напоминала лишь о времени и отсутствии вестей.

— Тебе показалось. Артефакт — мертв. — Эриара подошла, встала рядом. — Кхара, это либо — все, либо — ничего. И если он...

— Я тоже видела, — тихо произнесла Лаура. Я слышала, как она шевельнулась в кресле — ткань платья зашелестела, оставив в воздухе какую-то недосказанность.

Когда нас с подругой порталом перебросили в замок элькиля, в облюбованной Говардом крепости еще продолжались бои. Я хотела остаться, помочь, но Алекс был непреклонен, отправив вместе с нами и Эриару с телохранительницей.

Произошло это сразу после полудня. Сейчас подходила к концу ночь.

Эриара убеждала, что это в характере мужчин — забывать о женщинах, как только дело дойдет до собственных увлечений. Милена, которую Алекс назвал почему-то кошечкой, с ней соглашалась, но я все равно беспокоилась.

Об Агжее с Эдгаром, которые, встретив нас, отправились во владения Хранителя элиан, как оказалось, все-таки имевшего отношение к этой истории, тоже.

— Это мог быть отблеск заклинания, — вздохнув, произнесла Эриара. — Прс артефакты мне рассказывал отец. Вместо сказок, — чуть улыбнулась она, тут же вновь став серьезной. — Кхара — один из камней силы тех, кого называли Первыми. Когда-то их было двенадцать, теперь осталось два.

— Три, — упрямо произнесла я, крепче сжав причудливо ограненный кристалл. — Я не верю...

— Не буду тебя разубеждать. — Эриара развернулась, отошла от окна, оставив меня

одну.

Как я и хотела.

Разместили нас с Лаурой в том же крыле, где находились и покои, предоставленные Алексу, Агжею и Эдгару.

Эриара, которую элькиль попросил позаботиться обо мне и Лауре, предлагала показать весь дворцовый комплекс, но я отказалась, беспокоясь за брата и друзей. Вот вернуться они...

— Вам нужно отдохнуть, — вновь остановилась у меня за спиной Эрира.

Я кивнула, но с места не сдвинулась. Не могла...

Всего несколько дней отделяли от безмятежности, в которой самой большой проблемой было скорое появление герцога Безами, но я чувствовала, насколько они изменили меня, сделав другой. Вряд ли более взрослой — для этого нужны были потери посерьезнее, скорее уж, менее взбалмошной, напрочь лишив когда-то присущего мне радостного взгляда на происходящее.

— Тебе — тоже, — пришла на помощь Лаура. Поднялась с кресла — элианское платье вновь музыкально зашуршало, заставив меня поморщиться. Сейчас эти звуки не вызывали ничего, кроме отторжения.

— Вам неприятно мое общество? — неожиданно спросила Эриара.

Я резко обернулась, встретившись с ее напряженным взглядом.

Вряд ли более взрослой?!

Сейчас я ощущала себя древней старухой, которой не нужны были слова, чтобы осознать то, о чем она говорила.

Эриаре нравился Алекс. Алексу нравилась Эриара. А я была...

...вернешься домой. Выйдешь замуж. Закончишь обучение. Родишь детей. И, может, хоть иногда, но будешь меня вспоминать...

— Я просто растеряна и не знаю, как жить дальше, — грустно улыбнулась я. Нет, не напрашиваясь на сочувствие, просто...

Мы обе знали, что все будет не так, как хотим мы, а как будет правильно. Не для нас — для Мира, в котором родились и выросли.

— Я не знаю, чем тебе помочь, — столь же откровенно ответила Эриара. — Погибала кхара, погибал клан. Тот их ярдари, кому довелось увидеть смерть артефакта, в истории становился последним. Такое уже было. Не раз...

— Такое уже было... — чуть слышно отозвалась я, продолжая сжимать камень.

Мертвый камень.

— Скоро рассвет, — бросив взгляд в окно, вроде как внепопад произнесла Эриара.

Я оглянулась. Утонувшее в озере небо делало его бескрайним.

— Будет новый день, — заставив меня вновь посмотреть на себя, поддержала ее Лаура.

— Новый день — новая жизнь, — сглотнув вставший в горле ком, кивнула я. Убрала камень в приготовленный для него мешочек, повесила тот на шею.

Это для остальных он всего лишь мертвый артефакт, для меня...

— Зря я тебе не поверил! — сбил меня с мысли такой знакомый, такой родной голос. — Никто не спит, ждут нас.

— Агжей! — забыв обо всем, закричала я и бросилась к брату.

Он перехватил на полпути, подхватил подмышки, закружил, повторяя вновь и вновь:

— Мишель! Сестренка!

— Ты ее сейчас задушишь! — отобрал меня у Агжея Эдгар.

Прижал к себе, позволяя на миг затихнуть в крепких, но по-братски нежных объятиях. Отпустив, придержал за плечи, глядя, словно ища что-то и... не находя.

— Все настолько плохо? — попробовала я беззаботно улыбнуться.

— Все будет хорошо, — не то успокоил, не то заверил Эдгар и развернул меня, позволяя увидеть то, что творилось за спиной.

Эриара продолжала стоять у окна, но наблюдала не за Алексом, который так и не отошел от двери, а за Агжеем и Лаурой, стоявшими в шаге друг от друга, не в силах переступить через разделявшую их невидимую черту.

Новый день. Новая жизнь. Новые заботы.

— И это — мой решительный брат, — вздохнув, укоризненно протянула я.

И неважно, что самой было невесело — мои чувства сейчас точно не имели значения.

— И мой ветреный друг, — поддержал игру Эдгар.

— Расскажи кому, не поверят, — не остался в стороне и Алекс. Подошел к нам, предпочтя встать рядом с де Бореем.

— И ведь обязательно расскажем, — на этот раз уже почти легко засмеялась я.

Агжей обернулся, кинул на нас лукавый взгляд и...

Я не заметила, кто из них подался вперед первым: брат или Лаура, да и важно ли это было теперь, когда его руки нежно держали ее лицо, а губы касались губ не яростным, а каким-то мягким, не сказать, что неуверенным, но все-таки осторожным поцелуем.

— Лаура? — Про Ивара мы все благополучно забыли. Не знаю, где уж он задержался, но в комнату вошел именно в этот момент.

Лаура попыталась отстраниться, но Агжей не позволил, прижав к себе еще крепче. Я уже собралась броситься к Ивару... не утешить — это было невозможно, хотя бы поддержать — о его чувствах к подруге догадывалась, но не осознавала, насколько все серьезно, однако Эдгар удержал, кивнул на меня Алексу, а сам направился к замершему у двери Воеву-Скорски.

— Я знаю, не время и не место...

Я недоуменно посмотрела на Алекса. Выглядел тот не просто сеьезным — решительным.

— Алекс? — нахмурилась я. Бросила взгляд на Эриару, которая буквально застыла у окна, с напряжением глядя на нас.

— Я знаю, не время и не место, — еще тверже, бескомпромисснее повторил Алекс, — но именно здесь и сейчас я прошу тебя стать моей женой. — Я даже понять ничего не успела, не то, что ответить, как он продолжил: — Твой брат — согласен. Маркграф де Эренталь — тоже.

— Ты просишь меня стать твоей женой? — потерянно переспросила я, пытаюсь отступить назад, но Алекс удержал за руку. Поднес ладонь к губам... — Ты просишь меня стать твоей женой?! — едва ли не закричала я, на миг забыв, что с этой комнате мы не одни. Что здесь и сейчас решалась судьба еще двоих, что...

— Я прошу тебя стать моей женой, — так и удерживая мою ладонь у своего лица, подтвердил он. — Только ты и... никто кроме тебя!

Я хотела ответить 'нет', но тут буквально напоролась на взгляд Агжея.

Было ли в нем сожаление? Или, может быть, сочувствие? Или... надежда для меня?

Или...

Нет, все, что в них было — мое будущее. То самое, в котором я становилась женой Алекса де Риньи, где по брачному договору заканчивала продвинутый курс Академии. Где получала перстень магистериуса, давая клятву служить на благо королевства. Где рожала Алексу детей. Где лишь иногда, когда подступит к горлу невыносимая тоска, позволяла вспомнить о том, что так и не случилось. Где...

В отличие от меня, Агжей в этой, написанной им истории, видел меня счастливой.

— Да, я стану твоей женой, — чуть слышно произнесла я, понимая, что ничего другого не будет.

Любовь в наших Мирах если и существовала, то не для нас!

* * *

Бледно-розовый мрамор казался прозрачным, а тонкие, голубоватые прожилки ‘текли’ сверху вниз, напоминая спрятанные вглубине камня ручейки.

— Вы не выглядите счастливой.

Я посмотрела на элькиля, потом, приподняв край платья, спустилась еще на одну ступеньку ведущей к берегу озера лестницы. — А что такое счастье? — уже там повернулась к правителю элиан.

Благодаря Эдгару, который сказал, что все устали и нуждаются в отдыхе, ночью больше ничего не случилось.

Впрочем, того, что произошло, и так было много. Я. Эриара. Алекс. Ивар...

Сказать, что Лаура была довольна случившимся, я тоже не могла, уж больно растерянной выглядела она после ухода Агжея.

Ну а после завтрака, больше похожего на поминки по усопшему, меня пригласил на прогулку элькиль, чем я и воспользовалась, лишь при свете дня окончательно осознав, что именно натворила.

И ведь понимала, что иначе быть не могло, но...

— Счастье, это когда ты не хочешь, чтобы было по-другому, — совершенно не поэтично ответил элиан. — Когда единственное, о чем просишь у бытия, чтобы этот миг длился бесконечно долго.

— Тогда и вас не назовешь счастливым, — воспользовалась я высказанной мне просьбой обращаться к нему по-дружески.

— Я мог бы заметить, что вы наблюдательны, — улыбнулся мне элькиль, — но предпочту другой ответ. Вы — правы и неправы одновременно.

— Неожиданно, — глядя, как он обходит меня и спускается еще ниже, произнесла я. — Я могу узнать, в чем же неправа?

— Вам не интересно, в чем правы? — уточнил он, оставляя позади себя еще несколько ступенек.

— В том, что у каждого из нас долг, — ответила я вместо него. — И этот долг...

— Долг — не ярмо, — остановившись у самой воды, прервал меня элькиль. — Он может стать таковым, если не принимать его высшую целесообразность.

— Вы говорите о существовании Мира? — разглядывая его спину — спину уверенного в себе и в том, что он делает элиана, уточнила я.

— В возможности жизни тех, кто придет после нас. Так же, как наши предки обеспечивали эту возможность для нас.

— Это слишком сложно для простой девушки, — заметила я, усмехнувшись.

— Знаете, — неожиданно повернулся он, — считается, что вот это все, — он повел рукой перед собой, давая понять, что говорит сразу обо всем, — будет существовать независимо от того, будем мы или нет. А если все не так? — чуть склонил он голову, позволив волосам очертить контур его лица. — А если именно мы залог его бытия?

— Тогда наша ответственность возрастает безмерно, — несколько нахмурилась я, не совсем понимая, к чему весь этот разговор.

— У нас говорят, что счастье бывает разным. Для юности — счастье беспечности и открытых возможностей. Для зрелости — счастье делать то, что ты можешь и должен. Для старости — счастье быть.

— И когда заканчивается юность и начинается зрелость? — не пропустила я, о чем именно он хотел сказать.

— Тогда, когда ты готов принимать решения и отвечать за их последствия, — не задержался элькиль с ответом.

Потом вновь развернулся, замер. Я подошла, встала рядом.

Элькиль элиан был высок, строен, но не худощав. Движения мягкие, взвешенные. Взгляд — прямой, выдающий не терпящий подлости характер, и чуточку усталый, словно эта жизнь дала ему слишком тяжелую ношу, но при этом уверенный и непоколебимый. В одежде никакой вычурности. Все очень просто, лаконично, но, вместе с тем, элегантно.

Паэль, как и Эриара, были похожи на него. В Рауле виднелись и другие черты. Возможно, его матери.

— А как же быть с тем счастьем, которое называют любовью? — наклонившись, зачерпнула я воды. Проследила взглядом, как она стекает между пальцев. Ощувив чужой взгляд, оглянулась.

Стоявший наверху мужчина, был едва виден, но я не сомневалась в том, кто сейчас не отводил от нас глаз.

Алекс. Алекс де Риньи. Маркграф. Лучшая ищейка короля. Мой будущий муж.

Он сказал: ‘Только ты и... никто кроме тебя!’

Я знала, что Алекс сдержит свое слово. Но что станет ценой?

— Я бы и хотел, но не могу ответить на этот вопрос, — с какой-то горечью усмехнулся элькиль. — Моя первая жена была выбрана отцом. Я не любил ее, как и она меня, но взаимное уважение позволило нам не просто смириться с этим выбором, но и стать друг для друга опорой.

— Первая жена? — переспросила я, сообразив, что ничего не знаю ни о самом правителе элиан, ни о его семье.

Не считая, конечно, Паэля, Рауля и Эриары, с которыми уже довелось познакомиться.

— Она умерла, когда родила нашу дочь, — глухо, как если бы все еще не смирился с этой потерей, произнес он.

Я хотела остановить, извиниться, прося не продолжать тяжелую для него тему, но опоздала, элькиль заговорил вновь:

— В нашем Море есть те, кто видит будущее, поэтому мы знали, что так и будет. Не скажу, что я не пытался что-либо изменить — пытался, пусть и безуспешно, моя же избранница была непреклонна, зная, что ее жизнь спасет множество других.

— Но ведь это так страшно! — воскликнула я, слишком живо представляя, о чем говорил стоявший рядом со мной мужчина.

Знать и все равно идти вперед!

— Страшно, — неожиданно согласился со мной элькиль. — И знать, что каждый рассвет для дочери становится смертью, тоже.

— Феникс?! — сразу же догадавшись, о ком именно он сказал, прикрыла я рот ладонь.

— Свою вторую жену я встретил на охоте, — элькиль поднялся чуть выше, сел на ступеньку. — Я — правитель элиан, она — дочь деревенской целительницы, в дом которой меня принесли после удара вепря. Мой лекарь появился спустя несколько минут, но было уже поздно. Хватило одного взгляда, чтобы я понял, что влюблен.

— И вам позволили взять ее в жены? — не веря, что такое возможно, удивилась я.

— Магические карты говорили, что у нас могут быть одаренные дети. Чинить препятствий никто не стал.

— И сколько же их у вас?

— Семь сыновей и три дочери, — мягко улыбнулся элькиль. — Когда Эриаре исполнилось пятнадцать, Дания посчитала, что исполнила свой долг перед этим Миром и занялась тем, к чему ее всегда влекло. Стала целительницей.

— Она вас не любила? — выдохнула я, понимая, что именно элькиль так и не произнес.

— Она меня не любила, — указав на место рядом с собой, продолжил он. Когда я присела, приобнял за плечи, прижимая к себе, как мог бы это сделать брат или отец. — Любить или не любить, принять или отказать, тоже решение. И кто скажет, каковы будут последствия?

— Станный у нас получается разговор, — не сделав даже попытки отстраниться, произнесла я.

— Станный, — согласился он. Продолжать тему не стал, попросив: — Вы можете показать мне кхару?

Вытащив камень из висевшего на шее мешочка, протянула его элькилю. Тот, отпустив меня, поднялся, давая понять, что в руки артефакт не возьмет. Смотрел внимательно, на миг даже недовольно нахмурил брови, словно увидел то, что не хотел бы видеть.

— Он действительно мертв? — когда пауза затянулась, нетерпеливо спросила я.

Пробившийся из-за облаков луч света скользнул по темной грани, озарил его глубину похожим на огонь отсветом...

— Вряд ли в трех Мирах найдется кто-либо, способный сказать, так это или нет, — не без сожаления улыбнулся он. Когда я вновь спрятала камень, протянул руку, помогая встать. — Не хочу давать надежду, но кхара — артефакт Первых. Все, что нам известно точно — они существуют. Все остальное...

— И что же мне теперь делать? — растерянно посмотрела я на элькиля. Потом перевела взгляд на так и стоявшего наверху Алекса.

Маркграф. Лучшая ищейка короля.

Любая, кроме меня, посчитала бы эту партию весьма выгодной.

А я?

Еще недавно сомнений в том, что мы будем хорошей парой, у меня не было.

— Принимать решения и отвечать за их последствия, — чуть заметно улыбнулся элькиль, дождавшись, когда все мое внимание будет отдано ему. — Или не принимать, но...

— Это тоже будет решением, — грустно усмехнувшись, закончила я за него. Поднялась

на ступеньку, остановившись, резко обернулась: — А я знаю, кого вы выбрали в жены Раулю.

— И кого же? — На этот раз в его улыбке был задор.

— Нашу младшую принцессу. Лаешку, — заметив, как на его лице появляется удивление, засмеялась я. — А вся это история со мной была лишь для отвода глаз. Вы ведь и команду на соревнования Академии отправили, чтобы они познакомились.

— И что натолкнуло вас на эту мысль? — не став опровергать сказанное мною, уточнил он.

— Целесообразность, — уже не так весело вздохнула я. — Ну и представление ее на открытии соревнований. В наших Академиях не принято афишировать свое происхождение. А расскажите мне о других артефактах Первых, — попросила, не дав ему задать следующий вопрос.

— А как же маркграф? — дал он мне понять, что тоже не пропустил появления де Риньи.

— Уверена, что маркграфа сейчас ждут другие решения, — посчитав, что все еще не готова к встрече с Алексом, отозвалась я.

Нам придется с ним поговорить, но...

Элькиль не успокоил меня. И, как он и сказал, не дал надежды. Но...

Просто у меня не получалось принять, что в пари с Рашасом проиграла именно я.

* * *

— Я не уверена, что люблю его, — в очередной раз хлопнула носом Лаура.

Знала бы, что очередная встреча подруги и Агжея закончится подобный образом, отказала бы элькилю в прогулке.

— И давно она так? — спросила я у Милены, которая и сообщила о разыгравшейся в покоях Лауры драме, разыскав меня в лабиринтах дворцового парка.

— По словам горничной, как только вы с элькилем ушли, появился граф. Долго не пробыл, вылетел за дверь злой, хорошо, что девушка успела отскочить, а то бы сбил, даже не заметив. Вот с тех пор...

— Он сделал тебе предложение? — напрямую спросила я у Лауры, посчитав, что попытка утешить может закончиться новыми слезами.

— Сделал, — всхлипнув, кивнула Лаура и промокнула глаза уже потерявшим белизну платочком.

То, что она успокаивалась, было заметно. Но до настоящего спокойствия было еще очень далеко.

— А ты? — тут же сделала стойку Милена.

Качнув головой — поторопилась она со своим вопросом, тем не менее, посмотрела на подругу.

— А я — отказала! — неожиданно резко произнесла она. — Цветов не дарил! В театр не водил! Под луной в любви не признавался!

Мы с Миленой переглянулись, но обе удержались от того, чтобы расхохотаться. Если вся проблема только в этом...

— А если бы дарил, водил и признавался, согласилась бы?

— Нет! — топнула она ножкой. — У родителей руки не просил! На коленях не стоял!

Пришел, поставил перед фактом, что выхожу за него замуж...

— Я бы выкинула в окно, — без малейшего намека на улыбку, заметила Милена.

— У меня сил не хватило, — тяжело вздохнула Лаура. — Я только стулом на него замахнулась и сказала, чтобы убирался, пока цел.

— Так он сам уходил? — уточнила я у Милены. — Руки-ноги-голова целы?

— Я не попала... — как-то подозрительно протянула Лаура. Я предусмотрительно погрозила ей пальцем — вдруг вздумает зареветь по-новой, но она только зыркнула исподлобья и добавила: — Он успел выставить щит.

— Так это ты поэтому плачешь?! — воскликнула Милена, предложив весьма приятную причину для пролитых слез. — Если хочешь, я с тобой потренируюсь?

Выдвинутая версия Лауре понравилась. Всхлипывания тут же прекратились, а все еще покрасневшие глаза загорелись будущим развлечением:

— Хочу! — быстро поднявшись с кресла, воскликнула она. — Очень хочу!

Милена кивнула, попросила дать ей время подготовить все необходимое для тренировки и едва ли не выбежала из комнаты, ну а я, наконец, смогла поговорить с подругой.

Та, конечно, держалась уже довольно бодро, но уж я-то Лауру знала достаточно хорошо, чтобы кое в чем не ошибаться. В той картинке, которую она нарисовала, явно не хватало нюансов, как раз и доведших ее до подобного состояния.

— Он тебя обидел? — подойдя вплотную, обняла я подругу.

— Нет, — уткнувшись мне носом в шею, уже скорее по привычке всхлипнула она.

— Жаль, а то я бы вызвала его на магическую дуэль и показала, как вести себя с девушками, — улыбнулась я, представив, как бы это могло выглядеть.

По силам мы с братом, конечно, не равны, но я же могла использовать и что-нибудь из способностей Повелителя...

Что-нибудь из способностей Повелителя?!

Аркаин, когда я к нему 'потянулась', отозвался теплом, светом и ощущением приближающейся грозы, словно разделял мое отношение к Агжею.

— Не надо вызывать на магическую дуэль, — отстраняясь, капризно протянула Лаура. — Много чести! Давай просто не будем его замечать.

— Если ты просишь... — открыто улыбнулась я подруге. — Тогда еще и Алекса. Он ведь тоже цветов не дарил, в театр не водил и в любви не признавался.

Лаура сделала огромные глаза, словно была неприятно удивлена поведением де Риньи, потом решительно кивнула — мол, именно так и поступим.

Милая моя подруга...

Если бы все проблемы решались так просто!

— А еще мы научимся кидать в них стульями... — продолжила я в том же духе.

Лаура, судя по всему, еще не была готова к серьезному разговору.

Я, если признаться честно, тоже.

— Научимся! — показалось, что излишне воодушевленно произнесла она. Отошла к окну...

Элианское платье нежнейшего голубого оттенка подчеркивало ее хрупкость. Открытые плечи, как паутинкой, были покрыты тончайшим кружевом. Полупрозрачные юбки шелестели от малейшего движения, создавая волнующую душу мелодия.

Платье, которое выбрала я, было более практичным, возможно, выдавая тем, кто умел замечать мелочи, мою неуверенность. Не в себе — в происходящем.

— Я не могу выбрать, — уже другим тоном начала Лаура. — Пока не было Ивара, казалось, что никому, кроме Агжея, не смогу отдать свое сердце. Да и Ивар с самого начала не произвел на меня впечатления. Такой же, как все.

— Ты ведь знаешь, что я люблю брата и желаю ему счастья, но...

— Знаю, — развернувшись, перебила меня Лаура. — Я знаю, что в любом случае ты будешь на моей стороне.

Вряд ли моя улыбка была веселой, но не улыбнуться я не могла.

Подруг у меня было слишком мало, чтобы ими разбрасываться...

Подруга у меня была одна, как и брат, но он сам заработал соответствующую репутацию, за что сейчас и расплачивался.

— Что он хотел? — вернулась я к главному.

— Чтобы я приняла его перстень в знак помолвки, — твердо посмотрела на меня Лаура. — Я ответила отказом. Пока я не уверена...

— Брат не привык к отказам, — на этот раз уже спокойнее улыбнулась я. — Есть у меня опасения, что теперь тебе будут и цветы, и театры, и осада по всем правилам военной науки.

Лаура непонимающе нахмурилась, потом в ее глазах мелькнул азарт, тут же сменившийся четким осознанием того, о чем именно я только что сказала.

— Мапочки... — прошептала она, отступив к окну. Когда уперлась в подоконник, вздрогнула, с испугом оглянувшись.

— Вот именно так все и будет, — не без удовольствия протянула я, радуясь за подругу. Если брат поведет себя правильно...

— А как же Ивар? — напомнила она мне о сути проблемы.

— Извини, — развела я руками, — но тут я и хотела бы, но помочь ничем не могу. Сама...

— Лайет? — понимающе вздохнула она.

Я подошла к креслу, присела на край, не в силах окончательно расслабиться, напоминая самой себе натянутую тетиву.

Разговор с элькием что-то сдвинул в том понимании будущего, которое рисовали для меня брат, Алекс, тот же Лайет, но что это были за изменения, я все еще не осознавала, просто принимая, что в моей жизни другие все еще решали за меня.

— Он знал, что все произойдет именно так и всячески пытался уберечь меня от необходимости выбирать, — не без грусти посмотрела я на подругу.

— Но если ты его любишь...

Качнув головой, попросила ее не продолжать.

— Беда в том, что я, как и ты, не знаю, люблю ли его, — вздохнула я, улыбнувшись. — Когда не вижу — скучаю скорее по нашим проказам, чем по нему самому. Когда встречаемся после разлуки, не понимаю, как могла жить без него. Вряд ли это любовь.

— А Алекс?

— Алекс? — переспросила я, вспоминая, как стояла рядом с де Риньи, как вдыхала запах его тела, как ловила себя на желании прикоснуться...

Память решила по-своему, тут же подсунув другую картинку. Островок на болоте и мы с Лайетом. Моя голова на его руке...

— Вы еще не передумали?! — таща за собой Эриару, ворвалась в комнату Милена.

— Передумали? — непонимающе посмотрелана ее Лаура. Похоже, уже успела забыть, с чего все это началось.

— Нет, не передумали! — решительно произнесла я.
Нам нужна была передышка.
И не важно, что она будет вот такой... экзотической.

— Нам нужно поговорить, — перехватил меня за руку неожиданно появившийся из-за угла Алекс.

Шедший чуть впереди Агжей остановился, посмотрел на нас, но, так и не сказав ни слова, снова направился к порталной площадке, откуда мы должны были перейти в Кентриль.

С нами возвращались и наследники элькиля. Совет глав Академий решил продолжить соревнования, несколько изменив правила и сделав упор на личные достижения участников, из которых уже и формировался командный итог.

Марьяр и Энсаида оставались в Верхнем Море. Их невиновность ни у кого не вызывала сомнений, но вот в отношении отца Марьяра определенности так и не было.

С одной стороны, прямой умысел в его действиях отсутствовал, с другой... Все основное, что касалось наследия Ночных, Говард узнал именно от него.

— О нас? — понимая, что на поддержку брата рассчитывать не приходится, уточнила я.

— У тебя есть причины мне не верить, — глядя мне в глаза, твердо произнес в ответ Алекс, — но в том, что я буду тебе хорошим мужем, можешь не сомневаться.

Если бы все было так просто!

— А как же Эриара? — подошла я к той же проблеме, но с его стороны.

— Ты ревнуешь? — тут же вроде как воодушевился Алекс.

Я его понимала. Будь дело только в ревности...

— Срок пари еще не вышел, — не стала я ходить вокруг да около. — И я сделаю все возможное и невозможное...

Не знаю, показалось или нет, но после моих слов Адекс стал едва ли не спокойнее.

— Я не буду чинить тебе препятствий, — без малейшего намека на улыбку, заверил он, — но подготовка к свадьбе начнется, как только закончатся соревнования, и ты вернешься в Ластер.

Возразить на это я и хотела бы, но...

— Ты продолжишь готовить Лайета к бою?

Мы все так же стояли в ведущем к порталному залу коридоре, задерживая и остальных, но никто даже не попытался поторопить, похоже, догадываясь, насколько важный разговор заставил нас задержаться.

— Да, — твердо ответил Алекс. — Мы все будем продолжать готовить его к бою.

При других обстоятельствах я бы, радуясь решению, бросилась другу на шею. При этих...

Когда я коснулась губами его щеки, Алекс вздрогнул, попытался меня приобнять, но я уже отступила, лишая возможности сделать этот поцелуй менее целомудренным.

— Что решили с Гераном? — спросила я, посчитав, что о нашем будущем мы уже договорились.

— С него сняли все последствия ментального воздействия, — не стал спорить со мной Алекс. Предложил опереться на его руку, когда я не отказалась, на миг положил свою ладонь поверх моей, но тут же убрал, словно не хотел предвосхищать события. — Когда осознал, что именно произошло, попросил вернуть его домой.

— Но ведь это не его вина? — воскликнула я, последовав вслед за Алексом, который

повел меня дальше.

— Будет проведено серьезное расследование в отношении организаторов соревнований, — пусть и иноскозательно, но поддержал меня Алекс. — Они должны были обеспечить ментальную безопасность участников.

— Похоже, Кентрильскую Академию ждут не лучшие времена, — грустно пошутила я. Алекс остановился, с какой-то странной задумчивостью посмотрел на меня. Потом его взгляд потеплел, и он чуть заметно улыбнулся:

— Ты ведь говоришь об Иваре и пристрастном судействе?

— Скорее, об использовании родственных связей в своих целях, — хмыкнула я. — Ты ведь этим займешься?

— Уже занимаюсь, — заверил он. Кивнул на Агжея, явно демонстрировавшего нетерпение. — Вы решили его проучить?

— И не только его, — не стала я скрывать, что и сам он успел впасть в немилость.

— А кто еще? — сделал вид, что не понял намека Алекс.

— Есть один молодой маркрграф, — засмеялась я. — Как говорит моя подруга: цветов не дарил, в театр не водил...

— Я его знаю? — угрожающе свел брови к переносице Алекс.

— Более чем хорошо, — хитро улыбнулась я.

Алекс пошевелил губами, словно перебирая в уме знакомых, потом качнул головой:

— Быть такого не может, чтобы я был с ним знаком.

— Что ж, — кивнула я, — тогда я найду возможность представить вас друг другу. — Продолжить шутливую перепалку не дала, тут же продолжив: — Ждут только нас.

Когда подошли к порталной площадке, там едва ли не искрило. Лаура держалась поближе к Эдгару, который пытался развлечь ее разговором. Ивар и Агжей кидали друг на друга многообещающие взгляды. Рауль и Паэль делали вид, что ничего не замечают, негромко переговариваясь между собой.

Ни Эриары, ни Милены не было, чему я не удивилась, но о чем искренне сожалела. Тренировка с наполненными водой шарами, которую провели вместе с отрядом охраны дворца, сблизила нас, убедив, что будь у нас больше времени, могли бы стать подругами.

Ну а то, что Эриаре нравился Алекс, которому предстояло стать моим мужем...

— Я едва не опоздал, — появился из другого коридора элькиль. Кивнув в ответ на приветствия, направился ко мне. Подойдя, протянул сверток. — Это — вам.

— Что там? — несколько настороженно уточнил я. Кто его знал, чем могла закончиться благосклонность правителя другого Мира.

— Мой подарок, — продолжая держать сверток на вытянутой ладони, пояснил элькиль. — Откроете, когда примите решение.

— Когда приму решение? — переспросила я.

О чем сказал элькиль — поняла, но...

— Я бы и хотел, но открыть больше не могу, — улыбнулся он. — Берите, — добавил уже более настойчиво. — Если кто и сумеет правильно им воспользоваться, так только вы.

Я все еще сомневалась, но руку уже протянула. Взяв сверток, как-то... привычно прижала к груди.

Аркаин обдал теплом, заставив с удивлением посмотреть на стоявшего напротив мужчину.

— Артефакт Первых, — подтвердил он мою догадку. — Помните, когда примите

решение!

Развернулся он резко, словно опасаясь передумать. Стремительно покинул площадку, оставив меня в некоторой растерянности.

Насколько ценными были оставшиеся после Первых предметы, я уже знала. И чтобы вот так, просто, отдать один из них мне...

— Нам пора, — вывел меня из замешательства Алекс.

— Да, конечно, — кивнула, продолжая смотреть вслед элькию. — Я бы хотела попрощаться с Эриарой и Миленой, — обращаясь, скорее, к Раулю и Паэлю, попросила я.

— А зачем с ними прощаться? — вполне искренне удивился Рауль. — Они заменят Энсаиду и Марьяра. Так что еще увидите...

‘И не только ты’, — закончила я за него, когда будущий элькиль вроде как невзначай посмотрел на Алекса.

— Тогда нас здесь больше ничего не держит, — более жизнерадостно, чем стоило, улыбнулась я. Окинула помещение еще одним быстрым взглядом...

Этот мрамор был белым с черными прожилками. Из этих же цветов сложен круг, в который нам предстояло войти. Две одинаковые половинки, за сотни лет потерявшие четкость разделявшей их границы.

— Счастье зрелости — принимать решения и их последствия, — неожиданно для себя, негромко произнесла я.

— Ты что-то сказала? — не расслышав, переспросил стоявший ближе всего ко мне Алекс.

— Говарда вы так и не нашли, — предпочла я обойтись без откровенности. — Вряд ли он отказался от своего желания стать ярдари.

— Ему не оставят возможности это сделать, — жестко, не позволяя сомневаться, сказал Алекс. Обхватив за плечи, ввел меня в круг.

— А если...

Закончить вопрос, как и получить ответ, я не успела. Ярким светом ударило по глазам, заставив зажмуриться, а когда открыла их вновь, судьба Говарда интересовала меня значительно меньше, чем представшая перед глазами картина.

* * *

Первый, кого увидела, был магистр Скорски. Я уже собралась сдвинуться в сторону, прикрыв собой друга, как не отличавшийся любовью к отпрыску папенька взволнованно бросил: ‘Ивар!’ и кинулся к сыну. Добежав, прижал к себе, потом отстранился, начав судорожно ощупывать, словно не веря, что тот вернулся живым и невредимым.

На лице Ивара за это время недоумение успело смениться опасением, затем — вполне искренним непониманием, а потом и ужасом. Похоже, вариант с отцовской опекой нравился ему значительно меньше, чем намечавшаяся вражда.

— Говоришь, использование родственных связей в своих целях? — не пропустил разыгравшейся перед нами сцены Алекс и... отпрыгнул, заметив летевшую ко мне Бригитту.

Получилось у него плохо, но я успела перехватить белку, избавив физиономию маркграфа от следов когтей одного весьма недовольного происходящим метаморфа.

— Все, все, успокойся, — прижав мордочку звереныша к груди, погладила я ее между

ушками. — Все уже закончилось.

Судя по тому, что Бригитта преодолажала шипеть и вырываться, она не просто так не считала, но и воспринимала де Риньи, как главного виновника всех моих несчастий.

— Я найду тебя позже, — правильно оценив ситуацию, счел за лучшее исчезнуть Алекс.

Вместо ответа — кивнула, но радоваться возможности перевести дух не пришлось. До этого момента в зале, где находилась порталная площадка, присутствовали только ректор Академии, несколько преподавателей и охрана во главе с Крайном де Ашкером, теперь же в открытую дверь, сметая со своего пути воинов, ринулись участники соревнований.

Один, второй, третий... Голубые куртки бессольцев, синие — кентрильцев. Темная зелень у парней из Маргонии, серебристо-серые одежды у гердорианцев. В черном — наши, из Ластера. В Белом с золотом элианы...

Разноцветное, угрожающе гудящее на разные тона море!

— Мамочки! — уже как-то привычно пискнула рядом Лаура и, неожиданно для меня, бросилась к Агжею.

Я бы и хотела повторить за ней, но Алекс отошел достаточно далеко, чтобы прикрыть собой.

Мое спасение взяла на себя Бригитта. Угрожающе заверещала, намекая на серьезные неприятности любому, кто попытается приблизиться ко мне...

— Через час ужин, потом жеребьевка! — преградил путь толпе появившийся словно ниоткуда Лайет. Рядом с ним встал Крайн. С другой стороны пристроились Алекс и Эдгар...

— Так всегда, — догадываясь, что проблема усмирения воинственно настроенных студизусов и магистериусов вновь ложится на наши плечи, преувеличенно тяжело вздохнула я.

Еще раз провела ладонью между ушками Бригитты, спустилась на спинку. Звереныш под моей рукой чуть затих, потянулся, потом по-кошачьи выгнул спину и зевнул, продемонстрировав два ряда острых зубов.

— Не успели вернуться... — посмотрев на Рауля, глубокомысленно качнула я головой.

— И никаких поблажек? — таким же, обиженным тоном, тут же задумчиво поинтересовался он.

Толпа и так уже замерла, зачарованно глядя на предупреждающе свистевшую белку, а тут словно даже застыла в ожидании продолжения.

— Поблажек? — догадываясь, что если не пойти навстречу, все может закончиться маленьким бунтом, уточнил, выступив вперед, ректор. — И на какие поблажки вы рассчитываете, молодой человек? — обращаясь к наследнику элькиля, поинтересовался он.

— Свободный вечер, — перехватила я инициативу. — И свобода передвижений.

— На всю ночь, — не сплеховал Рауль. Когда ректор нахмурился, давая понять, что этот вариант его совершенно не устраивает, миролюбиво поднял руки: — Хорошо! До полуночи!

Толпа затаила дыхание. Я, несмотря на то, что была уверена в исходе дела, тоже. Едва ли не первые дипломатические переговоры будущего элькиля.

Будет, о чем рассказывать потомкам.

— Но затем вы расходитесь по своим комнатам и никаких походов друг к другу в гости, — поставил свое условие ректор.

— Но до полуночи никто не ограничивает нас в передвижениях, — принял подачу Рауль.

— А если это скажется на ваших результатах? — сдаваться ректор явно не торопился.

— Подъем на час позже, — не остался в долгу Рауль.

— Поблажек становится все больше, — вроде как недовольно качнул головой ректор.

Толпа слегка зароптала, Рауль успокаивающе улыбнулся:

— Но зато мы гарантируем порядок во время проведения боев.

— До конца соревнований, — мгновенно сориентировался ректор.

— При условии непредвзятости судейства, — не без иронии приподнял бровь Рауль.

В толпе раздались поощрительные смешки.

Ректор повернулся к Скорски, но тот даже не заметил, продолжая прижимать к себе Ивара, и в чем-то его убеждая.

— И кто будет определять эту самую непредвзятость? — не сказать, что сникнув, но явно подустав от этого противостояния, поинтересовался ректор.

— А кураторам вы уже не доверяете? — вернул ему вопрос Рауль.

Похоже, против этого аргументов у ректора не нашлось, но сдаваться так просто он не собирався. Исподлобья посмотрел на Алекса — я про себя усмехнулась: еще один посчитал де Риньи виновным во всей этой неразберихе, — потом поморщился, давая понять, что результат переговоров ему не нравится.

Висевшая над залом тишина сменилась пока еще легким ропотом. Бригитта подозрительно притихла у меня на руках...

— Хорошо, — явно через силу кивнул ректор. — Жеребьевка утром. Ужин через час, потом — свободное время и свободное передвижение до полуночи. Но если охрана заметит малейшее нарушение...

О следовавших за нарушением карах уже никто не слушал. Еще мгновение назад замершая толпа шевельнулась, сдвинулась...

Меня толкали, хлопали по плечу, пытались обнять, поцеловать. Бригитта шипела, цеплялась за одежду, норовила спрятать голову подмышку. Я — улыбалась, отвечала на вопросы, уговаривала звереныша не кидаться на особо прытких и завидовала подруге, которую хоть и не всегда удачно, но прикрывал собой брат.

Как переместились в столовую, я не заметила. Помнила, как кто-то подхватил меня на руки, потом передал другому...

— Значит, все-таки Говард? — вывел меня из какого-то созерцательного состояния заданный не мне — Раулю вопрос. — Но зачем?

Вот она... еще одна проблема, о которой никто не подумал. Такую правду и захочешь, а не скажешь, а если лгать...

Многое происходило на их глазах, любой обман без труда раскроют.

А молчание затягивалось, становясь все более настороженным и каким-то острым, ранящим, вызывающим чувство неловкости, как если бы мы обещали, но так и не оправдали их ожиданий.

Я заметила, как Рауль бросил быстрый взгляд на Паэля, словно просил совета, но тот лишь улыбнулся, подбадривая, и откинулся на спинку стула, предлагая брату самому решать, что именно говорить.

Стоявший у двери в столовую Эдгар подался вперед, но был вынужден остановиться, когда сдвинувшийся Лайет преградил ему дорогу. Алекс казался расслабленным, но я уже видела его таким, так что не обманулась. Маркграф был готов к решительным действиям. Как и Агжей, и Крайн...

— Я расскажу все, что могу, — передав Бригитту Лауре, поднялась я. — А то, что не могу...

Этот Мир менялся. Именно нам предстояло в нем жить.

Эта тишина была другой. Мир действительно менялся, но столь глобальные изменения никогда и никому не давались легко.

— Деркари среди нас... — сбивая оцепенение, протянул кто-то из задних рядов.

— Чаще всего черные и Повелители, — пусть это не было вопросом, но подтвердила я.

— Ты ведь все это придумала? — то ли с восторгом, то ли с испугом, поинтересовалась целительница из Бессоля.

— Нет, не придумала, — ответил парень из гердорианцев. — Отец рассказывал, что по указу пра-пра-прадеда нынешнего короля ары обязаны принимать на воспитание детей Повелителей. Это — закон, который соблюдается до сих пор.

— А летающие?! — теперь уже точно возмущенно выкрикнула все та же целительница.

На этот раз все, что я могла, просто развести руками. Есть вещи, которые не оправдать, пока не столкнешься с другой правдой, пока не увидишь все своими глазами. Да и тогда...

— Прошое — прошлому, — уверенно, весомо произнес Рауль, приходя мне на помощь. — Настоящее и будущее мы творим сами.

— А если я не хочу! — непримиримо взвизгнула еще одна девушка.

— Значит, все останется так, как есть, — спокойно посмотрел на нее Рауль.

— Нет, я не верю! — поднявшись, мотнул головой, сидевший неподалеку от нас куратор Академии Мергонии.

— И я тоже! — подскочил Дак. Двинув Ивара по плечу, помахал мне рукой. — Покажи аркаин, — весело скалясь, потребовал он.

— Точно! Покажи! — поддержал его тот самый куратор.

И опять, хватило мгновения, чтобы тишина сорвалась криками. Возмущенными, ликующими, радостными, злыми...

Говорили все сразу, перебивали друг друга, доказывали, убеждали, не соглашались...

Лаура поднялась, отодвинув стул, встала рядом со мной. Рауль пристроился с другой стороны. Справа от него замер Паэль. Выбрался из-за своего стола Ивар, протиснулся между рядами, подошел к нам. Потом вышли Милена с Эриарой. Затем Лаешка, о существовании которой я едва ли не успела забыть.

— Зря я это сделала... — когда шум стал слегка затихать, выдохнула я, старательно не глядя на брата. Сотворить такое...

— Уверен, что это было частью их плана, — наклонившись, в самое ухо прошептал Рауль.

— Кого их? — тут же вскинулась я, пытаюсь представить то, о чем сказал будущий элькиль.

Мы — маги. Всем нам предстояла служба на благо короны. От всех нас...

Расстегнув куртку, вытянула цепочку, мысленно потянулось к аркаину.

На этот раз он не заиграл алым, согревая меня своим теплом, вспыхнул светом...

Как если бы открывал нам новый путь.

Комната была той же. Две кровати, стол, шкаф, в котором лежали и висели наши с Лаурой вещи. И белый бутон с нежно-розовыми прожилками, оставленный мною на полке с книгами. словно не было воронки портала, изматывающего похода по другим Мирам, новых знакомств и... все еще не принятых решений.

Память убеждала — было. И не только она. Зря я подумала, что вчера все закончилось. Нет, оно только начиналось.

— Ты?! Что?! — схватила я Ивара за грудки. Хотелось встряхнуть, выбив из его глаз вот эту отчаянную решимость, но он был не только выше меня, но и значительно шире в плечах. Все, что оставалось — кричать, надеясь, что поможет.

— Я отказываюсь от дальнейшего участия в соревнованиях и ухожу из Академии, — послушно повторил он. Освобождая одежду, осторожно разжал мои кулачки. — И не надо говорить...

— Надо! — рывкнула я, не дав ему закончить. — Что он тебе сказал? — догадываясь, что дело тут не только в Лауре, которую Ивар попросил выйти из комнаты, но и в отце, спросила я.

— Ничего! — понимая, что лжет мне прямо в глаза, Ивар предпочел отвести взгляд.

— Ничего?! — уперев руки в бока, угрожающе переспросила я. — Я тебе сейчас такое 'ничего' покажу...

— Мы обещали, что никаких нарушений дисциплины, — подал голос невозмутимо следивший за представлением Рауль. Сидел он на стуле, вальяжно откинувшись на спинку. Весь такой...

К Раулю я была несправедлива. Именно его стараниями мы получили свободный вечер, и именно ему пришлось сделать все, чтобы состоявшийся в столовой разговор закончился без столкновений.

Теперь, когда все оказалось позади, страшно было даже подумать, чем все могло обернуться. Мысль о том, что деркари уже давно живут среди нас, по нраву пришлась не всем. Как и тот факт, что я являлась наследницей ярдари Ночных.

— И ведь действительно, обещали, — согласился с элианом Дак. Притащив Ивара за шкуру, уходить он отказался, заявив, что ему интересно посмотреть, как именно я буду вразумлять нашего друга.

— Ты думаешь, меня это остановит?! — заставляя себя успокоиться, посмотрела я на Рауля.

— Уверен, что остановит, — отметил он легкой полуулыбкой. — Ты теперь пример для подражания, — добавил не без добродушной насмешки.

Хотела огрызнуться, но к чему, если был прав. Пример — не пример, но соответствовать приходилось. Это Лайет продолжал оставаться для всех всего лишь куратором универсалов Ластера, а я...

— Ну и ладно, — многообещающе хмыкнула я. Задумчиво посмотрела в потолок...

Затягивать с решением не стоило. Дак перехватил Ивара, когда тот направлялся к организаторам соревнований. Дойди он до них...

Лучше бы переубедить, но для этого требовалось сначала разобраться, что же заставило друга сделать именно такой выбор, а потом еще и найти нужные аргументы. На все это требовалось время, а вот его-то как раз и не хватало.

— Я вызываю тебя на магическую дуэль! — резко повернулась я к Ивару, отыскав, как мне показалось, идеальный вариант.

Что именно ему предстоит, Ивар сообразил не сразу, явно не ожидая подобного поворота событий. Сначала смотрел непонимающе, потом, когда стало ясно, что не шучу, вскинулся, глядя на меня уже обиженно:

— За что?!

— Ты обидел мою подругу, — не задержалась я с ответом.

— Я ее не обижал! — твердо произнес он, подавшись вперед.

— Обижал! — уверенно возразила я.

— Рауль?! — ища поддержки, повернулся Ивар к элиану.

Тот медленно поднялся со стула, посмотрел на меня, на Ивара и развел руками:

— Извини, то тут твое слово против ее. Мишель вызвала на дуэль, значит, считает виновным. Можешь попытаться доказать, что это не так, но...

— Когда? — прекрасно понимая, что остался в меньшинстве, глухо поинтересовался Ивар.

— После завершения соревнований, — мило улыбнулась я. — Моим секундантом будет...

Дак, когда посмотрела на него, кивнул на Ивара, мол, мне еще с ним возиться. Рауль качнул головой, явно собираясь взять на себя надзор за дуэлью.

Найти секунданта, конечно, не проблема, но...

Стук в дверь прервал размышления, а заглянувший в комнату Лайет, избавил от предстоявшего поиска.

— Вы почему... — начал он, но, оценив наши позы, тут же оборвал сам себя. — Что-то случилось? — нахмурился он.

— Магическая дуэль, — невозмутимо ответила я. — Ты ведь будешь моим секундантом?

— Причина? — чувствуя подвох, слегка насторожился Лайет.

— Он обидел мою подругу, — как по писанному, отчеканила я.

— И когда успел? — вроде как удивился Лайет, уже, похоже, догадавшись, что дело нечисто.

— Слово против слова, — улыбаясь одними глазами, подтвердил Рауль. — Можно, конечно, попробовать примирение...

— Нет! — твердо произнесла я.

— Вот видишь, — преувеличенно тяжело вздохнул Рауль.

— Только после соревнований, — пошел на попятный Лайет.

— Так о том и договорились, — едва ли не оскорбленно заметил Рауль.

Сейчас бы расхохотаться в голос, но... торжественность момента. Речь, как-никак, шла о дуэли.

— Кто будет твоим секундантом? — догадываясь, что развлекаться подобным образом мы можем еще долго, повернулся Лайет к Ивару.

— Я, — подтвердил мою догадку Дак.

— Меня бы кто спросил? — не зло, но раздраженно хмыкнул Ивар.

— Скоро спросим, — успокоил его Дак. — Выбор условий дуэли за тобой.

&nbns; — Ну, хоть что-то... — зыркнув на меня, протянул Ивар. — И если ты считаешь...

— Она не считает, — перебил его Лайет, — А теперь бегом на жеребьевку!

Ивар, Дак и Рауль не стали испытывать его терпения, а вот я задержалась, успев

опередить Лайета и закрыть дверь прямо перед его носом.

— Ты не хочешь поговорить? — стараясь, чтобы голос не выдал той неразберихи, что творилась в моих мыслях, спросила я.

Лайет сначала отступил, чтобы даже ненароком меня не коснуться, и лишь потом твердо произнес:

— Нет!

— Лайет! — попыталась я его вразумить.

Безуспешно! До этого мгновения в нем еще было что-то от того Лайета, которого я знала, теперь же передо мной стоял скорее ярдари, чем друг и соратник по проказам.

— Ты согласилась на мое условие, — не сказать, что совсем холодно, но довольно отстраненно произнес он, как стеной отгораживаясь от меня своим высокомерием.

— Ты получил мое согласие обманом, — не сдержавшись, дерзко ответила я. — Только не говори, что не догадывался...

Замолчала я сама. Не потому, что нечего было сказать — о свойствах артефакта Первых ему было известно значительно больше, чем мне, потому что было бесполезно. Бесполезно убеждать, доказывать, взывать к нашей дружбе. Если судить по тому, что видела, этому Лайету было все равно.

И ведь не ошиблась, хоть и продолжала надеяться.

— Кхара мертва, этого не изменить, — равнодушно отозвался он, одним своим тоном окончательно лишив веры в то, что этот разговор позволит разобраться в причинах, заставивших его поставить столь жесткое условие.

Отошел к окну, позволив читать свое будущее по своей спине:

— Не хочу тебя разочаровывать, но еще ребенком я знал, кем родился и что именно мне предстоит сделать. Знал, насколько жесток мой мир и был готов стать столь же жестоким, как и он. Понимал его законы, принимал их, намереваясь следовать тому, что предписано предками. Жизнь среди людей не изменила меня, не сделала другим, она просто дала представление, о том, как может быть, научила понимать не таких, как я, позволила узнать ваши сильные и слабые стороны. Как думаешь, — неожиданно повернулся он ко мне, — останутся ли эти знания мертвым грузом или станут основой, сделавшей из меня того ярдари, которого так долго ждал клан Ночных?

Когда я невольно вздрогнула, поймав себя на том, что боюсь стоявшего напротив меня мужчину, не без злорадства усмехнулся:

— Я рад, что ты наконец-то поняла.

Он был прав — я поняла, но...

Как он сказал... принял их... В отличие от него, я — не принимала!

Сказать об этом я не успела, Лайет заговорил вновь.

Лучше бы он молчал!

— Девочка по имени Мишель меня умиляла, — насмешливо протянул он, так и не дав сказать, что я все равно не верю. — Она выглядела такой смешной в своем желании быть правильной и делать, что должно. Она даже в своих проказах не опускалась до подлости, чувствовала грань, когда шутка становится злой иронией и никогда не переступала ее. Была настолько другой: жизнерадостной, способной находить радость даже в мелочах, что я не заметил, как она начала вызывать несвойственное мне желание защитить, не дать в обиду. С ней было весело, но... Будь ты Избранницей, — холодно посмотрел он на меня, — я бы продолжил эту игру, но теперь...

Так и не закончив, подошел к двери, взялся за ручку, собираясь ее открыть, но движения не закончил:

— С моей стороны это — слабость, — сказал, как припечатал он, — но я не хотел причинять тебе боль. Откажись ты...

— Ты лжешь! — зажав уши руками, закричала я. — Лжешь!

— Ты знаешь, что не лгу, — неожиданно наклонился Лайет к самому моему лицу. — И тебе лучше признаться себе в этом. А пока... — он отстранился и рывком открыл дверь. — Тебя ждут на жеребьевке.

Он не хотел причинить мне боль, но...

... как же мне было больно!

* * *

— Мой выбор, — протянула я шар.

— Ваш выбор, — несколько раздраженно произнес жеребьевщик. Похоже, тоже оказался из тех, для кого кровь деркари делала меня врагом. — Ивар Скорски, — прочитав имя, выкрикнул он громко.

Не удержавшись, посмотрела на стоявшего внизу друга. Выглядел тот не менее ошеломленным, чем я. Это же надо было так постараться!

— Можете спуститься в зал, — вывел меня из оцепенения жеребьевщик. Когда проходила мимо, довольно демонстративно отступил в сторону.

— Решила не дожидаться дуэли? — сбивая с мысли, что не только этот теперь будет вот так шарахаться, протянул мне руку Дак.

— Это — знак, — улыбаясь, поддержал его Рауль.

— Все должно быть в рамках установленных правил, — остудил его пыл подошедший Лайет.

— Вы можете не беспокоиться, господин ар Карзи, — пряча взгляд, склонила я голову. — Наш бой в полдень, — добавила, обращаясь уже к Ивару. — Я буду там за пять минут до начала.

Отойти, как хотела, не успела:

— Мишель? — остановил меня Рауль. Обошел, встал напротив: — Что случилось?

— Ничего, — заставила я себя улыбнуться. — Просто накатило. Хочу побыть одна.

— Я спросил не об этом, — бросил он быстрый взгляд на так и стоявшего у меня за спиной Лайета.

— А, ты про это! — сделала вид, что едва ли не обрадовалась я. — Семейная ссора. Кстати, ты не видел Алекса?

— Видел, — задумчиво глядя на меня, ответил Рауль. — Стоит у двери и наблюдает за нами.

— Спасибо! — постаравшись, чтобы смотрелось мило, улыбнулась я и, развернувшись, помахала Алексу рукой.

Тот ответил и, посчитав, что это было приглашением, начал пробираться к нам.

— Увидимся перед боем, — вновь улыбнулась я, но теперь уже всем, и поспешно, что вполне могло выглядеть как бегство, направилась навстречу де Риньи.

Перед Алексом расступались, а вот меня норовили задержать, то о чем-то спрашивая, то

просто говоря слова поддержки, так что отойти далеко не удалось. Да и свободного пространства вокруг оказалось немного. Хорошо еще локтями не толкались, явно ожидая, чем именно закончится наша встреча с де Риньи.

Если бы не Лайет... Присутствие поблизости Лайета заставляло меня желать мести.

А еще и направленное со всех сторон внимание...

Когда Алекс, добравшись, склонился над моей рукой, я была уже готова кричать, умоляя оставить меня в покое.

— Мишель? — выпрямившись, посмотрел он на меня удивленно.

— Выпал бой с Иваром, — вздохнула я, давая понять, что именно меня беспокоит.

— Ты — справишься, — уверенно произнес Алекс и, как факир, вытащил из рукава крошечный букетик.

— Алекс! — на мгновение забыв обо всем, искренне изумилась я, не ожидая, что к вопросу подарка он подойдет столь серьезно. Найти незабудки среди зимы было совсем непросто.

— Я ведь заслужил поцелуй? — глядя на меня с легким лукавством, вдруг поинтересовался он.

Месть, говорите...

Приподнявшись на цыпочки, коснулась губами губ...

Не знаю уж, чего ожидал Алекс, но на поцелуй то, что произошло дальше, похоже не было. Скорее на осторожную ласку, когда медленно, опасаясь спугнуть, приручают к себе.

Его губы чуть раскрылись, позволяя ощутить тепло дыхания. Рука легла на спину, удерживая от бегства...

Осознавая, что зал для жеребьевки совсем не место для поцелуев, даже если и с женихом, все равно позволила себе расслабиться, отдавая происходящее на откуп его пониманию рамок приличия. Закрыла глаза, почему-то представляя себя не здесь, а там, на острове. Легкий ветерок, сладковатый запах тины и болотной травы и...

— Алекс! — буквально вышиб меня из мягкой, уютной тишины злой рык Лайета.

То, что я испытала, испугом не было, скорее осознанием низости того, что я совершила. Я хотела отскочить, но Алекс не отпустил. Отстранившись, придержал, позволив увидеть свои глаза, смотревшие на меня, то ли с легкой иронией, то ли с трогательной нежностью, потом успокаивающе улыбнулся...

Вторая попытка вырваться увенчалась успехом. Едва не упав, я тут же оказалась в руках подросшего брата, но Агжей удерживать не стал, только укоризненно качнул головой, когда наши взгляды на миг встретились, и тут же убрал руки, возвращая столь желанную мне свободу.

Неслась я, не видя ничего вокруг, ничего не слыша. Лишь испуганно билось в груди сердце, да душила мысль: 'Что я натворила?!'

Не заметила, как выскочила в коридор. Потом был еще один, и еще... Выбежав на улицу, опять чуть не упала, но меня подхватили, поставили на ноги.

Я дернулась, едва сдерживая рвущийся из груди крик. Почему именно я?! Почему именно со мной?!

— Малышка?! — встряхнул меня за плечи Абигор. Чуть отстранился, разглядывая. — Это никуда не годится, — наконец произнес он. Схватил за руку и потащил за собой.

— Я никуда не пойду! — упираясь ногами, попыталась я его остановить.

Абигор моих стараний даже не замечал, продолжая тянуть в парк и приговаривать:

— Еще как пойдешь! Это же надо! Девчонка, а не Повелительница!

— Я не Повелительница! — вспомнив про кхару, вновь всхлипнула я. — Я невеста маркграфа де Риньи!

— Ты кто?! — резко остановился он.

От неожиданности уткнулась носом ему в грудь. Шмыгнула носом... грудь была каменной, и повторила:

— Я — невеста маркграфа де Риньи.

— Вот даже как? — явно удивленно протянул он. Отпустив, протянул платок. — Вытри слезы, но не сморкайся.

— Это еще почему? — продолжая задыхаться от душивших меня рыданий, слегка возмутилась я.

— Не люблю, когда в мои платки сморкается кто-то кроме меня, — вполне серьезно ответил он.

— Я тебе другой подарю, — пообещала я, промокая глаза. — А что ты тут делаешь? — не собираясь и дальше веселить своими слезами девятого воина ярдари Зимних, поинтересовалась я.

— Развлекаюсь, — белозубо улыбнувшись, не задержался он с ответом. Бросил взгляд на громаду учебного корпуса, из которого я как раз и сбежала. — Идем, поговорить надо.

— Со мной? — искренне удивилась я.

О чем это он может говорить со мной?! Тем более теперь, когда и так ясно, чем закончится история моего пари с Огненным.

— С тобой, — хмыкнул Абигор, вновь ухватив меня за запястье.

— Сама пойду, — выдернула я руку из его лапищи.

Хорошо, что на этот раз настаивать на своем черный не стал. Еще раз хмыкнул и направился к видневшемуся вдалеке фонтану.

— А я сегодня буду драться с Иваром, — ‘пожаловалась’ я ему.

— Я бы тебя на их месте отправил на полигон, а не на площадку, — не оглянувшись, бросил Абигор.

— Это еще почему?! — обогнала я его и остановилась, преграждая путь.

— Вот именно поэтому, — кивнул он на меня, похоже, говоря о воинственной позе. — Ты же себя едва контролируешь. А если сорвешься, да убьешь его.

Я хотела возмутиться, но осеклась, вспомнив, о чем говорил мне на острове Лайет. И хотя те знания так негодились, забывать о них не стоило.

Пока я не отказалась от крови Повелителей...

— И почему все это происходит со мной?! — вырвалось у меня

— Потому что мама с папой тебя такими родили, — не без иронии посмотрел он у меня.

— И где только таких умных берут?! — вскинулась я. — Говори, зачем появился!

— Как прикажет Повелительница? — с издевкой поклонился он. — Лайет вызвал Рашаса на Большой бой, — выпрямившись, произнес он совершенно другим тоном.

— Что он сделал?! — неверяще выдохнула я. Когда черный хотел повторить, отмахнулась: — Когда?

— Ближайшей ночью, — холодно глядя на меня, ответил Абигор. — Говард будет присутствовать. Если Лайет проиграет, передаст аркаин ему.

— Ты откуда знаешь? — нахмурилась я.

— Шерес меня за это и держит, что я все знаю, — криво улыбнулся он. — Что будешь делать?

Что буду делать?!

Вопрос был более чем хороший. Особенно, если вспомнить наш последний с Лайетом разговор.

Когда Лайет медленно, нарочито неторопливо подошел к месту, где после бегства Мишель продолжал стоять Алекс, вокруг было уже пусто. Нет, не так, чтобы вообще никого, но для поединка — не магического, на мечях, вполне бы хватило.

— Я просил подождать несколько дней, — глухо, сквозь зубы процедил он, остановившись.

— Мишель — моя невеста и не тебе... — холодно произнес в ответ де Риньи.

Вокруг зароптали, сдвинулись, вставая плотнее...

Рауль, когда встретились взгляды, предупреждающе качнул головой — не стоит злить Лайета сильнее, чем уже есть, но даже не расслабился, стоило Алексу оборвать самого себя, так и не закончив начатой фразы.

Все было на грани. Случайное слово, неосторожный жест...

Де Борей появился в зале весьма своевременно. Мгновенно оценил обстановку и, буквально раскидывая собой толпу, стремительно направился к застывшим напротив друг друга задирам.

Трудно сказать, что могло произойти — Мишель была своя, независимо от крови, текшей в ее жилах, а эти... Лайет еще ничего, хоть и 'запятнал' себя кураторством, а маркиграфа своим точно не назовешь, но с появлением Эдгара Рауль почувствовал себя значительно спокойнее.

— Оба! За мной! — подойдя, жестко произнес он. Кивнул Раулю — теперь это моя забота, обвел вокруг тяжелым взглядом. — Мне остановить соревнования? — едва ли не насмешливо поинтересовался он. Дождаться ответа не стал, тут же развернувшись и последовав на выход.

Перед ним расступались, отходили подальше, словно опасаясь попасться на глаза.

Впрочем, правильно и делали. Вывести из себя герцога де Борей было трудно, но если кому удавалось...

— Все-таки сорвались! — уже в коридоре пристроился к нему Агжей.

Де Борей остановился, припечатал де Ланье ироничным взглядом:

— Мне напомнить тебе про Лауру? — обманчиво ласково уточнил он.

— Мы...

— Вы! — жестко отрезал де Борей. — Скорски против тебя не выстоять, потому он и предпочел уйти с твоего пути. А образумить его взялась Мишель, вызвав на магическую дуэль. Так что вы действительно...

На этот раз он не закончил сам. И не потому, что нечего было сказать — было. И о том, что последние дни вымотали всех. И о чувствах, которым стоило бы радоваться, но которые в их ситуации не принесли ничего, кроме проблем. И о требовании короля сделать возможное и невозможное, но добиться соглашения о мире с деркари. И о том, что это, по большому счету, имело скорее отношение к дипломатам, а не ко второму щиту королевства, но раз уж так получилось...

Он многое мог сказать, вот только все эти слова были правильными, но тусклыми, лишенными той искренности, с которой он переживал не только за дело, которое поручил ему Его Величество, но и за друзей.

— Присмотри тут, — уже другим тоном попросил он весьма своевременно

подоспевшего де Ашкера. Когда тот кивнул, направился вдоль коридора, точно зная, что остальные следуют за ним.

Для будущего разговора подошла бы любая аудитория, благо их для выбора было вполне достаточно, но Эдгар дошел до самого конца. Заклинанием открыл запертую дверь, отступил, пропуская Алекса, Лайета и Агжея.

Мысль о Мишель, которой сейчас не помешала бы поддержка, заставила нахмуриться, но Эдгар, понимая важность всего, что предстояло сделать, лишь резче, чем стоило, закрыл за собой дверь.

— Рассказывай! — подвесив над аудиторией купол тишины, холодно потребовал он.

У кого именно, уточнять никто не стал. Чтобы сорвало знающего, что такое контроль ярдари, нужна была причина.

Очень серьезная причина!

Лайет дошел до окна, остановился, но не повернулся, предпочтя смотреть на раскинувшийся с той стороны парк.

Эдгар последовать за ним не торопился. Бросил короткий взгляд на Алекса, перевел его на Агжея, как и де Риньи, готового ко всему.

Когда-нибудь они ответят за все, что сотворили. Когда-нибудь...

Алекс, несмотря на внешнюю легкомысленность, был хорошей ищейкой. А хорошие ищейки находят то, что ищут, даже когда им в этом отказываются помогать.

В этой истории все было иначе. Элианы, как и большинство королей их Мира, оказались заинтересованы в лишенных вражды взаимоотношениях с деркари. Лайет, став ярдари, вполне мог это обеспечить.

А Говард, если ему суждено прийти на его место?

Ответ был очевиден — нет! Ему, как и изгоям, нужно было все и сразу. Война для этих целей подходила больше всего.

— Что ты задумал? — Эдгар не затянул паузы дольше необходимого. Пересек аудиторию, остановился рядом с Лайетом.

На аллее, которая вела к фонтану, стояли Мишель и... Абигор.

Подумав, что и этого следовало ожидать — ярдари Зимних и Огненных, как и им, чтобы решать свои проблемы требовалась устойчивость, Эдгар сдвинулся, встав вполборота. Видеть Мишель такой было больно, но...

Оставалось надеяться, что простит.

— Я вызвал Рашаса на Большой бой, — слишком спокойно, чтобы это было правдой, произнес Лайет. — Этой ночью в Храме судьбы.

— Он тебя убьет! — выражая общее мнение, резко бросил Алекс.

Этот с места не сдвинулся, продолжал стоять рядом с преподавательской кафедрой, так что Эдгар не пропустил, как де Риньи сжал кулаки. Одно дело — знать, другое...

— Скорее всего, — не стал спорить с ним Лайет. — Если бы и захотел, оставить в живых не может.

— Это еще почему? — Сейчас Эдгару требовались факты, и только факты.

— Ночным нужен ярдари. Для меня все закончено. Я должен передать аркаин следующему.

— И для этого прежний ярдари должен быть мертв, — ‘остывая’, скривился Алекс. — Почему для тебя все закончено?

Лайет развернулся, вопросительно посмотрел на де Риньи. Мол, точно хочешь знать?

Когда тот кивнул, ухмыльнулся. Не зло или язвительно... устало.

— Мишель — моя Избранница.

— Уверен? — нахмурился Алекс.

Впрочем, это удивление искренним не было. И он, и Эдгар, и Агжей...

— С той ночи, когда она сделала меня ярдари, — на этот раз уже действительно спокойно произнес Лайет. — Эту связь ни с чем не спутать. Потребность быть рядом. Видеть, слышать, дышать одним воздухом. С каждым днем разлука становится все невыносимее. Любой ее взгляд, направленный не на тебя, режет, сжигает огнем. Я держался, надеясь, что со временем станет легче, но...

— А она? — переглянувшись с Эдгаром — все было именно так, как они и предполагали, подал голос Агжей.

— Нет, — качнул Лайет головой. — Слишком рано и быстро все произошло. Мишель юна, она еще не готова принять свои чувства.

— Поэтому кхара и не пробудилась, — словно отвечая на собственные мысли, протянул Эдгар. — Избранница может быть только одна?

— Да, — Лайет даже сделал попытку улыбнуться. Получилось отвратительно, но вряд ли кто-то заметил. — Говард просчитался с Мишель, но для него получилось даже лучше. Теперь он получит аркаин по законам предков, что только упрочит его будущую власть.

— А ты просто сдашься... — насмешливо протянул Алекс. Подошел ближе, отодвинув плечом Эдгара, встал напротив: — Просто сдашься?! — заорал он, передавая всю ярость только от одной мысли о том, что Лайет готов был уступить вот так, еще даже не вступив в бой.

— Я не могу заставить ее раскрыться, — только и позволив себе, что усмехнуться, ответил Лайет. — Будь у нас время и не будь тебя...

— Для любви я еще слишком предан свободе, — скривившись, бросил Алекс. Потом добавил, как припечатал: — Мне дорога Мишель и если понадобится, я жизнь за нее положу, но... Что будет с ней, если ты... — резко сменил он тон.

— Будет жить, — не дал ему закончить Лайет. — Ну а все остальное зависит уже от вас, — развернувшись, бросил он взгляд в окно. Судя по тому, как нахмурился, увидел совершенно не то, что хотел. — Ночь для нее будет тяжелой. Потом... — он мотнул головой, словно отгоняя вставшее перед глазами видение. — Пусть будет, как будет!

Больше ничего не сказав, Лайет небрежным движением сорвал выставленный Эдгаром купол и, не оглянувшись, вышел из аудитории.

А они остались. Застыв, замерев там, где и стояли, оглушенные тем решительным спокойствием, с которым не магистериус Лайет ар Карзи — ярдари Ночных принимал свою судьбу.

Остались, полностью отдавая себе отчет в том, что сотворили и что произойдет, если ошиблись. Понимая, что поставили на кон все: дружбу, привязанность, собственное будущее, но, вопреки всему продолжая верить, что у них все получится.

* * *

— У тебя есть право на три вопроса, — дал мне подсказку Абигор.

Кивнув — не забыла, попыталась понять: пришло их время или еще нет. Судя по всему, еще нет, но выхода у меня не было.

— Кхара, это — любовь? — подняв голову, спросила у непривычно серьезного черного.

— Да, — коротко ответил он, тут же добавив: — Искренняя, когда готов хоть в льды, хоть в песок. Малейшая корысть, даже намек на ложь и все! Второй попытки уже не будет.

Примеряя сказанное к себе, сделала пару шагов, отбила носком сапога попавшийся под ноги камушек.

Тот отлетел, срикошетил о бордюр и исчез в траве.

Был и... нету.

— Артефакт мертв? — резко развернувшись, решила я на следующий вопрос.

На этот раз черный с откровенностью не торопится. Сначала внимательно посмотрел на меня, словно что-то взвешивал, потом поморщился, но все-таки произнес:

— Да. Нет

Вот и думай, что хочешь. То ли все-таки 'да', то ли...

С третьим вопросом тоже было непросто, но я предпочла задать, даже догадываясь, чем все обернется:

— Ты проведешь меня в Храм?

С последним не ошиблась. Я еще и закончить не успела, как он уже качнул головой:

— Нет! Во время Большого Боя Храм доступен только Повелителям.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Так что ты собираешься делать? — вернулся он к тому, ради чего и появился.

— Не знаю, — вздохнув, качнула я головой. — Ты извини, у меня скоро бой...

Я развернулась, собираясь вернуться в корпус. Все, что можно было сказать, было сказано. А что нельзя...

— Мишель, — окликнул он меня.

— Да, — замерла я, но даже не оглянулась.

— Как бы ни получилось...

— Вот ты где! — показавшаяся из-за поворота Лаура кинулась ко мне. — А я тебя... — Остановилась она резко, недовольно посмотрела на Абигора: — А ты что здесь делаешь?

— Тебя ищу, — тут же улыбнулся во все свои зубы Абигор.

— Зачем? — нахмурилась Лаура.

Я же едва не схватилась за голову. Не хватало мне своих проблем...

— Соскучился... — капризно протянул этот мерзавец и, совсем как недавно Алекс, вытащил из-под полы куртки букетик цветов. — Это — тебе.

— Мне? — даже отступила на шаг Лаура, но руку протянула.

— Я вам не мешаю? — невинно поинтересовалась я. — Ты мне что-то хотела сказать? — повернулась к подруге. В отличие от меня, про плащ Лаура не забыла.

— Да, точно! — так и не взяв букетик, стукнула она себя по лбу. — Там Лайет с Алексом. Все говорят, что они чуть не подрались. Если бы не Эдгар...

— И что же теперь делать?! — вскинулась я, растерянно посмотрев на Абигора.

Теперь была его очередь тяжело вздохнуть:

— Ты уверена, что без тебя они не разберутся? — с насмешкой уточнил он.

Я была уверена, но...

— Лаура?! Мишель?!

Я оглянулась, встретила взглядом с Иваром и... схватила протянутый подруге

букетик. Еще и поцеловала в догадливо подставленную щеку, успев спросить, пока была такая возможность:

— Во сколько начнется бой?

— На закате, — хоть и мог, но не отказал мне в ответе Абигор. — В полночь по-вашему.

Когда я отстранилась, уже сам наклонился ко мне и, коснувшись губами лба, предпочел быстренько ретироваться.

— А он что здесь делает? — подойдя и подозрительно посмотрев на букетик, поинтересовался Ивар.

Вот ведь... сговорились.

— Уже ничего, — взглядом попросив Ивара больше ни о чем не спрашивать, ответила я. — Где Лаейт?

— С Эдгаром, Алексом и твоим братом, — нахмурился Ивар. Посмотрел на Лауру, которая, заметно волнуясь, не знала, куда деть руки.

— Это и к лучшему, — кивнула я и, больше ничего не сказав, направилась к корпусу.

Догонять меня, как я и рассчитывала, никто не стал. Ивару и Лауре стоило поговорить. Наедине!

Внутри здания я не вошла, предпочла обойти его и сразу направиться к площадкам, где проходили бои.

На время соревнований маги-погодники выставили над Академией защитный купол, воздух был свежим, но без верхней одежды, о которой я, убегая, даже не подумала, вполне можно было обойтись.

— Абигор уже сказал? — остановил меня заданный вполне знакомым голосом вопрос.

— Херлиф тоже здесь? — развернувшись, посмотрела я на Кеннета. Он сидел на лавочке, мимо которой я только что прошла, но я могла отдать голову на отсечение, что еще мгновение назад его там не было.

— А ты как думаешь? — совсем не весело усмехнулся он. Кивнул на букетик: — Видел я такие в саду у Зимнего.

Подтверждать очевидного не стала, подошла ближе:

— Что бывает с черными, когда погибает тот, кому они клялись в верности?

Кеннет скривился — ему мой вопрос явно не понравился, потом пододвинулся, предлагая занять уже нагретое им место:

— Если у него нет цели, то становится свободным. Не сказать, что совсем уж мрачные перспективы, но жить без смысла... — он качнул головой, давая понять, что не хотел бы для себя подобной судьбы.

— Херлиф был свободным, — напомнила я Кеннету недавнее прошлое первого воина Лайета.

— Был, — как-то вяло согласился он. — Но теперь он под клятвой и его все устраивает.

— Это он тебе так сказал? — Я так и не присела, продолжала стоять напротив.

— Глупая ты еще, — поднялся и он. — Это совершенно другое, когда тебе есть, ради чего жить. Когда ты знаешь, что будет, если у тебя все получится! Когда... — Он не закончил, махнул рукой. — Рашас — злой. Шерес — злой. Из городов Ночных уже бегут, да только куда убежишь, когда свободных земель в Мире становится все меньше и меньше, а желающих их занять, все больше и больше.

— И зачем ты мне все это сейчас говоришь? — чувствуя, как к горлу подступает ярость, холодно посмотрела я на Кеннета. — Что я могу сделать?! Кхара мертва... — сорвав с шеи

мешочек, потянула я за завязки. Вытащила камень, протянув его Кеннету. — Видишь?! — едва ли не закричала я.

Замолчала я сама. Темный камень так и был темным, но там, вглубине...

— Что? — тут же подскочил Кеннет. Потом вздохнул и отстранился, старательно глядя мимо меня. — Ты права. Просто...

— Рашас ведь не убьет его? — чуть слышно спросила я, очень надеясь, что Кеннет меня успокоит.

— Скорее всего, убьет, — так же грустно ответил черный.

— И что же теперь делать? — растерянno посмотрела я на него. До этого мгновения обида на Лайета перевешивала все остальное, но теперь...

— Не знаю, — искренне ответил Кеннет. Потом прихватил меня за плечи, прижал к себе, уткнувшись носом в макушку: — Знаешь, малышка, мы все рассчитывали, что будет по-другому, но...

— А на что вы рассчитывали?! — дернулась я, чтобы вырваться.

Кеннет отпустил, я чуть не упала, но сумела устоять на ногах. Ярость криком клокотала в горле, ладони сжимались от желания...

Сдавшись перед самой собой, представила, как Кеннета поднимает над дорожкой, как его несет...

Черного сорвало с места, бросило на ближайшее дерево, по которому он сполз на землю.

Я уже собиралась кинуться к нему — не ожидала, что все будет настолько страшно, когда Кеннет, приподнявшись, тряхнул головой, потом повернулся, с изумлением глядя на меня протянул:

— Малышка?!

— Я не малышка! И если бы я могла... — подходя к Кеннету и склонившись над ним, все-таки закричала я, больше не противсь невыносимому желанию высказать все, что накопилось у меня к этому типу.

— Да все мы понимаем, малышка, — кряхтя, шевельнулся он. Не без труда поднялся. — Но так хочется верить...

Мне тоже хотелось верить, но в кого?!

* * *

...скорее всего, убьет...

...скорее всего, убьет...

...скорее всего, убьет...

Я должна была думать о стоявшем напротив Иваре, но единственная мысль, которая билась в моей голове, была о Лайете.

Еще утром казалось, что у меня есть время, что я что-нибудь придумаю, а теперь...

— Остановить бой! Очистить руки!

Я, вздохнув, выполнила команду — стряхнула с ладоней заготовки висевших на них заклинаний.

— Госпожа Лонье, — подошел ко мне полевой судья, — с вами все в порядке?

Вопрос был закономерным — я вела себя, скорее, как студиязус первого курса, а не

магесс, но собраться у меня не получалось. Только одни мысль...

Разве кому это объяснишь?

Ответить мне не дали, да это, наверное, и к лучшему. Ничего, кроме какой-нибудь глупости сказать я не могла.

— Мишель, — рядом оказался Паэль, наблюдавший на поле вместо Лайета. Развернул меня к себе. Судя по холодку, которым окатило, как водой, проверял возможность ментального воздействия.

— Со мной все в порядке, — передернула я плечами. Когда Паэль убрал руки, спокойно, хоть в груди продолжало kloкотать, посмотрела на судью. — Со мной действительно все в порядке. Мы можем продолжать.

Ну а то, что я уступала Ивару...

— Надо переносить бой, — словно меня и не услышав, повернулся Паэль к судье. — Госпожа Лонье еще не восстановилась...

— Не делай этого, — сглотнув вставший в горле ком, чуть слышно попросила я. — Я — в порядке.

Судья посмотрел на меня, на Паэля...

Никакого отношения этот взгляд к прошлому не имел, но почему-то вспомнилось совсем недавнее. Кабинет де Борея, сидевший в кресле у камина мужчина и сыпавшиеся на меня вопросы:

— Факультет? — Герцог тогда посмотрел на мою руку.

— Боевой, — твердо, уверенно отчеканила я.

Мой ответ не вызвал у де Борея ничего, кроме иронии:

— Как-то не тянете вы на боевой факультет, — с сомнением произнес он.

— Моя специализация — щиты, — спокойно отреагировала я на его снисходительные интонации. — Для них нужны аккуратность, скрупулезность и точность исполнения.

Для них нужны аккуратность, скрупулезность и точность исполнения...

Щитом я больше не была, но...

— Я — в порядке, — твердо повторила я.

— Продолжаем бой, — приняв решение, бросил судья и, отойдя на укрытую щитами прощадку, подал следующую команду. — Прошу встать на рубеж.

Ивар, прежде чем отойти за черту, подошел ко мне. Ничего не сказав, просто посмотрел в глаза...

О чем хотел сказать, было понятно и так. Победа над заведомо слабым противником чести не делала.

В этом он был прав, но...

— Прошу встать на рубеж, — напомнил судья.

Я, как могла, улыбнулась, и отошла на свою отметку. Развернулась... Ивар уже встал в стойку, ожидая команды на начало боя.

— Очистить руки, — не заставила та себя ждать. — Три. Два. Один!

А память опять на миг вернула в прошлое:

— Щиты? — переспросил тогда еще бывший незнакомцем Алекс и, наконец, поднялся. — Какой номер в табеле? — встал он рядом с герцогом.

— Четвертый, — с той же невозмутимостью ответила я, точно зная, сколько мне пришлось приложить усилий, чтобы достичь этого.

Мне! Девушке!

Ивар сходу ударил Молотом, я встретила Парусом, приняв силу, качнула ее и отправила обратно, но уже Ураганом. Вокруг нас потемнело, шум ветра заглушал все остальные звуки... Посчитав, что этого мало, сбросила ему под ноги Зыбучий Песок.

Клокотавшая внутри ярость не пылала огнем, она была холодной, взвешенной — я слишком живо помнила, как сполз по дереву Кеннет, оглушенный моим выпущенным на волю гневом, поэтому продолжала держаться, вновь и вновь напоминая себе, что это — Ивар, мой друг...

И даже если бы не друг...

На этот раз меня оглушило, как будто двинуло мешком по голове. В ушах зазвенело, перед глазами замелькали звездочки...

Успев выставить перед собой Стену, медленно вдохнула-выдохнула, разгоняя туман. Друг — не друг, но в себя он привел меня мастерски. Сбросив щит, перекатилась по земле, вновь встав на ноги, напивав их огнем, сбросила рой Стрел.

Ивар долго не думал, бросил водой, следом отправил россыпь ледяных игл...

Вокруг все летало, свистело, шипело, сверкало. Земля под ногами то вздымалась, то опадала, увлекая меня за собой...

— Закончить бой! Очистить руки!

Когда прозвучала команда, я уже едва дышала. Ивар, кстати, тоже, что если и не утешало, то хотя бы доставляло удовлетворение.

— Отойти за ограждение. Куратору подойти к судьям.

Я, склонившись, помотала головой — там все еще шумело. Потом медленно выпрямилась. Вокруг нашего поля стояли стеной. На лицах то ли напряжение, то ли... восторг.

— Я в какой-то момент подумал, что ты решила меня убить, — с трудом переставляя ноги, подошел ко мне Ивар.

— А сам-то! — вспомнила я, как он едва не заставил меня отступить, поверху заливая все огнем, а по земле пустив ледяные змейки.

— Ну, так не хотелось уступать девчонке, — устало улыбнулся он.

— Тебе еще со мной на дуэле драться, — напомнила я, пытаюсь улыбнуться.

— Да остаюсь я, остаюсь... — натужно засмеялся он, потому вдруг замер, развернул меня к себе: — Что случилось?

Для вопроса выбрал не самый лучше момент. Все слишком свежо, слишком болезненно...

— Лайет вызвал Рашаса на бой. Ему не...

— Когда? — лицо Ивара стало жестким.

— Сегодня в полночь, — вынуждена была ответить я. Раз уж начала...

— Надо что-то делать! — твердо решил он. — Ты с Раулем разговаривала?

— Еще нет, — качнула я головой. — Хочу сначала сходить к Софии.

— А кто такая София? — задумчиво уточнил Ивар.

— Если пойдешь со мной, познакомлю, — заверила я, радуясь, что обошлось без сожалений, что все происходит именно так.

— Я — с тобой, — весомо, давая понять, что не передумает, произнес Ивар.

Хотел еще что-то добавить, но полевой судья крикнул, прося нас подойти к ним.

Переглянулись с Иваром — это было что-то новенькое, и, взявшись за руки, направились к площадке, где стояли судьи.

— Чего хочет от тебя отец? — рассчитывая на ответ, негромко спросила я.

— Бросить мать и переехать к нему, — поморщился Ивар. — Говорит, что не понимал раньше, как я ему дорог.

— Вполне может быть, — заметила я, вспомнив, как магистр Скорски кинулся к Ивару, когда мы вернулись в Академию.

— Может, — не стал спорить со мной Ивар, — но как же мама? Для меня она...

— Уверена, — перебила я, — что найдется вариант, который устроил бы вас обоих.

— Например? — даже остановился Ивар.

— Например, — вновь взяла его за руку и потянула за собой — негоже заставлять судей ждать, — дать ему понять, что готов быть ближе, но только если и он не станет настаивать на твоей учебе в Кентриле. Есть ведь и каникулы.

Уверена, что Ивар и сам об этом думал — парень смысленный, да и повидать успел многое, просто, когда напором, да свалилось с двух сторон, он и растерялся. А стоило чуть остыть, да подумать...

Ивар кивнул, что согласен, но сказать уже ничего не успел — как раз подошли к судейской площадке.

Судей было трое. Тот, который на поле, судил наш первый командный бой против элиан. Еще двоих я видела, но никого из наших они еще не оценивали.

Ну и заменивший Лайета Паэль, выглядевший...

— Задали вы нам задачу... — качнув головой, проворчал полевой, когда мы с Иваром встали на указанное место. — Начало боя отвратительное, только ставить по нулям, да выгонять! — закончил он, чуть повысив голос.

За оградой поля зароптали, то ли поддерживая решение, то ли намекая, что не понимают подобных шуток.

— Зато концовка! — решил обойтись без излишнего волнения один из тех двоих, которые были незнакомцами. — Вы показали высочайший уровень, увидеть который на этих соревнованиях мы и не рассчитывали.

Несмотря на горечь от понимания, что ждет Лайета, на миг испытала гордость. И не только за себя, но и за заставившего меня побегать Ивара. После выпавших на нашу долю испытаний...

— Вот за эту концовку, — присоединился и третий, — ваша Академия получает дважды по десять баллов! Ничья!

Дважды по десять баллов!

Я изумленно посмотрела на Ивара. Тот точно так же на меня. Ничья с высшим баллом...

— Теперь можно и к Софии, — шепотом произнес Ивар.

Мог и не стараться. За раздавшимися за оградой одобряющими криками услышать никто все равно бы не смог.

Если только догадаться...

* * *

— Проходите, проходите, — не дав сказать ни слова, сдвинулась Софи в сторону, пропуская нас внутрь.

В отличие от Академии, над которой был выставлен погодный купол, в городе мело.

Ветер гнал по улицам снежные змейки, норовил пробраться под одежду, бросить ледяную крупу в лицо.

В закоулке, где находился дом госпожи Одаршевой, было значительно тише, но зато сбивали с толку нечищенные дорожки, лишая уверенности, что вы попали именно туда, куда и стремились.

Нас это не остановило — причуды хозяйки книжной лавки были мне известны, ну а остальным пришлось следовать за мной.

— Стесняться не надо, замирать — тоже, — не суетливо, но успевая уделить внимание каждому, распоряжалась София. — Для одежды есть вешало, обувь подсушите сами — маги вы или нет? Входим и ничему не удивляемся.

Софи нас уже ждала. В зале со шкафами было тепло и уютно. В камине трещал огонь, на креслах лежали яркие подушки, на застеленном белоснежной скатертью столе стояли чайные пары и большая тарелка со свежайшими пирожными.

А еще ноздри щекотал аромат цветов, возвращая к давно ушедшему лету. К его легкости и чарующей нежности.

— Госпожа Одаршева... — воспользовалась я возможностью, чтобы представить хранительнице знаний своих друзей.

— Просто Софи, — напомнила она нашу договоренность. — А вас я уже знаю, — милос улыбнулась, чуть разворачиваясь, чтобы перед глазами были все. — Если не ошибаюсь... — на миг задумалась она, — Ивар, Лаура, Дак и...

— Рад вас видеть, тетушка, — не дал ей продолжить Рауль. Подошел, нежно поцеловал в подставленную щечку.

В этот раз госпожа Одаршева была в образе той самой, уже виденной мною привлекательной женщины неопределенных лет. На голове — строгая прическа, платье элегантное, но навевающее мысли скорее о гувернантке, чем о хозяйке дома.

— Тетушка? — насмешливо уточнила я, посмотрев на элианского принца.

— Она очень просила не называть ее бабушкой? — наклонившись, заговорщицким шепотом произнес Рауль.

— Это — старая история, — укоризненно качнув пальчиком, мягко поправила его Софи. Подтолкнула меня к столу: — Присаживайтесь. Разговор будет нелегкий, чашечка чаю ему не помешает.

— Мне удастся его спасти? — сделав шаг, резко обернулась я, успев поймать, как на лбу Софии мелькнула и исчезла тревожная морщинка.

— А это — еще не законченная история, — подбадривая, улыбнулась она. — Как матушка? — давая возможность Ивару, Лауре и Даку осмотреться, обратилась к Раулю.

— В очередной раз отказалась вернуться во дворец и открыла новую лечебницу, — с явно наигранным задором ответил Рауль, отходя к ближайшему шкафу. Взял первую попавшуюся книгу, раскрыл... — Тетушка? — с интересом посмотрел он на Софи.

— Старею, наверное. Становлюсь сентиментальной, — усмехнулась она в ответ. Поманила пальчиком... книга, захлопнувшись, вырвалась из рук Рауля и, словно спасаясь, бросилась к Софии. Прижалась к ее груди...

Я не хотела смеяться, но сдержаться было невозможно, настолько комично выглядела и растерянность Рауля, и настойчивость, с которой книга требовала ее спрятать.

Остальные тоже улыбались. Не считая все еще опешевшего Рауля.

— Ты отца не обижай, — сбивая веселый настрой, подошла Софи к столу, за которым

уже устроились Ивар, Лаура и Дак.

Я же так и продолжала стоять неподалеку от двери. Не сказать, что не в силах сделать следующий шаг, но ощущая, что именно он может и оказаться тем самым, которое все изменит.

А Софи, между тем, смяв книгу в крошечный комок, раскрыла ладонь, давая свободу белой в черную буковку бабочке:

— Такие решения, как то, которое принял он, легко не даются. Это надо всю свою жизнь пересмотреть, да перетрясти. А еще и осознать, кем был.

— Откуда вам это известно?! — подскочил Ивар.

— Чаю девушкам налей, — улыбнулась ему Софи. Когда Ивар, едва ли не дрожащими руками взялся за заварочный чайник, продолжила. Мягко, но с явно учительской ноткой. — И про его уязвленное самолюбие подумай. Он ведь действительно любил твою мать и готов был на любые условия, лишь бы быть с ней.

— А она? — на этот раз Ивар был уже не столь резок.

— И она любила, — вздохнув, качнула головой Софи. Протянула руку — бабочка села на ладонь, застыв на ней изящной брошью. — В жизни и такое бывает, — прицепив брошь к платью, отошла она к стоявшему у камина креслу. Присела. — В их время девушки редко поступали в Академии. Гдария была одна из первых, да еще и атакующий маг... Будущее вскружило ей голову, подняло на немыслимую для нее высоту, не дав разглядеть то, что теряла.

— А что она теряла? — добавив в чашки воды из большого чайника, вновь посмотрел на Софи Ивар.

— Любовь она теряла, — грустно произнесла Софи. — Возможность иметь семью, вместе растить детей, идти по жизни, поддерживая друг друга.

— Она выбрала магию! — твердо, бескомпромиссно заявил Ивар. Да еще и грудь выставил вперед, словно собирался защищать собственное мнение.

— И потеряла счастье! — сказала, как припечатала Софи. Взгляд был тяжелым, давя, заставляя отступать. — Только не говори, что не слышал, как она плакала по ночам. Как рассматривала портрет твоего отца, словно никогда не видела, как прижимала его к себе.

Ивар опустил голову, когда поднял ее, смотрел уже иначе. Растерянno. Непонимающе.

— Мы все рано или поздно, но осознаем суть сделанного или не сделанного, — уже тише продолжила Софи. — И боль, когда ты понимаешь, что именно потерял, бывает невыносимой. Гложет, гложет, заставляя тебя совершать странные поступки. Ты надеешься, что вот это поможет, а становится только тяжелее. Все запутывается, вынуждая рваться, как из паутины...

Пока она говорили, мы даже не шелохнулись. Знакомые слова, но сейчас они звучали совершенно иначе, открывая тот мир, для которого мы все еще были чужими.

Первым, как ни странно, очнулся Дак. Поднявшись, взял чайную пару. Бросив какой-то задумчивый взгляд в окно, вдруг улыбнулся и направился к Софи.

— Спасибо, — подавая чай, наклонился... поклонился он ей.

— В тебе много доброты, — приняв чашку, улыбнулась Софи. — Придет день и она увидит ее. Или не она, — поспешила добавить эта удивительная женщина, — но твоя доброта не останется незамеченной.

— А я? — спросил вдруг Рауль.

Я с удивлением посмотрела на элиана. Уж кто-то, а этот парень, как мне казалось,

сомнений не знает.

— Ты? — нахмурилась Софи. Потом сделала плоток, лицо тут же разгладилось, как если бы этот чай обладал чудодейственными свойствами. — Не всякая любовь похожа на огонь, — поднялась она. Отошла к окну. Когда проходила мимо стола, укоризненно качнула головой — пирожные так и остались нетронутыми. — Бывает, что тлеет она невидимой искрой. Прячется в обыденных вещах. В случайно брошенных друг на друга взглядах. В простой улыбке. В проявленном участии. В заботе, беспокойстве. В уважении. В признании чужих талантов. В желании говорить ни о чем. В первой мысли о нем или о ней, когда ищешь, кто может помочь. В стремлении поделиться радостью. В словах утешения и поддержки.

— Напоминает симпатию, — глухо заметил Рауль.

— Напоминает, — согласилась Софи. — Ею и остается, если не дать этой искре разгореться, оставить ее без внимания.

— А если нравится не один, — вздохнула Лаура. Тут же потупилась, сжалась...

Я уже хотела броситься к подруге, деля с ней вот это мгновение испуганной решимости, но Ивар оказался быстрее. Подошел, присел перед ней на корточки, взяв ее ладонь в свою...

И было это так просто и естественно... как потребность дышать, подниматься с рассветом, ложиться спать, когда ночь окутывает все вокруг, что я со всей очевидностью поняла — ни Агжею со своими агрессивными, подавляющими Лауру чувствами, ни Абигору, для которого подруга была лишь нуждающимся в его защите нежным цветком, рассчитывать не на что.

И неважно, что сама Лаура этого еще не осознавала. Тянулась она к Ивару, лишь при нем позволяя себе быть вот такой... открытой и непринужденной.

— А ты сама?

Я так задумалась, что не заметила, как Софи оказалась у меня за спиной.

Вскинулась... Все вокруг замерло, застыло, вырванное из течения времени, похожее на нарисованную удачливым художником картину.

— А ты сама? — повторила свой вопрос Софи. — Рядом с кем ты позволяешь себе быть открытой и непринужденной? К кому стремишься, когда распирает радость? Кому готова отнести свои печаль и заботу? Чье тепло греет, но не обжигает? Чья жизнь дороже, чем своя собственная?

Она еще что-то говорила, но я уже не слышала, точно зная ответы на все ее вопросы.

Искра?

Она была права. Эта любовь была искрой, которой предстояло либо стать пламенем, либо... погаснуть...

Уже навсегда...

Возвращались в Академию молча. Шли, глядя себе под ноги, думая, каждый о своем...

Чаем нас Софи все-таки напоила. Вместе с теми самыми пирожными, которые как-то быстро исчезли, стоило нам до них добраться.

А еще мы разговаривали. О книгах, каждая из которых была неизведанным миром. О людях, способных стать нам учителями, если захотим у них учиться. О прошлом, которое не изменить, но память о которой не должна стать тянущим на дно грузом, а быть надежной основой, на которой будет строиться будущее. О настоящем, для которого были не только наши поступки, но и мечты. Об ответственности. За себя, за друзей и близких, за Мир, в котором суждено было родиться. О любви, способной стать и чудом, позволившим взлететь ввысь, и оковами, что навсегда привяжут к земле.

Мы говорили о многом, но еще о большем не было сказано ни слова, но вряд ли кто-то из нас этого не услышал.

Ты и только ты! Лишь ты сам и никто, кроме тебя!

Ни одна Академия не могла этому научить. Только жизнь и...

Талант Софи был не только в способности создавать неповторимые иллюзии и запоминать все, что она когда-либо читала. Ее талант был в способности поделиться мудростью так, чтобы та не казалась чуждой, воспринимаясь частью тебя самого.

И это было чудо! А еще — рубеж, через который мы переступили, принимая правила другой — взрослой жизни.

— Я уже начал беспокоиться, — встретил нас у ворот Паэль. — Где вас...

В чем-то был прав. До ночи еще далеко, но уже вечерело, укладывая вокруг сумрачные тени.

— У тетушки, — перебил его Рауль.

— Софи? — показалось, что с надеждой, спросил старший из элиан. Когда Рауль кивнул, улыбнулся. Не сказать, что спокойно, но увереннее — точно. — Как она?

— Обворожительна, как всегда, — ответил Рауль, пропуская вперед Лауру и Ивара.

Паэль проводил их взглядом, посмотрев на нас, вопросительно приподнял бровь.

Рауль, улыбнувшись, кивнул. Я — пожала плечом. Мол, а ты разве ожидал чего-то другого?

— А она, правда, ваша бабушка? — отвлекая от парочки, поинтересовался вдруг Дак.

— Прабабушка! — не без гордости ответил Паэль.

— Удивительная женщина! — вполне серьезно заметил Дак, похоже, все еще находясь под впечатлением от встречи.

Впрочем, не он один. Я и сама чувствовала, как много дала нам Софи. Мужество. Силу. Желание...

— Ты Лайета не видел? — зная, что уже не отступлю, приблизилась я к Паэлю.

— Так он же вернулся в клан, — ошарашил элиан. — Ты не знала? — остановился он, глядя на меня с тревогой.

Я — не знала. Более того, я надеялась...

В доме Софи показалось, что теперь у меня есть все основания верить в лучшее, но теперь...

— Что же делать?! — растерялась я. На миг. — Мне нужно найти Абигора.

— А зачем меня искать? — выступил он из-за угла. Окинул нашу компанию быстрым взглядом, чуть дольше задержавшись на Лауре и Иваре, который приобнял ее, заявляя на девушку свои права. — Здесь я, — усмехнулся он, давая понять, что еще ничего не закончилось.

С этим он ошибся. Я видела это по мягкому, тихому счастью, что светилось в глазах Лауры, по уверенности Ивара, которому сейчас все было по плечу.

— Ты можешь открыть портал в Нижний Мир? — отвлекая внимание черного, быстрым шагом направилась я к нему. — Сейчас! Немедленно! — Кровь во мне бурлила, требуя действий. Сила билась крыльями за спиной.

О том, что все не так, как мне хотелось, догадалась еще до того, как Абигор начал говорить. Достаточно было встретиться взглядом, оценить позу, в которой было что-то от безысходности.

— Он закрыт, — так и не отстранившись от стены, у которой стоял, качнул он головой. — Никто из черных не может вернуться.

— Закрыт? — опередил меня подошедший Паэль.

— Да, — кивнув, подтвердил Абигор, — и это странно.

— Ничего странного, — поднялся со стоявшей в начале аллеи скамейки Кеннет. Подошел... весь такой опасный, неукротимый... Я бы и поверила, если бы и в его глазах не видела обреченность. — Как только они вошли в Храм, возможность перемещения закрылась для всех, кроме тех, кто имеет право.

— Кроме Повелителей? — чувствуя, как голос меня подводит, хрипло спросила я.

Вместо ответа Кеннет качнул головой.

Подсказка. Те, кто имеет право...

— Извини, малышка, — разделяя со мной настигнувшее меня откровение, тронул за плечо Кеннет, — но уже ничего не изменить. Все произойдет так, как произойдет.

Сглотнув вставший в горле ком, скинула его руку:

— Нет! — И повторила, на этот раз твердо: — Нет! — Отошла. Сделала несколько шагов, вернулась...

Уже ничего не изменить!

Одна часть меня соглашалась — поздно, но другая...

Память она, как мудрость, знает, что лучше, то стирая куски прошлого, то делая их яркими, четкими, словно все происходит здесь и сейчас.

Ночь прорыва, когда мы познакомились с Лайетом. Его ненавязчивая поддержка и забота. Сильные руки, которыми он поднимал, перетаскивал, перекладывал... Его глаза, в которых были внимание и уверенность, что такого больше не должно повториться. Его случайные прикосновения, когда он торопливо отводил взгляд.

Наши проделки... Тщательно продуманные планы, которые заставлял переделывать, пока не считал, что учли все возможные последствия. Его присутствие за спиной, дававшее уверенность, что у нас все получится. Мягкая, успокаивающая улыбка, когда что-то выходило не так.

Совместные тренировки. Терпение, с которым он вновь и вновь повторял сложные щиты, добиваясь их идеального исполнения.

Прогулки... Вдвоем мы оставались редко, но даже в компании друзей он предпочитал держаться поблизости. Вряд ли защищая, скорее уж чувствуя то же, что и я — единение, потребность быть вместе.

Ничего из этого я не пропустила: видела, слышала, замечала. Просто...

Пока не потеряешь, не поймешь... Это было про меня!

— Элькиль? — развернулась я к Паэлю, заметив, с каким напряжением смотрят на меня остальные.

Тот поморщился, но качнул головой — не его Мир.

— Бриня? Бригитта? — перевела взгляд на Кеннета.

Тот повторил движение головой, давая понять, что вариантов действительно нет.

— Должен быть выход! — не согласилась я.

— А аркаин? — неожиданно подала голос Лаура. — Аркаин? — повторила, глядя на меня широко открытыми глазами.

Расстегнув куртку, вытащила цепочку. Камень светился, грел руку теплом...

Аркаин Лайета сиял, давая ему то самое право, которого не было у меня.

— Тебе придется с этим смириться, малышка, — Кеннет опередил Абигора, на этот раз прижимая меня к себе. — Это — его решение, не тебе с ним спорить.

— Не мне? — оттолкнув черного, зло закричала я. — А кому? Тебе? Ему? — кивнула на молчавшего Абигора. — Или — им? — показала на видневшееся здание главного корпуса. — Кто дал ему право?! Кто дал вам всем право распоряжаться моей жизнью, моими чувствами, моим будущим?! — уже суше, жестче, спросила я, продолжая сжимать аркаин в ладони.

— Прости, малышка, но...

— Я — не малышка! — ткнув Кеннету пальцем в грудь, холодно произнесла я. — И я остановлю их, чего бы мне это не стоило!

Его взгляд говорил, что ему очень хотелось мне поверить, но...

— Я хочу побыть одна, — добавила я и, резко развернувшись, направилась в парк.

Это было неправильно — они все за меня переживали, но...

Эта история была только нашей. Моей и Лайета.

Мы ее начали, нам ее и заканчивать.

* * *

Тишина парка меня не успокоила. Мысли метались, от накатывавшего отчаяния подступали слезы.

А еще и воображение... Я четко, словно это происходило прямо перед моими глазами, видела зал Храма, в который меня вытягивал Рашас. Видела колонны необычного алого цвета с тонкими розовыми и желтоватыми прожилками. Уже темное, но еще не осыпанное звездами небо. И двух ярдари, одному из которых предстояло сегодня уступить.

— Мишель, — на очередном повороте заступил мне дорогу Алекс. — Мишель! — когда я попыталась обойти, положил он мне руку на плечо. — Он просил передать тебе письмо.

Сдвинувшись, молча приняла протянутый мне лист бумаги. Развернула.

... пусть свобода станет для тебя счастьем...

Захотелось завывать, но вместо этого я вновь свернула лист и... разорвала его, пусть и таким, но действием, выдирая из себя ярость. Раскидала клочки бумаги, с какой-то неожиданной радостью наблюдая, как они разлетаются, как ложатся на землю...

Будь моя воля...

... пусть счастье станет для тебя свободой...

Будь моя воля, написала бы именно так!

— Ты — знал? — подняла я взгляд на Алекса.

Вопреки ожиданиям, де Риньи выглядел непрошибаемо спокойным.

Впрочем, в его умении держать лицо, я никогда и не сомневалась.

— Он — ярдари. Это было его решение, — без малейшего намека на эмоции, произнес Алекс.

— Вы называли себя его друзьями! — не обвиняя, но напоминая, заметила я.

На этот раз Алекс предпочел промолчать. Да и что он мог сказать? То, что они сделали все, что могли? Что должны были, но не сумели быть с ним рядом? Что для него, как и для меня...

Я знала все, что он мог бы, но не стал говорить. Как знала и о том, что имел полное право добавить, о чем спросить...

Что сделала я?! Пыталась ли...

— Прости, — чуть слышно прошептала я. Оглянулась, ощутив чужое внимание.

Агжей. Эдгар. Херлиф. Паэль. Рауль. Ивар. Дак. Лаура. Крайн...

— У него еще было время... — теряясь в этой тишине, в этих направленных на меня взглядах, в их желании меня поддержать, выдавила я из себя. — Почему именно теперь?! Почему?! — спросила я с надеждой, что вот сейчас, в это мгновение, станет все понятно.

— Этот бой отменяет ваше с Рашасом пари. Делает его недействительным.

— Что?! — вскинулась я. И ведь предполагала...

...проиграете, и я вызову Лайета в Большой круг и убью, а вас сделаю своей наложницей...

Нельзя вызвать в Большой круг и убить того, кто и так уже мертв...

— Рашас больше не сможет на тебя претендовать, — подтвердил Алекс мою догадку. — Пари...

— Не надо! — остановила я де Риньи. — Не говори больше ничего! — зажала я уши и закрыла глаза.

Он все продумал, все решил... Единственно, о чем забыл, это спросить у меня, хочу ли такой судьбы?

Я — не хотела. Ни тогда, ни теперь, но...

— Я вернусь к себе, — вновь посмотрев на Алекса, вздохнула я. — Позвольте мне просто побыть одной.

— Хорошо, — отступил он в сторону. Когда прошла мимо, произнес уже в спину: — Теперь ты свободна сделать свой выбор. Но я продолжаю надеяться...

Я тоже продолжала надеяться...

— Нет, — остановилась, но не развернулась я. — Прости, но я не люблю тебя.

— А его?

На этот раз я обернулась. Посмотрела на глядевшего на меня с напряжением Алекса.

— Да, я люблю его, — ответила не ему — себе. — Люблю!

— Тогда чего ты ждешь?! — неожиданно повысил он голос. — Мы — не можем, ты...

Наверное, вот этого... отчаянного, до краев наполненного верой не в кого-то там, а именно в меня, и не хватало. Не для понимания, для осознания, кто я!

Не Повелительница. Не Избранница. Та, которая любила!

Как там говорил Рашас... Ускользающая иллюзия. Миг, когда возможно все. Артефакт, способный сделать ярдари непобедимым.

Главное, пробиться, все остальное...

Под удивленным взглядом Алекса, бросилась назад. Подбежала, остановилась напротив Рауля.

— Подарок твоего отца. Что это?

Тот непонимающе нахмурился, потом посмотрел на брата...

— Артефакт желания, — пришел тот на помощь, не давая мне в очередной раз сорваться в пучину отчаяния. — Артефакт желания! — закричал он, схватив меня за плечи. Подхватил. Закружил. Потом, поставив на ноги, чуть наклонившись, посмотрел в глаза. — Одно желание, но такое, чтобы не тени сомнений! Так, чтобы ничего другого!

Артефакт Первых... Похоже, искренность и вера для них были основой всего.

— Спасибо! — легко коснулась я губами щеки Паэля и, радостно смеясь, побежала к корпусу, в котором нас разместили.

Несмотря на вечер, а может, именно поэтому, на аллеях было многолюдно. То с одной, то с другой стороны раздавались голоса, слышался смех. Меня пытались остановить, о чем-то спрашивали, но я только мотала головой, продолжая бежать дальше.

Едва не сбив кого-то из дежуривших воинов, залетела в холл, бросилась к лестнице. На этаже оказалась, перепрыгивая через ступеньку.

— Мишель? — неожиданно появилась у меня на пути Эриара.

Схватив ее за руки, закружила...

— Алекс — твой! Главное, будьте счастливы!

— Мишель?! — пыталась она меня остановить.

Безуспешно! Остановить меня сейчас не смог бы никто!

То, что я чувствовала, эйфорией не было. Это было...

Это было, как стать в один миг всем. Солнцем. Землей. Водой. Каждой травинкой и букашкой. Играющим в ветвях деревьев ветром. Льющимся дождем. Кидающим огонь в небо вулканом.

Это было, как быть вчера, сегодня, завтра...

Все в один миг, стгорая в сиянии полностью пробудившегося аркаина, и вновь возражаясь в тепле кхары, разливавшей вокруг мягкий и нежный свет.

Изменилось все тоже в один миг. Сердце пробило дикой болью, перед глазами все потемнело...

— Мишель! — не дав упасть, подхватила меня Эриара.

— Нет! — закричала я. Вырвалась, кинулась к своей комнате.

Как влетела внутрь, не помнила. Бросилась к столу, в ящике которого лежал подарок элькиля.

Пальцы дрожали, но я, умоляя кхару спасти, уберечь, сорвала ткань, освобождая замотанную в нее книгу.

Это даже книгой не было. Две обшитые синим бархатом обложки и лист бумаги между ними.

... одно желание, но такое, чтобы не тени сомнений! Так, чтобы ничего другого...

Схватив перо, на мгновение задумалась. Одно желание...

У меня действительно было только одно желание.

Быть там, где он!

Храм Судьбы был наследием Первых. Место, куда приходили предки... Не снисходить до просьб — судить по делам.

Все по слову их...

Древние законы мироздания. Нарушишь...

О последствиях такой глупости лучше было и не думать.

Лайет и не думал. Не думал ни тогда, когда бросал вызов, ни теперь, когда пришло время отвечать за собственные слова.

Невидимые стражи расступились, пропуская. Стена тумана осталась за спиной, отрезая от того, что могло, но уже никогда не случится.

Рядом раздался тяжелый вздох, за ним последовал еще один, и еще... предстерегая, умоляя, но Лайет, ни на миг не засомневавшись, перешагнул и последнюю черту, вступив под ажурные своды.

Прошел к скрытой в темноте статуе, низко поклонился, прикоснувшись к стопам далекого предка.

Когда-то их было двенадцать. Осталось три.

Если он ошибся...

Когда Лайет выпрямился, глаза Первого, признавшего Ночь своей силой, смотрели на него с уверенностью и спокойствием. То, что начато, должно быть завершено.

Теперь уже не ими — им!

Он развернулся за мгновение до того, как в Храм стремительно вошел Шерес. Под завыванье ветра сделал несколько шагов, остановился резко, словно напорвшись на незримую преграду.

— Ты торопишь события! — прокричал Зимний, перебивая неистовство стихии.

В белых, льдисто-прозрачных глазах метелью клубилась ярость. Длинные, не сдерживаемые венцом волосы, ослепительно сверкали, как сверкает под ярким светом взявшийся морозцем снег.

Лайета обдало колючим холодом, алые с прожилками колонны заискрились изморозью...

— Это было мое решение, — даже не шевельнувшись, равнодушно произнес он. Тьма послушно подступила, закрывая от с трудом сдерживаемого гнева ярдари клана Зимних. — Выбор сделан!

— Мальчишка! — подавшись вперед, прорычал Шерес. — Ты...

— Это мне впору бушевать, — выступил из-за одной из очерчивающих линию Храма колонн Рашас. Изморозь ручьем стекла на белый мрамор. Вода зашипела... — Это не твою игру он разрушил своим своеволием, — пройдя мимо Шереса, сбросил огненный подбитый алым плащ. — Не в твой план влез, лишив последней надежды! — продолжил, повысив голос. — Не с тобой собрался тягаться...

Вырвавшийся из-под его ног огонь лизнул пол, рванул вверх, вставая рядами несокрушимых стражей...

— В твой план? — иронично улыбнулся Лайет, как и Рашас, скидывая плащ.

Тьма подхватила, соткалась в мужскую фигуру, как две капли воды похожую на Лайета, набросила плащ ему... себе на плечи. Повернулась... направо, налево... словно разглядывала

себя в невидимом зеркале. Потом удовлетворенно кивнула и заступила за спину ярдари, демонстрируя всем готовность служить.

— Шерес прав, ты еще мал... — дождавшись, когда Ночь закончит свои любования, бросил Рашас.

— Собственные подвиги застыт взгляд? — избавляясь от камзола, на этот раз язвительно усмехнулся Лайет. — Не тебе ли было столько же, когда вызвал дядю в Большой круг.

— Он был слаб, — скривился, уже несколько тише произнес Рашас. И хотел бы поспорить...

— Кто слаб, а кто силен, определил бой, — с той же насмешкой заметил Лайет. Оставшись в одной рубашке, подал камзол своей созданной из тьмы копии. — Где Говард? — проходя в центр зала, уже другим тоном спросил он.

Равный среди равных?

Рашас посмотрел на все еще ярившегося Шереса. Тот сначала качнул головой, но под взглядом Рашаса все-таки кивнул:

— Сейчас приведут.

— Это хорошо, — Лайет неторопливо опустился на мраморный пол, поджал под себя ноги. — Мне есть, что ему сказать.

— Тебе не кажется, что мы чего-то не понимаем? — с намеком на издевку, поинтересовался у Шереса Рашас.

— Мальчик показывает зубы, — отозвался тот. Потом повел рукой... снежная карусель опала, легкой поземкой легка ему под ноги. — Ты был таким же.

— У меня имелись для этого все основания, — холодно отрезал Рашас. Оглянулся.

Лайет посмотрел туда же...

Этих троих ввели в Храм воины Зимнего. Говарда и двух сопровождавших его изгоев.

— Ты хотел ему что-то сказать, — повернувшись к Лайету, напомнил огненный.

— Не я, — мягко улыбнувшись, ответил Лайет. — Она.

Рашас непонимающе вскинулся, но тут же, усмехнувшись, отступил в сторону.

Тьма нетерпеливым движением сбросила с плеч плащ... когда он растекся черным пятном, кинула вверх и камзол, который продолжала держать в руках. Потом закрутилась в туманную спираль, в глубине которой засияли звезды, растеклась, чтобы вновь собраться, но уже в другую фигуру.

Понять, чей образ приняла Ночь, было несложно. И не важно, что у той, с кого создавала себя, была короткая стрижка, а ее волосы оказались собраны в две струящиеся по спине косы, да одна предпочитала мужской костюм, а вторая предпочла подсвеченное искрами платье.

Коснувшись Лайета рукой, Ночь прошла мимо Рашаса, не одарив того даже взглядом. Приблизилась к Говарду, остановилась напротив.

Сорвавшись, звонко упала на пол капля. Вскрикнула где-то вдалеке птица...

— Я никогда не буду твоей... — наклонившись вперед, стелющимся шепотом протянула Ночь.

И эхо повторило... не буду... не буду... твоей...

Говард дернулся, но отступил, когда Ночь, предостерегая, качнула головой.

С этим противником не ему было тягаться.

— Она сказала свое слово! — когда звук растаял, унеся с собой и тьму, поднялся Лайет.

Вынул из пустоты иссиня-черный клинок. — Я, ярдари Лайет, вызываю тебя, ярдари Рашас, в Большой круг. Мое слово нерушимо! И да будут порукой тому стихии!

— Я, ярдари Рашас, — поднимая огненный меч и делая шаг к появившемуся в центре зала кругу, — принимаю твой вызов, ярдари Лайет. И пусть достанется победа сильнейшему.

— И пусть достанется победа сильнейшему, — отошел в сторону Шерес. На миг опустил голову, когда поднял, зимы больше не было в его глазах. — Отпустить стихии...

По правилам Большого круга в Храме сражались люди... не деркари.

Шаг. Еще шаг...

Лайет хорошо знал это чувство. Предвкушение. Жгучее желание сорваться в движение и...

Рашас был не тем противником, в бой с которым стоило кидаться безоглядно.

— Ты ведь что-то задумал? — ‘уйдя’ в противоположную сторону, протянул Рашас.

— Не меряй меня по себе, — откликнулся Лайет, не глазами — всем телом следя за тем, как мягко, вытанцовывая, ступал огненный. Как он там, внутри себя, начал, но так и не закончил атаку, ощущая, что он, Лайет, к ней уже готов.

— Мальчишка... — делая следующий шаг, насмешливо бросил Рашас. Поднял руки, развел их, позволяя лезвию прочертить в воздухе дорожку.

— Позер, — хмыкнул в ответ Лайет, качнувшись вперед.

Клинки встретились... прикосновение было едва ли не ласковым, разлетелись...

Ярдари Рашас был сильнее и опытнее, но...

Ярдари Рашаса в Большом круге не было, лишь человек и его оружие, что если и не уравнивало их шансы, то хотя бы давало их.

— Если ты отступишься, я убью тебя, — все с той же невесомой улыбкой на губах, произнес Рашас, заканчивая очередной полукруг.

— Жаль, не могу обещать тебе того же, — не отвел взгляда Лайет. Сделал выпад...

Бросок Рашаса он не пропустил, успел уйти в сторону.

— Тебя хорошо учили, — едва ли не удовлетворенно протянул Рашас, продолжая свой издевательский путь по кругу.

— Я рад, что ты это оценил, — небрежно усмехнулся Лайет. Повел рукой, позволяя мечу обрисовать что-то похожее на цепочку. — Ты должен его помнить. Дирик. Черный, служивший деду и лишивший себя жизни, скрывая дорогу ко мне.

Рашас кивнул. Помнил...

Удар. Еще удар... Пот стекал по лицу, кровь по вспоротому мечом Рашаса боку.

Но разве это имело значение? Здесь и сейчас...

Выпад. Отойти. Снова шагнуть вперед, успев мотнуть головой, разбрызгивая вокруг капли с влажных волос.

За звоном мечей слов не слышно, но язвительное: ‘Мальчишка’, накатывало вновь и вновь, било в уши...

Еще шаг. Еще... Раны у одного. Раны у другого.

Предки будут довольны. Большой круг принял достойных противников.

Рашас отступил, бросил короткий взгляд на разрезанный клинком рукав, посмотрел на него с удивлением. Мол, опять?!

Всего лишь передышка. Миг, чтобы хватануть пересохшими губами воздух, впихнуть его

в глотку.

Удар. Снова удар. Удар!

В голове гудело. Кровь заливала глаза, струйка пота бежала по спине. Внутри дрожало от приходившей на смену куражу усталости.

— Уступи... — прохрипел Рашас, когда мечи в очередной раз вцепились друг в друга, а взгляды встретились в их перекрестье, продолжая битву.

— Нет! — сипло выдохнул Лайет. Вывернулся, кинулся вперед, пытаясь двинуть ногой Рашасу в живот, тут же отскочил, когда тот отклонился и замахнулся, заканчивая движение...

Нутро прожгло огнем как раз в этот момент. Пробило, впившись под ребра и уйдя вверх. Разлилось жаром.

От неожиданности Лайет дернулся, но тут же замер, медленно, преодолевая накатившую лавиной слабость, развернулся, выпустив меч из ставшей вялой руки...

Тот упал... гул, как набат, ударил в своды, отразился, заметался, пока не затих, повиснув тяжелой, похожей на смерть тишиной.

— Я не оставил ей выбора, — вытирая о штанину отмеченный его кровью кинжал, брезгливо произнес Говар. Убрав оружие в ножны, равнодушно посмотрел на Лайет. — Ночь ошиблась. Она будет моей.

Как вспыхнул аркаин, раскидывая вокруг себя клочки темного пламени, взорвался снопом искр, Лайет уже не увидел.

Как шагнул к нему Рашас, пытаясь поймать безвольное тело, тоже...

* * *

— Нет! — закричала я, сбив Рашаса и бросаясь к падавшему Лайету. Не удержав, вместе с ним опустилась на залитый кровью пол. — Нет! — из горла вырвался то ли хрип, то ли... вой.

— Ты опоздала, — не язвительно — с тем равнодушием, которое сродни высокомерию, произнес Говард. — Ты...

Он отшатнулся сам, стоило мне только поднять голову и встретиться с ним взглядом. Побледнел, сделал шаг назад.

Не устояв на ногах, рухнул, тут же попытавшись встать...

— Мишель, — привлекая внимание, коснулся моего плеча Рашас.

Я вздрогнула, посмотрела на Огненного. Тот убрал руку, поднялся.

 - Он еще жив, — то ли отвлекая, то ли пытаясь о чем-то сказать, произнес Шерес. Сделал шаг...

— Не подходи! — крикнул ему Рашас. Сам тоже отступил, еще и выставил ладонь вперед, словно пытаясь защититься.

Не знаю, что именно увидел во мне, но сама себя я в этот миг ощущала силой. Холодной. Бездушной. Безудержной. Способной карать и...

Эта мысль была не моей, чужой. Она мелькнула и пропала, оставив лишь осознание потери, понимание, что не успела, не уберегла!

Страх вновь всколыхнул гнев. Окутал все вокруг тьмою. Кто-то завыл, запричитал... требуя взять жизни за жизнь.

Желание встать и крушить все, до чего дотянусь, было невыносимым, но слабый вздох Лайета сбил его, вновь возвращая к тому, что было главным.

Лайет!

Его жизнь!

Наша любовь...

Все это было похоже на калейдоскоп, в котором я терялась и... теряла. Происходящее становилось то четким до рези в глазах, то расплывалось, лишая существование смысла.

Чтобы вернуть миру хоть намек на устойчивость, схватилась за Лайета. Приподняв ему голову, коснулась губами лба, веря, что однажды мне уже удалось вернуть его оттуда, откуда не возвращаются, удастся и на этот раз. Чуть отстранившись, провела ладонью по волосам...

— Люблю тебя...

Вырвавшиеся слова ударили в голову хмелем, как после вина. Пол под нами качнулся, порыв ветра заставил трепетать невидимые колокольчики, нежным звуком окутав все вокруг.

— Кхара! — с каким-то восторгом прошептал так и застывший неподалеку Рашас.

— Кхара, — показалось, что с облегчением вздохнул Шерас.

Злость опять подступила к самому горлу, но вместо этого я вновь наклонилась к Лайету. Будь здесь Лаура...

— Пошлите за целителем! — крикнула я, не понимая, почему они до сих пор не сделали этого сами. Опустив его голову, схватилась за кинжал, разрешила остатки рубашки, тут же бессильно выронив оружие.

Раны. Раны. Раны... Где-то лишь разорванная кожа, где-то...

— Лайет! — заорала, не зная, с чего начинать. Все было настолько ужасно, что от всколыхнувшейся еще недавно веры в себя и свои возможности справиться с бедой не осталось и следа.

Слезы туманили взгляд, тот растекался кровавыми потеками, собирался лужицами под его неподвижным телом.

— Я люблю тебя... — сорвалось с губ то ли признанием, то ли... остатками надежды. Слетело потребностью повторять вновь и вновь, пока не услышит, не откроет глаза, не произнесет в ответ.

— Сила кхары велика. Она...

Да как он смел?!

Я дернула рукой, останавливая. Поднималась медленно, натужно. Сначала встала на одно колено, покачнувшись, оперлась ладонью о теплый от крови Лайета мрамор.

Ощувив под пальцами липкое, подняла ладонь...

— Нет!!!

Это был уже не крик, это было...

То страшное, что наполнило меня до краев, разлетелось тьмой, ощущением потери, безысходностью, ставшей приговором им всем.

Говарда впечатало в ближайшую колонну. Изгоев, которых я заметила лишь теперь, изломанными куклами вынесло за границы Храма.

Все жизни за его одну! Все, до кого дотянусь...

Шереса сбило, протянуло по полу, а вот Рашас сумел устоять. Дышал тяжело, но продолжал держаться на ногах, наклонившись вперед и не сдаваясь перед моей яростью.

Лишь трепало волосы, да одежды взмывали крыльями...

— Сила кхары велика, — преодолевая негодование стихии, сделал он шаг вперед, — и

только ей решать, станет она надеждой или отчаянием. Тебе решать...

— Мне?! — то ли с недоумением, то ли с иронией посмотрела я на него. Потом отшатнулась, лишь теперь замечая то, что если и виделось раньше, то не с такой очевидностью.

Рашас был на грани. Грани жизни и смерти. Грани между возможностью сохранить этот Мир или дать ему погибнуть.

Перевела взгляд на уже успевшего подняться Шереса, на котором была та же печать неизбежности.

След той черты, на которой они оба застыли.

Оглянулась на лежавшего на полу Лайета...

Надеждой или отчаянием?!

Он сказал: 'Тебе решать...'

Сейчас бы вновь закричать, чтобы хоть на этот, краткий миг, избавиться от разрывавших меня эмоций, но на этот раз я не заорала, не завывала, принимая предложенный Рашасем путь.

Решать было нечего! Если я могла спасти Лайета...

— Кхара, это — любовь? — вновь посмотрев на Огненного, спросила я уже другим тоном.

— Нет, — качнул он головой. — Это — ее способность совершать невозможное.

— Что невозможное должна совершить я, чтобы он остался жив?

— Верить себе, — склонив голову, отступил он.

— Верить? — переспросила я. Так просто...

Просто — не было.

Видеть перед собой израненное, измученное тело и... верить!

Взглядом цепляться за кровавые потеки и... верить!

Прислушиваться к едва ощутимому дыханию и... верить!

Знать, что уже ничего не изменить, но пролжать верить!

Не имея сил — верить!

Потеряв надежду — верить!

Остановившись...

...верить, верить, верить...

Опустившись на колени, сглотнула вставший в горле предательский ком. Не без труда улыбнулась, заставляя себя видеть другого Лайета... сильного, уверенного, способного быть надежным, верным, понимающим.

Того Лайета, ради которого готова была отправиться за кхарой и стать ею.

Моего Лайета!

— Люблю тебя! — не с верой — уверенностью произнесла я. — Люблю...

— ...тебя, — закончил он за меня едва слышно. Открыл глаза... мутные, все еще затянутые болью, но уже живые. — Люблю...

Совершить невозможное?!

Для нас с Лайетом это было не трудно.

Главное... верить!

ЭПИЛОГ

Три месяца пролетели, как один день.

Три до неузнаваемости изменивших наши жизни месяца.

— Вы уверены, что мы с вами на прошлом занятии обсуждали именно это? — не без иронии посмотрел на меня Безами.

Поспешив отвести взгляд — у герцога получалось одной фразой заставить забыть о том, кем я была, уткнулась в лежавший передо мной лист из будущей выпускной работы.

Давая себе возможность отвлечься, прочитала первую строчку. Щеки тут же залило краской от воспоминаний, что именно я спрятала в папку с дипломом.

И все так не вовремя вернувшийся Рашас...

— Прошу меня простить, — пролепетала я, представляя, как будет смеяться Феникс, когда расскажу ей, чем закончился наш тайный поход в закрытую часть библиотеки Огненного.

Безами отошел от стола. Дойдя до окна, остановился там, предпочтя глядеть на раскинувшийся с той стороны парк, а не на меня:

— Я понимаю, госпожа ар Карзи, что ваше недавнее замужество... — Он не закончил сам. Обернулся.

Герцог Безами был приятным мужчиной. Неприятным было то прошлое, в котором он когда-то был нашим врагом.

— Такое больше не повторится, — твердо произнесла я, искренне надеясь на благоразумие Безами.

О том, что я — Избранница ярдари Ночных, ему было известно. О третьей кхаре, закрывшей Печать на Двери, тоже. Как и о заключенных между ярдари и королями это Мира мирных договоров, в которых стояла и моя подпись.

Ему много о чем было известно...

— Я завидую вам, — сбивая меня с толку, неожиданно произнес он. — У вас еще все впереди.

— А у вас? — не совсем понимая, о чем именно он сказал, спросила я.

Ответил Безами не сразу. Сначала улыбнулся... легко, словно своим мыслям, потом качнул головой:

— На сегодня все, — так и оставив меня в неведении, бросил он, вновь отворачиваясь к окну. — К нашей следующей встрече вы должны закончить практическую часть работы. Обратите внимание...

Выйти, а не выскочить из аудитории у меня получилось. Я даже не хлопнула дверь, хоть и очень хотелось, но это было все, на что хватило моей выдержки. Оказавшись в коридоре, я кинулась прочь из учебного корпуса, торопясь как можно скорее оказаться там, где не будет свидетелей начинающейся истерики.

В нашу с Лаурой комнату я буквально влетела. Бросив папку с выпускной работой на стол, упала на кровать и только тогда расхохоталась.

— Мишель... — подойдя, обеспокоенно тронула меня за плечо Лаура.

Отдыхавшая после ночной вылазки Бригитта, тыкаясь влажным носом в шею, пристроилась с другой стороны,

— Подожди... — всхлипывая, попросила я.

Бедный герцог Безами. Бедная я.

— Мишель! — моя подруга терпением не отличалась.

— На столе... — выдохнула я, старательно пытаюсь не представлять себе физиономию

герцога, когда он вчитывался в написанное на бумаге.

Получалось плохо. Легкая растерянность, недоумение, заинтересованность...

Присев, перетащила Бригитту к себе на колени и только после этого посмотрела на подругу, которая по мере чтения выглядела все задумчивее.

— Это — что? — сведя брови к переносице, повернулась она ко мне.

Я бы поверила, но ее выдавал лукавый взгляд.

Три до неузнаваемости изменивших наши жизни месяца...

Лаура и Ивар собираются пожениться летом. Приглашали нас.

С отцом Ивар не сказать, что помирился, но оба учатся находить компромиссы, что, как мне кажется, идет им на пользу.

Дак перестал маяться от неразделенной любви, которую, похоже, сам себе и придумал, и нашел девчонку с факультета артефакторов.

Академия время от времени сотрясается от их проделок, но... до нашей славы им еще очень далеко.

Геран к учебе так и не вернулся, предпочтя отправиться в путешествие. Оставалось надеяться, что он найдет там успокоение и сумеет начать свою жизнь заново.

Эдгар де Борей все-таки получил согласие короля на брак, чему мы все искренне радовались. Уж кто-кто, а он свое счастье точно заслужил.

Де Ашкер, как-то незаметно ушедший во всей этой истории на второй план, неожиданно для всех решил оставить службу в королевской страже и теперь преподает в Кентриле.

О причине подобных изменений поведал Агжей, вот только новостью для меня это не стало. Видела его с целительницей... Маленькая, худенькая, но глазищи такие, что глянешь и пропадешь.

Он, видимо, и пропал.

Рауль и младшая принцесса Лаешка — жених и невеста, что тоже ни для кого из нашей компании сюрпризом не стало. Паэль...

Говоря о Паэле, тут же приходили на память братец и Алекс де Риньи. Неразлучная троица. То элиан к нам, то эти двое к элианам. И ведь явно неспроста, но на все мои вопросы Агжей неизменно отвечал, что маленьким девочкам в дела взрослых мужчин лезть не стоит.

Потерю Лауры он перенес легко.

Так казалось...

Как и в случае с Гераном, я могла лишь надеяться, что однажды ему повезет. И ему. И Алексу. И...

Воспоминание об Абигоре возвращало меня к Лайету, Шересу и Рашасу.

Почему Лайет отказывал мне в праве искать кхару, я догадалась сама. Не каждая из Избранниц была готова принять подобную силу, Лайет не хотел подвергать меня такому риску, предпочтя рисковать самому.

С Шересом и его возлюбленной мы подружились. Холодным и отстраненным ярдари Зимних только казался, оказавшись еще тем авантюристом и любителем приключений.

А вот отношения с Рашасом у меня были сложными. Нет, на советах встречались частенько, но...

Ради чего Огненный заставил принять пари, было понятно, но я так и не сумела забыть испытанный мною ужас, когда увидела умирающего Лайета, и ту потерянность, когда

ощутила в себе безудержную, похожую на бескрайность силу кхары.

И не важно, что хорошо все, что хорошо заканчивается. Этому интригану еще долго предстоит испытывать на себе последствия моей мести.

— Мишель? — заметив, что я не спешу удовлетворять ее любопытство, поторопила меня Лаура. — Три стакана муки. Половина стакана меда. Щепотка соли...

— Рецепт любимого печенья Рашаса, которое пекла его мама, — с трудом сдерживая улыбку, произнесла я.

— Зачем? — не поняла Лаура.

— Говорят, сейчас это модно, печь самим... — со всей искренностью, на которую была способна, ответила я.

— Модно? — не поверив, переспросила Лаура. Потом ухмыльнулась, явно представляя, какие из ингредиентов, чем можно заменить и медленно опустила голову, давая понять, что готова поучаствовать и в этом.

А я, глядя на подругу и видя ее радость, вдруг осознала то, о чем сказал Безами.

Жизнь действительно продолжалась. И в этой жизни у нас все было еще впереди!

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net